

ФРАНИСКА ВУДВОРТ

ЕКАТЕРИНА БАКИНА

ПИКАНТНАЯ
ОШИБКА

Annotation

Император Асдора щедр и милостив. По новому указу теперь любая ведьма может получить образование и поступить на государственную службу, а это почет, уважение, и стабильная зарплата! Я думала мне безумно повезло попасть в столичную Академию Боевой Магии, будет весело учиться, но не учла одного — там полно боевых магов. Наглых, самоуверенных, высокомерных аристократов, для которых мы все деревенщины. Но они еще не знают, как опасно обижать ведьм, и насколько мы бываем мстительны!

В соавторстве с Екатериной Васиной

Наш любимый Асдор)) Легкая история о приключениях неунывающей ведьмочки, с которой связываться себе дороже.

-
- [Пикантная ошибка](#)
  - [Глава первая](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Эпилог](#)
-

Пикантная ошибка

Глава первая

Никогда еще в мою честь не устраивали такие праздники. Гуляла вся деревня. Столы накрыли прямо на главной улице, поставили шатры на случай дождя. Но погода выдалась как по заказу: безветренная и теплая. В летнем воздухе гудели шмели и все наши селяне. Причем неизвестно кто сильнее.

— Радка! Вот же какая у нас девка то выросла! Ведьма!

Я дернулась от вопля над ухом. И едва успела увернуться от медвежьих объятий Селима. Странно слышать, что “ведьма” он произнес не как обычно, с подвыванием и злостью, а даже с капелькой восхищения. От неожиданности хлебнула еще домашнего вина прямо из кружки.

— Обниматься не надо, — сообщила строго.

Селим тут же убрал руки и закивал.

— Га-га-га, — согласился печальный гусь за его спиной.

Я покосилась на него чуть виновато. Ну птица то не при чем, это меня за язык дернуло пожелать Селиму: “гусь тебе товарищ!”. Ну вот и... ходит теперь птичка за моим соседом, дружбы жаждет. Причем жуткое то самое в том, что Селим его ж ощипать пытался, и голову срубить. Только птичка из рук выскальзывает, как по волшебству, топор сразу тупым становится. В общем, одним словом — ведьма!

Снова немного выпила и подперла подбородок. Заодно осмотрела всех вокруг. Веселятся. Такие милые и вовсе не злые. Коварное вино тетушки Миреллы постепенно делало свое дело. Я все больше убеждалась в том, что мои односельчане невероятно добрые и милые люди! Они сами! Сами отправили бумаги в Академию Асдора, чтобы меня приняли на ведьминский факультет, который открылся там в этом году. Они даже — подумать только — собрали деньги на обучение! Даже скупой старик Влас и тот отстегнул хорошую сумму. Эх, зря ему тогда ячмени на оба глаза пожелала, когда он пытался за мной в бане подсмотреть. Надо будет найти как их вывести. А то ж ходит, бедняга, кривится.

— Радочка, — прощebetала мама, — а что ты не ешь ничего. Смотри какие блинчики, да с начинками! Как ты любишь!

И подвинула ко мне расписное блюдо. А к блинчикам предложила и фаршированные яйца и рыбу на углях. Все мои любимые блюда. А у самой почему-то взгляд чуть виноватый. Может, думает, что я не хочу в Академию? Да глупости какие!

Я попробовала все, что предложили. А вино в кружке не заканчивалось, мне постоянно да заботливо подливали.

— Радка, ты у нас такая девка смышленная! — орал дядя Коста, взмахивая кружкой.

Орал он из своего дома, высунувшись в окно. А в тон ему из леса за деревней тоскливо ревел медведь. То есть медведица, конечно. Выходить оттуда при таком скоплении народа она не решалась, потому давала о себе знать издалека. Это я в сердцах рывкнула дяде Косте: “Чтоб тебя медведи всю жизнь любили”. Ну вот... любят. Помнится после этого он из окна орал мне вслед совсем другие слова. Понимаю и не обижаюсь. Я ж не хотела, оно само!

Проводы мои продолжались до полуночи. Когда стемнело, то зажгли фонари вдоль главной улицы. У нас село богатое, староста достал где-то магические светильники. Так что мы продолжали плясать, пить и поздравлять меня, будущую адептку столичной академии. Сколько комплиментов я наслушалась. Душа радовалась! И умная, и красивая, и смышленная, и веселая, и заботливая.

— Парня тебе надо хорошего, — вещала громогласно Марьяна, у которой трое детей, муж и любовник-сосед.

— Работы ей чтоб было много, — присоединилась тетка Рина, у которой волосы отливали зеленью после моей фразы: “да скорее у тебя волосы зелеными станут, чем я за твоего сына замуж пойду!”

Правда, это случилось как раз тогда, как во мне ведьминский дар стал просыпаться, и односельчане ещё не поняли, что мои пожелания от сердца сбываются. Сейчас уже засватать меня что-то не спешат.

А напутствия всё продолжались.

— И учиться хорошо. И чтобы распределение оказалось в большом городе, — вклинился чей-то голос.

— Чтоб принц заморский унес далеко-далеко!

— И детишек побольше! — пожелали заботливо, но я услышала и добавленное чуть тише: — Чтобы на дурь времени не оставалось.

— И учителей строгих, но справедливых!

— Радка молодец!

— Радка, давай, учись как следует.

Уже ближе к полуночи слово взял староста — дядька Миклош. Огромный и грузный, с роскошными усами и вечно сдвинутой набок шляпе, он взмахнул кружкой и громко так проговорил. Бас у него знатный. Только рявкнет — быки в обморок падают.

— Ты, Радка, смотри, не посрами деревню нашу! Что б наши Васильки на всю страну прогремели! И никто больше не смел название деревни нашей перевернуть. Верни нам былую славу!

Название — это больная тема нашего старосты. Поговаривают, что ещё при его деде сама королева, тогда ещё принцесса, которая ехала со свитой на свадьбу, остановилась в нашей деревне, заморожённая цветением васильков на лугах и приказала набрать ей букет цветов. До этого мы именовались Волчьей Балкой вроде, но после визита самой королевы тогдашний староста решил переименовать нас в Васильки, в память о том событии, и сильно этим гордился. В городской управе это одобрили и одно время к нам даже народу много ездило посмотреть на те самые луга, мимо которых сама королева спокойно проехать не смогла.

От этого дела наши пошли на лад, и деревня быстро разрослась новыми домами.

Соседние деревни нам страшно завидовали. Это вам не Лопухино, с их лопухами, и не Дубрава, коих по всей стране десятка три наберётся. Васильки — звучит гордо! Девки наши в волосы ленты васильковые вплетают, коням в гриву заплетают, да женихам кушаки васильковыми нитками вышивают. Мы из Васильков всегда ходили с гордо поднятой головой. До недавнего времени.

Несколько лет назад на караван купцов, что везли товар на ярмарку, напали разбойники. Охрана у них оказалась хорошая, лиходеев кого убили, а кого повязали и повезли в город сдавать страже.

Надо же было случиться такому несчастью, что те попытались бежать в аккурат перед нашей деревней. Их словили и, чтобы не гоняться больше за ними, повесили прямо на краю леса.

Стража потом приехала, тела сняли, опознали как давно разыскиваемых. И всё бы хорошо, да теперь наши завистники стали нас называть Висельниками. Парни наши за такое бока многим намаляли, да на каждый роток не повесишь замок.

Вот теперь дядька Миклош и радуется, чтобы я вновь прославила наши Васильки, напомнив об их гордом звучании.

— Я постараюсь! — зарделась я от такой возлагаемой ответственности.

Веселье продолжилось. Я столько хорошего о себе услышала, сколько за всю жизнь не слышала. Ведь как дар ведьминский просыпаться стал, люди быстро смекнули, что пожелания мои, сказанные в сердцах, сбываются. Вначале ругаться приходили, кричали обидные слова, но так ещё сильнее меня обижали. И получали, я долго молчать и терпеть не могла.

А когда поняли, что отменить сказанное я не могу, стали сторониться и обходить десятой дорогой. Вначале я вздохнула спокойно, а потом загрустила. Ведь это не только сварливые бабы и мужики меня в покое оставили, но и на посиделки молодежь звать перестала. А стоило самой прийти, как все тут же расходятся.

А после того, как я крикнула вслед бывшим друзьям и подругам: «Да и катитесь колбаской домой!», они все как один споткнулись и покатались под пригорок. Кто через лопухи, а кто и крапиву, не разбирая дороги до самого дома.

Если учесть, что на посиделки наряжались, а после такого способа передвижения все домой явились в пыли, и порванной одежде, меня ещё пуще невзлюбили, а посиделки вечерние на время отменили.

Вот и хорошо, мне не так обидно хотя бы! Но скучно жить вечерами стало. Так что я возможности уехать учиться в самую Академию очень обрадовалась.

И когда каждый мне доброе слово в напутствие сказать старался, совсем расчувствовалась. Я же даже не догадывалась, что меня все так любят! Они такие хорошие.

«Может, и не надо мне никуда уезжать?» — мелькнула мысль в моей голове. Молодое вино сыграло со мной злую шутку, и я эту умную мысль сказала вслух.

Музыка смолкла с каким-то пронзительным звуком, разговоры стихли и повисла тишина. Окружающие лица испуганно вытянулись, у некоторых некрасиво отвисли челюсти, а у тётки Мотри, которая славилась своим длинным языком, и первой сплетницей на деревне, он прям изо рта вывалился, показывая раздвоенный кончик. Просто это я в сердцах как-то сказала, что язык у неё змеиный. И вот, раздвоился.

— Ну, вы же всегда говорили, что с нашими Васильками даже столица не сравнится, дома всегда лучше, — виновато сказала я дядьке Миклошу. Он же на меня так надеялся.

Но я смотрела на такие знакомые лица и понимала, что если уже грустно со всеми расставаться, это же как я тосковать потом по дому буду!

Тётке Мотре залетела муха в рот, и она нутужно закашлялась, отплёвываясь. А ещё стала очерчивать себя знаками, отводящими беду.

— Слишком ты умная, Радка! — крикнул староста. — Это надо обдумать.

А что за раздумья, без хмельного вина? Мне и наполнили полную кружку.

— Понимаешь, Радка, учиться тебе надо. Все мы видим, что сила в тебе великая таится. Давай за неё! — поднял тост, вынуждая выпить до дна.

Да и как не выпить, коли и все закричали: «За великую ведьму!»

В голове зашумело. Я и так выпила не мало, а целая кружка махом и до дна, стала для меня пределом. В глазах стало двоиться. Я нахмурилась, стараясь свести двух старост в одного, а дядька Миклош почему-то решил, что я гневаюсь и зачастил:

— Мы же тебя не гоним... Посмотришь столицу, нам о чудесах тамошних расскажешь потом... Подарки родным привезёшь... А вдруг ещё и жениха встретишь!

— За жениха хорошего! — тут же кто-то крикнул тост и мне услужливо в кружку вина подлили.

Я хоть замуж пока и не спешила, но кто же в здравом уме от жениха хорошего отказывается. Пришлось пить.

А дальше всё помню урывками. Перед глазами хоровод лиц, потом заботливое и чуть виноватое мамы, звёзды и темнота...

Глава 2

Глава вторая

Надо мной медленно проплывала каменная арка. Большая, очень древняя. На всякий случай я моргнула несколько раз, но видение не исчезло. К тому же шум вокруг давал понять, что уже не сплю. Последнее, что помню: я пытаюсь залезть на стол для очередной речи. На этом воспоминания обрывались.

Арка закончилась, в глаза ударило солнце, такое яркое, что я зажмурилась и расчихалась. В голове тут же обрадованно загудело. Ой, не стоило так хлестать вино. Ой, не стоило. Я хоть, как ведьма, к похмелью не склонная, но все равно сейчас почувствовала на плечах вместо головы хороший такой чугунный котел. Кое-как приподнялась на локтях и поняла, что впереди передо мной знакомая спина в не менее знакомой синей рубашке. На ней уже успели проступить пятна пота. Отец надевал ее когда выезжал в город по торжественному поводу. И всегда ругался, что в ней жарко. Но продолжал надевать.

— Кхе... кхе, — я откашлялась, а спина ощутимо напряглась, — Папуль, что... где... какого лысого пороса тут происходит?

— Доча! — обрадовался родитель, не оборачиваясь. — Проснулась уже? Как состояние? Рассольчику будешь? Я тут с собой прихватил. Ну и зелье то, что ты состряпала мне неделю назад помнишь.

— Помню. — ответила мрачно. — Давай.

Зелье я делала по наитию, исходя из рассказов бабушки Наори. Ну и прислушиваясь к ведьминской интуиции. Отцу давать не хотела, подумывала провести испытания на особо вредном соседе. Но папуля решил по-своему. От похмелья после праздника урожая излечился и даже обнял меня. Так, что ребра заныли.

После рассола и зелья жизнь сразу стала гораздо лучше. Теперь я смогла в подробностях разглядеть, где мы ехали.

Вокруг тут и там виднелись аккуратно подстриженные деревья, все по-весеннему цветущие, яркие. Между ними виднелись светлые каменные дороги, по которым две повозки свободно пройдут, не застрянут. У нас в селе такая дорога одна, называется Главной. Мы же

ехали по центральному проезду, по обеим сторонам которого стояли огромные статуи. Думаю, я бы с легкостью могла посидеть на руке у таких гигантов.

А впереди выросло Здание. Вот так, с большой буквы. Огромное, высокое, точно стремится заслонить собой солнце. Светло-серые и темные камни выглядели так, словно им очень и очень много лет. Большие окна, а над ними — каменные горгульи. Я пискнула от неожиданности, когда одна такая каменюка вдруг сорвалась и с каменным скрежетом расправила крылья. После чего улетела вверх.

— Па-па-папуля, — что-то начала заикаться, как тот белобрысый дурак Тимоня, который караулил меня в кустах и щипал за бок.

— Чего?

— Так я это, так я того, — у меня дар речи стал как у дурочки, — мне ж не того. Да чтоб вас приподняло и...!

Колесо телеги наехало на не пойми откуда взявшийся камень, и отец подпрыгнул. Где-то сухо прогремел гром, одна из статуй поблизости опасно закачалась, а я зажала рот обеими руками и пригнула голову.

— Язык свой черный придержи. — посоветовал родитель. — Чего хотела?

— В Академию не хочу! — заныла я. — Меня то в селе все любят оказывается. А тут чего делать?

— Село наше прославлять. — не растерялся отец. — Ты ж ведьма, пусть и не потомственная, но выбранная другой ведьмой для передачи дара. Так покажи там всем, чтобы слава о наших Васильках по всему Асдору пошла.

Потом помолчал немного и добавил:

— Хорошая слава, Радка, поняла меня?

Я торопливо закивала, как-то забыв тот момент, что родитель сидит ко мне спиной. Но он то меня знал, так что движение угадал. И добавил уже веселее:

— Ты себя в порядок пока приведи. Я там тебе сумку бросил с вещами твоими. Мать положила платье твое нарядное, гребень любимый и бусы.

— Бусы. — передразнила я. — А травы мои?

— А в травах мы с матерью не разбираемся. — отрезал отец. — Новых насобираешь. Давай, в зеркальце то поглядишь, не...

— ... позорь Васильки. — уныло закончила я фразу, одновременно развязывая мешок. Вышитый васильками, конечно же. С тех пор как приезжающих гостей стало меньше, продукцию сувенирную покупать не спешили. Так что мы постепенно растащили ее по домам.

Переодеваться пришлось в задней части крытой повозки. Платье мне мама сшила сама, ткань купила на ежегодной ярмарке. Яркую, зеленую и тонкую, мягкую. Я это платье один раз то всего и надела, когда примеряла. А потом мне сказали, что нечего такую красоту таскать и спрятали до лучших времен.

Похоже, они лучшие то времена, настали.

Заглянула в сумку и с разочарованием убедилась, что отец не соврал, кроме сменного белья и платья, там больше ничего не было. Взгляд упал на узелок и сердце радостно трепыхнулось, что мать подумала положить мои травы и заготовки, ведь ведьма без снадобий, что воин без оружия, но там были лишь заботливо завёрнутые пироги и кувшин с квасом. Непонятно, то ли мне, то ли отцу на обратную дорогу перекусить приготовлено. Как бы ни было, но взяла один пирожок и, жуя, полезла обратно.

— Папуль, а мы где? — задала я насущный вопрос, так как мы уже подъехали к парадному входу величественного здания.

— В Академии.

— Ик... — поплохело мне.

Я как-то надеялась смягчить его, а если не удастся, тихонько смыться и самой вернуться домой. Как-то слишком поспешно меня в Академию проводили. Огорошили известием, тут же столы накрыли, а на следующий день я уже здесь. Не, по сути я не против, но если уж начинать учиться, то явно не имея с собой одно исподнее бельё, гребень и бусы. Зря я, что ли запасы трав и зелий делала?

Ох, хитрит отец, хитрит. Зуб даю, что пока меня нет, будут потихоньку торговать тем, что я запасла. Не зря они младшую Аринку ко мне подослали. То-то она крутилась рядом со мной всё время, перебирая склянки и спрашивая, какое зелье и для чего.

Оглянулась, и взгляд не порадовал высоченный забор, опоясывающий академию. Не перебраться, если не выпустят. За столом вчера поговаривали, что эти стены даже когда-то Императорские войска штурмом брали во время учений, и то им

понадобился почти целый день. А мне, слабой ведьмочке, с императорской гвардией не тягаться.

— Нас что, прямо так сюда и пропустили?! — подивилась я.

— Не пущали по началу, дык я сказал, что ты в дороге умаялась, больно крепко спишь. Если не пропустят тебя на учёбу сдать, обратно увезу. Мне попусту торчать у ворот некогда. Тебя и пробуждающим заклинанием один выходящий из Академии магистр будил, не добудился. Но ведьм нынче недобор, он и махнул рукой, разрешил, чтобы заехали, под его ответственность.

Ох, надеюсь, неизвестного мне магистра волной вчерашних возлияний от меня с ног не сбило. А то, что заклинание не подействовало сразу, так я же ведьма, у нас природная защита. Что-то как с гуся вода слетает, а особо забористое имеет отсроченное действие, есть время убежать или принять меры для защиты.

То-то я очнулась над аркой ворот, когда мы въезжали. Вовремя, кстати. Если бы чуть раньше, то пришлось бы самой по этой длинной аллее плестись.

А вот насчёт информации, что ведьмочек недобор, я совсем не удивилась. С даром или рождаются, и входят в полную силу уже в зрелом возрасте, или получают его в дар, как я, когда ведьма умирает. Вот и выходит, что не так уж и много ведьм возраста, годного для учения в Академии.

В воздухе запахло навозом, рождая в душе ностальгию по дому. Наша кобыла постаралась, пока стоим. Но вышедший из дверей старичок в белой хламиде моих чувств не разделял.

— Вы с ума сошли! — схватился за сердце. — Кто вас сюда пустил?! Это Академия, а не базарная площадь!

— Дык, я ведьму привёз! — приосанился отец.

На меня даже не посмотрели, продолжая яриться:

— Да сюда на лошади к главному входу даже Император не подъезжает! Каждый должен эту аллею, символизирующую дорогу к знаниям, сам пешком пройти. А вы её навозом удобряете, — расстроено качал он головой.

Ну, не знаю, навоз ещё никому не повредил. Но вот старичка стало жалко.

— Уважаемый, укажите, куда нам лошадь пристроить, чтобы она не оскорбляла ваш взор? — спросила я. А то чувствую, наша кобыла

не только удобрит их аллею, но ещё и оросит.

— Вашу только на живодёрню! А повозку отгоните туда, — указал направо. — Езжайте на задний двор, там в столовую доставляют продукты, увидите дорогу. По ней через другие ворота выедете. А ведьм, деточка, проверяют в третьем кабинете на первом этаже этого корпуса.

— Нас ещё и проверяют? — удивилась я, радуясь, что успела прикусить язык и не послать его самого на живодёрню. Но за кобылу всё же было обидно.

— Конечно, милочка! А то любая бы бродяжка пришла, назвалась ведьмой и получай крышу над головой, еду и стипендию.

— Так за учёбу ещё и платят?! — округлила глаза от удивления.

— По указу Императора, три месяца до первых испытаний, а потом стипендия остаётся лишь тем, у кого хорошие оценки.

— А я слышала, что наоборот, за учёбу нужно вперёд платить, — стрельнула глазами в папеньку. Я же хорошо помню, как вчера говорили, что вся деревня скинулась на моё обучение.

— Ой, насмешили! Где же таким как вы деньги на лучшую Академию взять? Если бы не эксперимент нашего Императора насчёт обучения ведьм, любовались бы вы, милочками, стенами этой Академии лишь издали. Всё, не отнимайте больше моё время. Убирайте эту рухлядь отсюда!

— Иди доченька, учись. Видишь, не ко двору я здесь, — попытался распрощаться со мной отец.

Ага, вот прямо и побежала!

— Что вы, папенька, я вас провожу. Езжайте, я с вами пока, — сладким тоном ответила я.

— Да чего ж тебе возвращаться? Иди. Тебе ж сюда сейчас.

— Да как же я пойду, не попрощавшись?

— Да мы вчера весь вечер прощались. Иди, дитя.

— Нет. Как же я уйду, не получив и не сказав напутственных слов? — не уступала я.

Не знаю, то ли моя неприкрытая угроза в последних словах сработала, то ли гневный окрик магистра, чтобы мы убирались поскорее, но он всё же хлестнул лошадь, и мы поехали в объезд помпезного строения.

— Значит, на обучение всеми силами собирали? Что же я в узелке ни монеты не увидела? — похлеще разъярённой кошки зашипела я. Ведь вчера со слов поняла, что всеми Васильками на обучение мне скинулись. Думала, место мне в Академии оплатили, а выходит, что оно бесплатно.

А потом поняла, что не могли все про деньги врать. Староста бы точно не стал попусту говорить, на доверии его слову уважение людей держится.

Нахмутив брови, грозно поинтересовалась:

— Где деньги, папенька?

— Ох, ты ж, — сделал он защитный знак, вздрогнув: — Вся в мать!

Но у маменьки получить ответ на этот вопрос редко получалось. Папенька сразу вспоминал, кто в доме хозяин, а чьё дело только детей рожать да за хозяйством смотреть, и не соваться в мужские дела.

Вот и сейчас он приосанился, расправив плечи и выдал:

— Не дело дочери с отца ответа требовать!

— Прокляну! — процедила в ответ, и папенька невольно втянул голову в плечи.

— У тебя стипендия будет, и питание на время обучения, а мне думай, чем голодные рты кормить, когда из лесу медведицы в селение огородами пробираются, да урожаи топчут! — зашёл он с другой стороны.

На миг опустила глаза. Медведицы, даром, что звери лесные, но стеснительные как девицы. Томно вздыхать под окнами у дяди Косты из лесу пробирались огородами. И если с заваленными оградами вопрос решили просто — сделали калитки на пути следования к его дому, которые оставляли открытыми как смеркалось, то вот с посевами беда — вытапывали их неграциозные поклонницы дяди Косты по неосторожности безжалостно.

А потом я встрепенулась, кое-что вспомнив.

— Так, да не так, папенька. Вспомните, как калитки в оградах сделали, так и тропки проложенные образовались, так что нечего мне про урожай говорить, сильно не пострадал! А вот вы меня бросаете без единой монеты. Когда стипендию выдадут неизвестно, мне бусы с гребнем жевать до этого времени прикажете?

Крякнув, папенька нехотя полез за пазуху и достал увесистый кошель. Порывшись в нём, отсчитал две серебрушки и три медяка.

Ну нет, я не маменька, на его «щедрость» рассчитывать не собиралась. Ловко выхватила у него кошель, отпрыгнув вглубь повозки.

— Сдурела, девка? — впечатлился он от моей прыти.

— Это вы с ума сошли, папенька, если думаете оставить меня в столице с одним комплектом белья, когда осень и зима на носу. Разве это не мне собрали всеми Васильками?

— Отдай!

Ага, сейчас вот прям! Покрепче прижав свою добычу, ухватила узелок и через заднюю стенку спрыгнула с повозки.

— Привезите мои травы и настойки, тогда отдам половину! Я не для того всё лето собирала и сушила, чтобы у вас оно пропало.

Я же понимала, что если с настойками ещё сестра меньшая Аринка поможет разобраться, то травы мои скотине скормят. Труда кропотливого было жалко.

— Стой, окаянная!

Нет уж, папенька, нам не по пути! Бодрой походкой зашагала обратно к главному входу, откуда мы только что уехали, понимая, что он туда не сунется.

— Езжайте себе, папенька, да чтобы путь ваш вышел легкий и быстрый. Чтоб лошадь не уставала, да и вы трезвым вернулись.

— Радислава! — взревели в ответ.

Но тщетно, я уже бодрой рысью пересекла остаток двора и ткнулась в тяжелую дверь.

Глава 3

Глава третья

— Имя! — рявкнули где-то над головой да так, что волосы встали дыбом, а сама я чуть присела и пискнула.

— Радислава я, дочь Стешова.

— По какому вопросу? — продолжали грохотать.

— Так это... ведьма я, поступать пришла.

Несколько секунд дверь оставалась неподвижной, точно сомневалась в моем даре. Затем медленно открылась. Услышала как папенька за моей спиной охнул и торопливо защелкал кнутом. Ну да, к магии он относился с легкой опаской. Потому и меня вроде как любит, но коситься каждый раз. А я что, я ничего. Просто кто ко мне с ножом за пазухой, того я словом острым.

На меня пахнуло древностью и суетой. Я так и застыла, едва переступив порог. Круглыми глазами разглядывала огромный вестибюль. Ох ты ж, мамочки-травочки, да я ж такого здания в жизни не видала. Самый большой дом у нашего старосты, аж в два этажа. А тут потолок где-то наверху теряется, голова кружится, глаза в разные стороны. Пол под ногами каменный, гладенький, как лед прямо. А по стенам портреты, а вдоль стен статуи. А тут...

Я от неожиданности взвизгнула, когда рядом буквально материализовалась кикимора. Видела я их, только опустившихся, кто на болотную жижу подсел и родичей своих забыл. А эта вся такая важная, даром что ростом мне по плечо.

— По какому вопросы? — проскрипела болотная зараза, чьи синие волосы так и притягивали взгляд.

— Поступать иду. — сообщила я. — На ведьмовской факультет. Сказали сюда идти, а там встретят.

— Охохохо, встретили уже. Весь день со всех деревень и сел едут и едут. Поветрие у вас на ведьм что ли.

— А я слышала про недобор ведьм, — немного оробев, возразила ей.

— Ведьм недобор, — с нажимом она выделила первое слово, а вот травниц, возомнивших себя ведьмами, тьма. Едут и едут, в надежде

улучшить своё положение! А кого не приняли, с территории академии поганой метлой не выгонишь. Так и норовят то в оранжереи академии за редкими травками просочиться, а то и в мужское общежитие. Постоялые дворы в столице дороги, а adeпты не прочь красавиц приголубить, да на ночь у себя оставить. Пока занятия не начались, дисциплина хромает и на их шалости смотрят сквозь пальцы.

— Ты смотри, если не примут, за ворота не спеши выходить, выбери себе красавчика да проводи весёлую ночку, — наставляла меня она. — Они здесь все у нас как на подбор богаты да родовиты, где ещё в своей глуши таких встретишь, — подмигнула мне.

Так ворча и хихикая, кикимора повела меня куда-то в самую глубину Академии. Я старалась не упустить ее из вида, ведь вокруг становилось все больше народа. И все в форме, все такие... странные. Я старалась не крутить головой, чтобы не сойти за глупую деревенщину, но глаза все равно оставались круглыми. Посудите сами, я прежде в небольшой городок часах в пяти езды от Васильков выбиралась всего два раза. А тут сразу столица и прославленная на весь Асдор Академия. Покрепче прижав к себе сумку, я торопливо шагала за кикиморой. А та успевала бойко огибать adeптов, еще и покрикивала на них.

Взгляд задержался на двух валькириях. Аж дыхание перехватило от восторга. Вот это девки! Посильнее и повыше нашей Артанки будут, а та самая рослая девушка в Васильках. Ей замуж пора, а женихи по кустам прячутся... прятались. Потом ей понравился сын кузнеца, так она его под мышку и потащила к старосте. Насилу отбили.

Я поняла, что едва не потеряла спутницу. Синяя голова кикиморы мелькала среди студентов уже далеко впереди. Так что я поднажала, не хватало только заблудиться и опоздать. Еще не примут, вышвырнут. А мне вот хочется научиться обращать свои проклятия вспять. Ну как пожелаю что-нибудь особенно злобное в сердцах. И как обратно оборачивать? То-то же!

Я обогнула группу студентов в длинных белых хламидах и с лицами, точно они наелись древесных радужных грибов. Такие же одухотворенные. Потом покрутилась по коридорам, пока не остановилась у больших двустворчатых дверей, сделанных из

цельного красного дерева. Темно-бордовые и очень массивные, они медленно открылись.

— Удачи. — пожелала кикимора и ловко толкнула меня, отчего я пробежала несколько шагов и замерла.

— Заходите, голубушка. — послышался мягкий голос.

На меня смотрели трое: мужчина с легкой проседью на висках, очень худая черноволосая женщина с такими светлыми глазами, что жуть. И на вид совсем девчонка, с короткой стрижкой и озорным взглядом. Она подмигнула мне, а после склонилась над бумагами.

— Как вас зовут, дорогая? — обратился мужчина ко мне.

— Рада. — я откашлялась, так как голос что-то сел. — Радислава я, дочь Стешова. В наших Васильках то фамилии по имени папеньки дают, значит я Стешова буду. Хотя, знаете, думается мне, что тут надо от его полного имени делать, а оно не шибко красивое.

— Стоп!

Голос женщины обдал морозом так, что я выпрямилась и как-то разом поняла, что не стоит углубляться в сложности с фамилиями.

— Итак, Радислава Стешова, — продолжила женщина уже с чуть более мягкими интонациями. — Давай для начала познакомимся. Это — она указала на мужчину — ректор Академии Виланд Антигарранкандан.

— А к вам как обращаться? — струхнула я не на шутку.

Я же такую фамилию выговорить не смогу, у меня язык узлом завяжется, потом отсохнет и отвалится. Бр-р-р-р.

— Просто ректор. — улыбнулся мужчина. — Давайте дальше я. Итак, меня представили. Это, — кивок на женщину. — Декан ведьмовского факультета и старшая ведьма Амбер Аттийя Стивонская. Рядом с ней сидит чудное создание, которое зовут леди Руаль Ингридская. Сегодня она исполняет обязанности секретаря, а состоит в должности главного академического артефактора.

Я кивнула. Это знаю, читала. В академиях артефакторы весьма ценятся.

— Мне ей кровь надо давать или что? — уточнила на всякий случай.

— Кровью то не раскидывайся, — тут же отозвалась Амбер. — Ведьминская кровь ценна, раньше на нее охота была.

Я кивнула, понимая, что между лопаток мороз прошел. Ох наслушалась я о тех временах. Больше скажу, знала я ту, которая Темные Времена сумела пережить. Только с тех пор искалеченная она была внутри. Душой искалеченная.

— Для начала нужно выпить настойку усиления магии, — произнесла декан ведьминского факультета, наливая в стакан воды из графина и отмеряя из стоящего перед ней пузырька девять капель в него.

— Пей, — пододвинула ко мне стакан, на который я взглянула с опаской.

— Это нужно сделать, девочка, — подтвердил ректор. — Тебе ничего не грозит, обещаю. Если хоть капля силы в тебе есть, то дар проявится. Откат не больше трёх дней. Максимум, почувствуешь лёгкое недомогание. К моменту начала занятий будешь в порядке. А если дара нет, то настойка для тебя совершенно безвредна. Может немного взбодрить, но ведь после дороги сюда это не повредит.

Его слову я поверила и, уже не сомневаясь, взяла стакан.

— Давай, залпом! — поторопила меня декан.

Зажмурившись, сделала как она просила.

— Ф-у-у!!! — тут же скривилась от горечи, что обволокла рот.

— Что поделать, вкус неприятный, зато действительно, — посочувствовала декан.

Неприятный?! Да я ничего более мерзкого в жизни не пробовала! Правда сказать об этом была не в состоянии, судорожно дыша.

— Терпи! — строго сказала мне и посмотрела на артефактора. — Давайте, теперь ваша очередь.

Та открыла футляр, в котором лежала нефритовая палочка и сдёрнула чёрную материю с хрустальной сферы перед собой.

— Бери палочку и прикоснись ею к сфере, — приказала мне.

Ага, вот прямо бегу! После подставы с зельем я на палочку взглянула с возросшим опасением.

— Шар покажет уровень твоего потенциала, — пояснил ректор, но не убедил.

— После этого сможешь выпить воды, — произнесла декан ведьминского факультета, показавшая, что знает, как управлять строптивыми ведьмочками.

Не думая ни о чём, кроме как о мерзком вкусе во рту, схватила палочку и дотронулась её концом к хрустальной сфере. Она засияла алым светом, а потом замигала всеми цветами радуги, сменяясь от оранжевого до фиолетового, который стремительно темнел, наливаясь чернотой.

— Антелло! — выкрикнул ректор за миг до того, как шар взорвался.

Но, повинуясь приказу мужчины, материя накрыла шар, а он сверкнул глазами, и она окаменела. И уже под ней раздался глухой звук бьющегося стекла.

У меня отвисла челюсть. От потрясения я даже забыла о вяжущей гадости во рту. Ткань окаменела!!! Мгновенно, прямо на глазах! И тут только до меня дошло, что ректор василиск. Я испуганно втянула голову в плечи, съёживаясь, даже думать боясь, что он сделает со мной за порчу имущества академии. А тут ещё окаменевшая ткань покрылась цепочкой трещин и осыпалась крошкой.

В комнате повисла гнетущая тишина, нарушаемая частым-частым дыханием главного артефактора академии. Женщина выглядела так, словно вот-вот пронзительно завизжит. Как тётка Мотря, когда впервые свой раздвоенный змеиный язык увидела. Он у неё тогда выпал изо рта и она свела глаза к носу, рассматривая две шевелящиеся половинки.

А вот декан оказалась закалённой и готовой к любым неожиданностям, что неудивительно, ведь она ведьма, а у нас во время экспериментов часто что-то взрывается. Она быстро налила в стакан воды и сунула под нос артефактору, из которого та жадно выпила.

— А мне?! — обиженно воскликнула я, вожаделенно глядя на воду. Ведь это мне её обещали.

— Ты!!! — зло процедила обретшая голос артефактор.

— Прокляну! — тут же привычно воскликнула я.

— А ну тихо всем! — осадил нас ректор.

Я прикусила язык, понимая, что не в родных Васильках и угрожать мало того что ректору прославленной Академии Боевой Магии, а и василиску, крайне неразумно.

— Запей, — мне заботливо протянули графин, и я с благодарностью выпила прямо из него. Главный артефактор академии

в свой стакан вцепилась так, что только силой отбирать, даже пальцы побелели.

Утолив жажду, утёрла рукавом рот и посмотрела на уважаемую приёмную комиссию.

— Скажите, а это... так и должно было быть?!

— Бесценный артефакт! — горестно вздохнула артефактор, пропуская через пальцы крошево из камня и хрусталя.

— Вы же сами сказали мне потыкать в него палочкой. Я едва коснулась! — возмутилась я.

— А вот палочку лучше вернуть, — ловко вытащил её из моей руки привстав ректор.

«Выгонят. Как пить дать, теперь выгонят!» — мрачно подумала я.

А может, так даже лучше? Я в столице, деньги у меня есть, начну продавать свои настойки. Да на одной только от похмелья озолотиться можно! В столице много важных и богатых господ, желающих, чтобы поутру голова после чрезмерных возлияний не болела, и платить они будут звонкой монетой. Да взять даже хоть адептов этой Академии. Тут же золотое дно!

А там глядишь и лавку свою открою, и прославлюсь на всю столицу своими зельями.

«Лавку назову «Васильки»», — решила я, как можно исполнить волю папеньки прославить наши места.

— Ну, я пойду... Да? Чтобы больше вам ничего не сломать... — заискивающе произнесла я.

— Да-да, дитя, идите! Всё что надо мы уже увидели, — отпустил меня ректор. — Позже обстоятельно с вами побеседуем, — себе под нос добавил он, обеспокоенно поглядывая на артефактора, но я пропустила это мимо ушей.

Если думает, что я платить за их взорвавшийся артефакт буду, то напрасно! Я сделала всё так, как они просили, а значит, и вина на них.

— Вы не подумайте, я сразу за ворота! Больше ни к чему прикасаться не буду. Да я и к шару бы вашему не прикасалась, не прикажи вы, — как бы невзначай напомнила им.

— Как за ворота? Ты что удумала?! — строго поглядела на меня декан. Вот же ведьма! — Пока действие усиливающей настойки не закончилось, я бы вообще запретила покидать стены Академии, — с намёком посмотрела она на ректора.

— Как запретить?! Я не буду делить постель с вашими адептами! Пусть они родовиты и богаты, но без свадьбы это блуд. Да меня маменька на порог дома не пустит, если узнает!

— Какой блуд?! Вы о чём, адептка? — встрепенулся ректор, сверкнув глазами. Стало страшно, но и молчать я не стала. Это же в его Академии не пойми что творится.

— А мне уже рассказали, что ваши адепты непринятых ведьмочек в свои постели привечают! Постой в столице дорогой, и они оставляют их у себя переночевать, только знамо чего требуют за это, охальники.

— Чего?! — округлил глаза ректор, и с удивлением посмотрел на декана.

Та лишь безразлично пожала плечами.

— Во-первых не ведьмы, если их не приняли, а во-вторых, они сами покидать стены академии не спешат, желая хоть как-то зацепиться в столице и найти себе покровителя.

— Чего-о-о?! — повторно уже взревел ректор, меняясь в лице.

— А что вы хотите? Приказом Императора порталные станции для поступающих ведьм открыты и бесплатны во всех городах, но только в одну сторону. А как не прошедшим отбор домой добираться обратно и чем питаться по дороге никого не волнует.

Ректор перестал полыхать глазами, растерянно крикнув. Понятное дело, что не задумывался о судьбе тех, кто не поступил.

— Ладно, разберёмся, — произнёс он и посмотрел на меня. — Вас это, адептка, не касается. Вы приняты! Пройдите к кастелянше, вам выдадут форму и распределят в женское общежитие. Стены академии ближайшие сутки не покидать, и следите за своими словами. Ваш дар усилен, возможны непредсказуемые последствия.

— Как принята?! — едва не взвыла я. Мечта о собственной лавке уплывала прямо на глазах.

— На данный момент у вас самые сильные показатели дара, что мы наблюдали. Мы его проверим ещё раз, когда действие усиливающей настойки пройдёт, но и так могу заявить, что вы прошли отбор и приняты, — подтвердил ректор.

Глава 4

Глава четвёртая

«Принята», — набатом билось в голове. В наличии у себя дара я и не сомневалась, но и подумать не могла, что зачисление в академию настолько меня расстроит. Тут такие перспективы открывались, что предстоящая учёба уже восторга не вызывала.

Самое обидное, что декан словно почувствовала моё состояние, и напоследок сказала, чтобы к воротам и не вздумала соваться, слепок моей ауры будет отослан на пост охраны, и меня никто не выпустит, а вот наказание за непослушание мне точно не понравится. Вот же ведьма!

Так что брела я расстроенная по коридору, судорожно сжимая в руке подписанный ректором формуляр заселения для кастелянши, не видя ничего вокруг. За что и поплатилась.

Народу вокруг много, adeпты все время спешат куда-то, не смотрят по сторонам. А я привыкла, что в Васильках меня все обходили. Не дай нарры облезлые, со мной на одной тропке оказаться. Самые слабые почему-то в обморок падали. И даже в этом состоянии отползали подальше.

— Нарр! — выдохнула, когда носом стукнулась о что-то твердое.

— Нарр! — согласились со мной откуда-то сверху.

Я вскинула голову. Ну да, конечно, adeпты так под ноги и лезут. Этот оказался выше меня на голову, и сейчас смотрел сверху вниз крайне неприятным взглядом. И взгляд этот становился все более неприятный. Я стрельнула глазами вниз и поняла почему: я наступила ему на ногу, да так и продолжила стоять. Причем мои туфельки, считавшиеся праздничными, смотрелись потрепано рядом с его начищенными до блеска ботинками из темно-коричневой кожи.

— Вы хоть по сторонам смотрите! — сделала я замечание этому высокому и красивому.

— Я? — изумился тот почему-то, аж сверкнул глазами.

Такими синими, прямо как небо в июльское утро. Красивые. Особенно в сочетании с черными волосами, подстриженными коротко, по городской моде. Справа у виска был выбрит затейливый узор.

— Ну не я же! — изумилась в ответ.

Синеглазый хмыкнул и сообщил своему спутнику каким-то подозрительно-веселым тоном:

— В этом году повышенное количество наглых деревенщин.

Его спутником оказался тоже темноволосый парень, но чуть более худощавый, и волосы длинные, заплетенные в косу. Он мне показался гораздо более дружелюбным.

— На себя посмотрите! — возмутилась я, не понимая, почему адепты вокруг ускоряют шаг и смотрят на меня как на полоумную.

— Допускаю, Джарр, — с усмешкой сказал спутник синеглазому, — что эта юная леди специально наступила тебе на ногу, дабы ты обратил на нее свое внимание. Не злись, она по-другому не умеет. Это даже мило.

О, меня впервые «леди» назвали! Стало неожиданно приятно, я даже приосанилась. Всё же первое впечатление правдиво, не зря он показался мне привлекательнее этого... кто так неосмотрительно под ноги попался.

— Зачем он должен обращать на меня внимание? — я всё ещё витала в облаках, и не понимала о чём он.

А потом как поняла!

— Да вы что! — у меня даже кудряшки затряслись от негодования. — Да вы как... посмели! Такое про меня подумать! Я — девушка честная! Как там тебя... Джарр!

— Для друзей Джарр! — огрызнулся синеглазый, глядя на меня так, точно я кучка мусора. — А для тебя, деревенская дурочка, Гадоижэнджеральд Зауронский дель Аби.

Ну-у-у... все понятно. Мне его даже жалко стало. Вот ведь родители какие бывают жестокие. Представляю как мальчик в детстве мучился, потому и стал таким нервным, таким злым. Я вон с ходу ему бы кличку “Гад” придумала. Может, его так и дразнили, вот он и решил соответствовать.

— Ну ничего, ничего, — я едва по плечу его не погладила, — ты не расстраивайся. Наверное, еще и похуже имена бывают. Зато ты красивый.

Друг синеглазого так и согнулся от хохота, пока Джарр стоял и смотрел на меня. Так, точно был не уверен в моем ответе. Причем постепенно в его глазах нарастало нечто, что я бы назвала яростью

пополам с жалостью. Так смотрят на юродивых, когда те творят очередную глупость. Вроде как и бесит, но что с дурачка взять.

— Ведьма, — проговорил вдруг Джарр почти ласково. — Ведьма, иди с глаз долой. Чтоб я тебя больше в стенах Академии не видел. Ступай в свою деревню, общайся с коровами.

Между прочим, коровы — животные умные и понятливые. О чем я и сообщила с намеком. А после попятилась, так как синие глаза Джарра вдруг отчетливо сверкнули красным.

— Эй, кузен! — встрепнулся его спутник. — Возьми себя в руки. Деточка, — обратился уже ко мне, — иди отсюда, иди. И постарайся ему правда на глаза не попадаться, он у нас нервный. Юные леди как с ума сошли, стараясь привлечь его внимание, что даже в комнате своей уже не чувствует себя в безопасности, так что женский пол у него вызывает временный нервный тик.

— Вальд, заткнись! Еще не хватало перед каждой расшаркиваться. А ты, — глянул он на меня, — Брысь! Воняй навозом в другом месте. В академии таким не место.

Да дался им всем этот навоз! Надо же, даже брезгливо скривился, словно я могла его запачкать одним своим присутствием рядом.

— И для собственной безопасности не попадайся мне на глаза, я больше не буду столь снисходителен! Неряхи, неловкие дурочки и деревенские пастушки не в моём вкусе, чтобы знала.

И как котенку сказал! Ну знаете! Если до этого я сомневалась, надо ли мне здесь учиться, то после такого оскорбления я не я буду, если нос этому высокомерному красавчику не утру! Внутри меня начал собираться уже привычный горячий ком, который становился все больше и больше.

— Значит, я отвратительна? — уточнила у него.

— Без сомнения!

— Раздражаю одним видом?

— Безмерно! — горячо заверили меня.

Я довольно и широко улыбнулась, отступая в сторону, освобождая ему дорогу.

— Тогда не задерживаю.

На меня странно посмотрели, явно не ожидая такой реакции. А вот наши в Васильках уже знали, что я с такой улыбкой сейчас как пожелаю что-то такое заковыристое, что мало не покажется! Бежали

бы, роняя шапки со всех ног. А этот просто пожал плечами, бросив друзьям: «Ещё и дурочка!», и пошёл себе дальше.

Насчёт того, что ему пожелать, я уже знала. Сам сказал, что будет худшим для него наказанием!

— Чтоб тебе каждый день меня встречать! — мстительно бросила ему в спину.

Но ведьминской сущности во мне этого было мало, хотелось ещё чего-то ему каверзного и неприятного пожелать.

— Чтоб у тебя хвост облез и рога обломились! — пожелала от души, но с чистой совестью. Про рога вообще случайно вылетело, сработало недавнее упоминание про коров.

Хвоста у высокомерного Гада не наблюдалось, как и рогов, так что мое проклятие уйдет “в молоко”, а я душеньку отвела. При этом мелькнуло в голове, что лишь бы проклятие не восприняло отсутствующий хвост за другую часть мужского тела. Но мелькнуло и исчезло.

Спина у главного Гада напряглась — услышал, но его спутник Вальд лишь головой покачал, буквально утаскивая своего дружка дальше, а на меня бросил укоризненный взгляд, обернувшись.

Даже неудобно на миг стало, он же меня назвал леди, а я повела себя как крикливая торговка. Так что мне пришлось торопливо удирать за угол. А там уже затерялась среди адептов, слегка заплутала, но по указателям вышла к нужной двери, где сидела мрачная кастелянша-кикимора.

— Еще одна. — вздохнула она, оглядывая меня неприязненным взглядом. — Какой факультет?

— Ведьминский.

— Набрали со всего Асдора. — ворчала кастелянша, вылезая из-за потрепанного безразмерного стола. — А форму где брать? Правильно — шить. Форму им сшей, обувь купи, комнаты выдели, еще и постельное белье выдай с ванными принадлежностями. А деньги? Где деньги брать, я спрашиваю?

Она уставилась на меня небольшими глазками, так похожими на ряску на болоте. Я подумала и нерешительно ответила:

— У ректора?

— А ректор их сам чеканит. — махнула рукой кастелянша. — Так, идем за мной.

Она открыла дверь в дальней стене комнаты. И мы попали просто в гигантское помещение, сплошь уставленное высокими шкафами с рядами полок. И чистота. Ни тебе пыли, ни тебе запахов старья. Пол под ногами так и сверкал.

— Ничего себе! — искренне восхитилась я.

Кастелянша покосилась и вроде как подобрела немного. Так, на длину птичьей лапки.

— А ты думала. Во всем порядок нужен. Так, значит, ведьминский факультет. Руки подставляй.

Я машинально вытянула их. Кастелянша что-то просипела на своем, родном языке, на миг почудился запах болота. Потом мне на руки выпорхнули друг за другом нужные вещицы. Я молча смотрела как они такими гигантскими птицами вылетают с полок. А кастелянша скрипучим голосом перечисляла:

— Форма стандартная женская — одна штука Испортишь — будешь ходить в порченной. Замена — раз в полгода. Плащ летний — одна штука, плащ зимний, подбитый мехом — одна штука. Штаны женс....

— Штаны?! — изумилась я.

Кастелянша вздернула лохматую бровь.

— А ты думала, дорогуша? На боевой маскировке в юбке не побегаешь. Там с вас три пота сойдет, с нашей то леди Дэрин.

— Бо...бо...бо... — начала почему-то заикаться я.

Кикиморе наскучили мои попытки что-то произнести и она продолжила перечислять предназначенное мне богатство. Тут и ботинки, и сапоги, и рубашка к штанам, и перчатки, и постель, и полотенца и еще куча всего. Которая в руках не поместилась, поэтому пришлось подзывать большую коробку. И все перекладывать в нее.

У меня случился ещё один шок. Если это всё останется мне, то в наших Васильках я буду невестой пусть не с самым большим приданым, но уж самым дорогим гардеробом точно!

Вещи, предоставляемые Академией, были все отменного качества, из дорогой ткани. Наверное, не удивительно, ведь здесь в основном учатся дети высших аристократических родов, они привыкли к самому лучшему. Но не я, привыкшая донашивать одежду за старшими детьми. Да мне в наших Васильках все обзавидуются, когда в новой форме увидят!

Что сказать, даже у нашего старосты сапоги в разы хуже, чем выделили мне, а увидев такое тонкое и дорогое бельё его дочери точно удавятся от зависти! А они первые модницы в наших Васильках.

Я даже прикрыла глаза, представляя, как приеду домой вся в обновках и как округлятся глаза у моих родных. Воображение же почему-то подкинуло, как папёнка с меня спящей стаскивает сапоги и пытается натянуть на свою ногу, братья вытаскивают из дорожной сумки ботинки и тут же дерутся за них, не желая отдавать парный другому, а сестрёнка примеряет на себя мою новую рубашку, и даже матушка примеряется к моей юбке. Бррр...

Нет, уж! Замена формы раз в полгода вроде сказали? Вот раньше я домой даже носа не суну! А раз с этим решила, то и насчёт остального следует поподробнее выяснить.

— Простите, а что вы говорили про боевую маскировку? — обратилась я к кастелянше. — Разве нам и это будут преподавать? Я думала в основном зельеварению учить станут.

— Ты забыла куда поступила, дурында? — насмешливо зыркнула на меня кикимора и гордо произнесла: — Это Академия Боевой Магии имени Великого Вилхджалмера Потрясателя Материков и Осквернителя Чужбин!

— К-к-кого?! — сглотнув, выдавила из себя, потрясённая количеством важных эпитетов и зубодробильным именем основателя. Мне будущее учебное заведение родные озвучили проще: Академия Боевой Магии, а если совсем по-простому — АБМ.

— Не слышала? Эх, ты, из какой глуши к нам вылезла! Гордись и будь счастлива, куда милостью Императора попала. Из этих стен выходят лучшие боевые маги! И даже из такого отребья как ты, будь уверена, здешние наставники вылепят боевую ведьму.

Что-то я невольно поёжилась от такой перспективы. Воображаемая в будущем собственная лавка с травами и настойками ещё раз мигнула горделивой вывеской «Васильки», мигнула и растаяла повторно. Как-то не вязалось между собой «боевая ведьма» и «лавка».

— Да ты не кисни! У вас боевую маскировку будет вести сама Дэрин Заурронская дель Аби, супруга высшего демона Хамсферженвальда Заурронского дель Аби, — подбодрила меня кикимира.

Ох, где-то я уже имя этого рода слышала! Оно поразительно похоже на Гадо... Как-то-Там. Он же тоже вроде Заурронским представился.

— Она демон?! — ахнула я.

— Нет, она эльфийка. Преподавать только пришла, когда его к нам с проверкой направили, вот они здесь и встретились, и такая любовь, такая любовь... — мечтательно и с толикой зависти произнесла кикимора. Потом достала белый платочек и промокнула увлажнившиеся глаза.

— Я слышала, что демоны своих женщин сразу хватают и утаскивают к себе в логово. Больше их никто не видит.

— А наша леди Дэрин не зря преподавала маскировку! — с гордостью просветила меня кастелянша. — Она вернулась и мало того, что экзамен у своей группы приняла, так ещё и преподавала, пока не забеременела.

— Так она недавно родила?!

В голове не укладывалось, что демон свою недавно родившую женщину от себя отпустит и разрешит работать.

— Да нет же, дурында, это давно было. Теперь уже её дети в академии учатся. Старшая дочь уже заканчивает, а сыночек на третьем курсе. Весь в папашу! Там стать, глаза... Эх, будь я помоложе хоть лет на сто... — вздохнула она, поправляя причёску. — В общем, леди Дэрин пришла преподавать, как детки поступили. Кто лучше матери преподаст науку маскировки, а её супруг консультирует на занятиях боевой магии.

— П-простите, а как вы сказали их сына зовут? — что-то поплохело мне от дурного предчувствия.

— Гадоижэнджеральд Заурронский дель Аби.

— Вот же гадство! — вырвалось от избытка чувств у меня.

— Ты это, не вздумай его имя исковеркать или неправильно произнести. Для демона нет худшего оскорбления. И даже не мечтай о нём, он на такую как ты даже не посмотрит. За ним такие родовитые красавицы увиваются, говорят даже принцесса... — заикнулась она, но тут же себя оборвала, коротко отрезав: — Не тебе чета!

Я сглотнула, испытывая настоящее желание присесть из-за ослабевших коленей. Хоть куда, да пусть даже на пол, он здесь чище моей пропылившейся с дороги и не чищенной одежды.

Страшно было представить, что сделает со мной эта эльфийка и высший демон, узнав, что я прокляла их сына.

«Но, может, не всё так страшно?» — с надеждой подумала я. Подумаешь, буду раздражать его своим видом. Всегда может отвернуться, и смотреть в другую сторону, если будем сталкиваться.

— Скажите, а у демонов есть рога? Хвост?

— Конечно! В боевой трансформации.

— Ой, мамочки! — ахнула я, всё же опускаясь на пол как подкошенная.

— Эй, ты чего так побледнела? А ну вставай, болезная! — забеспокоилась она, подавая мне руку. Даже от коробки с вещами освободила, и она сама взмыла вверх над её плечом. — Вот уж не думала, что такая впечатлительная. На вид вроде крепкая девка. Не переживай, эти тренировки боевиков ты не увидишь. Там такой флёр ужаса, что неподготовленные не допускаются. Хочешь водички?

— Д-да, — едва кивнула я, испытывая слабость.

— Скажите, а эти Заурронские дель Аби сильно родовиты?

— Высшие демоны! Да кому я объясняю, — махнула она рукой.

— Скажу проще: Аби — означает принадлежность к королевской ветви.

«Мне конец!» — осознала я.

Глава 5

Глава пятая

С трудом удерживая в руках тяжёлую коробку с вещами, понуро брела по коридору. Мой узелок с вещами из дома стыдливо затерялся среди обновок, но даже они уже не радовали. Будь моя воля, я бы уже сверкала пятками из Академии, но кикимора просветила меня, что я уже зачислена и меня найдут в любом случае и вернут, да ещё накажут в назидание. По-моему, она решила, что я просто хочу с новыми вещами сбежать, и не учиться. Смотрела при прощании с укором, хотя и напоила меня перед этим укрепляющей настойкой по доброте душевной.

Эх, знала бы она, что от этого зависит моя жизнь! И настойка у неё дрянная. Надо будет свою ей приготовить и занести в благодарность, когда нужными травками разживусь.

Что-то меня ближайшее будущее никак не радовало. Это не наши Васильки с разгневанными жителями, здесь в лесу не отсидишься и угрозой проклятия не напугаешь. Где я, а где высший демон! Да он меня как мокрицу раздавит.

Нет, я слышала, что демоны страшные, с рогами, копытами и хвостом, но не думала, что они и человеческое обличие могут принимать. Когда из слов кастелянши я заподозрила, кем может быть оскорбивший меня Гад Как-Его-Там, то в первый момент понадеялась, что он ущербный. Ведь бывает, что на детях природа отдыхает, несмотря на именитых родителей.

«Эх, и почему он в маму-эльфийку не пошёл?» — тоскливо вздохнула про себя. Ведь теперь страшно представить, что будет, когда он в боевую ипостась перейдёт.

Хотя, что тут думать — на одну глупую и несдержанную на язык ведьмочку станет меньше!

Я настолько погрузилась в свои невесёлые мысли, что возглас: «Опять ты?!», заставил вздрогнуть и выронить от неожиданности коробку. Нервно огляделась, и увидела, как от компании из нескольких парней и глупо хихикающих и краснеющих девиц рядом с ними,

отделился Вальд, кажется. К счастью, его дружка Гада среди них не было.

— Давай помогу! — произнёс он. Не успела я опуститься за коробкой, как она сама взмыла вверх, а выпавшие вещи вернулись в неё. На самый верх приземлился мой неказистый узелок, выделяясь среди выданных вещей как репей среди роз, что усилило моё смущение.

— Значит, тебя приняли? — улыбнулся он мне. — Поздравляю!

Было бы с чем! Тем не менее ответила вежливо:

— Благодарю! Дальше я сама.

Попыталась ухватить коробку, но она выскользнула из моих рук, взмывая вверх. Хмуро посмотрела на парня, размышляя, что он, наверное, тоже демон, раз Гад его кузен. Колкие слова с проклятьем так и крутились на языке, но это я первый раз по незнанию демона прокляла, сделать это во второй раз уже намеренно было бы верхом глупости.

— Вижу, у вас с вашим кузеном много общего. Нравится издеваться над более слабыми?

— Как ты могла подумать! Я действительно желаю помочь, — оскорбился он и даже довольно искренне. — Давай провожу. Тебе куда?

Я бросила взгляд на его компанию, где парни таращились на нас с изумлением, а девицы смотрели на меня с такой злобой, что если среди них есть хоть одна ведьма, то смертельные проклятия мне гарантированы.

Пришлось назвать номер корпуса и комнаты, пока я под их взглядами не задымилась.

— Так тебе вообще не сюда! Давай за мной, — позвал он и пошёл. Коробка полетела за ним, а мне не оставалось ничего иного, как поспешить за своими вещами.

— Вальд, ты куда?! — крикнули ему друзья вслед.

— Скоро вернусь! Провожу эту леди.

— Тоже мне, леди... — ехидно прошипели девицы, но в голосе помимо ненависти слышалась и откровенная зависть.

— Я не леди, — сообщила демону, в слабой надежде, что после осознания этого факта он от меня отвяжется.

— А это не важно, — весело подмигнул он мне. — Меня отец учил, что к каждой женщине нужно относиться как к леди, пока она своим поведением не убедит в обратном. Тем более, титул — дело наживное. В этой Академии многим адептам пожаловали титул ещё во время учёбы за исследования и прорывы в науке. Например, начинающей целительнице Абигаль Вейд за изобретение пастилки, снижающей аппетит и в тоже время имеющей бодрящее действие, был пожалован дворянский титул. Они сейчас используются в армии во время марш-бросков и походов. Неплохо? А девочка всего лишь мечтала похудеть и экспериментировала.

Да ладно?! Что-то не верилось, но было не похоже, чтобы он шутил.

— Таких примеров масса. Уверен, при желании ты сможешь отличиться. Только позволь дать тебе совет — дразнить демона и осыпать его пустыми угрозами чревато. Джарр был неправ, и я приношу извинение за его поведение, но раз ты здесь теперь учишься, лучше больше не попадайся ему на пути. И не следует разбрасываться пустыми угрозами.

— Они не пустые, — насупилась я.

На меня взглянули как на несмышленного ребёнка и с покровительственным видом сообщили:

— Если ты не знала, проклясть одним словом могут лишь верховные ведьмы. В другой раз тебя поднимут на смех. Думаю, тебе бы этого не хотелось.

— Они не пустые, — упрямо повторила я. — К сожалению, всё что я желаю в сердцах — сбывается. Меня поэтому всеми нашими Васильками в Академию и отправили, чтобы я дар обуздавала и пожелания научилась отменять.

— Да ладно?! — не поверил и скептически уставился на меня демон.

Пришлось рассказать ему про все случаи проявления дара. Больше всего его почему-то раздвоенный язык тётки Мотри впечатлил. Он даже посмотрел на меня с укором, но это зря. После моего проклятия, у неё, можно сказать, личная жизнь наладилась, после десяти лет вдовства. Пошёл слух, что поцелуй с ней — это что-то невообразимое. Проверить это даже молодые парни желали и тропку в её огороде протоптали пошире медвежьей.

— Так всё, что ты пожелала Джарру...

— К сожалению, боюсь, что да, — мрачно подтвердила я.

— Скажи, тебя же на сфере, определяющей силу дара, проверяли. Какого цвета твоя сила была?

— Не знаю. Она замигала всеми цветами радуги, потом наполнилась тьмой и... взорвалась.

После этих слов Вальд помрачнел сильнее меня.

— Да не хотела я его проклинать! — оправдываясь, воскликнула я. — Думала, пусть теперь видит меня и кривится каждый раз. Кто ж знал, что у него ещё рога есть и хвост. Как я вообще могла определить, что передо мной демон?!

— По ауре силы, хотя бы, — отчеканил Вальд, между бровей которого залегла озабоченная складка.

— Чего?! — не поняла я.

— Ты что, ничего не чувствуешь рядом со мной?

— Нет.

Вальд удивлённо посмотрел на меня, а потом выругался:

— Нарры подери! Ты же ведьма. Лишь у вас иммунитет. Привык, что обычные люди чувствуют страх и интуитивно держатся подальше.

— А говорил, что твоего дружка девицы осаждают и он поэтому такой нервный, — припомнила я несоответствие.

— Для женщины, желающей замуж, даже демон в боевой ипостаси нестрашен, — с циничной усмешкой произнёс парень.

Не стала спорить, вспомнив как нашего кузнеца Артанка пленила и к старосте потащила для обряда свадебного, а кузнеца нашего все мужики боялись, пришибить мог.

— Что же нам с тобой делать? — задумчиво посмотрел на меня Вальд. — Тебе главное три дня на глаза Джарру не попадаться, а я постараюсь удержать его от перехода в боевую ипостась.

— А почему три дня?

— Начнутся занятия, а во время обучения схватки между адептами вне тренировочного зала запрещены. Иначе, если всё, что ты сказала в его адрес сбылось, он тебя убьёт, — просто и убеждённо сообщил мне.

“Может, в обморок упасть?” — мелькнула такая простая и спасительная мысль.

— А...а...а — я едва не начала заикаться уже в который раз. — А... вы часто в боевую ипостась переходите? — закончила свою мысль.

— Когда как. — не стали меня обнадеживать. — Вот твоё крыло, ведьмочка.

Оказывается, мы незаметно пришли куда надо. Узкий коридор, двери с обеих сторон, стены из камня, а на них тут и там картины. На некоторых из них происходило движение. Надеюсь, они не подслушивают.

— У тебя какая комната? — Вальд выслушал мой ответ и подошел к нужной. — Открывай. Или твои соседки уже здесь?

До соседок ли мне? Я все в душе переживала картинку как меня разрывает на части злобный высший демон. Мамочки-и-и-и, вот чуяла, что дар мне одни беды принесет. Куда уж бедовее то!

— Почему ты мне помогаешь? — возник у меня резонный вопрос.

— Ты забавная. И Джарру не повредит встряхнуться и поучиться уважительнее относиться к молодым леди.

Ага, забавная, значит. Как для кота мышка.

Вся в печали, я толкнула дверь, забыв про ключ в руках. Дверь послушно скрипнула.

И на меня дружно уставились две пары глаз. Они округлялись все больше и больше. Подумав, я догадалась, что все дело в том, кто дышал за спиной.

Мои соседки так и замерли, точно попали под окаменевшее заклинание. Одна, похоже, раскладывала вещи. Да так и остановилась в полупоклоне над сумкой, с кипой белья в руках. Вторая собиралась спрыгнуть с подоконника, но теперь, кажется, промахнулась и приземлилась прямо на попу. Да так и приросла.

— Леди. — чуть поклонился Вальд. — Не буду вам мешать. Добро пожаловать в Академию!

Мою коробку он отправил на свободную койку. Девушки дружно проследили за ней взглядами, но тут же вновь вернулись к Вальду. Точнее, к его спине. А там и дверь захлопнулась. От звука они вздрогнули и пришли в себя.

— Это кто такой был? — пролепетала та, что сидела на полу.

— Видение. — сообщила другая, выпрямляясь и морщась. — Прекрасный глюк. Думаю, мадам декан с настойкой переборщила.

— Это был высший демон. — буркнула я. — Вежливый... на удивление. Настойка гадость.

— Согласна! — подхватила первая с пола. — Меня чуть не вывернуло! Я — Сибилл. Матушка решила назвать в честь императрицы Сибилл Прекрасной.

У тезки нашей императрицы веснушки усеяли все лицо и шею, а волосы оказались совсем белые, как снег. На круглом личике выделялись огромные черные глаза. Интересно, такое сочетание из-за ведьминского дара? Эта Сибилл оказалась невысокого роста и худенькая, в длинном темно-синем платье простого кроя. Думаю, тоже из села.

— Имя дали, а воспитание не догадались. — хмыкнула вторая. — Меня Найла зовут. Я из Рисгорда.

У Найлы волосы оказались красные, еще рыжее, чем мои. И огромные, тоже черные глаза. И это в сочетании с белоснежной кожей. Она на солнце совсем не бывает?

— Это же рядом со столицей! — ахнула я.

— Два часа пути. — гордо сообщила Найла. — А ты откуда?

Название моего села им ничего не сказало. Я и не ждала. Давно подозревала, что слава Васильков слегка преувеличена нашим старостой. Ничего, я найду способ сделать так, чтобы о моем селе все узнали. Все в Асдоре. А, может, и даже в эльфийском государстве. А что, все может быть?

— У вас тоже шар взорвался? — спросила я в тайной надежде, что не одна такая.

Моя кровать оказалась рядом со вторым окном. Вид на парк Академии был весьма хорошенький.

— Нет. — удивилась Найла. — У меня он красным засветился, но это понятно. Я — кровавая ведьма.

— А у меня зеленого. — подхватила Сибилл. — Это значит, что я ведьма лесная. Ведунья. Здорово, да? Я жуть как люблю с детства с корешками и растениями возиться. Средство от прыщей придумала, так его у меня сестра украла. И продала как свое.

В голосе Сибилл послышалась искренняя обида. Она даже носом хлюпнула.

— Так а чего ты ее не прокляла? — удивилась я.

Пока разговаривала, руки точно сами по себе доставали вещи, раскладывали по стопкам. Одежда в шкаф, разделенный на три части, белье в тумбочку у кровати, обувь — под кровать.

— Так не могу я! Ведуньи не проклинаят!

— погоди-ка! — перебила ее Найла. — А почему ты про шар спросила? Он у тебя взорвался?

Я кивнула, а сама подумала, может, зря сказала? В этой Академии ухо то остро держать надо. А то вон, мало ли, тут сплошные маги да заклинатели. Вырастет у меня пяточок да свиной хвостик. Хороша же буду!

— А что это значит? — спросила Сибилл.

— Не знаю. — призналась Найла. — Но явно, что-то значит. А эта... декан как себя вела.

— Воды мне дала попить. — задумалась я. — вот та, которая с этим шаром работала, расстроилась. Все причитала и ругалась.

— Значит, такое нечасто бывает. — подвела итог Найла. — А ты какая ведьма в итоге?

— Да, может, он у них вообще от частого использования сломался! — в праведном возмущении воскликнула я. — Ведь если на повозке много ездить, ничего удивительного, коли колесо отвалится. Наверное, и с артефактами так.

Мои соседки по комнате в замешательстве переглянулись, но мой довод показался им весомым и они неуверенно согласно кивнули.

Немного успокоившись, с сожалением произнесла:

— Так что и не знаю, какой у меня цвет силы. Мне сказали идти устраиваться, а потом уже поговорим.

— А мне сразу сказали. — пискнула Сибилл. — Ой, а кто ты тогда?

— Ведьма я. — даже обиделась немного. — Мне это и староста сказал, когда у него молоко внутри коровы скисло. И продолжает киснуть... эх... зря я так сгоряча ему пожелала.

Тишина в комнате стала такая, как в тот раз, когда я тетке своей двоюродной пожелала облезть. И она начала облезать на глаза многочисленной родни. Там также молчали перед тем как заголосить и забегать.

Правда, тут все же ведьмы оказались, а мы то нервами покрепче будем.

— Я читала только Старшие ведьмы могут такое делать. — прошептала Найла.

— А я не читала. — пригорюнилась Сибилл. — Мамка все книги про ведьм пожгла в печке. А я за них три монеты отдала серебряные!

Я почесала затылок и призналась, что до сего дня понятия не имела, что ведьмы бывают разные. К тому времени с одеждой уже разобралась, платье на замену себе выбрала и сидела на кровати. Хотелось помыться после дороги, да после вчерашней гулянки. Только разговор выходил больно захватывающим. Да и не приходилось до сих пор с другими ведьмами беседовать. Вообще одиноко мне стало, как дар то перешел от бабки Наори ко мне.

— Ты когда поняла, что ведьма? — пристала ко мне Найла. — Я вот уже с одиннадцати лет, как женские дни пришли, дар в себе почуяла.

— А я прямо лет с пяти травы отыскивала, да наговоры к ним придумывала. — сообщила Сибилл.

— А я так того... — совсем растерялась. — Так это... год назад. Как бабка Наори померла, так силы то и прорезались. То есть она мне их передала. Уф-ф-ф.

— Так ты не прирожденная ведьма?! — спросили в один голос.

— А это плохо? — совсем перепугалась я.

Мои новые подруги помолчали, дружно подперли руками подбородки.

— Да вроде нет. — протянула, наконец, Найла. — Только дар то ведьминский обычно по женской линии через поколение передается. Это одиночки ищут кому его передать. Иначе умереть ведьма не может, мучается сильно. Тебе, видать, такая попалась. Расскажи, а?

— Да нечего особо рассказывать, — пожала плечами я. — Никто точно не знает, когда она появилась в наших местах. Мы с ней в лесу случайно столкнулись, когда я травки пошла собрать закашлявшему брату.

— Так ты как и я, ведунья? — обрадовалась Сибилла.

— Нет, это мамина бабушка в травках разбиралась. Меня успела кой чему научить, когда мы её навещали. Сказала, что у меня способностей нет, но это и не беда, зато глаз острый. А зная травы, можно и без всякого дара отвар хоть от жара, хоть от кашля приготовить, чтобы лишние монеты не тратить целителю.

— В целом она права, — согласилась Найла. — В лёгких случаях и обычные травы помогут, а вот если разболеешься, без целительских настоек не обойтись.

— У неё самый слабый дар был, она его другой внучке передала, от своей старшей дочери.

— Так свой дар ты как получила? — в нетерпении поторопили меня девчонки.

— Как я и сказала, с бабушкой Наори я в лесу встретила. Она уточнила, для чего я травы собираю и посоветовала к отвару добавить одну травку, он тогда сильнее получится и хворь быстрее прогонит. Но её лучше вечером собирать, когда солнце сядет, тогда она наибольшую силу имеет.

— А что за травка? — любопытствовала Сибилл.

— Да отстань ты со своей травой! — шикнула на неё Найла. — Дальше что?

— Ну, я ей и ответила, что кто же мне разрешит до вечера по лесу слоняться, когда дома дел полно. Мать крапивой так отстегает, что сесть не смогу. Вот тогда она и позвала меня к себе в хижину, у неё были запасы. А я в благодарность ей хвороста по дороге насобирала. Отвар брату приготовила, и он быстро пошёл на поправку. А после этого случая стала к ней заходить.

Вообще-то сбегала я к ней часто на самом деле, когда папенька не в настроении был и на глаза ему лучше было не попадаться.

— Помогала ей чем могла, она меня травам учила, а когда пришло её время дар свой и передала, — свернула свой рассказ я.

— Так ты ведунья всё же? — ничего не поняла Сибилл.

— Ведуньи не проклинаят одним словом, — возразила ей Найла и пытливо посмотрела на меня. — Не проста была эта Наори, совсем не проста. Она говорила, откуда пришла? О себе?

— Скрытная она была. Себе на уме. Я не лезла, — соврала я. Великое предательство и несправедливость загнали её в лес и заставили скитаться, но я не собиралась ничего об этом рассказывать.

Подошла к своей коробке и стала доставать вещи, осматриваясь вокруг, куда их можно будет сложить

— Ну, ладно, — разочарованно произнесла Найла, поняв, что больше из меня ничего не вытянуть. — Вещи можешь в шкаф сложить.

Твоё отделение крайнее справа, — указала она на большой трёхдверный шкаф у входа.

Вообще-то их было два, симметрично от двери, но подошла к тому, на который мне указали. Распахнув, увидела плечики для одежды и пустые полки внизу и вверху.

— А в том что? — кивнула на второй шкаф.

— Этот для верхней одежды, — пояснила Найла.

— Представляешь, он зачарован и сушит мокрое! — восторженно подхватила Сибилла. — Мне так ботинки после дождя высушил. А вчера я бельё постирала и туда засунула, так к утру сухое!

Найла лишь демонстративно закатила глаза на это, будто все эти чудеса для неё привычные. Я же восхитилась не меньше Сибиллы такому чуду. Хотя, что-то подобное руководству академии просто необходимо было придумать, если они не хотели, чтобы портки адептов развевались под каждым окном жилого корпуса.

Это богатые могут заплатить за стирку, когда унесут и принесут уже чистое. А мне, например, на это деньги тратить жалко и не так их много, как и вещей, чтобы непонятно где оставлять их сушиться. Если стащат учебную форму, то где новую брать? А так натянул верёвочку под окном, повесил и спокоен.

Что-то мне подсказывало, что за вещами глаз да глаз нужен, а то слишком большое искушение будет утащить у кого-то целое, оставив взамен порванное. У нас так в Васильках два соседа поругались. Купили в городе штаны одинаковые во время ярмарки, да один порвал свои вскоре, когда хмельной возвращался домой. Увидев во дворе соседа сохнувшие на верёвке такие же, недолго думая, натянул их на себя, оставив на земле свои. А потом на утро сочувствовал другу, что собака дескать стянула с верёвки и порвала тому штаны. Только тот своего Рыка попусту винить не стал. Ранее за ним такого замечено не было, но даже если допустить, что он мог сорвать и потрепать штаны, то свежим пятнам от наливки сливовой на материи взяться было неоткуда.

Вот так и порушилась дружба мужская да крепкая из-за штанов. А чего тогда ждать от незнакомых людей?

Я стала раскладывать вещи, но в покое меня не оставили.

— А ты давно приехала? — как бы невзначай спросила Найла.

— Сегодня, а что?

— Просто интересно, когда успела с таким красавчиком познакомиться.

— Это ты на что намекаешь? На постой в его комнате? — возмущённо зыркнула на неё.

— А ты откуда знаешь, если сегодня только приехала?

— Да успела уже услышать о творимых здесь непотребствах.

— Да не злись ты, просто интересно. И демоны на таких как мы даже не смотрят. Тут пытались к одним в комнаты прорваться дурочки, так выставили.

— Случайно столкнулись, — нехотя призналась я, не сильно желая вспоминать подробности нашей встречи. — Коробку тяжёлую не удержала, а он увидел и вызвался помочь. И мы не знакомились, если быть точной. Сами видели, что он просто помог и ушёл.

— Вот так ни с того ни с сего и вызвался? — ахнула Сибилла. Судя по её виду, она нам с Вальдом уже мысленно сердечки пририсовала как знак внезапно вспыхнувшей любви.

— Он просто хорошо воспитан, — оправдалась я.

— Здесь есть только два высших демона, — с задумчивым видом произнесла Найла. — Сын самого повелителя демонов с кузеном учатся на третьем курсе. Да о них все девушки только и говорят! Тогда не удивительно, что он не представился. У демонов право обращаться по имени ещё нужно заслужить, а тут Высшие!

Ох ты! Теперь всё сложилось. Только странно, что Вальд сын повелителя, а гонору больше у его кузена, который ниже по положению.

«Хотя, чему я удивляюсь, если зачастую слуги важничают и нос задирают больше своих господ», — подумала про себя.

Может, между собой Гад Вальду тапочки обязан подавать, как сыну повелителя, вот и важничает на людях. Глупость, конечно, но от картины, как Гад на коленях протягивает тапочки Вальду, мне стало весело.

Глава 6

Глава шестая

Гадоижэнджеральд Зауронский дель Аби

Первые дни учебы, и уже такая подстава в лице буйных ведьм. Понабрали деревенщин, которые даже разговаривать нормально не умеют.

Впрочем, это не мои проблемы. Если первые минут пять после встречи с рыжей идиоткой у меня еще было желание как следует ее отшлепать, а после всучить книгу по этикету, то затем оно исчезло. В конце концов, ну мне то какое дело вот до этого всего. Приехала учиться? Ну так удачи ей и нарра в руки. Хоть на приличных особей посмотрит. А то, небось, в селе своем только свиньям хвосты крутила, да семечки грызла с такими же подружками неотесанными.

Гораздо сильнее меня мучил тот факт, что из дома уехал практически тайком, не желая попадаться родителям на глаза после буйной вечеринки.

Завернув за угол и вовсе забыл про дурочку. Ну приехала, ну столкнулись. Бедняжка, она наверняка еще и не поступила. Уж лучше тех, кто уже второй день вертелись и всячески намекали, что могли бы помочь мне убратся в комнате. Да, да, знаем мы эти уборки. Только вот ко мне “убираться” высокородные эльфийки ходят, а не травницы, возомнившие себя ведьмами. Кстати, надо будет узнать, не приехала ли Лаинель. В прошлом году мы с ней смотрелись просто великолепно. И ее взрывной характер хоть и утомил, зато отлично держал других девушек на расстоянии. Будет чуть обидно, если за лето она успела с кем-нибудь обручиться. Впрочем, жених не стенка. Или же найду еще кого.

— Джарр!

Я обернулся как раз, чтобы увидеть как Вальд приближается ко мне быстрым шагом.

— Что? — спросил я насмешливо. — Пообщался с селяночками? Расписал прелести Академии?

Вальд лишь покачал головой. По мне так он слишком серьезно подходил к новому назначению: куратор по социальному общению.

Должность появилась лишь год назад, как раз, когда пошли разговоры об открытии ведьминского факультета. Ректор тогда такую речь толкнул — нарры облазили на ходу от умиления. Там было и что новеньких обижают, и что студенты по ночам попойки устраивают, вместо того чтобы спать или учиться. Прошелся и по вылазкам в город в Дома Удовольствия и в таверны. Точно сам молодым никогда не был, васили...кхм. Я решил на всякий случай не обзывать ректора даже мысленно.

— Не ругайся с ведьмами, — посоветовал мне кузен мягко.

— С кем? — переспросил я, игнорируя взгляды старшекурсниц.
— Это не ведьмы, это — зачатки ведьм. Из них вряд ли вылупится Старшая Ведьма или даже Верховная. Такие столь же редки как дружелюбные нарры. Еще вопросы?

— Ну... — Вальд точно колебался. — Ну... теоретически среди них может оказаться сильная ведьма. Обидишь — проклянет так, что вовек не отмоешься. Ты же знаешь, что у ведьм заклятия даже нас пробивают. Даже эльфов.

— Ведьм. — я поднял вверх палец. — А не дурочек с косичками. Ладно, забудь. Ты ей поулыбался? Она от счастья не лопнула?

— Женоненавистник. — вздохнул Вальд. — Чем тебе селяночка то не угодила? Хорошенькая, рыженькая, с фигурой!

— Тут этих хорошеньких... — я на ходу обвел рукой вокруг. — Ну ты понял. Не увиливай, мы договаривались сегодня с тобой размяться как следует.

Вальд разом поскуучнел. Я не понимал, что происходит. Еще утром кузен рвался надрать мне задницу в боевом облике. Летом мы тренировались в нашем поместье, в горах. Там кроме семьи и единорогов никто не живет. Так что обошлось без обморок при виде боевой трансформации высшего демона. Здесь посложнее будет. На такой случай ректор еще на первом курсе велел изготовить табличку: “Осторожно, тренировка высших демонов. Не смотреть для вашей безопасности. Провинившиеся могут поплатиться жизнью”.

— Ты знаешь, что-то у меня пропало желание. Тренировку и после начала занятий можно будет провести. Давай лучше насладимся последними днями свободы и хорошенько покутим.

— А мне нравится твой ход мыслей! — расплылся в улыбке я, хлопнув Вальда по плечу.

Но сам внутренне насторожился. Чтобы мой правильный кузен первым предложил покутить?! Да не было такого ни разу! Обычно это я его вытаскиваю развеяться из библиотеки или тренировочного зала. Темнит он что-то.

Но между нами никогда не было секретов. Мы дружим с детства, а наши семьи её только поддерживают, считая, что мы друг на друга благотворно влияем: я напоминаю Вальду, что в жизни есть и другие удовольствия, кроме древних книг и манускриптов, изучением которых он увлекается, и делаю его менее серьёзным, а он напоминает мне о необходимости быть благоразумным во время наших развлечений.

— Только скажи мне друг, — обнял я кузена за плечи, и вкрадчиво поинтересовался, — мне кажется, или ты от меня что-то скрываешь?

— Не прижимайся ко мне, я тебе не девушка, — стряхнул он мою руку с плеча. — Поверь, ничего такого. Вскоре сам обо всём узнаешь.

— Я окончательно допёк отца своей последней выходкой и тебе стало известно, что он для меня придумал?

— Нас ждёт две недели практики в Ширианских болотах. Это, конечно, не Гнилище, но хорошего мало. Твой отец подкинул идею ректору, чтобы адепты не расслаблялись, да и целители наберут редких ингредиентов, и тот дал указание включить в учебный план. Император одобрил изменения, так как и ведьмы, набранные в этом году, смогут поучаствовать.

— Мы же собирались в Ардовские леса и сплавать по Рейну, — расстроился я. Ведь уже представлял, как можно хорошо развлечься во время практики. Лунные ночи, лес, свет от костра, привалы на берегу реки... Девушки любят романтику, и при подходящей обстановке рушатся даже самые крепкие бастионы.

«Хотя, я таковых и не встречал», — самодовольно подумал про себя. Стоило лишь обратить пристальное внимание на какую-нибудь красавицу, как к моим ногам готовы были тут же упасть, забыв обо всех наставлениях родителей, а если и немного сопротивлялись, разыгрывая скромность, то лишь для того, чтобы сильнее разжечь мой интерес.

— Вот сплав из-за ведьм и отменили, — кивнул кузен. — У них, в отличие от целительниц, которые сдают перед поступлением физические нормативы, подготовки нет никакой и посчитали для них его слишком опасным.

— Будь они неладны! — выругался от души. — Все неприятности от них.

— Ещё какие Джарр, ещё какие... — вздохнул Вальд.

— Ты ещё что-то знаешь? — насторожился я.

— Пока не уверен, не хочу говорить. Дождёмся начала занятий.

Я покосился на него, но зная того, понял, что больше из него ничего не вытянуть.

— Ладно, если на сегодня это все последние новости, идём развлекаться и раз в кои то веки это ты меня зовёшь, я даже доверю тебе выбор дома удовольствия.

Ничем не рискуя при этом, кстати. Вальда везде любят и готовы обслуживать хоть бесплатно. Не знаю как ему это удаётся, но он настолько обходителен, что с ним любая жрица любви чувствует себя чуть ли ни леди и даже прожжённые кокетки смущённо заливаются румянцем словно невинные девушки. Во истину пресловутое демонское обаяние во всей красе!

У меня другой дар, я могу соблазнить любую. За мной даже высокородные эльфийки бегают, забыв о своей холодности и недоступности. И в отличие от Вальда, с женщинами я предпочитаю игры погорячее, и не люблю долго тянуть с прелюдией, разыгрывая светское общение. Мне этого и в гостиных матушки достаточно, куда ненароком её знакомые стали привозить с собой дочерей на выданье. Напрасно, кстати! Лично я ещё как минимум лет сто не собираюсь задумываться о женитьбе. Поэтому с удовольствием приветствую жриц любви. С ними проще, расстаешься без сожаления и потом они не таскаются за тобой, смотря тоскливыми глазами.

Тут в памяти как назло всплыл дерзкий взгляд той рыжей селючки, которая налетела на меня. Что-то в ней было, конечно. Этакая смесь детской непосредственности, самоуверенности и дерзости. И округлости у неё везде где надо, успел оценить, пока она топталась у меня по ногам. Но больше всего меня привлёк её аромат волос, наполненный луговыми травами и спелыми яблоками.

Захотелось зарыться носом в её волосы и вдыхать. Даже сам на себя рассердился за такое желание. Меня женщины какими только дорогими и утончёнными ароматами ни соблазняли, даже щедро приправленными афродизиаками, и то такой реакции не было. А тут какая-то растрёпанная деревенщина показалась привлекательной.

«Да что это я?! Пора выкинуть тот эпизод из головы!» — укорил себя. К тому же уверен, что её уже и след простыл.

Думать о том, что она на примере своих товарок задержалась в академии и этой ночью будет греть какому-то олуху постель, было почему-то неприятно. Если ещё раз её увижу, точно лично выдворю за ворота!

Жаль, и почему это я сразу её не схватил за шкурку и не выпроводил из академии? Слишком добрый был. После всего, что она мне наговорила и как себя вела, это было бы меньшим, что она заслужила за свою дерзость.

Покосился на Вальда, желая спросить, не видел ли он больше то рыжее недоразумение, но оставил эту идею. Ещё не хватало, чтобы понял, что я её ещё помню. Он хоть и самый правильный у нас, но не упустит повода позубоскалить на этот счёт.

* * *

Найла поступила ещё вчера и успела уже здесь осмотреться. Пока мы с Сибиллой раскладывали вещи, она сообщила нам, что в нашем блоке три комнаты, каждая из которых рассчитана на трёх человек, туалет и душевые общие в конце коридора. Душевых всего четыре и это пока нет очереди, а когда все заселятся и начнётся учёба, ругани за них не избежать.

«Кто раньше встал, того и ягоды», — мысленно усмехнулась про себя, вспоминая наши Васильки. Всем известно, что с полными корзинами возвращаются из леса те, кто вышел из дома вперёд других.

Так что придётся вставать пораньше, чтобы успеть и в порядок себя привести, и на завтрак.

— Это старое крыло для преподавателей раньше отведено было. Здесь требовался ремонт и до нас тут никто не жил. А когда в этом году открыли наш факультет, спешно стали приводить в порядок, перепланировав под нас. Представляете, наш блок, это одна комната преподавателя! Бывшие спальня, гостиная и кабинет. Тут ещё кухня была, но сейчас там можно только воды питьевой набрать и что-то вроде общей гостиной. Стоят пара диванов с креслами и небольшой стол. Увидите ещё, — рассказывала Найла.

— А в другие комнаты уже заселились? Ты соседок видела?

— Только двух куриц деревенских. Не знаю, подселили ли к ним ещё кого. Комнаты одна вообще пуста.

— Я тоже из деревни и что в этом плохого? — тут же вскинулась я, переглянувшись с Сибиллой. Она пока молчала, но было видно, что слова соседки тоже неприятно её резанули.

— Не сравнивай! Там такие дурочки дремучие, радовались как идиотки душевым и туалетным комнатам. Привыкли видимо только летом в реке купаться да под кустики ходить.

Ну, я не только в реке купалась, у нас посчитай в каждом дворе банька стоит, но я бы тоже водопроводу радовалась не меньше их. Теперь точно остерегусь при Найле.

Повисшую неприятную паузу нарушил протяжный трубный звук, прокатившийся по этажам.

— Что это?! — заозиралась я. А вот соседки по комнате удивлёнными не выглядели.

— Время обеда. Бросай свои вещи, потом разложишь. Нужно торопиться в столовую. А то если сразу не придём, потом мало что останется, — оживилась Найла, радуясь смене темы.

— А что, на всех не хватает? — забеспокоилась я, запихивая остатки вещей на полку и закрывая шкаф. В животе забурчало, напоминая о том, что поесть точно не помешает.

— Ну так не поступивших неудачниц из Академии поганой метлой пока не выгонишь, вот они и повадились столоваться со всеми, да ещё на дорогу себе провизию набирают и откладывают. Надеюсь, с началом занятий этот бардак закончится, — закатила глаза Найла.

— Разве не отслеживают кто учится, а кто нет? — удивилась я.

— А пока никто ещё не учится, — усмехнулась Найла. — Многие адепты предпочитают таверны столицы столовой академии, и пока на лишние рты смотрят сквозь пальцы. К тому же не поступившие травницы, то травку редкую орчанкам на раздаче приволокут, то крем для лица или для рук, а те и рады им лишний кусок пирога сунуть.

Мы вышли и в коридоре столкнулись с соседками, тоже выходящими из комнаты. С любопытством посмотрела на них. Девчонки примерно мои ровесницы. Одна рыжая с щедро усыпанными веснушками лицом и курносый носом, а вторая девушка полновата, с мышиным цветом волос и ничем не примечательными чертами лица.

Но и ничего отталкивающего в них я не увидела. Они уже успели переодеться в выданную форму и выглядели достойно.

— Привет! — помахала им рукой и улыбнулась, про себя жалея, что не подумала тоже переодеться. Пусть это и не бросалось в глаза, но я придирчивым взглядом успела рассмотреть у себя на юбке следы вчерашнего пиршества. Тут и пятна от курочки, и от вина. Вспоминать об этом приятно, но не когда рассматриваешь свою одежду.

Соседки по блоку как-то неуверенно кивнули в ответ, настороженно покосившись на Найлу и заторопились на выход, явно не желая продолжать общение.

— А, эти... — обернулась Найла, закрывающая на ключ дверь. — Ну как, видели их?

— Найла, а где здесь туалетная комната? — быстро спросила у неё, чтобы она не успела сказать колкость в спину соседям.

— Давай я покажу! — вызвалась Сибилла, тоже видимо испытывающая неловкость.

— Вы только не долго! — недовольно бросила нам Найла.

Сибилла показала мне нужную дверь и зашла вместе со мной.

— Повезло нам с соседкой, — заговорщицки произнесла я, проходя к умывальнику и включая воду. На подставке лежал кусок мыла, и я бережно взяла его, с удовольствием вдыхая тонкий цветочный аромат. Я такое только на ярмарке видела и стоили оно дорого, его только знать да зажиточные горожане позволить себе могли.

— Не обращай внимания. Найла просто злится, что у них комната лучше. Там лепнина красивая по потолку, витражное окно, и шкаф, встроенный в стену, больше нашего.

Ну да, такая гордячка как она не могла легко смириться с таким, но это не повод говорить гадости. Если будет себя так и дальше вести, намучаемся мы с ней. Из-за её колкостей с нами общаться не будут.

Что ж, время покажет. Я тщательно вымыла руки и пригладила волосы на голове.

— Ладно, идём. Ты уже в столовой была?

— Да. Повезло, быстро испытания прошла и даже на завтрак успела.

— А я думала ты передо мной пришла, раз вещи только раскладывала.

— Нет, кастелянша боевикам всё выдавала, и мне сказала ближе к обеду подходить, когда нас больше наберётся. Она не будет из одного конца склада в другой бегать ради меня одной. Пришлось ждать.

Да уж, вспомнив кикимору со склада, согласилась, что с такой не поспоришь.

— Ну, где вы застряли? — недовольно воскликнула Найла, как только мы вышли. — Если мне из-за вас ничего не достанется, будете меня в городе сами кормить!

Угроза возымела действие, и мы ускорили шаг.

Глава 7

Не знаю, как буду искать путь обратно. Мы так петляли, что я даже не скажу, сколько этажей прошли. Совсем не поняла, каким образом вышли в общий холл академии. Поднимались с Вальдом мы точно другой дорогой.

Внизу былолюдно и шумно. Орки, тролли, гномы, водники, эльфы... Я столько рас одновременно в жизни не видела! У меня глаза разбегались. И конечно же я не обратила никакого внимания на окрик: «Эй, ты!»

— Да стой же! — к нам подбежал незнакомый парень, глядя почему-то на меня. Пришлось поневоле остановиться.

— Привет! — поздоровался он.

Я посмотрела на Найлу, но та его тоже видела точно впервые.

— Вы знакомы? — спросила она у меня, так как тот не сводил с меня изучающего взгляда.

— Я Эрик. Эрик Росс Косе-Брион, — представился он и тут же поинтересовался: — Скажи, это же тебя Вальд провожал?

— Не понимаю о чём ты.

— Да ладно тебе! Недавно, с коробкой вещей это же ты была.

— Ах, это... Я не поняла о ком ты, он не представился, — осторожно ответила я, смутно припоминая, что видела этого индивида в его компании. — А что?

— Значит, вы с ним не знакомы?

— Слушай, чего тебе надо? — меня начали раздражать эти вопросы.

— Просто хотел поближе познакомиться с девушкой, которая заинтересовала самого Вальда.

— Ты тоже демон? У вас что, стадный инстинкт? — уже разозлилась я. Им что, рядом со мной как мёдом намазано? Чего липнут?

— Нет, я не демон. Маг. А что, был кто-то ещё? — живо заинтересовался он.

— Гадо... Заурронский, если тебе это о чём-то говорит.

— Да ладно, и Джарр мимо тебя не прошёл?!

— Ага, просто проходу не дал, — кивнула я. — Скажи, у вас в Академии поветрие, что вы пройти спокойно не даёте? Мы спешим на обед, если что.

— А пойдёте с нами в город, — пригласил неожиданно он. Обвёл взглядом моих соседок ища поддержки. — Вы же поступили? Как раз отметим. Расскажите о себе. Я вас с друзьями познакомлю, — кивнул он на нескольких разряженных парней, стоящих в стороне. К слову, его друзья смотрели на него удивлённо, откровенно не понимая, чего он к нам прилип.

Один даже крикнул, предупредив:

— Эрик, там Луиза с подругами уже спускается. Не светись! Если так понравились, пусть вечером приходят. Не обидим милашек.

— Приласкаем! — заржал как конь второй.

У меня на языке так и завертелось проклятие, но их Эрик одёрнул:

— Заткнулись! На эту Вальд с Джарром глаз положили.

К моему удивлению, похабные улыбки как ветром сдуло и от нас отшатнулись. Нет, в прямом смысле сделали шаг назад.

— Мы пошутили!

— Не то хотели сказать, — поддакнул второй, заметно побледнев.

— Не обращайтесь внимания на этих идиотов, — повернулся к нам Эрик и извиняющееся улыбнулся, продемонстрировав ямочки на щеках. — Теперь я просто настаиваю, чтобы угостить вас обедом в лучшем заведении столицы.

— Ну, если так... — обрела дар речи Найла, кокетливо улыбнувшись.

— Я не могу. Из-за зелья усиления, что выпила, мне запрещено покидать академию, — призналась я, и без этого не испытывая никакого желания никуда с ними идти.

— Даже так? — заинтересованно посмотрел на меня Эрик. — Настолько сильная ведьмочка?

— Пока неизвестно и сила не определена. Насколько мы поняли, там артефакт определения пришёл в негодность, — произнесла Найла.

Слова Найлы прозвучали как-то так, словно она принизить меня хотела, но я ни на миг не усомнилась в своих силах.

«За великую ведьму!» — припомнила я слова старосты, когда меня чествовали всеми Васильками. Вот они в меня верили! Я только уехала, а уже скучала по ним. Эх, как они там без меня?

— Да, я слышал краем уха, что приём на ведьминский факультет на сегодня закончен, — произнёс Эрик и, бросив быстрый взгляд на спешащих к нам трёх девушек, недовольное лицо одной из которых не предвещало ничего хорошего, поспешил попрощаться: — Что ж, тогда в другой раз.

— Обязательно, — разочарованно отозвалась Найла.

Я же благоразумно промолчала. По этому Эрику видно, что аристократ, и девушки к ним спешат под стать. Может, Найла городская, привыкла к такому вниманию, и тешит себя иллюзиями, а мне давно известно, что с простыми девушками такие только балуются.

Когда на ярмарку приезжаешь, многие городские франты не прочь вскружить голову какой-нибудь простушке, а потом у девушки пузо на нос лезет, а мужчина словно и не при делах.

У нас в Васильках так Агнешка едва не утопилась, когда её городской кавалер бросил. Пироги продавал на ярмарке, помогая отцу булочнику и её заприметил. Не знаю, когда они сладить между собой успели, да только Агнешка понесла. Крику было. Кинулись в город к охальнику, а тот в отказ. Не знаю, говорит, кому она ещё кроме меня поцелуи свои дарила. Я у неё не первый был.

Девичья честь, она такая, потеряешь — не вернёшь. Как докажешь, что именно он первый и единственный, когда доброе имя потеряла? Мужчины сладко поют, но почему-то считают, что если им легко уступила, то и со всеми так безрассудна. На девушку позорное клеймо вешают.

Да только знали у нас все, что никого у Агнешки кроме этого негодяя не было. Ничего, её из омута вытащили, к дальней родне отправили, а там она замуж за вдовца с детьми вышла и тот её с ребёнком принял. И хорошо живут, говорят, ладно. А булочнику тому лавку дёгтем наши парни в каждый приезд мазать стали, а сынка его грязью да навозом забрасывать, что от него люди шарахаться начали и товар покупать брезговали. Не заладилось у них дело, пришлось лавку за копейки продать и уехать.

Так что не собиралась я на всяких красавчиков и боевых магов засматриваться. У меня дела и поважнее есть. Например, поесть.

— Найла, идём! — потянула её за собой, так как та продолжала стоять и улыбаться Эрику. Хорошо хоть Сибилла обладала большим

здравомыслием и за всё время нашего разговора скромно молчала.

— Ты хоть знаешь, кто это такой? — восторженно зашептала она, стоило нам немного отойти.

— Он же представился — Эрик. Маг, — с недоумением произнесла я.

— Да это же сам наследник Косе-Брионов! Старинный аристократический род, древнее, чем у нашего Императора, — с придыханием сообщила Найла.

— Ну и что?

— Ничего ты не понимаешь... — махнула рукой Найла, признавая меня безнадёжной.

Но как по мне, хоть сын самого Императора. Где он, а где мы. В подтверждение, нам донеслось в спину рассерженным, капризным голоском:

— Эрик, с каких пор ты обращаешь внимание на деревенских простушек? Да здесь от них до сих пор аромат навоза витает! Пойдём скорее отсюда, а то весь аппетит пропал.

Похоже, его пассия до него уже добралась.

«Вот дался им этот навоз!» — разозлилась я и не удержалась.

— Да что б он к тебе только и лип! — от всей души пожелала ей себе под нос.

И вот двигались мы в разные стороны, и уже успели прилично отойти, когда с улицы донёсся возмущённый вопль:

— Фу-у-у!!! Мои новые туфли! Откуда здесь взялся этот навоз?!

С теплотой вспомнила нашу кобылу, пряча ехидную улыбку. Всё же навоз — это сила! И совесть даже не мучает. А вот нечего нос задирать!

К счастью, мои подруги ничего не заметили. Они убежали вперед, туда, где сейчас собиралась толпа. Каждый хотел первым добраться до раздачи и взять себе на поднос все, что можно. Потому образовалась небольшая свалка, где исчезли мои новые подруги. Сама я не была уверена, что хочу так рисковать. Ногу оттопчут или в ребра локтем двинут. Пока стояла и думала, так как есть хотелось все сильнее, ситуация разрешилась сама собой.

Откуда-то из глубины кухни выплыл орк. Точнее — орчиха... орчанка... короче, женщина. Оливковая кожа, раскосые черные глаза и мышцы на руках размером с мое бедро. Ой, мамочки родненькие.

— Сми-и-и-ирно!

От баса ор...женщины-орка с некоторых столов сдули вазочки с цветами, а тут и там раздались звуки, точно падало мокрое белье — это наиболее робкие адепты шлепались в обморок. Я удержалась на ногах, но на всякий случай втянула голову в плечи, а рот закрыла обеими руками. Еще не сдержусь и скажу что-нибудь с испугу то. Проклятая мной тетка орк не самый лучший вариант. Уже успела красочно представить себя, убегающую вдаль по коридору Академии, а за мной вот эта женщина с половником наперевес.

Вмиг образовалась идеальная ровная очередь. Даже упавших в обморок подняли и поставили в строй, поддерживая под руки. Повариха или кто она там внимательно оглядела нас, одобрительно цокнула языком и скрылась. Я же подкралась к подругам.

— Тетя Нелли. — сообщила Найла, переводя дух. — Главный повар. Я ее вчера видела, только она не орала.

— Хорошо, что я в туалет заранее сходила. — пискнула Сибилла.

Другие адепты явно оказались с ней солидарны. Потому как вели себя на раздаче предельно вежливо. И переговаривались исключительно шепотом. Мы с Сибиллой и Найлой быстро набрали полные подносы и огляделись. Ага, вон те столы вдалеке точно заняты нашим факультетом. Куча рыжих и черноволосых, на вид ну чисто ведьмы. Мы переглянулись и направились туда.

За каждым столом помещалось восемь человек.

— Вы с ведьмовского факультета? — спросила я четырех девушек.

— Смотрю — вы тоже. — хмыкнула одна из них. — Садитесь. Меня Блэр зовут.

Мы представились, я запомнила всех новых знакомых. Блэр из них оказалась самой болтливой и начитанной.

— Почему ведьмы в деревнях то в основном появляются, да в небольших городишках. — вещала она, накручивая на палец свой тяжелый смоляной локон. — Да потому, что там к природе ближе. А мы — ведьмы — от природы дар свой берем. Он у нас женский, вкрадчивый. Потому то и ведьмы — одни женщины.

— А я слышала и ведьмаки встречаются. — сказала Найла, явно недовольная, что кроме нее есть еще девицы из городков.

— Тю! — тут уже не выдержала я. — Так ведьмаки они ж просто колдуны, которые налакаются зельев, да потом носятся и орут, что чары плетут. Те же яйца только в профиль.

Мы переглянулись и расхохотались. За столом стремительно нарастала дружеская атмосфера. Настолько, что одна из ведьмочек предложила посидеть вечером в ближайшей таверне. Я мигом поскучнела.

— Сегодня Радка поступила. — пояснила за меня Сибилла. — У нее еще усилитель не выветрился.

— Ну значит завтра. — не расстроилась Блэр. — Мы ж адепки, отсюда не выгонят.

Слово за слово, и внезапно я поняла, что в Академии совсем даже неплохо. Ведьма ведьму она ж сразу чует, сразу общее что-то находит. Так и мы. В итоге, к дикому любопытству других адептов, мы сдвинули вместе все столы. И радостно болтали, пока нас не разогнали дежурные.

— Расселись тут! — ворчал пятикурсник, чье лицо напоминало мне пятнистую луну из-за многочисленных прыщей. — Давай-давай, не в деревне уже, нечего посиделки на завалинке устраивать.

— Смотрю, большой ты знаток деревни. — поддела его.

Хотя чего на парня обижаться. Вон с лицом проблемы какие. Может, поэтому такой и злой?

— Иди давай... в-в-ведьма. — пшикнул он на меня и отвернулся.

Я отошла в сторону и чувствуя кураж, прошептала:

— Да чтобы у тебя все прыщи поотваливались!

Не знаю, получится или нет, но хуже точно не будет. И спокойно пошла в парк. Там мы с другими ведьмами решили прогуляться и обследовать все, что можно и все, что нельзя.

Глава 8

Глава восьмая

Гадоижэнджеральд Зауронский дель Аби

Я раскинулся на подушках, чувствуя как тело приятно потягивает после любовных игр. Взял предложенный одной из девушек бокал с прохладным напитком. Пить алкоголь в Доме Удовольствий не любил. Даже в самых хороших Домах он обычно далек от идеального. Не сравнить с тем, что хранится в подвалах моей семьи или моего дяди.

Вальд стоял у окна, накинув рубашку.

— У тебя рожа. — сообщил я, отпивая бодрящий напиток.

— На себя посмотри.

Мои три девушки устроились рядом. Я чувствовал как их пальцы скользят по мышцам, разминают.

— Нет, правда! У тебя ужасно кислая рожа. Ты точно переживаешь за кого-то или за что-то.

В голову вдруг опять вернулась та рыжая ведьмочка. Я аж сел, настолько разозлился. Тут девушки, такие соблазнительные и на все готовые, а в мысли пришла неотесанная деревенщина. Еще и говорила так дерзко!

Я мигом успокоился и снова растянулся на подушках, даже одну из красоток подгреб к себе поближе. Ну да, еще бы я не могу ее забыть. Да никто со мной так дерзко никогда не разговаривал. А эта мелочь в глаза смотрела и дерзила, как дышала.

Вальд, наконец, обернулся и мягко отстранил от себя девушку. При этом поцеловал ей руку и проникновенно так сказал:

— Дорогая, я не хочу покидать вас. Вы такая желанная красавица, что все мужчины сейчас должны завидовать мне...

Я молча прижал ладонь ко лбу, воздерживаясь от комментариев.

— Но, — продолжал Вальд. — Нам с моим немногословным спутником пора возвращаться в Академию. Надеюсь, в скором времени вновь увидеть вас.

— Дорогой. — только и смогла выдохнуть девушка. — Мы всегда с подругами рады видеть тебя. И твоего немногословного, но такого страстного друга.

Она смутилась так, что покраснела и захихикала.

— Слыхали. — подмигнул я своим красоткам. — Я страстный. Идите сюда, поцелую перед уходом. Ну, Вальд, ну что так быстро, а? Нарр ты облезлый.

— Я — твой родственник. — невозмутимо сообщил он, застегивая рубашку.

— Все равно нарр. — продолжал ворчать.

Тут так хорошо, такие теплые красотки, можно не спешить же! Но нет, Вальду обязательно надо все испортить.

Тем не менее, пришлось натягивать штаны, приглаживать волосы и обещать красоткам вернуться. Хотя, это вряд ли. Домов Удовольствия в столице много, надо все попробовать. В некоторых вон экзотика есть. Те же красотки наги весьма, кхм, вдохновляют.

По широкой лестнице с темно-бордовым ковром, что глушил шаги, мы спустились в просторный холл. Эта “обитель порока” как называли Дома в народе, стояла неподалеку от главной улицы. Старинное здание, большие окна, закрытые плотными шторами, внутри тихо, чтобы ничто не отвлекало от того, зачем пришли.

Улица ослепила нас солнцем, оглушила жарой. Этот год выдался необычайно жарким. Прохладу приносил вечер, когда ветер начинал дуть от реки. Надеюсь, зимой станет полегче.

— Пройдемся пешком. — предложил я Вальду. — Тут идти то от силы полчаса.

Кузен молча кивнул. Мы с ним оба любили Онору — столицу Асдора. Эти широкие улицы, такие зеленые и чистые, высокие дома невероятной архитектуры, куча увеселительных заведений, вполне приличных для знати. Особенно для Высших. И еще много всего.

— Завтра начинается учеба. — проговорил Вальд, глядя себе под ноги. — Первое же занятие — практика по боевой магии, которая пройдет вместе с защитой.

Я лишь коротко простонал. Защиту преподавала моя мать. И что-то мне подсказывало: с нас сойдет три пота. А то и все четыре.

— А еще поговаривают. — продолжил кузен. — что у нее придуманы новые способы для отработки маскировки и защиты.

Я простонал чуть громче. В такой чудесный день думать про учебу не хотелось.

Нам оставалось пересечь три аллеи и одну из главных дорог. Именно в этот момент два экипажа не справились с управлением. Я лишь присвистнул, когда во все стороны полетели стекла и щепки. А затем вместе с Вальдом ринулся посмотреть нет ли пострадавших. Мало ли, сегодня ты прошел мимо тех, кому нужна помощь, а завтра пройдут мимо тебя или твоих близких.

К счастью, экипажи оказались пустыми. Зато возле них уже образовалась пробка.

— Идем. — поторопил я Вальда. — Ты ж так рвался в Академию. Или сначала пожрем в таверне? Лично я проголодался.

Кузен не ответил. Я обернулся к нему и увидел, что Вальд стоит у обломков экипажа, глядя куда-то взглядом, точно его приложили магическим жезлом. Тоже проследил за его взглядом. Что так могло взволновать моего кузена?

Среди остановившихся экипажей три явно были из Академии, ясно по выбитым гербам впереди. Такие штуки отправляли за важными гостями. Сейчас оттуда выглядывали встревоженные лица парней и девушек. Игенборг! Ну точно! Точно там красотки носят эти полупрозрачные тряпки, которые закрывают нижнюю часть лица. Поговаривают, раньше они и вовсе укутывались так, что на виду оставались лишь глаза. Сейчас хотя бы волосы оставались на виду. Да и корфа, что прикрывала лицо, стала почти прозрачной. Скорее как элемент кокетства.

Такой вот элемент красовался на каждой в экипажах Академии. По обмену, видимо. Я заинтересовался: девушки Игенборга считаются весьма гордыми и недоступными, воспитанными в своих традициях. Их редко отдают замуж за чужеземцев.

Одна из них — тут я прищурился — явно в родстве с эльфами. Этот серебристый цвет волос, такой есть только среди высокорожденных эльфов. Очень редкий цвет и очень красивый. Пряди, точно лунный свет, струились по спине и плечам, прихваченные наверху узкой диадемой. Обрамляли прикрытое корфой лицо с темными глазами и чуть вздернутыми бровями. Ткань не позволяла разглядеть лицо, но нечто намекало, что незнакомка весьма и весьма привлекательна.

— Кто-то пострадал? — спросила она.

Вальд сглотнул, точно ему стало плохо. Я уж начал было думать, не дать ли родственнику под дых, чтобы пришел в себя, но внимание привлёк улепётывающий возница одной из повреждённых карет. Интуиция завопила об опасности.

— Айна, прошу, вернитесь в карету! — встревоженно попросил подошедший к красавице мужчина из их сопровождения, в мундире личной гвардии акифа.

Я сопровождал отца по делам в Игенбург и знал, что это элитные войска, охраняющие акифа и его семью. Что они вообще здесь делают?!

— Айна... — замороженно повторил Вальд, всё ещё не пришедший в себя. Никогда ещё его таким пришибленным не видел.

— Это не имя, а обращение к женщине, как у нас «леди», — просветил кузена.

Но больше ничего сказать не успел. Охранника отбросило от девушки к карете, из его плеча торчала стрела. К каретам хлынули вооружённые люди. Раздались крики, началась паника среди зевак.

Я уже обрадовался, что намечается заварушка, и разомнись, как Вальд испортил всё веселье, переходя в боевую форму и хватая девушку.

«Да что ты творишь?!» — едва не заорал я. Перейти в боевую форму на улице столицы... Ладно бы была прямая угроза жизни. За такое самоуправство нас по голове не погладят. Исходящий флёр ужаса способен нанести непоправимый вред мирным жителям больше, чем все нападавшие.

Действуя на инстинктах, сам перешёл в боевую форму, хватая Вальда и утаскивая в портал. Вывалились мы в Арзанской долине прямо в холле нашего поместья.

— Вальд, отпусти девушку, ты её пугаешь, — сказал кузену, сжимающему её в объятиях как самое дорогое. Она смотрелась хрупкой статуэткой на фоне его раздавшейся вверх и вширь фигуры.

Кузен нехотя ослабил объятия, позволяя ей сползти по его телу и встать на ноги.

— Леди, только не кричите! — обратился к позеленевшей лицом эльфийке, глаза которой увеличились в два раза от резкой смены обстановки и после путешествия порталом демонов. — Вам ничего не грозит. Неприятные ощущения после перемещения скоро пройдут, но

если испытываете желание удобрить кустики, горшок с деревом слева от вас.

Глаза у незнакомки стали ещё больше, но смотрела она почему-то выше моей головы. А потом вообще ткнула пальцем, на что-то указывая.

— Ваш рог! Он... Он...

Не договорив, сомлела. Вальд только и успел её подхватить. Но всё равно выдержка хорошая. Не визжала, не истерила, и исходящий от двух высших демонов флёр ужаса довольно долго выдержала, даже удивительно для столь нежного создания.

— Отнеси её в гостиную, а я прикажу элементалю, чтобы поискал нюхательные соли и что-то успокоительное, — сказал кузену.

— И себе захвати.

— Что? — удивился я, дёрнув головой.

Бум! С моей головы что-то упало на мраморный пол и тут мои глаза стали такие же большие, как у нашей неожиданной гостьи, когда я увидел обломок рога. Но это было не всё. Скрежещущий глухой звук на моей голове заставил поднять глаза вверх, а потом я свел их к носу, когда прямо перед ним возник второй мой рог, но почему-то в перевёрнутом виде, а потом и он отпал, как сосулька по весне с крыши.

Схватился за голову, но нащупал лишь обломки своих внушительных рогов.

— Чт-т-то это?! — от потрясения я начал заикаться, как какая-то впечатлительная девица.

Нервно дёрнул хвостом, и тут же другой шелестящий звук привлёк моё внимание, заставив опустить взгляд. Бронированные чешуйки, покрывающие мой хвост, осыпались как хвоя с сухой ёлки, являя бледно-розовую кожу.

— Не понял... — выдавил из себя, не веря глазам своим. На меня накинули иллюзию?

— Джарр, — дёрнулся ко мне кузен, но я переместился порталом в свои покои, где было зеркало в пол, шепча развеивающее заклинание.

Ещё раз и ещё, но отражение в зеркале не менялось, а пальцы ощущали неровный край покинувших мою голову рогов. Да я ими железные ворота у гномов насквозь пробивал и даже царапины не было! Все знают, что они знают толк в железе и двери от гномов — это

знак качества, а ворота никакой таран не возьмёт. Кроме пьяного демона.

Но нечего им было меня из постоянного двора выставлять и намекать, что дескать загостился, родители дома заждались. И я у них уже все бочонки с вином выпил. После того, как снёс ворота и все двери, сразу ещё пять нашлось. Но это давняя история.

«Этого просто не может быть!» — не верил глазам своим, глядя на своё отражение. Но сильнее всего меня потряс мой розовый хвост, резко контрастирующий с остальной тёмно-синей кожей. Я же ударом им мог дерево перерубить, ломать кости, выбивая оружие, встречать прямой удар стали, благодаря бронированному покрытию, а сейчас он выглядел беззащитным и под моим взглядом стыдливо обвился вокруг ноги, словно прячась. Боги, раньше он был будто смертоносный хлыст, а сейчас как у новорожденного крысёныша.

— А-а-а-а!!! — прокатился мой потрясённый рёв на весь замок.

Беспокойство о Вальде заставило отбросить панику и переместиться обратно. В холле его уже не было, но он обнаружился в голубой гостиной, укладывая бессознательную эльфийку на диван.

— Отойди от неё! — рявкнул я. — Она заразна!

— С чего ты взял?

Мне не понравилось, как кузен заступил девушку, словно защищая от меня.

— С чего?! Я с ней контактировал и посмотри на меня! Неизвестно, какой заразой она больна. Нужно поместить её в карантин и срочно вызвать целителя.

— Не говори чушь! У меня с ней был более тесный контакт, и я в порядке.

— Это ещё ни о чём не говорит. Ты сын Повелителя, на тебя эта гадость может подействовать не сразу.

— Неужели готов признать, что я хоть в чём-то сильнее тебя? — хмыкнул Вальд.

— Брось, сейчас не до нашего глупого соперничества! — отмахнулся я. — Её нужно изолировать, пока мы не выясним, в чём дело. Хорошо, что из слуг здесь элементарии, никто больше не заразится.

— Давай выйдем, — не стал спорить кузен, выводя меня из комнаты и плотно закрывая дверь.

— Ты прав насчёт целителя. Я вызову нашего семейного, чтобы он осмотрел девушку. Сам знаешь, что для других путешествие нашими порталами испытание не из лёгких, а она такая хрупкая. Да ещё воздействие наших аур... — озабоченно произнёс он.

— Вальд, ты чего? Ты о ней сейчас беспокоишься?! — не понял я и с обидой развёл руками: — Посмотри на меня! Ты что, ничего не замечаешь?

Друг окинул меня рассеянным взглядом, думая о чём-то своём. Я на миг понадеялся, что все изменения во мне лишь плод моей фантазии, раз он ничуть не удивлён, но нет.

— Помимо рогов и хвоста, есть что-то ещё? — спросил он у меня. — Ты себя плохо чувствуешь? Слабость? Упадок сил?

— Нет... — в замешательстве ответил на это. — Я только безумно зол!

— Тогда перестань беспокоиться о своей внешности и давай сменим форму. Разберёмся в чём делом. Может, это последствия излишних возлияний, или аллергия на что-то. Организму не хватает каких-то элементов. Я не понимаю, почему ты сразу обвиняешь во всём эту девушку? Если на то пошло, тебе и в Доме Удовольствия с большей вероятностью могли что-то подсыпать. Или одна из твоих поклонниц решила опробовать на тебе новое приворотное средство.

Вальд вернул себе человеческое тело и с ожиданием посмотрел на меня.

«Приворотное зелье!» — как громом поразило меня. Вокруг меня столько влюблённых дурочек, что вполне может быть. Да, демоны устойчивы ко многим ядам, но мало ли на какую травку такая реакция. А сейчас в академии из-за открытия ведьминского факультета собралось много ведьм и не поступивших травниц со всей страны. Мало ли кто из них притащил редкую травку с собой, что способна оказывать влияние на демонов.

— Джарр, ты чего медлишь? Смени форму и давай посмотрим, всё ли с тобой порядке. Может, ты облысел или от другой части тела что-то отвалилось? — с намёком посмотрел он на меня ниже пояса.

Нарры дери!!! Я тут же сменил форму, первым делом проверяя свою самую важную часть, а потом уже шевелюру.

— Я в порядке? Что скажешь? — с беспокойством спросил у него, ощупывая себя и на первый взгляд не находя ничего необычного.

— Вроде да. Насчёт того, что ниже пояса, тебе твои любовницы более определённо скажут. А вот по поводу остального, ты знаешь...

— кузен прищурил глаза и окинул меня задумчивым взглядом.

— Что не так? — тут же встревожился я, хватаясь за голову. Надеюсь, в причёске нет проплешин. Я же стану посмешищем!

— Да, ты знаешь, теперь я точно уверен...

— Вальд не тyani! Что не так? — рявкнул я, теряя терпение.

— Нам определённо стоит одеться, прежде чем наша гостья придёт в себя, — закончил засранец, когда у меня едва не сдали нервы.

— Придурок! — бросился на него, но он уклонился от атаки и смеясь ринулся по лестнице вверх, в сторону наших комнат. Мы так часто заваливались сюда вместе, что ему давно выделили личные покои. А с учётом того, что это было идеальное место для наших тренировок, здесь всегда хранился достаточный запас одежды.

Глава 9

Глава девятая

Прежде чем одеться, я ещё раз придирчиво изучил своё отражение в зеркале со всех сторон. Вроде бы выгляжу обычно, этой формы изменения не коснулись. Вот только вместо всегда уверенного в себе взгляда, сейчас в глубине глаз притаилась тревога.

Узнаю, кто это со мной сделал — в порошок сотру! Такое оскорбление смывается лишь кровью. А если действительно какая-то влюблённая дурёха решила меня приворожить, то вылетит из академии как пробка и двери всех приличных домов для неё окажутся закрыты. Уж я позабочусь.

Версия с приворотом казалась мне наиболее реальной. На какие только ухищрения не пойдут, чтобы удержать моё внимание. Я хоть сейчас мог бы назвать пять имён, кто на такое способен и у кого была возможность.

Меня и раньше приворотным не раз одаривали, но я как-то был уверен, что на нас такие вещи не действуют. А тех, кто пытался сломить мою волю и сделать влюблённым, покорным рабом, безжалостно высмеивал и удалял из своего окружения без сожаления.

Девушек из Дома Удовольствия тоже не стоило сбрасывать из числа подозреваемых, но всё же это маловероятно. Репутация заведения дорогого стоит. Если станет известно, что там травят высокопоставленных клиентов, им конец. Да и связываться с нашей семьёй дураков нет.

Нет, это больше похоже на случайную реакцию от приворотного зелья, всё больше внутренне убеждался я.

«Или изощрённую женскую месть», — пришло в голову мне. Вреда здоровью особого нет, но меня откровенно унизили, решив посмеяться.

На краю сознания что-то цепляло. Какая-то мысль вертелась, но никак не мог её уловить. Как я не напрягался, перебирая в памяти своих знакомых, никого, способного на такое, не приходило на ум. Мало кто решится приобрести такого врага в моём лице. Всем

известно, насколько демоны мстительны, а у меня появилось законное право на месть.

Ничего, трепещи, мерзавка! Кем бы ты ни была, я до тебя доберусь! Меня она захотела приворожить... Испортить репутацию женщины легко. Да после того, как я с ней разберусь, на ней даже кучер не женится! Я обязательно выясню, что за дурёха затеяла со мной игру, и заставлю её глубоко пожалеть об этом. На моих губах расцвела холодная, предвкушающая улыбка.

Можно было бы рассказать отцу, у него опыта в расследованиях и дознании больше, но не хотелось пока его впутывать. Хотя осквернение боевой формы наследника, это удар по всему нашему роду. Нет, я хотел сам всё выяснить и докопаться до правды. Как и придумать месть лично.

Стоило только вспомнить мои рога, гордость любого демона, и розовый хвост, как от ярости сжимались кулаки. Кстати, осмотр меня целителем Повелителя будет не лишним. Вальд поспособствует, чтобы сделать это по-тихому, не ставя в известность наших отцов.

Хотелось тут же ринуться выяснять, как такое могла произойти, но прежде стоило разобраться с гостьей, которую притащил кузен. Что-то подсказывало, что от него не дождёшься помощи, пока он не убедится, что с ней всё в порядке.

Одевшись, я спустился вниз. Вальд меня опередил, и уже был подле девушки. Вокруг него кружил элементаль, держа наготове успокоительное и воду. Девушка ещё не пришла в себя, кузен как раз собирался поднести к её носу нюхательную соль, но медлил, поедая её глазами. По крайней мере то, что не скрывала корфа.

— Я бы на твоём месте не спешил... — остановил его, заходя в комнату.

— Что? Почему?! — дёрнулся он, оглядываясь на меня.

— У тебя есть возможность заглянуть ей под корфу и увидеть лицо целиком, пока она не пришла в себя. Будешь хотя бы знать стоит ли она твоего внимания.

— Это бесчестно! — возмутился мой правильный кузен.

— Да ладно тебе, — цинично усмехнулся я, — в Игенборге корфа давно стала символичной данью традиции, и в основном местные женщины носят их из прозрачных тканей, больше из кокетства. Я бы на твоём месте задумался, с чего это её скрывает черты.

Я видел, как Вальд помедлил, борясь с искушением, но тряхнул головой, бросив твёрдое «нет».

— Тогда я сам окажу тебе эту услугу, раз ты такой чистоплюй, — продолжил дразнить его, направляясь к лежащей на диване девушке.

— Не смей! Это мерзко, — заступил он дорогу мне.

С удивлением посмотрел на него. Ого, а Вальда она всерьёз зацепила! Готов хоть сейчас вцепиться в меня, защищая её. В другой бы раз я не упустил случая помериться с ним лишний раз силой, переходя в боевую форму, но не при данных обстоятельствах.

— Ладно-ладно, остынь, — поднял руки вверх, показывая, что не настаиваю. — Понимаю, в женщине должна быть загадка.

— Вот знаешь, теперь я полностью уверен в том, что ты заслужил всё, что с тобой произошло! — в сердцах бросил мне.

До меня не сразу дошел смысл слов. Все же мысленно продолжал переживать за свою боевую форму. Все внутри дергалось от одного воспоминания о розовом хвосте, похожем на крысиный.

— В смысле? — протянул медленно, сверля взглядом кузена. — Хочешь сказать, что я правильно получил все это?

— Иногда ты забываешься и говоришь вещи, оскорбительные для других.

Я вздернул одну бровь, выражая свой сарказм.

— Хочешь сказать, кто-то обиделся настолько, что мог подстроить эту подлость?

— Просто даже тебе, высшему демону, надо порой следить за языком.

— Благородные лорды. — послышался слабый, но вполне себе ясный голос со стороны дивана. — Если вы собираетесь прямо сейчас начать драться, то прошу — не переходите опять в вашу боевую форму.

Мы оба синхронно обернулись. Незнакомка уже пришла в себя. И разглядывала нас без капли страха. Хотя и с легкой настороженностью.

— Леди...айна... — Вальд на миг смешался, но отвесил изящный поклон. — Прошу прощения за все, что случилось. На вас напали.

— Я помню. — кивнула знакомка.

Она осторожно села, разгладила платье. Я же испытал сильнейшее желание пнуть кузена. Он разглядывал бедняжку так, точно собирался сожрать прямо сейчас после длительной голодовки.

Ну ладно, она вполне себе привлекательна. Даже экзотична с этими серебристыми волосами и чуть тронутой загаром кожей.

— Рагнолрейнсвальд Аккранианский дель Аби к вашим услугам, айна.

Темные глаза незнакомки чуть прищурились.

— Лорд Артансинаффальд приходится вам родственником? — она легко выговорила имя высшего демона.

— Мой о... — Вальд как-то обреченно моргнул, но закончил. — ...тец. Мой отец.

Я и сам ощутил мурашки на коже, все волоски встали дыбом на несколько мгновений. А после даже мы прочувствовали ту ауру, что наполнила помещение. А наша гостья побледнела так, что цветом сравнялась с горным снегом. Но в обморок не упала, лишь села еще прямее.

Из открывшегося портала вышел — тут я обреченно вздохнул — мой отец. Лорд Хамсфернженвальд. В строгом костюме со всеми регалиями, которые надевал при посещении дворца, точно его оторвали от очень важной встречи. Глаза едва не метали молнии.

— В этот раз вы превзошли даже самих себя!

Его голос прогремел под сводами гостиной. Глаза отца светились красным. Я прямо шкурой ощутил как нас сейчас будут выбивать, точно половички.

— Как хватило ваших... — тут отец заметил гостью и резко сбавил тон голоса.

— Айна Ларизэль Миримэ эль Рошан, я счастлив видеть вас в Асдоре. И приношу глубочайшие извинения за выходку моего сына и моего племянника.

“Нарры. — пронеслось в моей голове, пока я холодел от услышанного. — Идиота кусок! Принцессу Игенборга спер, придурок озабоченный!”

— Лорд Зауронский дель Аби, рада видеть здесь знакомое и умное лицо.

Я стойко выдержал удар, тогда как Вальд слегка позеленел. Он явно не ожидал, что его оценят как идиота. А как еще назвать того, кто вот так берет и уносит принцессу одного из самых богатых и мощных государств в неизвестные дали?

— С вашего позволения, айна, я вернусь чуть позже. Чувствуйте себя как дома.

С этими словами отец молча мотнул головой в направлении выхода.

— Но... — попытка Вальда сопротивляться была молниеносно провалена под мрачным взглядом отца. Кузен молча сглотнул и просто проследовал куда велели. Что касается меня, то даже пытаться возражать не стал.

Нас вели в соседнюю комнату. Уже выходя, я обернулся и заметил, как вокруг принцессы закружились элементарии. Кто с чашкой, кто с полотенцем, кто с какими-то пузырьками. Явно им мысленно приказали обеспечить ей обслуживание по высшему разряду.

Нас же с Вальдом не убили, наверное, потому, что у отца времени оказалось в обрез.

Зато на нашем моральном состоянии потоптались от души суровыми солдатскими сапогами.

— Я открыл портал из дворца Императора. — отец цедил слова как изысканный яд. — Куда меня срочно вызвали, чтобы сообщить о похищении принцессы Игенборга. Двумя высшими демонами! Нарровы дети! Ваш портал отследили, но так как долина закрыта от проникновения, меня настоятельно попросили вернуть девушку.

— В нее стреляли. — коротко ответил Вальд, пока я смотрел в окно и думал, что оттуда можно выпрыгнуть. Но не стоит, так как поймают в полете. По опыту знал, что отца доводить чревато.

— Это причина уносить айну нарры дери куда?! — от рева отца задрожали стены.

— Мы не знали, что она принцесса! — вступился я за кузена. — Стрелка не было видно! Похоже, те две повозки столкнулись специально. Все было подстроено!

— А вы двое как по заказу оказались там? Чтобы спровоцировать международный конфликт? Тоже участвовали в заговоре? — сарказм в голосе отца можно было черпать ложками.

— Вы хотя бы можете себе представить размах проблемы? — продолжал он, вбивая нас в пол каждым словом. — Принцессу Игенборга унесли двое высших демонов в неизвестном направлении. перед этим началась суматоха и стрельба. Где гарантии, что Игенборг

не обвинит нас в похищении айны? Любимая дочь правителя Игенборга! Да там руку отрубят любому, кто дерзнет ее коснуться!

Тут уже сглотнул я. Потому как картина складывалась и впрямь малоприятная.

— Простите, лорды.

Принцесса стояла на пороге. И хотя выглядела бледной, да и малость дрожала, держалась твердо. Я даже невольно восхитился: сильна! Тут три высших, а она в обморок не падает.

— Простите, — повторила эта айна Лариэль. — но эти двое высших действительно спасли меня. Возможно, действовали они порывисто и необдуманно. Но я сообщу отцу, что моему достоинству не был нанесен ущерб. Он прислушается ко мне и все будет в порядке. Не стоит ругать их, лорд Хамсфернженвальд. Они действовали из лучших побуждений.

— Они всегда действуют из лучших побуждений. — кивнул отец, мрачно глядя на нас. — Проблема в том, что итоги... впрочем, неважно. Благодарю, айна Лариэль. Если вы проследуете со мной, то я сопровожу вас во дворец Императора.

— Зачем? — удивилась Лариэль, не глядя на нас. — Я прибыла по обмену в Академию Боевой Магии. Мне не надо во дворец.

В БАМ? Она прибыла по обмену в БАМ?! Я покосился на Вальда. У того изумление постепенно сменялось надеждой. Ну да, Академия хоть и большая, но при желании всегда можно столкнуться с нужным человеком. Я прямо видел как в голове Вальда начинают работать шестеренки, придумывая варианты встречи с Лариэль. Ой дура-а-а-ак!

— Я знаю, айна, что вы прибыли в Академию Боевой Магии. — возразил мой отец. — Но также я знаю, что перед этим вас необходимо представить Императору. Дабы он убедился в том, что вы не пострадали.

— Ох, ну если так. — Лариэль едва заметно сморщила носик. — Конечно, лорд, если это необходимо.

Она повернулась к нам и чуть присела в реверансе.

— Благодарю вас, лорды, за помощь.

После чего взяла моего отца под руку и спокойно шагнула в портал. Железная девчонка! Могу спорить за свой хвост, что внутри она верещит от ужаса. А снаружи вся такая исполненная выдержки и достоинства.

Мы же остались вдвоем. Глядя им вслед.

— Глаза верни в орбиты. — посоветовал я Вальду. — И челюсть подбери. Заодно слюни вытри.

— На себя посмотри. — посоветовал кузен, но как-то вяло.

Я и посмотрел. Мне пришла в голову идиотская мысль. Но за что только не зацепишься. Возможно, все прошло само, как и началось!

Это можно было проверить только одним способом. Так что я аккуратно снял одежду, повесил на диван. И все это под задумчивым взглядом Вальда.

— Ты чего?

— Сейчас. — отмахнулся я. — Сейчас... сейчас.

Я перешел в боевую форму, стоя перед зеркалом в полный рост. Таких по гостиной оказалось несколько. Матери нравится, как они расширяют пространство и добавляют света. Так что я подтащил к себе еще парочку. Чтобы обзор оказался со всех сторон.

Боевая форма высших демонов призвана в первые секунды деморализовать противника. В ней мы выше в два раза, мощнее, быстрее и так далее. Я увидел груды мышц, красные глаза, роскошные рога... которые в следующий момент упали. В панике посмотрел себе за спину... успел увидеть как хвост осыпается шерстью, облезает и превращается в крысиный.

Это что же, теперь такое каждый раз при трансформации будет?!

— Убью. — сказал как-то тоскливо, сам не понимая в чей адрес.

— Слушай. — Вальд успел сесть на диван и разглядывал меня с интересом. — Если ты такой фокус выкинешь перед врагами, то есть неплохой шанс, что они лопнут от смеха. А ты добьешь чудом уцелевших.

Я взревел так, что стекла бы повывлетали, не будь они особо прочными. Вальд не испугался, но на всякий случай отступил к двери.

— Я узнаю, кто это сделал! — мой рев продолжал разноситься по залам. — Узнаю и убью! Растерзаю медленно и со вкусом! Сдеру кожу! Заставлю его сожрать свои глаза и свой язык.

Один из элементарей не выдержал флера ужаса и развоплотился.

— Заканчивай. — посоветовал Вальд. — А то всех элементарей лишимся. Твой отец наорет еще и за это. Давай приведем себя в порядок и вернемся в Академию. Там очень много дел. Завтра учеба.

Я вскинул бровь.

— Дел? Знаю я там одно дело. Такое милое и с неплохой попкой...эй, спокойно! Это просто факт.

Глаза Вальда медленно приобрели прежний темный оттенок. Но смотрел он все равно несколько раздраженно.

— Она же принцесса, тупоумный. — вздохнул я, возвращаясь в обычный вид. — Причем не какая-нибудь, а Игенборга. Уверен, у нее уже есть высокородный жених, которого выбрал папочка. И не красней глазами, это правители. У них все браки договорные.

— Я тоже сын правителя! — скрипнул зубами Вальд.

Мне оставалось лишь махнуть рукой. Ну да, дядя мой правил в мире демонов. Но то когда было!

— Одеться не хочешь? — прилетело мне в спину, когда пошел в сторону бассейна.

— Кого тут смущать? — фыркнул в ответ.

Вальд лишь закатил глаза, проворчав:

— Кто говорит о смущении? Просто мало удовольствия любоваться на твой обнажённый зад.

Хотел я его поддеть насчёт принцессы и её очаровательного зада, который ему не светит, но промолчал. Мы, высшие, умеем добиваться поставленных целей и лучше кузена не дразнить лишний раз, подогревая его интерес.

Глава 10

Глава десятая

Переодеться в новую форму Академии я смогла только после обеда. И все не могла насмотреться на себя в зеркало. Хотя оно и было в половину роста, но я ухитрилась перед ним повертеться как могла. Всяко зеркало, пусть и небольшое, лучше отражения в речке. Да к тому же соседки мои где-то задержались, так что могла не опасаться легких насмешек Найлы. С ней ухо остро держать надо.

Штаны из темной дорогой ткани сидели просто отлично. Право, как по мне, обтягивали чересчур то, что не надо. Но если такие порядки в Академии, то нарры с ними, привыкнем. Рубашка светлая, удобная. А плащ лег на плечи, точно его сшили специально для меня.

Я вертелась и так и этак, стараясь разглядеть новый образ в мелочах. Волосы мои, после принятия ведьминского дара, стали виться мелким бесом и сделались совсем огненными. Кое-как стянула их в косу. Но мелкие пружинки тут и там тут же выскочили из прически. Подумала и натянула небольшую остроконечную шляпу. Тоже часть формы. На меня из зеркала глядела чуть курносая ведьмочка с рыжими волосами и огромными зелеными глазами. Россыпь веснушек теперь выглядела мило, а не как раньше. До дара то у меня веснушки и прыщи на лице так смешались, что походили на карту заморскую. Тьфу.

— Красавица. — сделала я вывод и послала отражению воздушный поцелуй.

Дурачась, нарисовала в воздухе сердечко и, словно поймав, прижала к своей груди. Наблюдать за своим отражением в зеркале было так забавно. Я расхохоталась, но тут же осеклась: в комнату ворвались Найла и Сибилл. Обе дышали так, точно за ними гналась дикая орда. Но глаза блестели восторгом.

— Там по обмену адепты приехали! — завопила Сибилл.

— Не ори, дикарка! — осадил ее Нала ничуть не тише. — Там сама принцесса Игенборга приехала! Любимая дочка правителя!

— Они тряпки на лице носят!

— Не тряпки, а корфу, дура!

— Выглядит как тряпка. Дорогая тряпка.

Найла закатила глаза, но не стала спорить дальше.

— Там десять адептов приехали. Пятеро травниц и пятеро боевых магов. Красавчики! Статные, глаза прямо огонь черный, волосы длинные. Себе хочу такого.

— Да прям. — буркнула все еще обиженная Сибилл. — Нужна ты им, ведьма безродная.

— Ха! А то не читала как порой женятся на безродных по большой любви?!

— Так то любви. — осторожно вмешалась я. — Вы чего прибежали то? Стояли бы да смотрели.

— За тобой прибежали — улыбнулась Сибилл. — Пошли, что ты тут одна кукуешь.

Внутри меня прямо тепло растеклось. Неужели подруги появились. Настоящие? Но Найла немного остудила мой пыл.

— Хотели ещё посмотреть, куда новеньких поселят. Между девчонок говорили, что им готовили комнаты на нашем этаже.

Ух, ты! Мы будем жить рядом с принцессой?!

Не успела я как следует порадоваться, как в комнату влетело нечто быстрое, беззвучное и шустрое. Миг, и мне на руки упала записка. Я открыла рот, впервые увидев магического вестника. Раньше я о таких только слышала.

— От кавалера? — тут же оживилась Найла. — Ты смотри, вдруг тому демонюке приглянулась?

Я растерянно развернула листок. Почерк оказался четкий, твердый.

“Адептка Стешова, немедленно явитесь в кабинет декана ведьминского факультета. Поторопитесь! Время пошло”.

— К декану вызывают, — разочаровала я.

— Зачем? — тут же заинтересовалась Найла. — Хотя, я слышала, что сегодня такой большой наплыв желающих на наш факультет случился, что ректор с комиссией даже обед пропустили. Набор завершён, хотя до этого дня сильный недобор был. Может, из-за новоприбывших, теперь убирают слабых, кого взяли от безысходности?

— Это ты на меня намекаешь, что ли?! — опешила я.

— Ну, ты же сама сказала, что на тебе артефакт сломался, — пожалала плечами Найла.

Я всё же не ошиблась на её счёт, у неё действительно змеиный язык, ядом так и капает.

— Да что ты такое говоришь? Не выдумывай! Мы бы слышали, если б кого-то выгоняли, — вступилась за меня Сибилла. — Рада, ты иди, если зовут, не надо заставлять себя ждать. Вот увидишь, всё будет в порядке! — подталкивая меня к двери, успокаивающе сказала мне.

А потом наклонилась и на ухо шепнула:

— Не обращай на неё внимания! Она просто завидует, что у тебя артефакт всеми цветами радуги играл. Всё никак успокоиться из-за этого не может.

Завидует?! А вот эта мысль мне даже в голову не приходила.

«Точно! Пережить не может, что деревенская ведьма её хоть в чём-то обошла», — поняла я и успокоилась.

— Я быстро! Не стоит мои вещи раньше времени собирать, — бросила последние слова Найле. А то утром заметила, что узелок мой с вещами из дома как будто развязывали. Думала, что показалось, а теперь уверена, что это Найла в них шарил. Уж не знаю, что хотела в них найти. Может, зелье какое запрещённое, которое помогло мне поступить. Хорошо, что я деньги из предосторожности с собой ношу, а то не удивлюсь, что с такой соседкой они испарятся.

Вот бы как выберусь в город, кошелёк себе купить зачарованный, из тех, что орут как резанные, если его рука не хозяина касается, или вспороть пытаются. Правда, всех моих денег на такую покупку вряд ли хватит, это новшество слишком дорогое удовольствие, для богатых. Слышала, они расшиты мелкими кристаллами, что для связи используют, но помечтать же можно. Представляю, как бы вытянулось лицо у Найлы, попадись она. А то слишком много из себя ставит, задирая перед нами нос.

«А пусть даже и выгоняют. Мне же лучше!» — задиристо подумала про себя, шагая к декану. Идею с собственной лавкой никто не отменял.

Только спустившись вниз я поняла, что не знаю, где кабинет нашего декана. Пришлось спрашивать и немного поплутать. Мало кто знал, где это, ведь сам факультет только в этом году открыли. С горем

пополам, я нашла нужную дверь, сияющую новой золотой табличкой с именем нашего декана, и вошла.

В приёмной меня встретила седовласая дама со строгим взглядом.

— Я адептка Радислава Стешова, меня вызывали, — оробев, представилась ей.

— Где вы бродите? Вас уже давно ждут. Поспешите! — кивнула мне на дверь.

— Можно? — заглянула я, бегом преодолев приёмную.

— В приличных местах принято прежде стучаться! — прилетело мне укоризненное шипение в спину.

— Заходите адептка, я вас жду, — оторвала взгляд от бумаг Амбер Аттия Стивонская, удобно расположившаяся в кресле за столом. Это я её имя удачно с таблички на кабинете прочитала, напомнив себе.

Но мой взгляд вместо бумаг, в которых могли быть списки адептов, прикипел к материи на столе, под которой угадывался шар. Опасливо заозиралась в поисках главного артефактора академии.

— Я отпустила леди Руаль Ингридскую, если вы её ищете, — с улыбкой произнесла женщина. — Свой драгоценный артефакт она оставила под мою ответственность. Но мы же и не будем сегодня ничего взрывать? — лукаво посмотрела она на меня.

— Нет. Конечно же, нет! — поспешила заверить я. — И в прошлый раз я ничего такого не планировала. Оно само как-то...

Подавила желание поковырять носком туфли край ковра от смущения. Вместо этого стиснула в волнении за спиной руки, глядя на декана честным взглядом.

— Я верю вам. Подходите ближе, Радислава, — подозвала меня она, откладывая бумаги и снимая материю с артефакта.

— А, может, не надо? — опасливо произнесла я.

— Разве самой не интересно, какой обладаешь магией? Ну же, адептка, где твой энтузиазм? Ведьма ты или нет? У нас же в крови тяга к экспериментам! — подзадорили меня.

Так то оно так, но что-то мне подсказывало, что если и этот шар взорвётся, то главный артефактор академии меня на лично придушит даже не прибегая к помощи своих артефактов. Но движимая любопытством, да и что греха таить, желанием узнать больше про свою магию, я подошла к столу декана и замороженно уставилась на

шар. По его поверхности пробежали короткие всполохи, словно солнечные искры в догонялки друг за дружкой играли.

— Что это с ним?

— Не бойся, это он так на ауры наши реагирует, — успокоила меня декан. — Кстати, как ты себя чувствовала эти дни? Слабость была?

— Небольшая, на следующий день, — призналась я.

Но если честно, больше тревожило, что меня демонюка проклятый найдёт и заставит держать ответ за свои слова, вот и старалась меньше выходить из комнаты. А уж если приходилось, то оглядывалась по сторонам лишний раз, чтобы на глаза ему не попасться. Предостережение его друга Вальда я к сведению приняла и серьёзно отнеслась к совету дождаться начала занятий для моей же безопасности. А вот Найла не упустила случая по этому поводу пройтись, заметив, что видимо моя магия слишком слаба, раз они уже восстановились, и чувствуют себя хорошо, а я всё никак в себя не приду от слабости и больше в комнате сижу.

Конечно же, обо всём этом я декану ничего не сказала.

— Откат, так и должно быть, это нормальная реакция. Так что не бойся, тогда мы твои силы усилили, чтобы их проявить, а сейчас у тебя небольшой упадок сил и ничего плохого уже не случится. Бери палочку, — пододвинула ко мне футляр, — ты же знаешь, что нужно делать.

Эх, была не была! Слова Амбер меня успокоили, да и разговаривала она со мной по-дружески, не ругая, что тяну и отнимаю её время.

Достала нефритовую палочку и, затаив дыхание, прикоснулась к шару.

Как и в прошлый раз, сфера вначале засияла алым светом, но он вскоре сменился оранжевым. Не так быстро, как в прошлый раз, тогда вообще всё слишком быстро происходило, ну или мне так показалось от шока.

Теперь же сфера тоже меняла цвет, демонстрируя цвета радуги, только какие-то светились дольше, медленно меняясь на другой, а какие-то сменялись быстрее.

Я следила за этой красотой, приоткрыв рот, а декан делала быстрые пометки у себя. Но когда после фиолетового шар стал

наливаться тьмой, которая становилась всё гуще и непрогляднее, словно кусочек самой тёмной и непроглядной ночи пульсировал в сфере, я встревожилась и отдёнула палочку.

Но тьма не спешила уходить из шара. Я испытала признательность, когда Амбер накинула защитную материю на шар, а то мне что-то страшно стало, что его опять на части разорвёт, и ректора, чтобы спаси нас, на этот раз рядом нету.

Несколько долгих мгновений мы с деканом напряжённо смотрели на ткань, но, к нашему счастью, под ней ничего взрывательного не произошло и мы синхронно выдохнули. Ладно я переживала, а декан то чего? Бросила на неё взгляд, и она ответила мне облегчённой, и немного нервной улыбкой. Правда тут же напустила на себя строгости, пряча эмоции.

— Вот видите, всё хорошо, адептка Стешова.

— Вы мне теперь скажете, что всё это значит? Меня не зря приняли?

— Нет, не зря. Я вам даже больше скажу — вы являетесь редким видом универсальной ведьмы, и если будете хорошо учиться и развивать свои способности, то имеете все задатки дорости даже до верховной ведьмы.

Верховная... Скажет тоже! Я с недоверием посмотрела на декана, но было не похоже, что она шутит. Амбер опустила глаза к записям и стала перечислять:

— Способности к кровной магии есть, но выражены слабо на фоне остальных. Целительские тоже слабо, но это и не удивительно.

Как же так, а мои настойки? Я же травы чувствую!

— Почему «не удивительно»? — от обиды не удержалась от вопроса.

— Потому что сильнее проявился дар к некромантии, и проклятиям. Я тебе больше скажу — на данный момент ты сильнейшая проклятейница из всех живых ведьм, кого я знаю.

— Живых?! — ахнула я.

— Что поделать, проклятейниц не любят и боятся все, даже среди нас таких сторонятся, — развела руками декан. — А тех, кого боятся, стараются уничтожить.

— Что же мне делать?! — жалобно произнесла я, некстати вспомнив, как меня стали сторониться и обходить стороной даже в

родных Васильках.

— Помнить о том, что у тебя есть и другие способности, и развивать в первую очередь их. Ты, например, отлично ладишь с животными, хорошая травница. Камни и металлы чувствуешь хуже, но неплохие задатки к стихийной магии.

— А почему задатки?

— Потому что силой нужно учиться владеть, оттачивая мастерство. Никто не рождается сильным воином, но проявив упорство и труд, можно овладеть любым оружием, достигнув ранга мастера. Ты, можно сказать, стала обладательницей большого количества оружия, и в академии сможешь научиться им пользоваться. Пока же, легче всего тебе даются проклятия. Я права?

Не выдержав взгляда декана, я пристыженно опустила голову.

— Потому что легче некуда сказать дурное слово и пожелать плохое. Но я вижу по твоей ауре, что ничего непоправимого не произошло. Ты вовремя попала в академию.

— Непоправимого? Вовремя?! — встревоженно посмотрела я на неё.

— Нет на твоей совести смертельных проклятий. Они оставляют на ауре след, и это было бы сразу видно. Со временем они разрушают природную защиту, что влияет на здоровье самой ведьмы. Ты же говорила, что дар тебе передали. Эта ведьма сильно болела? Хотелось бы понять, кем она была и как могли пропустить такой самородок.

Я задумалась. Декан меня не торопила.

— Бабушка Наори... нет, она не болела. И вообще очень доброй была. Она дар попросила у нее взять, я согласилась.

Леди Амбер подняла руку, прерывая меня. Сама декан чуть помрачнела, но сердитой не выглядела. Скорее — озадаченной.

— Почему ты согласилась?

Тут уже озадачилась я. И правда — почему? Тогда все простым казалось, а сейчас чую, нарры драные, хлопот тогда на себя я взяла немало. Вон оно как аукнулось

— Ну... она хорошая была, сказала, что этот дар мне в жизни поможет. Да вы знаете, что я от прыщей избавиться не могла? И жениха хотела хорошего, заботливого. А еще... еще... с травами мне возиться нравится.

Леди Амбер на миг приложила узкую ладонь ко лбу, точно мой голос у нее головную боль вызывал. Я на всякий случай примолкла.

— Ты вообще знаешь, кто такие ведьмы? — устало спросила леди Амбер

— Мы колдовать умеем. — наконец, проговорила жалобно. — А еще нас не очень любят.

— Есть за что. — вздохнула декан, глядя в окно. — Если ведьма свою жизнь прожила достойно, то не мучается перед уходом. Спокойно передает свой дар или внучке или правнучке. Если такой нет, то находит ученицу. Ну а после уходит с чистым сердцем и душой.

Теперь леди Амбер повернулась ко мне.

— Другое дело, если ведьма начинает творить зло. Каждый раз насылая смертельные проклятия она копит в себе тьму. И начинает мучиться. Эта тьма сжирает изнутри, заставляет творить зла больше и больше, не дает умереть спокойно. Такая ведьма мучается месяцами, пока не передаст дар. Не живая и не мертвая. Та, что передала тебе дар, видимо и впрямь была уникальной. Жаль, ее имя мне не говорит ни о чем. Но она могла его изменить. В любом случае, у тебя опасный дар. Черный язык у ведьмы — это сильное искушение.

Я не выдержала и попыталась украдкой глянуть на кончик языка.

— Это фигуральное выражение. — вздохнула леди Амбер. — Адептка Стешова, соберись и пойми сейчас очень важную вещь: о силе своего дара не болтай. Ведьма и ведьма, все. Точка. Мне надо обсудить твою судьбу с ректором. Ступай.

Я сглотнула.

— Так я это...

Декан чуть приподняла изящную черную бровь.

— Я В-В-Верховная? — спросила совсем шепотом.

— Есть все задатки. Пока ты необученная ведьма с опасной склонностью к проклятиям. В Темные Времена таких убивали в колыбели.

Я подумала не упасть ли в обморок. На всякий случай.

— Но теперь другие времена. — продолжила леди Амбер. — Потому ступай готовиться к учебе и держи язык за зубами. От этого зависит твоя жизнь.

Меня точно вынесло из кабинета после ее небрежного взмаха руки. Успела только увидеть как леди Амбер вновь повернулась к окну.

А после дверь захлопнулась, едва не прищемив мне нос.

— Поговорили? — глянула на меня секретарь. — Ну вот и иди давай, не мешайся.

Машинально вышла в коридор. Окунулась в шум Академии и только теперь выдохнула. Точно все это время под водой озерной сидела. Уф-ф-ф-ф, даже щеки закололо точно невидимыми иголочками. Я их потерла и огляделась. Тут и там сновали адепты, преподаватели, кикиморы и гоблины. Никому не было дела до ведьмочки, которая сейчас хотела залезть под матрас и сидеть там лет этак сто.

Вместо этого я не спеша побрела в сторону столовой. Разнервничалась так, что есть захотелось. До недовольных звуков в желудке. Это что же теперь выходит? Мне постоянно надо следить за собой? Чтобы не сболтнуть чего лишнего? Вспомнила злующее лицо синеглазого демона и окончательно приуныла. Да уж, надо было раньше об этом думать.

На ужин в столовой народу собралось поменьше. Я не увидела Найлу, зато Сибилл болтала с Агнесс и Миррой — новыми знакомыми. При виде меня все трое замахали руками. Я крикнула, что возьму еду и подойду. К счастью, в этот раз проталкивать и слушать рев поварихи не пришлось. Так что вскоре я, вместе с подносом, плюхнулась рядом с новыми подругами.

— Найла с боевыми магами уехала в таверну ужинать. — тут же сообщила Сибилл.

— Тебя не позвала?

— Даже не подумала. Переоделась, сказала, чтобы мы ужинали без нее и убежала. Я видела как она под ручку с двумя парнями с боевого факультета выходила.

Я пожала плечами и взялась за мясо, которое просто таяло во рту. Да еще с овощами, да с нежнейшим соусом. М-м-м! Найла девка взрослая, сама решает, что ей делать.

— Рада, ты расписание видела?

— Не-ааа, а что? — я отдавала дань вкуснейшему салату с орешками.

— Первая лекция “История ведьмовства”. И ведет ее сама декан! — прошептала Мирра, перегнувшись через стол для пущего эффекта.

Я пожала плечами. Ну декан так декан. Я с ней сегодня с глазу на глаз разговаривала. Едва не призналась в этом, но прикусила язык в прямом смысле слова и поморщилась от боли. Да что ж за невезуха то такая! Теперь еще следить, как бы не сказануть чего! Вот уж мамуля не зря говорила: “Радка, язык у тебя без костей. Нагребешь на свою голову, чище чем петух лапой”. Да уж... нагребла уже. Спасибо, мамочка.

Пусть я и храбрилась про себя, но разговор с деканом тяжестью лёг на сердце. Мало приятного было узнать, что таких как я раньше убивали. Да и в наше время судьба самой бабушки Наори сложилась трагически. Хотя, какая она бабушка. Только перед самой смертью мне открылась и показала своё истинное лицо.

Эх, и почему я плохо слушала её наставления, раздавленная мыслью, что она уходит, другого выхода нет? Но одно я помнила крепко: её обещание, что никто не сможет поступить со мной так же, как с ней. Даже после смерти защитит меня. И что бы ни говорили про проклятейниц, бабушка Наори была самой доброй из всех, кого я знала.

— Это новенькие! Новенькие! — зашептались девчонки за столом, привлекая моё внимание к вошедшим.

И правда, в столовую вошли пятеро девушек, необычный крой платьев которых и корфы на лицах выдавали в них чужачек. Больше всего привлекала внимание светловолосая девушка, с редким серебристым оттенком светлых волос, выделяющаяся на фоне своих темноволосых подруг.

— Интересно, как они есть будут? — прыснула Агнесс.

— А мне любопытно, они и на занятиях с тряпками на лицах сидеть будут? — захихикала Нирра.

Хотя, судя по тому, как оживились все вокруг, такие вопросы не только в их головах крутились.

— Вряд ли, — произнесла Сибилла, — в уставе академии сказано, что все адепты должны посещать занятия в утверждённой академией форме.

— А ты откуда знаешь устав?! — удивилась я.

— Он висит на нашем этаже в общем коридоре, — смутилась она.

— А-а-а, понятно, — кивнула я, про себя решив больше внимания уделить тому, что висит на стенах, а то вечно бегом то в столовую

мышкой, а то обратно, чтобы никого не встретить.

Приезжие между тем подошли и стали в очередь на раздаче, как обычные смертные.

— Кстати, а вы слышали новость? — произнесла Нирра, отрывая взгляд от новеньких: — Ректор всем, кто не поступил, помогает устроиться на работу. Так Маисе, она со мной приехала и не поступила, и другим девчонкам было предложено поработать на фермах, что продукты в академию поставляют. Сбор урожая на носу, лишние руки не помешают. И выбил разрешение на сбор трав в королевском лесу для пополнения запасов академии. Платят хорошо. Можно на дорогу обратно домой деньги заработать или будет за что жить некоторое время, чтобы в столице осмотреться.

— А я слышала как старшекурсники между собой говорили, что сейчас Дома Удовольствия переполнены новенькими в столице. Кто-то уже зацепился и нашёл себе местечко не напрягаясь, — усмехнулась Агнесс.

— Нам повезло, что мы поступили. Иначе не представляю, как бы домой обратно добиралась, — произнесла Сибилла.

Мы все замолчали на некоторое время, каждая думая о своём. А вот когда я вновь посмотрела на приезжих, которые продвинулись в очереди, то едва не схлопотала сердечный приступ. Рядом с ними уже стояли Вальд со своим дружкой Гадом и о чём-то болтали как давние знакомые.

Как же они так зашли незаметно, что я их не заметила?! Невольно пригнулась и ухватилась похолодевшими пальцами за поднос.

— Рада, с тобой всё хорошо? — заметила моё состояние Сибилла.

— Нет, что-то поплохело. Пойду я в комнату, наверное.

— Тебя провести? Подожди, я сейчас быстро доем.

— Нет-нет, оставайся! — остановила её. — Отнеси мой поднос только вместе со своим, если не сложно.

Ждать не было времени. Пока демоны на раздаче и увлечены новенькими, мне самое время незаметно сбежать. Каждая секунда на счету. Тем более, что плечистые демоны расчищали путь девушкам и очередь расступалась, пропуская их вперёд.

— Конечно, иди! — согласно кивнула мне Сибилла.

Коротко попрощавшись со всеми, я поспешила на выход.

— А она не беременна? — услышала я тихий вопрос Агнесс. — У нас так жена брата из-за стола выскакивала, когда понесла.

— Нет, вряд ли. Просто после настойки на испытании такая реакция. К тому же её опять к ректору вызывали, наверное, опять заставили пить.

— Фу-у-у, такая гадость! — оглянувшись, чтобы возмутиться, увидела, как перекривило всё и не стала ничего говорить. Демоны были увлечены разговором, по сторонам пока не смотрели, и я не стала тратить время.

— Так это на ней артефакт взорвался? Найла говорила, что у вас её ещё отселят скорее всего.

Вот же бессовестные! Хоть бы подождали, пока я подальше отойду, прежде чем обсуждать. Не знаю, что ответила им Сибилла, но, надеюсь, когда приду на занятия, такие вопросы сами отпадут.

Пыхтя от возмущения, я больше смотрела в пол, чтобы не споткнуться о чьи-то вытянутые ноги, а не по сторонам. И когда уже облегчённо выдохнула, что все препятствия одолела успешно, и едва ли не бегом устремилась к дверям, как назло влетела на всей скорости в чью-то грудь.

— Ох! — клацнула я зубами, едва не прикусив язык.

Грудь была словно каменная. Меня откинуло назад, но упасть не дала крепкая рука, обхватившая талию.

— Айна, вы в порядке?

— Что? — вскинула я удивлённые глаза на незнакомца, встречая обеспокоенный взгляд янтарных глаз. Это он как меня назвал?

— Яр, тебе и здесь красивые девушки сами в руки падают, — засмеялся один из друзей незнакомца.

Глава 11

Глава одиннадцатая

Интересно, мне не послышалось? Меня и правда красивой называли? От неожиданной высокой оценки в груди потеплело. Но как же неловко. Кажется, у меня дар попадать в нелепые ситуации!

Я потёрла ноющий нос, опасаясь, что от соприкосновения с мужской каменной грудью он теперь припухнет и превратится в картошку. Не долго же я звание красивой носила.

Но вроде бы наощупь пока на лице ничего в размерах не увеличилось, и если успею умыться ледяной водой, может, и совсем обойдётся. На фразу своего спутника этот парень с невероятными глазами никак не отреагировал. Я никак не могла оторвать взгляд от его лица, замороженная необычной внешностью.

Никогда не видела такого разреза глаз, вздёрнутого к вискам. Длинные пушистые ресницы сделали бы честь любой девушке, но от этого он не выглядел менее мужественно. Черты лица резковаты из-за высоких скул, прямого, заострённого носа, квадратного подбородка, указывающего на решительный и упрямый характер, но это смягчалось пухлыми, чётко очерченными губами, между которыми сверкали белоснежные, словно жемчуг зубы.

И цвет глаз необычный, словно капли янтаря, освещённые солнцем. Они дарили тепло. Он продолжал разглядывать меня с искренним беспокойством. И совсем не гневался. В отличие от демона, на которого я не так давно налетела. Хотя, почему налетела? Это он сам едва не сбил меня с ног!

— Айна...

— Меня зовут Рада, не Айна. — поправила я, а про себя позавидовала этой неведомой Айне. Ее парень, небось. Ухажер. Хотя как он мог тогда обзнаться?

Я сделала шаг назад, отступая. Не надо мне чужих парней! Его рука на моей талии на какой-то миг сжалась крепче, словно не желая отпускать. И не отпустила!

— Простите. — улыбнулся незнакомец, продолжая меня удерживать. — Айна — это не имя, а обращение к женщине в

Игенборге. Моя вина, что не подумал — кто-то может его здесь не знать.

Я молча уперлась ему обеими руками в грудь. Вот не надо тут обжиматься на глазах у всех. Это неприлично. За такое в селе меня бы мамуля выдрала б и за косы оттаскала. Обниматься можно с женихом. Конечно, есть такие, кто любит и на сеновале покувыркаться. Но замуж их не берут. Разве что в город им уезжать, может, там повезет. А некоторым дите успевают заделать. Тут такой позор, что можно сразу с мостков в воду. Или опять же в город. Там нравы то попроще будут.

Смерила наглеца гневным взглядом. Незнакомец тут же разжал руки, даже в сторону отступил.

— Пресветлая прости! — бросила в ответ я и пронеслась галопом мимо него. Успела лишь краем глаза заметить, что все смотрят в нашу сторону. Даже демоны. На лице у Гада прямо разливалось выражение, точно он наступил на визжащую свинью. И даже на расстоянии прочитала презрение в его глазах, которые, словно упрекали, что он в очередной раз убедился, что я с парнями сталкиваюсь ради того, чтобы привлечь к себе внимание. Вот такой незамысловатый способ знакомства!

Вспыхнув, я заторопилась еще сильнее.

А ещё не покидало ощущение, что если Гад узнает кто виноват в его проклятии, то меня даже ректор не спасет. Так что будем считать, что я не сбегала, а это... как там говорят, отступала. Стремительно.

И отступила в парк.

Хорошо там было. Пахло так приятно: травой, цветами, только что политыми растениями. Я просто на мгновение ощутила себя в Васильках. Особенно когда присела на траву под деревом, обессиленно прислонилась к шершавому стволу и закрыла глаза. Век бы так сидела! Ни демонов тебе, ни всяких парней. Нравы тут в Академии те еще. Оглянуться не успеешь — обесчестят и выгонят.

Еще и демоны эти. Я в расстройстве начала рвать травинки вокруг себя, разглядывать и откидывать в сторону. Почему бы этому Гаду не быть кривым, косым и лысым? Почему бы не стать снаружи таким, какой внутри. Нет же, нарры драные, сделали ему лицо красавчика. Первый парень на деревне...о, а это что?

Все Гады и прочие демоны вылетели из головы точно пробка из бутылки. В моих руках точно раскрылось крохотное солнышко.

Ослепительно-желтый цветок не больше ногтя на мизинце. Точно его соткали из солнечного света. Ух ты-ы-ы! Я аж рот открыла от восторга. Это же...

— Солнечник? — послышалось над головой. — Солнечник кружевной, да? Неужели они здесь растут так просто?!

Я от неожиданности дернулась так, что треснулась затылком о дерево. Аж искры из глаз.

— Нарры мать... — я прикусила язык.

Ну его к наррам, да? После разговора с деканом мне рот то открывать страшно. Еще сболтну чего. А на человека безвинного проклятие наложится. Да еще и смертельное. Тогда все, станет Радка темной ведьмой. Оттуда обратной дороги нет.

Как он меня нашел? Следил что ли? Янтарноглазый красавец возвышался надо мной и с неприкрытым любопытством разглядывал цветок. Неожиданностью стало, что он разбирается в растениях. Я то думала такие пижоны смыслят лишь в сортах выпивки да в девичьей красоте.

— Чего вам? — спросила со всей возможной нетактичностью.

Пусть не думает, что одна из этих... которые по койкам прыгают. Пусть топает себе других дурочек искать. найдет и не одну.

Однако, красавчик топать не думал. Он протянул мне руку, точно предлагая встать. Я на нее покосилась, шмыгнула носом и сделала вид, что ничего не поняла. Иди уже отсюда, болезный, иди. Я — ведьма тихая, мирная, рот на замке стараюсь держать. Не искушай, пожалуйста.

— Ясарат. — проговорил этот неугомонный, вместо того, чтобы облегчить мне жизнь и исчезнуть.

Я ждала продолжения. Тут же все со статусами, длиннее моей фамилии. Как только дыхания хватает все это проговорить.

— Ну? — устала ждать.

— Просто Ясарат. — улыбнулся парень. — Для друзей — Яр. А ты разбираешься в травах, да? На моей родине солнечник приходится искать долго, растет он там, где очень много солнца и особый состав почвы. Чаще всего мама заказывает его торговцам. Или посылает своих людей на поиски.

— Твоя мама ведьма?!

Яр сел рядом. Прямо вот штанами из дорогой ткани на траву.

— Моя мама разбирается в травах, как и я. — он улыбался очень красиво. — Знаешь, если солнечник добавить в смесь сандала, розового апельсинка и кровавника, то на коже он раскрывается волшебным ароматом.

Тут я открыла рот от неожиданности.

— Ты духи что ли делаешь? — воззрилась на него в шоке.

Духами то обычно женщины занимаются, да не простые, а те, кто тонко ароматы чувствует. Я лично духов не нюхала. Но говорят пахнут жуть как здорово.

Солнечник в моих руках горел точно лучик с небес.

— Я разбираюсь в травах и цветах. — повторил Яр. — Вот и все. Что ты будешь делать с ним?

Мне стыдно стало. Вообще то я просто так травы не рву, нервничала просто. А тут сорвала не просто травинку, а редкий цветок.

— Высушу. — буркнула сердито. — Для зелий пригодится. Приворотных.

— Ты на ведьминском факультете.

Яр сказал это так, точно заранее знал. Хотя... по форме же видно. И по шляпе. Я опять рассердилась непонятно на что и едва не смяла цветок в ладони. Яр вовремя остановила меня, аккуратно вынул цветочек. При этом еще — нарры меня дери — точно провел пальцами по моей кисти. Что, решил что ли приударить. Да не надо мне!

Я вскочила на ноги, чудом удержала цветок в руке.

— Ты иди себе, иди куда шел. Мне тоже пора.

— Цветок засушивать? — спросил Яр.

В его голосе отчетливо слышался смех. Я вздернула голову и гордо ушла куда-то в сторону. Вроде в нужном направлении.

Потом выяснилось, что заблудилась. Но нашла дорогу, к тому времени, как другие ведьмочки разбрелись по спальням. Готовясь к завтрашнему первому дню учебы.

Сибилл уже сидела на своей постели, листала какую-то книгу. Найлы видно не было. Я покосилась на часы. Они висели на стене, прямо над дверью. И тикали несколько угрожающе.

— Рада, а все таки почему тебя вызы... о, солнечник!

Сибилл вскочила с постели, даже книгу уронила. Я торопливо спрятала цветок за спину.

— Мое!

— Зачем тебе? Ты же не травница.

— Откуда знаешь? — парировала я. — Меня декан вызывала, снова на шаре смотрела. Травница я, самая настоящая. Вот чтоб на... короче, травница, ясно?

— Я-я-ясно. — разочарованно протянула Сибилл, садясь обратно на постель.

Я же положила цветок между страницами учебника. Вот так, пусть себе лежит. Пригодится. Язык покалывало от желания сказать что-то, пожелать. Но я держалась. Даже прикусила его до слез из глаз.

— И никуда меня не выселят! — еле выговорила заболевшим языком.

Сибилл даже в ладоши хлопнула пару раз. Ее белые волосы сейчас был заплетены в две косички, отчего лицо казалось еще круглее.

— Я так рада! — она сказала совершенно искренне. — Ты девчонка отличная. Найла та еще фифа. Думает, если в городке родилась, так можно и носом вертеть.

— Пусть вертит. — пожала плечами. — Мне бабуля Наори всегда говорила, что неважно где родился, важно как себя показал.

— А моя бабка меня лупила. — призналась Сибилл, накручивая кончик косички на палец. — Я ей за это слабительное в квас подливала. Она опять лупила. Потому я как услышала, что ведьм то принимают, так сразу к папке в ноги кинулась. Ну продали пару коров, заняли там и отправили.

— Так сразу согласились?

Две коровы это ого-го! Это спокойная зимовка и отсутствие голода. Это просто великолепно! А уж если продать двух коров, то значит там еще что-то осталось. Ясно, семья Сибилл явно зажиточная.

— Сказали, что ведьму ни один приличный парень замуж не возьмет. В Академии же кто-нибудь да позарится. Мне бы только манерам поучиться, да веснушки вывести.

— Зачем вывести? — удивилась я. — Тебе они идут.

— Бегут. — махнула рукой Сибилл. — Вон везде говорят, что ведьмы мужиков одним взглядом поражают. Брешут, небось. Нам вон под ноги никто не валится. Хотя тебе...

— Мне тоже. — заверила я торопливо. — Это я вечно на них натыкаюсь. А с чего бы мужикам от нас падать то? Чай не суккубы. Да

и волшебством чего их привораживать. Оно ж ненастоящее.

Мы еще поболтали о мужиках. При этом я старалась не думать о Гаде. Но оно думалось. Потому как высший демон, которому наподлила, не та штука, о которой можно легко забыть. То и дело ожидала, что вот сейчас в коридоре раздастся рев, а потом дверь разлетится в щепки. Как выглядят высшие демоны в боевой форме? Почему-то я представляла гигантского козла с рогами, красными глазами и хвостом с жалом. От таких мыслей становилось совсем не по себе.

Уже совсем стемнело, когда вернулась Найла. Мы с Сибилл, уже в пижамах, сидели на кроватях и болтали обо всем.

— Скучаете? — окинула нас взглядом свысока.

— Да вроде нет, — пожала я плечами.

— Тебя оставили? — с долей разочарования заметила Найла. — И какой всё же у тебя дар?

— Достаточный, чтобы здесь учиться, — парировала я.

— Кислые вы какие-то, — вздохнула она. — Не переживайте, всех не поступивших из академии выставили, так что скоро и на вас кто-нибудь внимание обратит.

— Мы сюда учиться пришли! — возмутилась Сибилла.

— Одно другому не мешает. Только последние дуры будут сидеть только за учебниками, когда рядом самые богатые и именитые женихи со всей страны.

— А смысл? Мы им не ровня. Можно подумать, им кто-то позволит жениться на таких как мы, — хмыкнула я.

— Ну, это ещё как посмотреть. Родители далеко, а мы здесь, рядом. А после диплома АБМ мы как невесты резко повысимся в цене.

— Его ещё получить надо, — здраво заметила Сибилла.

— Ха! Главное кавалера себе стоящего найти. Все знают, что у ведьм с магами дети всегда одарёнными рождаются. Думаете, все не поступившие просто так постель старшекурсникам грели? Если повезёт понести, те никогда ребёнка не оставят, будь у него хоть искра дара. Считай обеспечена на всю жизнь, ведь здесь одни богачи. Эх, знали бы вы где я сегодня гуляла...

— Мы спать хотим. Хватит болтать! — не проявила интереса я. — И мало чести в девках дитя рожать. Ты как хочешь, но я считаю, что

сперва брак, а потом уже всё остальное. Ты переодеваться будешь? Мы свет гасим.

— Сейчас. Не ворчите, как бабки старые.

Найла неохотно подошла к своему шкафу. Всё же то, что мы её не стали расспрашивать о вечере, её немного задело. Порылась в своих вещах, доставая пижаму и бурча под нос:

— Ну-ну, ждите... Хотя, я тоже считаю, что брака достойна. Только, если сидеть, не высовывая носа из комнаты, жениха не найти. Они сами в комнату к вам стучаться не будут.

И тут неожиданно раздался стук в нашу дверь.

Замерли и нервно переглянулись между собой мы все. Мы с Сибилл были в пижамах, и открывать пошла Найла. Я вытянула шею, чтобы рассмотреть гостя. Не то, чтобы женихов ожидала, но любопытно же кто там.

За дверью оказалась гостья.

— Простите за беспокойство в столь позднее время, но это вы знакомая Я... Ясарата?

— Чего?! Не знаю таких!

Найла хотела закрыть дверь, но я соскочила с постели.

— Это ко мне!

Я подошла, узнавая в пришедшей одну из приехавших по обмену. Хоть лицо уже и было открыто, но диковинная одежда выдавала в ней чужеземку. Где это видано, чтобы женщина и штаны, и платье носила одновременно! А на девушке они были. Штаны из струящейся ткани, а сверху необычного фасона платье: прямое, и почти до пола, но при этом по бокам имеет высокие вырезы. Украшенное жемчугом и вышивкой серебряными нитями. Дорогое, наверное, я такой красоты никогда не видела.

— Это вы? — переспросила она у меня. — А как вас зовут?

— Какая разница, если я ему своё имя не называла? — парировала я.

— Простите. Теперь я убедилась, что это действительно вы. Вот, он просил вам передать, — протянула мне небольшую круглую коробочку, покрытую лаком, с резной крышечкой.

— Что это?

— Сешен. Он лучше всего подходит для сохранения солнечника. Вы знаете, у нас их принято у кровати с ребёнком ставить, вместо

ночника. Очень удобно. Нужен свет — открыл сешен, а если ребёнок спит, то можно закрыть. Считается, что если поставить его у изголовья, то будут сниться хорошие сны. А сушат солнечник у нас после того, как он испустит весь свет и потускнеет.

Я вспыхнула, вспомнив, что наговорила Яру с самоуверенным видом. Он, наверное, потешался с меня.

— Передайте ему, что не надо! Я давно не ребёнок, — гордо вскинула голову в ответ.

— Нет-нет, я не хотела обидеть! Берите! — всучила мне злополучный сешен.

— Я тоже не ребёнок, но до сих пор с солнечником сплю, — призналась мне с извиняющейся улыбкой. — И ещё вот!

Мне в руки переключала корзинка.

— Ещё раз извините за поздний визит, я пойду, — протараторила быстро она, отступая. И сбежала!

Не гнаться же за ней в пижаме. Захлопнула дверь и вернулась в комнату, рассматривая дары.

— Ого! Я вижу, ты тут тоже время зря не теряла. Когда только успела? — хмыкнула Найла.

А я рассматривала подарки и понять ничего не могла. Разве это не перебор? Мы случайно столкнулись — он извинился. При этом потом следует за мной, и вновь извиняется. А сейчас ещё и это!

Может, у них принято так, что ни в коем случае нельзя оставлять женщину обиженной на себя? Иначе чего он так старается? Странные они. Одним словом — иноземцы!

— Расскажешь, от кого это? — пристала Найла.

— Ты не знаешь. Лучше мыться иди, завтра рано вставать.

— Если он тебе не нужен — познакомь! — произнесла она, но я ничего не ответила. И видя, что я не спешу проверять, что же в корзине накрыто накрахмаленной салфеткой, взяла пижаму и пошла купаться.

Лишь после её ухода стали с Сибилл рассматривать дары. В корзине оказалось полно сладостей: шоколадных конфет, засахаренных фруктов и мармелад, да ещё и ручку украшал пышный бант из атласной ленты. Можно будет такой волосы подхватить или вплести в причёску.

Солнечник я переложила в сешен. Надо же, название какое диковинное! Да и сам он был интересно сделан. Стоило закрыть крышку, как засветился резной узор. Я быстро разобралась, что поворачивая в разные стороны крышку, можно усилить или полностью спрятать исходящий от солнечника свет.

Поделилась с Сибилл шоколадной конфетой. Восхищаясь подарками и жуя свою, старалась не слишком сильно показывать свои эмоции. А они бурлили. Мне в жизни ничего лучшего не дарили!

Про себя решила, что в благодарность Яру не буду никому рассказывать об обстоятельствах нашего знакомства, и не выдам никому их странные обычаи. А то вот так столкнуться с ним половина женского населения академии точно решит.

— Рада, и правда, от кого это?

Я поняла, что об инциденте в дверях на кухне она не в курсе. Конечно, тогда все на приехавших с демонами смотрели. Поэтому даже Сибилл ничего рассказывать не стала, загадочно улыбнувшись.

Глава 12

Глава двенадцатая

Я так боялась проспать, что прокрутилась половину ночи. А ещё мешал заснуть храп Найлы. Так и хотелось бросить в неё что-то тяжёлое. У нас даже папенька, приняв на грудь, так громко не храпит. Измучавшись, уснула под утро и настолько крепко, что, боюсь, не проснулась бы вовремя, не растолкай меня Сибилла.

Мы, не сговариваясь, бросили взгляд на Найлу, и оставили её сладко спать, тихонько захватив банные принадлежности и выходя. Душевые не резиновые, и вряд ли она пропустит нас вперёд, из благодарности, что разбудили.

Это было правильным решением. К нашему приходу как раз оставались только свободные две.

— Вы почему меня не подняли? — обиженно спросила Найла, проснувшись лишь тогда, когда мы вернулись и хлопнули дверью, а потом дверцами шкафа, доставая форму и одеваясь.

— В душевых уже всё занято было, какой смысл тебя будить? Да ты и не просила об этом, — пожала я плечами.

— Сейчас там кто-то есть?

— После нас зашли. В остальных ещё купаются. Поторопись, — посоветовала ей.

А то утром все нервные. Опоздавшие не гнушались стучать и требовать, чтобы быстрее выходили, словно только им в порядок привести себя надо.

— Ладно, — села на постели Найла и потянулась. — Вы тогда и мне завтрак возьмите, чтобы я в очереди не стояла. Как видите — прошу, а то вам бы самим это и в голову не пришло.

— Хорошо, возьмём, — кивнула Сибилла, не давая вырваться моему возмущению. Всё же мы здесь все равны и в служанки к Найле не нанимались.

Я наклонилась, натягивая чулки и скрывая недовольное выражение лица.

— Эй, ты зачем согласилась? Хочешь потом каждое утро ей за завтраком бегать? Думаешь, она для нас бы взяла? — возмутилась я,

когда Найла соблаговолила неспеша выплыть из комнаты.

— А мы потом проверим. Пока же зачем раньше времени ссориться? — мудро заметила Сибилла.

— Ну хорошо, может, ты и права, — признала я, поправляя перед зеркалом воротничок.

Сегодня после завтрака общее построение во дворе, ректор скажет речь перед началом занятий и форма одежды парадная. У нас это юбка в пол, белая блузка и короткий двубортный пиджак с золотыми пуговицами. Волосы я собрала в косу, вплетя в неё подаренную ленту. Покрутились с Сибиллой перед зеркалом, потолкавшись между собой, и побежали в столовую.

Академия напоминала растревоженный улей. Я ткнула Сибиллу в бок и прошептала:

— Слушай, сразу видать кто новый пришел, как мы, а кто уже давно учится.

— Те, кто совсем бледные, это новенькие?

— И они тихие. — кивнула я.

Ну как тихие. По сравнению со старшими курсами — да. На деле же гомон стоял такой, точно три деревни сошлись биться на кулаках. Есть такая забава у мужиков наших.

В столовой, несмотря на шум, очередь вела себя чинно. Так что мы схватили быстро по завтраку, после чего заняли столик, где уже сидели несколько ведьмочек.

— Заметили? — хмыкнула Агнесс, сверкая серыми глазами и потягивая кофе.

— Чего? — спросила я — Навозом воняет. — хихикнула вдруг, потянув носом.

Сбоку раздались возмущенные вздохи. И пробежала девушка, чьи туфли оказались испачканы в этом самом пахнущем. Я ее вспомнила. Та самая, что обозвала нас деревенщиной. Так, еще одна моя жертва. Эх. Я вцепилась зубами в творожный рулет, чтобы заглушить муки совести. Ничего, научусь как убирать проклятия.

— Да это плевать. — резко ответила Агнесс. — Точно на ведьму наткнулась. Но смотрите, нас избегают.

Продолжая торопливо жевать, я огляделась. Хм, и впрямь. Адепты сидели тут и там, травницы с боевыми магами, предсказатели с

алхимиками. Но вот ведьминские столы все обходили стороной. Глотнув кофе, я сделала вывод: адепты идиоты.

— Они нас боятся?!

— Мы же ведьмы. — это Найла плюхнулась на стул рядом со мной. — Взяли завтрак? Спасибочки! Нас в Темные Времена сжигали, а прах смешивали с каменной крошкой и так топили в болоте. Вот же... вы в своих селах книги то хоть читаете?

— Про болота — нет. — буркнула я, думая, что на этой рыжей выскочке платье сидит куда лучше, чем на мне.

— Сейчас не Темные Времена. — возразила Сибилл. — Ведьмы имеют те же права, что и остальные.

— Страх просто так не спрячешь. — парировала Найла.

Я задумалась. А ведь и правда. Нас обходили стороной, точно остроконечные шляпы служили чем-то отпугивающим. Даже боевые маги — этакие парни в расцвете сил — и то расположились подальше.

Мне это совсем не понравилось.

Впрочем, все изменилось, едва в столовую вошли новенькие по обмену из Игенборга. Девушки в форме нашей Академии, но с прозрачными вуалями на лице, парни же ничем не отличались от наших боевых магов. Та же стать, тот же размах плеч. Я заметила Ясарата среди них и едва не покраснела. Только сейчас сообразила, что лента в волосах — его подарок. А ну как подумает еще чужеземец, что это попытка с ним пофлиртовать. Но сдергивать ленту уже было поздно. Да и волосы растрепались бы. Ладно, авось не заметит.

Ясарат же заметил. Только меня. Широко улыбнулся и сделал движение, точно отвесил едва заметный поклон.

— Во-о-от это экземплярчик!

Ну да, Найла сразу же заприметила видного парня. Теперь чуть подалась вперед и разглядывала его глазами охотницы. Я вдруг подумала, что, возможно, не сильно хорошо вот так показывать свой интерес. Ну не знаю, у нас в деревне парни ухаживают за девками, а не наоборот. Да и мамуля вечно одно и то же трюндит: “Радка, не смей бегать за мужиками, осмеянная будешь”. Да кто ж бегать за ними то будет?!

— Не по нашу душу. — мигом отреагировала Агнесс.

— С чего бы?

— Заморский красавец. — поддержала я Агнес. — У него точно невеста есть. А ты себя на смех поднимешь.

— Кто не рискует... — мурлыкнула Найла.

Мне стало противно, точно я клопа с малиной съела. Ясарат же еще и прошептал что-то девушке рядом с ним. Она кивнула, а мне коротко улыбнулась. Я сделала вид, что всецело поглощена завтраком.

Думаете, это заморских гостей отвадило? Да нарра с два!

Мы все дружно вздрогнули, когда игенборгцы направились в нашу сторону. Ясарат впереди всех. Чуть позади шла самая красивая девушка, какую я когда либо видела. Серебристые волосы и темные глаза. А кожа золотисто-смуглая. Она мне напомнила эльфа, такие же черты лица тонкие и изящные.

Девушки разместились за столиком недалеко от нашего, а вот никто из парней, сопроводивших их к нему, не сел с ними. Я глазам не поверила, когда, они направились к нам.

— Доброе утро. — приветствовал нас, онемевших, Ясарат. — Можно присоединиться к вам?

— Э... — выдавила я.

— Конечно! Садитесь! — не растерялась Найла и блеснула эрудицией: — Я читала про Игенборг! Такая удивительная страна.

Мне показалось, что она сейчас из формы выпрыгнет. Ну, по крайней мере, ее грудь. Игенборгцы же с заинтересованным видом изучили выпяченную и демонстрируемую часть тела. Ну, разве, кроме Ясарата, который не сводил с меня глаз, приводя в крайнее смущение. Настолько сильное, что мне захотелось сбежать.

Да и я уже почти всё съела. Не думаю, что в их компании мне теперь кусок в горло полезет. Нас за столом осталось четверо, а парней было пятеро, и все бы не поместились. Я поднялась, уступая своё место:

— Присаживайтесь, я уже всё.

— Доброе утро, — поприветствовал меня лично, Ясарат, отчего Найла поперхнулась воздухом и закашлялась. Как еще за сердце не схватилась.

— Да и вам не хворать. — буркнула я.

— Позвольте вам помочь. Я чувствую себя неловко, что поднял вас с места, — отобрал он у меня поднос, и пока я не сбежала, сказал: — Покажете, где ставить?

Подавила желание просто махнуть рукой в нужную сторону и сбежать. Лучше сразу с ним поговорить, поблагодарить за подарки и дать понять, что он мне ничем не обязан. И сделать это лучше подальше от любопытных глаз ведьмочек.

— Да, конечно. Идёмте.

Я пошла вперёд, и почти сразу сбилась с шага от мысли, что он теперь видит ленту в моих волосах. Резко обернулась и была права, поймав его лучащийся довольством взгляд на неё.

— Я был прав, вам идёт этот цвет, — произнёс он, увидев, что я его поймала и не став скрывать куда смотрел.

— Я Рада.

— Рада?! — переспросил он.

— Меня зовут Рада. Радислава, — смутилась я, обнаружив, что он не так меня понял. Ох, и почему же у меня с ним постоянно горят от смущения щёки?! — Вы вчера назвали своё имя, а я нет. Я хотела сказать, что благодарна за подарки, но больше ничего не надо. Мы случайно столкнулись, и вы мне ничего не должны. Извинения было достаточно.

— Мне показалось, что у вас сложилось превратное мнение обо мне и хотелось это исправить. Мой подарок пришёлся вам по душе?

— Да, — не стала кривить душой, и поспешила добавить: — Но больше ничего не приму!

— Было бы жаль. Я обнаружил, что мне приятно вас радовать, Рада. И хотелось бы дальше так делать.

— Вот не надо этого! — испуганно отшатнулась я.

Его внимание нервировало и смущало. Казалось, что на нас все смотрят. Взгляд на наш столик дал понять, что я ошибаюсь. Ведьмочки за столом молчали недолго. Или обаяние у игенборцев прямо зверское, или они так быстро освоились, но сейчас все оживлённо болтали между собой, словно не первый день знакомы.

А вот за столом девушек из Игенборга за нами наблюдали. Эх, вот нечего на меня смотреть так этому красавчику! Ясно же, что всё из-за него. Может, там и его невеста среди них сидит.

Я понимала, что пути у нас разные. У ведьмы деревенской и явно богатенького наследника. Ему, небось, деньги на учебу всей деревней не собирали. Честь блюсти не просили. Я не хочу вернуться в Васильки с дитем, без мужа и без Академии. Аж перед глазами ярко

всплыли картинки: я, почему-то босая, в старом платье. За спиной орущий младенец, весь в обносках. И суровое молчание односельчан. Ага, съездила в город, ведьмочка.

Такие мысли быстро прогнали розовый дурман из головы и смущение. Головокружение от внимания такого обходительного красавчика сошло на нет.

Нет уж, не надобно мне оно даже даром! Одарила его строгим взглядом, тем более, он всем своим видом давал понять, что все мои слова ему как с гуся вода, и он и дальше будет поступать как ему заблагорассудится.

«Ничего, зубы свои белые об меня обломает! Больше ничего от него не приму и дам понять, что он мне не интересен», — твёрдо решила про себя.

Пока же сменила тему.

— На нас так смотрят ваши соотечественницы. Вы их не обидели, сев за наш стол?

Ясарат оглянулся на них, и улыбнулся:

— Вовсе нет. По нашим традициям женщины принимают еду отдельно от мужчин.

— Почему же вы тогда подсели к нам? — изумилась я.

— Но у вас же такой традиции нет, — белозубо улыбнулся мне парень в ответ. — К тому же мой отец в кругу семьи не придерживается столь строго правил, и я давно понял, что женское общество лишь украшает трапезу.

— Вот как, — даже не нашлась с ответом я, и понятия не имея о чём с ним дальше говорить. Не обсуждать же их странные обычаи.

Я, например, не представляла, как это не сидеть за общим столом. У нас дома это всегда было поводом собраться по возможности всем вместе. Мы обсуждали дела, делились новостями или составляли планы на следующий день, отец распределял обязанности. Да и на праздники в Васильках собираются все. Как можно гулять по отдельности?! Не понимаю.

Ускорила шаг, доводя его до места, где оставляем подносы, и когда он его поставил, поспешила распрощаться:

— Что ж, спасибо! Вам приятного аппетита.

Крутанулась на месте, собираясь сделать ноги от него, но натолкнулась на прожигающий взгляд Гада. Наверное, он только

недавно подошёл и сейчас стоял в очереди с какой-то девицей. Она ему что-то радостно щебетала, наполняя свой и его поднос, а он в это время испепелял меня презрительным взглядом, словно я одним своим видом ему аппетит порчу.

Хотя, я же ему именно этого и пожелала.

«Ох, только бы он в свою боевую форму ещё не переходил!» — взмолилась я про себя.

Всей кожей почувствовала, что пора мне бежать, и не мозолить ему глаза.

— Рада! — позвал меня Ясарат.

— Чего? — оглянулась на него, пребывая вся в своих мыслях и уже и думать забыв о нём.

— Я вас чем-то обидел?

— Вроде нет, — пожала плечами.

— Тогда почему вы каждый раз спешите от меня убежать?

— Эм... — растерялась я, не находя ответа.

При этом спину ощутимо жёг взгляд демона. Я разозлилась: на себя, что медлю, на него, что отвлекает глупыми вопросами.

— Да причём здесь вы! Тороплюсь я. Страсть как люблю после еды прогуляться на свежем воздухе, — придумала не самую умную отговорку. И да, сбежала.

— Надеюсь, в следующий раз вы позволите составить вам компанию, — прилетело мне уже в спину.

Ага, надейся! Как же. Знаю я к чему такие прогулки привести могут!

* * *

Мне понадобилось много времени, чтобы остудить пылающие щёки и успокоить расшатанные нервы, но свежий воздух пошёл на пользу. Народ потихоньку подтягивался к главному входу, и я тоже направилась туда, завидев Найлу с Сибиллой и Агнесс. Игенборгцев рядом с ними не было. Видимо, как бы ни была им приятна компания девушек за столом, своим долгом огни посчитали сопровождать соотечественниц.

Я нагнала ведьмочек, и Найла, бросив на меня искоса взгляд, не смогла смолчать:

— Сама говорила, что хочешь замуж, а при этом с иноземцем любезничаешь. Он на тебе не женится.

— Ты умеешь видеть будущее?

— Нет, но чтобы ты знала, у них первую жену всегда выбирают родители. Уверена, что у всех приезжих уже давно невесты засватанные есть.

— Первую? — зацепилась я за слово. Разве жена не должна быть одной-единственной, пока не разлучит смерть?

— Так и у нас у благородных браки родители устраивают, — пожала плечами Агнесс.

— Так у нас одна жена, а у них целых три. Первая — выбор родителей, вторая — выбор страстей, а третья — выбор сердца. И ещё гаремы разрешены.

— Чего?! — ахнули мы с девочками уже в один голос.

— А ты откуда знаешь? — удивилась Сибилла.

— Дарен вчера рассказал, когда речь за столом про приезжих зашла. У него отец по делам в Игенбург ездил, и много поведал про их необычные обычаи. Корфы на лицах у женщин ещё не самое удивительное.

— Что же тогда ты сама с ними так любезничала? — уколола Найлу я.

— Так это же Игенбург! Там драгоценные камни под ногами валяются. Все они богачи и я не против, если кто-то из них поухаживает за мной, осыпая дорогими подарками. Меня же это ни к чему не обязывает, — подмигнула она нам.

Мы с девочками замолчали, переваривая услышанное. Три жены... Да как так?! И они мирно живут между собой?! Что-то мне не верится. У нас тётка Франя, когда узнала, что её Митрича привечает у себя вдова Лушка, его коромыслом отходила по хребту, а ей обещала патлы выдрать и глаза бесстыжие выцарапать. Ор стоял на все Васильки. А тут три бабы одного мужика делят и дело до смертоубийства не дошло. Сказки!

Хотя, мне то какая разница. Я на Ясарата планов никаких не имею, и мне всё равно, будь у него хоть три невесты.

Общий сбор перед главным входом в Академию зрелище впечатляющее. Я так впечатлилась, что споткнулась и едва носом не пропахала дорогу. Идущая рядом со мной Найла закатила глаза. Ну да, она то вон как вышагивает, едва ли не плывет. Она от наших гусей так же плавно бы уходила? Так и представляю паву Найлу и стаю гусаков, особо агрессивных к чужакам.

Народ уже успел собраться, так что к факультету ведьм пришлось продираться, помогая себе локтями.

— Извините. — пробормотала, наступив кому-то на ноги.

— Простите! — повторила, когда случайно двинула по ребрам. — Чтоб вам монетки находить каждый день! — прошептала себе под нос.

Только прошла, как сзади раздалось удивленное:

— Эй, кто деньгами разбрасывается?!

Тьфу, нарры меня за язык! Хорошо еще на саму себя у ведьм проклятия не распространяются. А то б...

Следом за мной пробирались Найла и Сибилл. Тут и там мелькали широкие спины боевых магов и белые хламы прорицателей, изящные женские фигурки и самые разные оттенки волос. Сбоку вдруг краем глаза я заметила нечто особенно выдающееся и невольно покосилась туда. Широкая и подозрительно знакомая спина, мощный размах плеч... одним словом, Гад собственной персоной. Еще и напрягся так, точно затылком ощутил мое приближение.

Мимо него я прошмыгнула точно мышка. Даже еще тише. Но все равно Гад начал оглядываться туда-сюда, точно и впрямь меня ощутил. Стоявший рядом с ним Вальд пихнул его в бок, что-то прошептал. Я ускорила, как могла, вжав голову в плечи и по возможности прячась за спинами.

— Адепты!

Враз смолкли шепотки и пересмешки. Я замерла, пару шагов не добравшись до своего факультета. Впрочем, неважно.

Ректор стоял на ступенях Академии. За ним выстроились преподаватели. Я заметила среди них двух эльфов: мужчину и женщину. Значит это — мать Гада. Она же преподаватель, а больше эльфиек нет. Уф-ф-ф, мурашки по коже, стоило его вспомнить. Я поежилась, но тут же снова отвлеклась на голос ректора.

— Адепты! — повторил он, и его звук разнесся по всей территории Академии. — Я рад приветствовать вас в Академии Боевой

Магии! Кто-то впервые с нами, кто-то уже перешел на последний курс. Академия научит вас как управлять своими силами, как преумножить их, как открыть в себе новые возможности.

И так далее. речь оказалась длинной. Я слушала, а заодно осторожно вертела головой. Ну и народу! Точно в городе на ярмарке в праздник. Эх, даже не представляю как буду тут учиться. Страшно как-то. Еще Гад этот! Ведь сообразит, точно сообразит, кто его проклял.

Ректор продолжал говорить про правила в Академии, потом слово взяли учителя. В том числе и наша декан.

— Как сказал наш глубокоуважаемый ректор — на территории Академии запрещено использовать магию против друг друга если это не учебные учения. Попрошу еще раз отнестись к этому очень серьезно. У всех нас бывают конфликты. Для их разрешения есть слова. И есть мы — ваши преподаватели, которые всегда могут выслушать и помочь.

Я в толпе заметила наших гостей. Красавица с серебряными волосами о чем-то беседовала с рядом стоявшей девушкой в корфе. Она вдруг чуть повернула голову и посмотрела прямо мне в глаза, чуть улыбнулась. Я улыбнулась в ответ. Вот на такую Гад точно обратит внимание. Подходящая ему красотка, не то, что я.

О чем я вообще? Помотала головой.

Высшие демоны, кстати, выделялись в толпе статью. Разве что Гад в плечах пошире и мышцы выразительнее. Вот-вот, про таких в Васильках говорят “сила есть — ума не надо”. Он, наверное, тупой, как нарр по весне.

Гад опять начал озиаться, точно мои мысли подслушивал. Но ведь Высшие так не умеют, да? Я постаралась изо всех сил перестать про него думать. Но как назло не выходило. Вот пожелала ему постоянно со мной сталкиваться, теперь сама не рада. Не-е-ет, надо срочно учиться снимать проклятия. Иначе вместо адепки Рады Стешовой останутся лишь клочки по закоулочкам.

Глава 13

Глава тринадцатая

Гадоижэнджеральд

— Что ты вертишься? — Вальд толкнул меня в бок.

Сам не мог объяснить. Откуда-то сбоку донесся яблочный аромат, заставивший встрепенуться. Почему от него внутри все начинает вести себя так... странно? Почему мне хочется найти его обладателя? Или вернее будет сказать обладательницу? Он нёс в себе теплоту лета, ассоциировался с запахом луговых трав и нежным женским телом.

Да что это со мной такое творится?! С каких это пор меня от утончённых красавиц потянуло на пастушек? Я злился на себя и при этом хотелось пойти по следу манящего аромата. Нет, я сам себя уже не понимаю!

— На себя посмотри! Сам весь искрутился, пока твоя принцесса не пришла, — парировал я.

К сожалению, я буквально на глазах терял друга. Вместо того, чтобы помочь мне найти причины проблем при обороте, все его мысли были заняты новоприбывшей принцессой.

— Со мной понятно, — даже не стал отрицать он, — а вот ты кого глазами ищешь?

— Не выдумывай! Просто ищу симпатичные мордашки среди новеньких, — отмахнулся я и с ленцой добавил: — Ничего выдающегося вокруг. Нет никого, на кого бы стоило обратить внимание.

— Новенькие тебя ещё удивят, — хмыкнул себе под нос Вальд, но я услышал.

— Ты о чём? Почему мне кажется, что ты что-то от меня скрываешь?

— Тихо ты! Давай послушаем, что скажет ректор, — ушёл от ответа кузен.

— То же, что и в прошлом году. Вальд, я не понял... А ну ка говори!

— Джарр, уймись! Просто наконец-то удалось связаться с нашим семейным целителем, он наконец-то вышел из своей лаборатории. Ты

же знаешь, когда он там, то только на вызовы отца отвечает. В общем, он готов сегодня вечером тебя осмотреть, и пообещал конфиденциальность. Правда, мне показалось он решил, что ты подхватил недомогание после любовных утех, и прочитал мне лекцию о том, как важно посещать проверенные Дома Удовольствия, где за здоровьем девушек следят. А вообще удивился, как это после оборота и вызова природного огня какой-то заразе удалось выжить.

— Так, хватит! — одёрнул его, заметив, как на меня стали коситься близстоящие. Какая-то девица даже поспешно отошла от нас на несколько шагов. Так и хотелось ей сказать, что болезни интимного плана по воздуху не передаются, а с её невзрачной мордашкой близкий контакт ей не грозит.

Кузен замолчал, с преувеличенным вниманием уставившись на ректора. Мелькнула даже мысль, что Вальд это специально, чтобы я от него отстал.

А вот известие о целителе порадовало. Если кто и может мне помочь, то только он. К тому же дело довольно деликатное, к постороннему с таким не обратишься. Правда, у меня была мысль поговорить ещё с матерью. Эльфы как никто разбираются в травах. Она должна знать о тех, что способны оказать влияние на демонов.

Среди слуг до сих пор ходит байка о том, что когда беременная ещё моей сестрой матушка устала от излишней опеки отца, запретившего ей ради безопасности покидать дом, она что-то подсыпала ему в еду и его волосы позеленели. Пришлось и ему неделю безвылазно провести вместе с ней, забросив службу, пока волосы не вернули цвет. Или она дала ему противоядие? Не помню точно. Знаю только, что они так активно мирились, что ремонт понадобился не только в хозяйской спальне, но и в гостевых, и двух гостиных. Правда, последнюю информацию о своих родителях я бы предпочёл не знать.

Я эти дни её не тревожил, и старался не попадаться на глаза. Хватит и того, что отчитала меня через кристалл за похищение принцессы, хотя я здесь уж никак не виноват. Но разве ей объяснишь? Когда она в гневе, даже отец молча сносит все упрёки, что говорить обо мне. Пришлось раскаться во всём что совершал и нет, пообещать, что такого больше не повторится и смириться с тем фактом, что на её

уроках мне не только поблажек не будет, но и спрашивать станет вдвойне.

Она вон уже сейчас, пока ректор говорил речь, сжигала меня взглядом. Вальду тоже доставалось. Но он со своими слюнями по принцессе стал просто непробиваемым. Даже позавидовал.

Когда начинала ругать мама, то становилось совсем плохо. Отец... ну что отец, он строг, я в курсе. Но мама начинает смотреть фирменным взглядом, от которого хочется выть, признаться во всем и вообще стать пай-мальчиком. Как у нее это получается?

Ректора слушал вполуха, а вот выступление декана ведьминского факультета позабавило. Особенно её предупреждение о том, что использовать магию друг против друга запрещено везде, кроме занятий. А то даже до моих комнат дошёл запах приворотных зелий, которые принялись варить новоиспечённые адепки. Семеро боевых магов уже загребели к целителям, пав жертвами косоруких дурочек.

Взгляд поневоле метнулся в сторону ведьм и нашёл знакомую рыжую шевелюру. Признаться, удивила. Не ожидал увидеть эту особу среди поступивших. А ещё взбесило, как она на игенборгца вешалась. Вот же паршивка, своими дешёвыми методами всё же привлекла внимание приезжего простофили. А строила из себя невесть что. Я не такая, и в мыслях не было! Ага, как будто не видно, что из кожи лезет, чтобы заинтересовать хоть кого-то своими деревенскими прелестями.

Кончилась речь, все начали расходиться по аудиториям и залам. Я поймал Вальда, с трудом удержавшись от того, чтобы не врезать ему в челюсть.

— Эй, нам туда, а не за игенборгцами. И ты это... слюни что ли подотри. А то не Высший, а тряпочка с глазами.

— Иди к наррам. — сообщил кузен.

А сам жадно провожал взглядом принцессу. Ну еще немного и дыру протрет у нее на спине. Та что-то почувствовала, обернулась. Я снова двинул Вальда, посильнее.

— Идем, а то моя маман нас выпотрошит морально.

Я хотел уйти побыстрее еще потому, что опять ощутил этот яблочный аромат. И рыжая ведьма прошла совсем рядом, при виде меня резко ускорила шаг. Едва удержался, чтобы не расхохотаться ей вслед высшим демоническим смехом, от которого птицы дохли на лету.

Внутри опять кольнуло что-то, точно нечто очень понятное, но при этом далекое. Казалось, еще миг и ухвачу это, пойму...

— Пошли уже! — теперь Вальд встряхнул меня.

И мы пошли. На первую в этом году лекцию по безопасности и маскировки. Что вела леди Дэрин — моя дорогая мама.

— Давай только больше без похищений принцесс, ладно? — шепнул я Вальду на ухо. — Сдалась она тебе!

— Наши родители. — так же тихо прошептал Вальд, пока мы пробирались коридорами к аудитории. — Я тут подумал, они же сразу чувствовали свои половинки.

— Ну как тебе сказать. — хмыкнул я, вспомнив историю знакомства родителей и то, как бушевала мама.

— Высшие чувствуют свою половину. — повторил упрямо Вальд.

— И что?

— То, что я ощущаю то, что не ощущал никогда. Это сложно объяснить. Я хочу постоянно находиться с ней... хочу защитить.

Я не выдержал и все таки дал ему затрещину. Некоторые адепты торопливо шарахнулись в сторону, другие, напротив, наостригли уши. Еще бы — два Высших сейчас подраться могут. Во потеха!

— Она — принцесса Игенборга. — повторил как для идиота. Должен же понимать, что её не получится схватить и утащить в укромное место, заявляя права на пару. Это развяжет войну. Императору ссориться с Игенборгом не с руки, проще Вальда наказать. Убить не убьёт, но заточит на долгие годы, чтобы охладить голову. — Вслушайся в слова, повторяю по буквам: П-Р-И-Н-Ц-Е-С-С-А...

Мы дошли до аудитории. Пара адептов с нашего потока послали соблазнительные улыбки. Я машинально ответил, Вальд же смотрел, точно никого не узнавал. У-у-у, придется дурь выбивать. Может, даже в прямом смысле слова.

— Я в курсе, кто она! Я тоже принц!

Опять нарра за голову, начинай заново или как там говорят? Я в этих деревенских поговорках не смыслю.

— Вальд, — подошла одна из сокурсниц по имени Фила. — Ты такой грустный. Что случилось?

На нашем курсе трое девушек, остальные — парни. Ну так вышло, что в боевые маги идут в основном мужчины.

— Страдает он. — пояснил Филе. — Учеба ж началась, все дела.

— Все хорошо. — даже в такой ситуации мой кузен сумел остаться галантным, едва руку ей не поцеловал. — Я сегодня задумчив, но это пройдет. Не беспокойся.

— Обращайся если что. — проворковала Фила, посылая такие взгляды, что даже я едва не покраснел.

Не успели мы рассестся в полукруглой аудитории, на длинных скамейках, как вошла... нет, ворвалась ма... то есть леди Дэрин. Миниатюрная, стройная, в темно-синем костюме под цвет глаз и со строгой прической. Она казалась еще меньше среди адептов, но ее авторитет это ничуть не умаляло.

— Всем добрый день. Рада снова видеть вас в Академии. Надеюсь, отдых пошел на пользу. А мы начинаем.

Она обвела нас строгим взглядом, от которого поежилась добрая половина аудитории.

— Сегодня мы повторим то, что узнали в прошлом году. Завтра — проверим на практике. Только после этого начнем новый материал. Сразу скажу — через две недели нас ожидает практика в Ширианских болотах.

Адепты недовольно загудели. Легкий взмах ладонью мигом прекратил шум.

— Я в курсе, что планировался другой маршрут. Но все может поменяться. Ширианские болота — лучший вариант показать свои умения. Которые сейчас мы начнем повторять и проверять. Думаю, мы начнем с небольшой разминки логики.

Ее взгляд остановился на мне и на Вальде. Я лишь обреченно вздохнул. Будет весело, ага.

— Для начала, — продолжала леди Дэрин, — обсудим ситуацию по типу “незнакомый лес”. Итак, есть отряд...

Я слушал задачу, а сам крутил в голове фразы для разговора. Сказать маме напрямую почему-то было стыдно. Как бы так окольными путями узнать, что такое может со мной твориться, а?

— ... адепт Зауронский.

Я дернулся от неожиданности.

— Так что будете делать? — ласково спросила леди Дэрин. — вы отвечаете за данные разведки, адепт.

О чем она? К своему ужасу понял, что пропустил все условие задачи, так сильно задумался.

— Перейду в боевую форму и уничтожу противника, — отчеканил я, озвучив привычный выход из любой сложной ситуации.

— Ну, допустим, нескольких целосских пауков вы уничтожите, — медленно кивнула матушка обманчиво мягким голосом, и по тому, как сверкнули её глаза, почувствовал, что сейчас над моей головой разразится буря. И не ошибся: — Только вы забыли, что они при атаке ещё и плюются ядом, который даже на вашей броне способен оставить следы. Вам придётся вызвать огонь, чтобы выжечь яд. И в конечном итоге, мало того, что члены вашего отряда будут вынуждены спасаться бегством от действия флёра ужаса вашей боевой формы, рискуя попасть при этом в паутину, так им ещё и грозит сгореть в огне.

— Почему сгореть? — заторможено повторил за ней я.

— Вызванный вами огонь обязательно воспламенит паутину. Пожар распространится со скоростью ветра от дерева к дереву и только у вас в боевой форме будут шансы выжить. Поздравляю, пауков вы уничтожили, лес выжжен, нанесён урон полям с урожаем и близлежащим деревням, ваш отряд бесславно пал, миссия провалена. А вы меня крайне разочаровали.

Я сглотнул, чувствуя себя редкостным идиотом.

— Садитесь! Адепт Ферденсен, а как бы действовали вы?

— Обнаружив следы целосских пауков, я бы рекомендовал повернуть обратно и обойти их колонию по краю. Всем известно, что они захватывают территорию по окружности. В противном случае пришлось бы преодолевать опасную зону ползком. В метре от земли паутины нет и если местность не болотистая, такой вариант тоже подходит.

— Спасибо! Садитесь, — благожелательно кивнула она ему.

Я же заскрежетал зубами. Интересно, она специально этого умника Патрика вызвала отвечать, чтобы сильнее ткнуть меня носом?

И тот ещё: «Всем известно, что они захватывают территорию по окружности», злился я про себя от шпильки в мой адрес. Да знал я это! Знал. Мы с отцом такую колонию уничтожили, натолкнувшись на них на охоте. Сожгли их огнём. Только перед этим деревья повалили по краю и землю расчистили, чтобы пожар не распространился.

Матушка как узнала об этом эпизоде, чуть живьём нас не съела. Оказывается, их паутина крайне полезна в целительском деле. При наложении на рану останавливает кровотечение, и препятствует

воспалению. А если паутина большая, то отделив отдельные нити, можно ею зашить рану и даже шрама не останется. Ну, или минимальный след от повреждения.

Она нам тогда с отцом такую лекцию прочитала, что я это хорошо запомнил. И сейчас вводя в задачу целосских пауков и вызывая меня, она хотела услышать, как нужно было нам поступить. А я ей опять про боевую форму и всё сжечь. Понятно, почему разочаровал. Да ещё обидел ненароком до глубины души. Теперь точно будет попрекать, что я её не слушаю и всё, что мне говорит, у меня в одно ухо влетает, а в другое вылетает. От досады очень хотелось побиться головой об парту.

— Кто-то хочет ещё что-то добавить? — обвела она взглядом адептов.

Поднял руку, желая воспользоваться шансом, чтобы исправить ситуацию, но она меня проигнорировала, вызвав другого.

— Адепт Галлани.

— Я бы потратил немного времени, чтобы добыть паутину. Она весьма ценна и полезна в походных условиях.

— Чем ценна?

— Останавливает кровь и можно накладывать на раны.

— Как бы вы её добывали?

— С помощью дыма заставил бы паука её покинуть, потом приложил бы к ней бумагу или широкие листья растения истеры, которая часто встречается в лесах, обрезал по краю и скрутил.

— А почему бумагу, а не ткань?

— С ткани не снять. Её используют, если нужно непосредственно нанести паутину на рану.

— Молодец! Садись, отлично, — произнесла матушка и с укором посмотрела на меня.

Да знаю я всё это! Хоть сейчас готов ту её лекцию дословно повторить. Вот только слушать меня не собирались. Мать продолжила лекцию, старательно игнорируя моё присутствие.

Еле дотерпел до конца занятия. Всё складывалось против меня. После такого фиаско она с меня теперь три шкуры спустит и мне придётся ужом извиваться, чтобы добиться её прощения. Подойти и окольными путями выяснить хоть что-то про травы, способные оказать влияние на высших демонов, уже не получится. Как бы мне этого не

хотелось, но придётся действовать более прямолинейными методами, взывая к материнским чувствам.

Я задержался, дожидаясь, пока все выйдут. Вальду сказал, чтобы шёл, мне нужно поговорить с матерью. Она, не поднимая головы, складывала свои записи.

— Мам... — подошёл к ней.

— Адепт Зауронский, лекция окончена. Если у вас нет вопросов по теме, прошу меня не задерживать. И я думала, мне больше не придётся напоминать, что в учебное время я для вас преподаватель. На все посторонние темы можете поговорить со мной дома. Мне тоже есть, что вам сказать. Хочу предупредить, что как мать, я буду просить ректора запретить вам покидать пределы академии в ближайший месяц. Чтобы вы уделите, наконец, время учёбе!

На последних словах её голос дрогнул от сдерживаемых чувств. Я выругался про себя, проклиная свою рассеянность, из-за которой так её обидел. Я знал, что это не пустая угроза, но это рушило все мои планы.

— Мама, нет!

— Назови хоть одну причину, почему я не должна этого делать, — отчеканила она.

— Сегодня после занятий у меня назначена встреча с семейным целителем Вальда.

— Что?! — растерялась она. — Если ты выдумал себе болезнь, чтобы я тебя пожалела...

— Я никогда бы не опустился до этого! — вспыхнул уже я. — Просто не хотел волновать вас с отцом. Думал сам разобраться.

— Что с тобой?

— При переходе в боевую форму мои рога... они сами отпадают, и бронированная чешуя с хвоста вся осыпается.

— Что? Ты шутишь?! — округлились у неё глаза.

— Если бы... — вздохнул я.

— Покажи!

— Здесь? — развёл руками я, напоминая, что аудитория, куда может кто угодно зайти, не самое удобное для этого место. — Давай уже при целителе. Мало приятного наблюдать, когда от тебя отваливаются твои части тела. Вальд предположил, что мне в

организме чего-то не хватает. Если это так, то на пользу не пойдёт, если я буду часто терять рога. Я и так стал есть больше обычного.

— Вальд это видел?

— Да. Можешь спросить у него. Ты же его знаешь, он лгать тебе не станет.

— Как давно это с тобой? — взволнованно спросила у меня, забыв про обиды.

— Когда мы похи... спасли принцессу Ингеборга. Я хотел вначале узнать, что скажет целитель, чтобы вас не волновать. У меня подозрение на приворотное зелье. В этом году здесь столько ведьм собралось, что вполне могли подлить какую-нибудь отраву. Ты не знаешь трав, которые могли бы оказать на меня подобное действие?

— Ума не приложу. Если честно, мне всё это кажется дурной шуткой. Я никогда не слышала о подобном.

— Я тоже не поверил бы, если бы не видел это собственными глазами. Можешь вместе с нами сегодня отправиться к целителю.

— Будь уверен, я этого не пропущу! И отец тоже должен при этом присутствовать.

— Давай ещё всю родню позовём поглазеть на мой позор! — взвился я. Почему-то предстать перед отцом в столь унижительном виде для меня было невыносимо. Я же его наследник, гордость, а тут такое.

— Не говори чушь, он имеет право знать.

— Да он сначала половину квартала от ярости снесёт, а потом уже выяснять причину случившегося со мной будет.

Задумавшись, мать побарабанила пальцами по столу, вспоминая буйный и порывистый нрав мужа, а потом сдалась.

— Хорошо, узнаем, какой диагноз поставит целитель, а потом уже вместе будем искать решение проблемы. Я пока тоже поищу в древних фолиантах какую-нибудь информацию.

На этом и порешили.

Глава 14

Глава четырнадцатая

Гадоижэнджеральд

Время до приема целителя тянулось очень медленно. Я кое-как сумел взять себя в руки, чтобы не опозориться на других занятиях.

— Хватит уже дергаться.

Я обернулся к Вальду. Мы только сели пообедать. Пришлось делать это в Академии, так как сразу после перерыва в расписании шли две боевые практики подряд. А после свобода и... целитель.

— Я не дергаюсь!

— Дергаешься ты, кузен. — вздохнул Вальд. — Точно у тебя опять все отвалива... ладно, не рычи, здесь первокурсники. Они нервные и трепетные.

Я так сжал бокал с ледяным соком, что едва не раздавил его. Насчет целителя не нервничал, верил, что он мне поможет. Скорее меня нервировал тот факт, что буквально пару минут назад сердце тревожно стукнуло о ребра, едва увидел рыжие локоны в толпе. Оказалось, незнакомая девица. Почему же испытал внутренне разочарование? Разве хотел вместо неё увидеть ту деревенскую нахалку?

— Я тут думаю. — протянул медленно.

— Неужели? — кузен в деланном удивлении округлил глаза.

Я мрачно покосился на него и продолжил:

— Во-первых, такие подколы стары как шкура древнего нарра. Во-вторых, может, эта... болезнь мне и вкус портит? Может, я теперь буду реагировать на дурнушек?

Вальд разглядывал меня так, точно он получил целительские способности.

— Боюсь, твой вкус лишь улучшится. — вздохнул он. — Ибо ниже падать некуда. Что ты смотришь? Помнишь ту, с двумя арбузами вместо...

Кузен замер на полуслове, глаза его как-то подозрительно стали косить и глупеть. Я проследил за его взглядом и вздохнул: в зал вошла эта принцесса Игенборда, нарры ее дери. Все, дражайший родственник

тут же утратил связь с реальностью. Спорим, в его голове сейчас единороги гадят радугой и увозят его с избранницей в дальние дали. Может, врезать ему? Так не поможет же!

— Ты ее глазами сожрешь. — укорил Вальда.

— Ты не понимаешь. Я чувствую, что она — мой свет!

— В конце тоннеля. — кивнул я. — А вдруг это глаза голодного нарра? Просто давно у тебя не было романтики, ты ж это любишь. Только на эту красотку не смотри, а? Разобьешь ей сердце, акиф разозлится, войну объявит, придется нам воевать, убьют еще и все, конец всему.

Вальд моргнул, с видимым усилием отвел взгляд от принцессы.

— Зато у тебя, смотрю, проблем с романтикой вообще нет.

— Конечно! — удивился я. — Как говорится: я чертовски привлекателен, вы — тоже ничего, так зачем зря время терять если все идет к тому самому? О, нарр драный!

Это к принцессе подошел тот самый хлыщ, что с ведьмой рыжей общался. Вот сразу он мне не понравился. Лезет к девушкам, прямо таки навязывается! Так и просится его лицо на кулак Высшего. Я аж вздохнул мечтательно.

В глубине же души кольнуло сожаление, что рыжую не увидел. Бред, конечно. Видать, из-за непонятной хвори совсем голова плохо работает.

Но хлыщ отвратительный. Вон Вальд тоже недобро на него смотрит. Слишком близко к принцессе крутится.

Пришлось торопить кузена, чтобы ненароком мордобой не устроить. Ни к чему это пока. Сначала разберемся болезнь у меня или проклятие. Или все сразу.

К целителю я торопился так, что едва не забыл, что мама обещала поехать с нами.

— Джарр!

Мы с Вальдом затормозили одновременно. Дело происходило в холле главного корпуса. Мы уже собирались выскочить, чтобы перехватить экипаж у ворот Академии.

Мама шла к нам, стремительная и стройная, в белоснежном строгом платье. Адепты на ее пути точно растворялись. А за ее спиной я увидел... рыжую! Ведьму! У меня аж в глазах покраснело от опять нахлынувших чувств, когда то ли придушить хочется, то ли еще что.

Аж головой замотал. Рыжая же покосилась на меня крайне опасливо и вместе с другими ведьмами проскользнул ко входу первыми. Я на всякий случай проводил ее кровожадным взглядом.

— Экипаж уже ждет. — тихо сообщила подошедшая мать. — За мной.

Вот попробуй ее послушаться! Мыс Вальдом переглянулись и дружно вздохнули.

В экипаже мама проводила короткий инструктаж.

— Я зайду с тобой, Джарр, это даже не обсуждается. Хочу убедиться, что ты не преувеличиваешь.

— Ты нашла что-нибудь в книгах?

— О Высших не так уж и много. — усмехнулась мама. — И в основном о военных подвигах. Нет, увы, подобного не случилось. Кому ты перебегал дорогу?

— Да полно кому. — тут же наябедничал Вальд.

Я показал ему кулак, однако кузен не смутился. У него такие же.

— Обидел кого-нибудь и получил по заслугам.

— Если это проклятие, то слишком сильное для адепта. — вздохнула мама. — Нет, невозможно. Высшего очень тяжело пробить магией. К тому же настолько, кхм. изысканной. Будем искать. Надеюсь, целитель Яарр поймет, что произошло.

Я тоже надеялся. Хотя самого Яарра не то, чтобы не любил. Скорее — избегал. Сталкивался как-то с ним. Ему плевать кто ты: кикимора, гоблин или Высший. Никого и ничего не боится. Хотя при виде нашей боевой формы сначала падает в обморок, а потом уже ставит диагноз.

Принимал целитель в частном кабинете, который открыл на одной из центральных улиц. При виде нас мигом закрыл шторы, включил свет и повел рукой.

— Садитесь, садитесь, дружочки. Леди Дэрин, вы как всегда восхитительны. Эти сорванцы опять во что-то влезли?

Я лишь вздохнул, пока Вальд сообщал, что он никуда не влез и вообще паинька. Мне целитель Яарр напоминал жизнерадостный шарик с бородой. Такой весь круглый, точно не ходит, а перекачивается. Белые волосы кудряшками и такая же борода, а над ней — яркие голубые глаза. И этот вечно жизнерадостный тон.

— Пройдемте, мальчик мой. — позвал он меня. — Этот сорванец подождет вас здесь. Леди Дэрин, после вас.

Мы вошли в просторный кабинет, обставленный скромно, но со вкусом. Мебель вся из светлого дерева, тут и там подушечки. На широком столе чего только нет. Окна закрыты шторами от взглядов любопытных.

— Я понимаю, что дело деликатное и сугубо личное, — следом за нами вломился Вальд, не пожелавший оставаться в стороне и дожидаться диагноза целителя, — но раз я и так в курсе ситуации, может, леди Дэрин не будет против моего присутствия? Тем более, что я уже видел боевую форму Джарра и смогу сказать, есть ли какие-то отличия от прошлой трансформации.

— Кхм... Я не против, — кашлянул лекарь, немного замешкавшись с ответом от неожиданности и вопросительно посмотревший на мою мать.

— Мам, в словах Вальда есть смысл, — поддержал я друга.

А вот внутри всё сжалось от мысли, что эта гадость может ещё и прогрессировать. Сейчас пострадали рога и хвост, а что дальше? Вместо синего цвета стану розовым, таким боевым поросёнком, вводящим в ступор врагов своим нестандартным внешним видом?

— Да пожалуйста! — махнула она рукой. — Твои друзья и так знают о тебе больше, чем я, твоя мать.

Упрёк справедливый. Знай она всё, что знает обо мне Вальд, и в её бы роскошных волосах раньше времени появились серебряные пряди. Я просто забочусь о её душевном спокойствии.

Подмигнул Вальду, вспоминая наши проделки и передряги. Друг усмехнулся мне в ответ, но вот на дне его глаз мелькнула тень. Мы знакомы с детства, и я слишком хорошо его знал. Мне показалось или это было чувство вины?! Да ладно! Неужели его задел упрёк моей матери? Или дело в чём-то ином?

Разобраться не успел. Вальд отвёл глаза, усаживаясь в кресло возле стены, а Яарр решил перейти к делу.

— Я буду благодарен, если и меня посвятят в суть возникшей проблемы. Дело в переходе в боевую форму, я правильно понимаю?

— При последнем обороте у меня отвалились рога и осыпалась боевая чешуя с хвоста, — не стал тянуть я.

— Да что вы говорите.

Яарр с улыбкой посмотрел на меня так, словно ждал, что я сейчас вот-вот рассмеюсь, и сам был готов посмеяться словно над хорошей шуткой. Но я молчал, серьёзно глядя на него, и улыбка сбежала с его лица.

— Вы серьёзно? Никогда о таком не слышал.

— Могу хоть сейчас продемонстрировать, — со злостью бросил я.

— Не надо! — нервно бросил Яарр, выставяя руку вперёд, останавливая меня. — Кхм... вначале я должен вас осмотреть и проверить состояние до оборота, чтобы сравнить с тем, что будет после.

Что ж, в этом есть логика.

— Что от меня требуется?

— Пройдёмте в процедурную. Я возьму на анализ мочу и кровь, и изучу ваши показатели тела.

Оставив мать с Вальдом, я нехотя пошёл за Яарром. Вот поэтому недолюбливаю целителей: они так и норовят оттяпать от тебя часть для своих анализов.

Покончив с неприятным, лёг на кушетку, позволяя рукам Яарра скользить над своим телом. Изучение энергетических потоков не мешало ему задавать вопросы.

— Отклонения при обороте начались постепенно или резко?

— Резко.

— Вы уверены? Может, костная ткань рогов уже давно становилась мягче, а вы и не заметили? Да и на потерю чешуек с хвоста можно не обратить внимания.

Про хилых людей говорят, что песок сыплется, а у меня типа рога крошатся и чешуя падает?

— Мы с Вальдом не так давно тренировались не единожды в спарринге. Уж поверьте, я или он заметили бы, будь что не так.

— Хорошо.

Вопреки сказанному, он озабоченно хмурился, водя руками над моим торсом.

— Что-то ещё необычное в себе заметили?

— Повысился аппетит. После возвращения из боевой формы всегда есть хочется, а тут у меня просто зверский аппетит последние дни. Даже в столовой академии сегодня пришлось взять тройную порцию.

— Это всё?

— Вроде да.

— А аппетит другого рода тоже возрос?

— Вы о чём? — не понял в первый момент я.

— Интерес к девушкам.

Вспомнив прелестниц из Дома Удовольствия, которыми всё не мог насытиться, вынужден был признать:

— Тоже возрос. Хотя, после последнего перехода в боевую форму и обнаружения проблемы мне было как-то не до того.

— Значит, интерес упал? — уточнил Яарр.

— Ничего у меня не падало! — тут же вскинулся я. — Мне просто было не до них пока. Со мной всё в порядке!

— Да-да, не волнуйтесь, — согласно кивнул Яарр, не желая спорить.

— Да я не волнуюсь! — закипел я. Мне ещё подозрений в мужской несостоятельности не хватало. Нормально со мной всё! — У меня вчера рога отпали, а я вместо поиска причин и решения проблемы должен был в Дом Удовольствия бежать?

— Я вас услышал, не надо повышать голос, — примирительно произнёс Яарр. — Давайте перейдём в смотровую. Раздевайтесь за ширмой, а я позову вашу мать и Вальда. Да и мне нужно принять укрепляющее.

Яарр отошёл от меня к шкафу, и стал перебирать склянки. Стиснув зубы, я встал, разминая плечи. Себе пообещал обязательно задержаться сегодня в городе и найти горячую красотку, которая скрасит вечер. Пусть с навалившимися проблемами мне было не до того, но хотелось доказать ему и себе, что со мной всё в порядке. Моё тело реагирует на женщин. Вот стоит даже только ту рыжую вспомнить, как внутри всё сжимается.

Кипя от злости, я прошёл в указанную смотровую и, скрывшись за ширмой, стал со злостью снимать с себя одежду. Предположение в несостоятельности уязвило. Нашёл у кого спрашивать! Видимо Яарр привык лечить разнеженных придворных бездельников, которые годами лижут зад Императору, выслуживаясь, а потом приходят жаловаться на ломоту в костях и геморрой.

— Ну как, вы готовы? — бодро поинтересовался целитель. Он привёл с собой Вальда и мать.

Испытал огромное искушение порвать остатки одежды переходом в боевую форму и зарычать на него во всё горло, чтобы все глупые мысли и унижительные предположения вылетели из его головы. Но нельзя, с ним рядом мама. Такого я себе даже в детстве при ней не позволял.

— Минуту, — сквозь зубы процедил в ответ, снимая обувь, и штаны.

— Леди Дэрин, я захватил и для вас порцию укрепляющего.

— Благодарю, но я же мать, на меня аура сына разрушающе не действует, — мягко отказалась мама. Это на первый взгляд она хрупкая и нежная эльфийка, которая в обморок от грубого слова упадёт, а на самом деле мама у меня боевая. Не даром будущие боевые маги на её занятиях как шёлковые, и боятся её больше, чем преподавателя по военной подготовке.

Выдохнув, перешёл в боевую форму и вышел из-за ширмы. На Яарра я был слишком зол, поэтому смотрел на мать, сконцентрировавшись на ней. Она впилась в меня взглядом, придирчиво изучая и её глазах проступало недоумение. Неужели...

Я даже боялся поверить, стоя не шевелясь и даже не дыша. Кто бы знал, как я обрадовался, когда в её глазах стал разгораться гнев. Пусть лучше ругает меня за то, что я её обманул! Нервно дёрнул хвостом, и ножом по сердцу стал звук осыпающихся бронированных чешуек.

«О, нет!» — мысленно простонал про себя качнув головой.

Дзинь! Один мой рог улетел в сторону, звякнув о серебряный таз, а второй полетел прямо к ногам целителя.

— Оу-у-у...

Хрясь! Яарр сомлел, грохнувшись на пол, но при этом так и не выпустил из рук склянки с зелёной бурдой, прижимая их к груди.

— Леди Дэрин?

Вальд встревоженно шагнул к моей матери, готовясь поддержать.

— Я в порядке, — остановила она его.

С трудом отведя от меня взгляд, она нагнулась и отобрала одну из склянок из рук лежащего Яарра. Откупорила и выпила залпом. Постояв несколько мгновений зажмурившись, она шумно выдохнула и вновь посмотрела на меня.

— Ладно. Не всё так страшно, — были её первые слова.

Взгляд опустился на мой розовый хвост, который смущённо дёрнулся, разметав по полу чешуйки, и обвился вокруг моей ноги. Мама сглотнула. И наклонилась за второй порцией укрепляющего.

А вот за него разгорелась борьба. Даже в бессознательном состоянии Яарр не желал с ним расставаться. Дух целителя возобладал над немощным телом, и он пришёл в себя.

— Леди Дэрин? Вы что?!

А потом твёрдое:

— Нет! Мне сейчас важнее. Нужно осмотр провести.

На последних словах мама тут же отпустила склянку и выпрямилась, словно и не было ничего. Яарр кряхтя сел и выпил зелье, а потом заметно бодрее поднялся на ноги. Лишь после этого посмотрел на меня.

И я поёжился. В ярко голубых глазах целителя разгорался исследовательский интерес и азартное желание изучить любопытный случай.

— Так-так-так, мальчик мой. Давай посмотрим, что здесь у нас, — с энтузиазмом шагнул он ко мне, забыв даже о флёре ужаса, что сбил его с ног до того.

И клянусь, в этот момент у меня было огромное искушение отступить.

* * *

Через час, после череды исследований, моральных унижений и опытов надо мной, мы собрались в приёмной, ожидая вердикт.

— Что ж, я ещё проведу исследование с образцами... — начал речь Яарр, и я поморщился при упоминании образцов. Мои рога и чешую он тщательно собрал и забрал себе, — но уже сейчас могу сказать, что я не обнаружил никаких нарушений в работе внутренних органов и циркуляции энергетических потоков. Отравление мы исключаем, как и нет следа от действия заклинаний.

— Но как же так?! — ахнула мама.

— У меня остаётся лишь одно предположение — проклятие!

— Что?! — изумлённо выдохнула мать.

— Иных предположений нет. Хотя можно по пальцам пересчитать сильных ведьм, способных на такое. А если учесть, что оно не смертельное, и не нацелено на вред здоровью, иначе бы это отразилось на ауре, то я пока ничего не понимаю.

— Вы хотите сказать, что мой сын полностью здоров?

— Как раз нет. Проклятие хоть и не нацелено на вред здоровью, но имеет негативные последствия. Потеря при обороте рогов и чешуи каждый раз восполняется из резервов организма, что не есть хорошо.

— Это который по счёту оборот с потерей рогов? — спросил у меня Яарр.

— Третий, — ответил за меня встревоженный Вальд.

— Вот видите! Отсюда повышенный аппетит. Я вам категорически запре... не рекомендую, — быстро поправил себя целитель, зная, как не любят высшие запретов, — переходить в боевую форму, пока мы не найдём способ разобраться с этим.

— Чем это ему грозит? — тут же уточнила мама, прекрасно зная, как я не люблю ограничений.

— Хрупкостью костей, а как следствие переломами. От учёбы в академии тогда придётся на время отстранить. Сейчас ему требуется особое усиленное питание, чтобы восполнить уже потерянное. Рекомендации по меню я пришлю. Так же подготовлю укрепляющий состав, который нужно принимать пять раз на дню.

— Я прослежу, чтобы он выполнял все ваши указания.

— Если хочет продолжить учёбу, ему придётся их выполнять. Это не шутки. Так же вам молодой человек нужно хорошо подумать и вспомнить подробно события ближайших дней, чтобы понять, при каких обстоятельствах вы могли подхватить это проклятие.

* * *

— Только не торопись, дорогой, думай как следует.

— Ма-а-ам...

— Что? Как ты мог оскорбить кого-то настолько, что тебя проклинали? Вот скажи?

— Может, просто завидовали, — вяло отмахнулся я.

Мы в экипаже возвращались в Академию. Вот же нарры, такого внимания к своей персоне я не получал с младенчества. В смысле, что мама всегда тряслась надо мной, но не так... не так... Она сейчас буквально вцепилась в меня и пыталась вопросами. Я даже посмотрел на Вальда в молчаливой просьбе. Но друг казался совсем мрачным и все смотрел в окно. Точно его мучило нечто очень важное. Ну да, небось, тоже думает, кто мог меня проклясть.

— Джарр, я считаю, что стоит навеститься к ректору и...

— И что? — аж подпрыгнул я и едва не пробил потолок экипажа.

— И разыскать тех, с кем у тебя были конфликты или... — тут мама чуть смутилась, — или кого ты, кхм, соблазнил и бросил.

Я никому ничего не обещал! Не моя вина, если кто-то сам лезет в мою постель. Среди них невинных крошек не было. Высшие ждут истинную, и мы просто не развеиваем слухи о том, что определить её можно лишь через постель. Зачем? Это их дело, что они там себе надумали. И мне теперь что, на каждой жениться надо было? От возмущения опять едва не пробил головой потолок. Экипаж протестующе заскрипел.

— Мама, ты предлагаешь сделать мою проблемой общественной?! Серьезно? Хочешь, чтобы Высших выставили на посмешище? Показать, что мы уязвимы?

Мама закашлялась и вопрос о помощи ректора увял сам по себе.

— Ладно. Но, Джарр, тебе надо вспомнить всех, с кем ты общался с начала учебного года. Особенно ведьм! Ох, Дева, как чувствовала, что с ведьмами будет куча хлопот!

Вальд вздохнул, точно соглашался с ней.

В Академии мы разошлись: мама спешила по своим делам, и я подозревал, что будет искать ответы в закрытой для адептов части библиотеки, а мы решили посидеть и попытаться еще раз вспомнить все. Хотя не представляю, где я мог перейти дорогу настолько могущественной силе. Уж точно не те хилые зачатки ведьм виноваты в моей проблеме.

— Вальд, мы же вроде никого не соблазняли сильного?

— Нет, — вяло октликнулся друг.

— Да не переживай ты так, вспомним кто виноват. Но сильную ведьму я бы запомнил. Тут скорее какая-нибудь обиженная дурочка решила отомстить мне с её помощью. Ну или какой-нибудь идиот, чья

пассия влюбилась в меня. Нужно думать, кто бы смог оплатить услуги такой ведьмы.

Вальд вздохнул и взъерошил волосы с каким-то непонятым отчаянием. Я же сел на траву, неподалеку от главных ворот. Отсюда как раз удобно наблюдать и вспоминать. Я прикинул так, что, возможно, взгляд зацепиться за кого-то ли за что-то.

— Джарр, ну вот ты узнаешь, кто виноват. Что сделаешь?

— Сожру, — выдохнул я. — Нет ведьмы — нет и её проклятия.

И был бы в своём праве. Оскорбившие высших платят своей кровью.

— А если нет? Проклятия и после смерти ведьм держатся. Тогда оно навсегда останется с тобой. Может, все же поговорить?

— Когда я сломаю ему пару-тройку костей, то да — поговорим. — согласился я, провожая взглядом малышку с шикарными, кхм, кудрями. Впрочем, интерес оказался мимолетный. Ну как на бабочку посмотрел.

— А если это девушка? — не отставал Джарр.

— Девушки меня любят, а не проклинают, — возразил я, хотя червячок сомнения внутри начал грызть.

Мало ли что там в женских мозгах стукнет. Хотя с ведьмами я не связывался. Точно нет! Их в городах особо не найти. А если они и есть, то сидят в высших эшелонах власти. Или уезжают в далекие экспедиции.

Так мы с Вальдом и сидели. Я старательно перебирал в уме всех друзей и подружек. Он, видимо, тоже перебирал. Заодно смотрели на проходивших мимо.

— Похоже, проклятие усиливается. — сообщил я. — Меня девицы не особо заводят.

— Просто твои мозги стали думать о чем-то еще кроме сисек. — сообщил друг.

Я лишь попытался его треснуть, но Вальд увернулся. А потом замер. Впрочем, сам последовал его примеру. Потому как от ворот показались три юные ведьмочки. Одну я узнал. Рыжая! Опять закололо где-то под ложечкой. Голова слегка закружилась.

Я смотрел на нее, смотрел как она шла и смеялась с подругами. Они нас не замечали. А я продолжал смотреть и в голове всплывали

сцены нашего не самого красивого знакомства. Вот она врезается в меня, аромат яблока окутывает со всех сторон.

Рыжие волосы так и сияли на солнце.

Я смотрел на нее, смотрел. Ниточка воспоминания все раскручивалась.

“Значит, видеть меня не можешь?”

“Точно”.

“Чтоб тебе меня каждый день встречать”.

Нет, не то. Глупое пожелание глупой ведьмы из села. Мысль царапала голову.

— Джарр... — голос Вальда донесся точно издалека.

Что она сказала мне... что? Уже когда я ушёл, она бросила мне в спину...

“Чтоб у тебя хвост облез и рога обломались”.

Фраза яркой вспышкой сверкнула в голове.

Мои грозные рога, символ гордости Высшего!

Мой великолепный бронированный хвост!

— Ты-ы-ы-ы! — взревел я, вскакивая во весь рост. — Это была ты-ы-ы... Ведьма!

Дорогие читатели, мы подали заявку на открытие подписки. Цена минимальная, чтобы поощрить тех, кто купит в первых рядах. Потом станет выше. Скидки в ближайшее время не будет.

Прода по возможности в будние дни, но если пропускаем день, компенсируем в выходные.

Глава 15

Глава пятнадцатая

— Ведьма! Это ты-ы-ы-ы!

Воздух замер, сверху упали две оглушенные птички. А я как-то сразу поняла, что это в мой адрес. Еще до того как увидела Высшего, до того как увидела его красные полыхающие глаза.

Он все-таки догадался. И сейчас маленькую ведьму сожрут.

Но я собиралась бороться за свою жизнь!

Пока эти мысли пронеслись в голове, тело двигалось точно само по себе. Под изумлёнными взглядами подруг, я вихрем поспешила в здание Академии. Там есть где спрятаться. В спине мне полетел поистине звериный рев. Громче медведя-шатуна. Такие порой водились в нашем лесу. Послышались испуганные крики, визги. Я не оборачивалась, а продолжала бежать. Так и чувствовала каждой клеточкой, что вот сейчас меня схватит огромная когтистая лапа. Почему-то непременно когтистая.

Двери Академии казались просто невероятно далекими.

“Может, пожелать, чтобы споткнулся?”

Нет уж, и так наговорила больше положенного. К тому же на общей лекции у ректора нам раздали правила академии, и мы подписали, что ознакомлены с ними, а так же с ответственностью за их нарушение, вплоть до исключения. Применение магии вне занятий, строго карается. Заклятия, проклятия и приворотные зелья, последнее было подчёркнуто дважды, тоже относятся к магии.

А то не успели начаться занятия, как целительский корпус переполнен жертвами симпатий ведьм, и самими ведьмочками, что между собой успели что-то не поделить. Что поделатъ, характер у ведьм вспыльчивый, вредный и злопамятный, а тут их вот сколько разом собралось.

Меня одно успокаивало, что Гада я прокляла ещё до того, как ознакомилась с правилами. Так что не виноватая я!

Теперь осталось эту мысль донести до невменяемого демона. Я увидела огромное развесистое дерево. Красивое такое, с могучей кроной, подстриженной в форме шара.

Тело опять действовало вперед мозга. Раз, и я подпрыгнула, цепляясь за ветку. Два — подтянулась и торопливо начала взбираться повыше. Если ползет следом — прокляну, нарры видят — прокляну!

Краем взгляда увидела как глаза Джара округлились и едва не вылезли из орбит. Что, не ожидал? Я тут не ваши аристократки. По деревьям я с детства лазать умела. Это ж первейшее спасение от соседской собаки. Да и в чужих садах яблоки да вишни куда вкуснее. А вот прямо самые вкусные как раз на верхушках то и растут.

Я туда и взобралась, высоко-высоко, на самый верх. Вровень с окнами. Показалось, даже в одном увидела фигуру ректора. Но тут стало не до рассматривания, меня ощутимо тряхнуло.

Подбежавший Высший шарахнул кулаком по дереву, рывкнув:

— Слезай, в-в-ведьма!

Я торопливо замотала головой и на всякий случай вскарабкалась еще выше. И теперь покачивалась на вершине. Внутри все замерло от ужаса, заледенело. Так страшно мне не было даже когда заблудилась в лесу зимой. Зубы застучали сами собой. Еще бы и рот зажала обеими руками, но они уже заняты, крепко обнимая ствол.

— Джарр, успокойся, а то она от испуга сделает что-нибудь нехорошее.

Это его милый друг решил за меня заступиться? Я посильнее вцепилась в дерево и закивала: да, да, у меня в голове все от страха мутиться. Еще сболтну то, о чем пожалею после.

Джарр успокаиваться не желал, но и за мной лезть не спешил. Просто сверлил меня взглядом от которого все начинало дрожать. Ибо там было желание сожрать бедную ведьмочку за ее слишком длинный язык. На всякий случай я еще и ногами посильнее обхватила дерево. Теперь насильно не снимут. Буду орать и ругаться, и цепляться. Мне моя жизнь дорога, я еще Васильки не прославила!

Привлечённые криками адепты возбужденно переговаривались, но держались от демонов подальше. Вальд с кем-то связывался по кристаллу связи. Надеюсь, целителей для меня вызывает.

Я отыскала взглядом подруг. Те смотрели на меня круглыми глазами и явно ничего не понимали.

Гад в очередной раз треснул кулаком по дереву, и оно жалобно заскрипело, дрожа. Я стиснула пальцы до боли и просипела:

— Не слезу пока не успокоишься.

Хотя и после тоже погожу. И вообще не факт, что смогу быстро слезть. Руки-ноги дрожали и, кажется, приросли к веткам.

— Да что происходит? — слышался чей-то голос из толпы.

Гад метнул в любопытного такой взгляд, что тот подавился и закашлялся. Мне же демон прошипел:

— Еще условия с-с-ставиш-ш-шь?!

Кажется, только рука Вальда останавливала его от необдуманных действия. Я огляделась. Нет, увы, ведьмы летать не умеют и деваться мне было некуда.

Вальд продолжал пытаться оттащить Гада от дерева. Но тот вцепился как нарр в добычу.

— Ректор... — вдруг зашумели голос. — ректор идет. Ректор!

Все отступили еще дальше. Я подумала не начать ли мне голосить, как это любили делать тетки из Васильков. Чуть что не так — голоси. Врагу станет жалко уши, и он отступит. Я набрала воздуха побольше в грудь...

— Адепты! Кто-нибудь мне объяснит какого нарра здесь незапланированное собрание?

От голоса ректора я невольно выдохнула и закашлялась. Вслед за ректором, чей взгляд мог обратить в камень, к нам спешила невысокая эльфийка со встревоженным лицом.

— Джарр!

Ее голоса оказалось достаточным, чтобы Гад замер. Вальд воспользовался этим и оттащил демона в сторону. При этом бросив на меня укоризненный взгляд. Да знаю, уже поняла и прониклась.

— Адепт Зауронский, объясните, зачем вы загнали адептку на дерево? — потребовал ректор.

— Я всего лишь увидел девушку, от которой, можно сказать, потерял голову. Хотел выразить ей свои чувства, а она дикая какая-то, понеслась от меня и залезла на дерево, — не моргнув глазом соврал Гад.

— Адептка, — это уже ко мне обратился ректор, задрав голову вверх. — Будьте любезны спуститься и объяснить своё поведение.

— А у нас в Васильках так принято! — тоже нагло соврала я и принялась с уверенным видом сочинять: — Если парень даёт понять, что девушка ему нравится, то она лезет на самое высокое дерево и

если кавалер её снимает, доказывая свою силу и ловкость, то она считает его достойным внимания. Мы так парней проверяем!

— Да?! — усомнился ректор.

— А то! — уверенно подтвердила я. — Этот вот хилый какой-то, только горло драть и умеет. Прошу избавить меня от его внимания!

Признаваться в истинных причинах нашего конфликта я опасалась. Да и Гад не спешил заявлять, что я его прокляла. Я немного воспряла духом, поняв, что разоблачение мне не грозит и при таком скоплении народу меня никто убивать не станет. Да и если Гад попробует мстить, пусть теперь докажет, что это не потому, что не оценила его внимание. Его же засмеют, если он мне вызов бросит.

— Какие интересные обычаи в ваших Васильках, — задумчиво произносит ректор.

Да-да, наши Васильки вообще одни такие! Я даже гордо нос задрала. Интересно, а в столице известна история про Императрицу и васильки, мимо которых она не смогла проехать?

— А что делать девушке, если кавалер не оправдал надежд? — вырвал меня из мыслей вопрос ректора.

Я даже растерялась на мгновение. Говорить, что тогда девушка слезает с дерева сама язык не поворачивался. Не хотелось ударить лицом в грязь, срамя наших парней. Да и не была уверена, что у меня получится самой спуститься с дерева. Я же со страху на него непонятно как залезла.

Быстро нашлась:

— А у нас знаете какие смелые парни? Они самые смелые! Если девушка лезет на дерево, то обязательно найдётся тот, кто её снимет, — произнесла я, с красноречивым намёком оглядывая замерших неподалёку адептов, которые за время нашего с ректором разговора подтянулись ближе.

Кокетливо поправила растрепавшиеся волосы, ища взглядом хоть одного смельчака. К сожалению, на лицах парней читался интерес, но на подвиги никто не рвался. Перевела взгляд на Вальда, пытаюсь хоть его заставить мне помочь. Пусть защищает от своего дружка! Но и тот не спешил вмешиваться.

— Хм... Мне даже интересно, найдётся ли и в нашей Академии смельчак, способный оказать помощь даме, — произнёс ректор, тоже оглядывая собравшуюся толпу, поняв моё затруднение.

Стало обидно, что на намёк ректора все адепты мужского пола отреагировали мгновенно, сделав слаженный шаг вперёд. Но ладно, в печку гордость, пусть хоть кто-то мне уже поможет выйти с достоинством из этой ситуации.

«Спасите уже меня хоть кто-нибудь!» — мысленно заорала я, крепче вцепившись в дерево, когда под порывом ветра я закачалась на вершине как маятник.

— Ведьма моя-я-я! — рыкнул на них Гад с такой яростью, что все отшатнулись.

Даже ректор с изумлением посмотрел на него, заломив бровь.

— Я не знал о столь дивных обычаях. И считаю, что у меня право первого показать свою доблесть, — овладев собой и уже совсем другим тоном пояснил Гад, снимая верхнюю одежду.

Оставшись в одной рубашке, он расстегнул манжеты, не спеша закатывая рукава.

— Может, есть кто-нибудь более быстрый и решительный? — испуганно пискнула я, глядя на него сверху-вниз.

— А ухаживать потом обязательно? — раздался из толпы заинтересованный вопрос.

Да что б его! То есть, с демоном посоревноваться ему не страшно, азарт есть, а вот я в виде приза его не привлекаю? Меня ещё никогда так не унижали прилюдно! С трудом удержалась от того, чтобы послать на его голову проклятие. Только присутствие ректора и такой толпы свидетелей спасло остряка.

Да ещё Гад задрал голову и послал мне издевательскую улыбку.

— Заждалась, дорогая? Я иду! — нежно произнёс он, и не успела я и глазом моргнуть, как запрыгнул на дерево и оказался практически на полпути ко мне.

— Ой, мамочки! — взвизгнула я, и рванула вверх.

Откуда только силы взялись. У меня, можно сказать, второе дыхание открылось. Не даром говорят, что враги от высших демонов бегут, не разбирая дороги и забыв обо всём. Я не стала исключением. Жаль только верхушка дерева имела ограниченную длину и подломилась подо мной в самый неожиданный момент.

— А-а-а-а!!! — заверещала я, полетев головой вниз.

Мои зубы громко клацнули, когда демон поймал меня как котёнка за шкурку одной рукой. И так же держа на весу не спеша прыгнул со

мной вниз.

— Надеюсь, теперь у тебя не осталось сомнений в моей силе и ловкости, — ухмыльнулся он мне в лицо, медленно ставя на землю. Так, что я вначале её ощутила лишь кончиками пальцев, болтаясь, и лишь потом всей ступнёй.

Вот только ноги после пережитого не держали, и я стала оседать. Меня опять вздёрнули.

— Ну что-ты, не спеши. У тебя ещё будет возможность поваляться у моих ног, — прошептал он мне в ухо, наклонившись.

— Что ж, раз всё закончилось благополучно, и традиции соблюдены, пройдёте в мой кабинет, — строго произнёс ректор, окинув Гада хмурым взглядом. Мне показалось, что он услышал сказанное.

— Зачем? — не менее холодно уточнил Гад.

— Обсудим вопрос дисциплины. Академия — это место учёбы. Желаете ухаживать за девушкой — нанесите визит её родителям и спросите разрешения.

— Позвольте мне восполнить пробелы в воспитании сына, — вмешалась в разговор эльфийка, подходя ближе к нам. — И раз такое дело, нам нужно ближе познакомиться с девочкой.

— Да у неё же зуб на зуб не попадает! — воскликнула она, приглядевшись внимательнее ко мне. — Замёрзла наверху? Пойдём, дорогая, я напою тебя чаем, и мы обо всём поговорим, — заворковала она, как-то незаметно оттесняя от нас ректора, а меня от своего сына. Тот нехотя дал ей меня увести.

— Но потом в мой кабинет! — донесся приказ ректора уже нам в спину.

— Я сама их приведу, когда девочка придёт в себя, — пообещала эльфийка ему.

Мы пошли, а ректор принялся распекать адептов:

— Я разочарован вами! И это будущие лучшие боевые маги? Где ваша решительность? Умение действовать в нестандартной ситуации? Боялись одежду испачкать? Да скоро деревенские увальни будут вас учить как нужно лазить по деревьям! А ну ка рассчитайсь на первый-второй.

— Первый!

— Второй!

— Первый!

— Второй...

Раздался нестройный хор голосов адептов.

— «Первые» шаг вперёд! Выбрали себе дерево и взобрались на самый верх. Вторые их снимают и доставляют на землю. Потом меняетесь. Время пошло!

Заинтригованная, я обернулась, чтобы увидеть, как адепты штурмуют деревья, а один орк уже покачивается на верхушке небольшой ели, пригибая её своей огромной тушей к земле.

«Интересно, а как теперь напарник доставить его на землю должен? Вколотить в неё?!» — озадаченно подумала я.

Чем закончилось так и не узнала. Гад заступил мне обзор, и я отвернулась, семена за его мамой.

Глава 16

Глава шестнадцатая

Эльфийка жила в небольшом двухэтажном коттедже на территории академии. Я слышала, такие только особо важным приглашённым преподавателям выделяли, или женатым без малолетних детей. С детьми проживали уже в городе. Их пребывание на территории академии считалось небезопасным и категорически запрещалось. За непоседливым ребёнком ни одна нянька не уследит, не дело, если малыш на полигон проберётся, где заклинания отрабатывают или в зверинец.

Стоило нам зайти в коттедж, как молчавший всю дорогу Гад объявил:

— Мама, это она! Хватит с ней церемониться!

Я вздрогнула всем телом, съёживаясь. Мне бы бежать, но тот видимо специально шёл сзади, блокируя попытки улизнуть.

— Не указывай мне, как вести себя! — холодно одёрнула она его.
— Никаких разговоров, пока я не приготовлю чай. Проходите в гостиную.

Я несмело пошла в указанном направлении, а хозяйка видимо в сторону кухни, отдавая приказание появившемуся сквозь стену элементалю заварить воду на чай.

«У неё в услужении настоящий элементаль?!» — ахнула про себя я. В другой ситуации я бы завизжала от страха, едва увидев его полупрозрачную фигуру, но сейчас меня до дрожи в коленях пугал демон позади.

Но это же насколько они богаты? Ходили слухи, что элементам платят настоящими драгоценными камнями, которыми те питаются. Где это видано, когда на такие деньжищи можно целый штат прислуги нанять!

Этот, судя по красному оттенку, обладает огненной стихией. Они особенно ценны. На кухне и печь разогреет, и еду приготовит, и нужную температуру еды поддержит до прихода хозяина. Да и в быту один такой и дом обогреть способен, ванну с водой нагреет без всякого артефакта и простыни перед сном хозяину тёплыми сделает.

— Попалась, тварь, — довольно выдохнул Гад, подталкивая меня в гостиную. — Сейчас ты за всё ответишь!

— Джарр, успокойся! Не видишь, она и так напугана, — услышала я голос Вальда и с радостью осознала, что он тоже пошёл с нами. Может, хоть ему удастся сдержать своего дружка до прихода его матери. А то демон выглядел настолько злющим, словно готов был меня хоть сейчас на кусочки порвать.

— Ты ещё пожалей её, бедненькую, — фыркнул Гад, но больно тыкать в спину перестал.

В голубой гостиной он прошёл вперёд и по-хозяйски развалился на диване, окидывая мою замершую фигуру тяжёлым взглядом. Словно раздумывая, какую часть тела начать первой откусывать. Невольно поёжилась.

— Располагайся, — произнёс Вальд, приглашая меня присесть.

Я никогда не видела такой красивой и изящной мебели с позолотой. К ней было страшно прикасаться, но оставаться под испепеляющим взглядом демона было ещё страшнее, и я прошла вперёд, присаживаясь на краешек кресла с низкой спинкой. Руки сложила скромно на коленях. По ощущениям на ладонях остались ещё мелкие кусочки коры, и я боялась оставить их на обивке. А чай как пить?

Мамочки, какой чай! До него ещё дожить надо. Сейчас, видя демона в привычной ему изысканной обстановке, в которой он чувствовал себя как рыба в воде, как никогда ощутила свою никчемность и пропасть, которая нас разделяет. Он высший демон, аристократ и богач, а я простая девушка из провинции, которая посмела ему навредить. В Империи до сих пор есть закон, по которому за нападение на аристократа чернь ждёт позорная казнь на площади.

Я потупилась, понимая, что сейчас решается моя судьба. Но, если эльфийка пошла за чаем, может, смерть мне пока не грозит? Или она для сыночка, чтобы не подавился и запивал, когда меня рвать на части будет?

Вальд сочувственно посматривал на меня, в то время как Гад испепелял взглядом. Но хоть глаза оставались синими, а не полыхали огнем.

— Вальд. — проговорил он вдруг. — А что полагается ведьме, если она прокляла невинное существо, да еще с особой жестокостью?

«Это он то невинный?!» — вспыхнула от возмущения я.

Вальд не успел ответить, за него ответила леди Дэрин. Причем таким тоном, что Гад даже в лице изменился.

— Собирается преподавательский состав, где решается судьба проклятого и той, что прокляла. Это из новых правил. Там рассказывают все обстоятельства под зельем правды. Еще вопросы?

Она аккуратно поставила поднос с чашками, чайником и вазочками на низкий столик. Я в немом ужасе уставилась на тончайший фарфор, что казался прозрачным. Да не в жизнь такой в руки не возьму! Разобью, так не рассчитаюсь даже если отдам всю стипендию и ограблю банк.

— Это чай с успокаивающими травами, — объявила леди Дэрин. — Каждый берет чашку и пьет. Потом поговорим.

Под ее взглядом я ослушаться не посмела. Эльфийка еще и устроилась в кресле, напротив меня. Пришлось дрожащими руками взять одну из чашек. Гад фыркнул и что-то пробормотал. Осекся под взглядом матери и тоже с мрачным видом потянулся за чашкой.

Чай оказался душистым, с приятным терпким привкусом. Я сделала пару глотков прежде, чем поняла: леди Дэрин добавила туда зелье правды. Вкус терияна, обязательно входящий в его состав, не забили даже эльфийские травы.

Что ж, может, и к лучшему. Я торопливо выпила сразу полчаши. Без него могла бы струсить и отмолчаться, но лучше расскажу как есть. Эх, выгонят меня. Или темной ведьмой назовут. Не видать тогда мне ни Васильков, ни лавки с зельями. Уеду в Гнилище к наррам, буду их воспитывать, разводить и продавать куда-нибудь. Обученный бронированный нарр... звучит!

Я успела даже подсчитать почему можно продать такого, когда меня отвлекли.

— Итак, я решила, что это семейное дело. Лучше нам самим разобраться.

Леди Дэрин аккуратно поставила чашку. Я последовала ее примеру, надеясь, что хрупкий фарфор не расколется. Фух, аж вспотела.

— Если семейное, то зачем притащила ее? — пробурчал Гад.

Но его фраза улетела в потолок.

— Как тебя зовут, милая? — обратилась ко мне леди Дэрин.

— Радислава. Но можно просто Рада.

— Леди Дэрин, — осторожно вмешался Вальд, — там сложилась сложная ситуация и...

Она подняла узкую ладонь, призывая к молчанию.

— Пока вы только отвечаете на мои вопросы. Потом каждому дам слово. Итак, Радислава, расскажи подробно, что произошло. С момента вашего знакомства с моим сыном.

Я обреченно закрыла глаза и начала рассказывать. Зелье правды ничего не даст утаить. Так что высказала, вылила так сказать душеньку. Про то, как Гад меня оскорбил ни за что, но не желала ему зла. Подумаешь, пожелала видеть ему себя каждый день, раз так своим видом раздражаю. В этом же нет ничего страшного. Про то, что даже желая ему про рога и хвост, думала, что у него этого нет, так что проклятие не сбудется. Выложила все начистоту. Пусть знает какой у нее сынок.

Леди Дэрин слушала с совершенно непроницаемым лицом. Какая же она красивая! Настоящая эльфийская красота.

— Спасибо, Радислава. А теперь послушаем тебя, сын мой.

Гад оказался очень красноречивым. Оказывается, я коварная обольстительница, которая сначала ослепляет волосами и глазищами, а потом начинает вредить. И приехала то я из своего села, чтобы тут присосаться к богатому мужчине. И ведьма то из меня аховая, только вредить могу. И вообще меня бы в Темные Времена сожгли и правильно бы сделали. Сообщил, что я ядовита так же, как и красива. Можно подумать, он меня пробовал! А вот насчёт последнего вообще удивил после того, как с сарказмом отзывался о моей внешности.

Затем пришла очередь Вальда. Ну он хотя бы оказался настоящим дипломатом. Рассказал как было, без сильных эмоций. Мол, да, Гад виноват, конечно, но мне не следовало раскидывать проклятиями. Даже если я считала, что оно не сбудется. Мол, это недостойно адепта. Я слушала, опустив голову.

— Однако.

Сказав это, леди Дэрин обвела нас суровым взглядом. Даже Гад тут же опустил глазки, точно ему стало стыдно. Да такому стыдно не может быть по определению! Он этот стыд небось еще в детстве затоптал, когда животных мучал.

— Выходит так, что Радислава случайно врезалась в моего сына. А он, вместо того, чтобы поддержать ее и выслушать извинения, а после спокойно уйти, обрушился с оскорблениями. Причем ты оскорбил ее происхождение и ее родину.

Я робко приподняла голову от ладоней. Кажется, леди Дэрин начинает сердиться? И не на меня?

— Джарр, разве я тебе не говорила, что человека определяют его таланты, его душа. Но не его происхождение. Многие из тех, кто оставили след в истории, родились вовсе не в золотых покоях, дорогой мой. Откуда такой снобизм?

Гад только глазами хлопал. А леди Дэрин переключилась на меня.

— А ты, юная ведьма, почему решила, что можно разбрасываться проклятиями направо и налево.

— Я...я...я не хотела!

— Конечно, не хотела. Но ты поддалась эмоциям и произошло то, что привело нас к этой ситуации. — леди Дэрин покачала головой. — Один преисполнен гордыни, а вторая не умеет управлять магией. Считаешь, что имеешь право проклясть любого?!

— Я не хотела! — закричала в отчаянии. — Он меня разозлил. Но я все равно не хотела причинять ему вред!

— Тогда надо было смолчать. Магия не разорвала бы тебя изнутри. Тебе просто надо усмирить ее... и научиться сдержанности. А теперь мой сын не может перейти в боевую форму без риска для здоровья.

Я удивлённо распахнула глаза, не понимая. Как же так, какое отношение слова о рогах и хвосте имеют к его здоровью?!

— Проклятие нарушило баланс между человеческой формой и боевой. Это всё равно что терять каждый раз руку или ногу. Откуда должна восполняться потеря костной ткани?

Все, я сидела красная как помидор. Кажется, не влетело только Вальду. Впрочем, на него леди Дэрин тоже смотрела сурово.

— А ты, если знал все раньше, как говоришь, должен был сказать хотя бы мне, а не хранить тайну.

— Я тебе вообще морду набью, — рыкнул Джарр на друга.

Но тут же осекся и лишь потер затылок. Видимо вспомнил, что боевая форма пока ему не доступна.

— Вы трое натворили делов, — вздохнула леди Дэрин. — Но больше всего меня разочаровал собственный сын. Не думала, что у тебя такие пробелы в воспитании. Не этому я тебя учила. Ты хоть понимаешь, что поведи ты себя достойно в той ситуации, и ничего бы не было! А теперь пожинаешь плоды собственного высокомерия и неучтивости.

На щеках Гада расцвело два алых пятна. Но он стойко снёс выволочку, лишь крепче стиснул зубы. Хотя видно было, насколько унижительно для него, что всё это происходит в моём присутствии. Или леди Дэрин специально это сделала, в виде наказания в воспитательных целях?

— Я вот не понимаю. — упрямо пробормотал он, сверля меня недобрым взглядом. — Как такая пигалица смогла меня проклясть?

Ну вот почему он не дурак, а? Я так мечтала, что над этим вопросом никто не задумается. Но леди Дэрин отреагировала весьма спокойно.

— Думаю, мне стоит поговорить с ее деканом. Очень осторожно и наедине. Вам, дорогие мальчики, я советовала бы держать язык за зубами.

Вальд согласно кивнул, а вот Гад этими самыми зубами так скрипнул, что меня ознобом пробрало. Чую, он за ними не язык прятать собирался, а мои косточки.

— А еще, — продолжала невозмутимо эльфийка, разглядывая нас поочередно. — Радиславе надо очень прилежно учиться. От этого зависит когда она сможет убрать проклятие. А вам, дорогие мои, надо взять над ней шефство.

— Да я ее придушу! — взвился Гад так, что Вальду пришлось со вздохом положить ему руку на плечо и так проникновенно проговорить:

— Боюсь, дорогой кузен, не выйдет.

— Выйдет! — глянули на меня кровожадно.

— Джарр, — нахмурилась леди Дэрин. — если Радислава погибнет, то ты вполне можешь отправиться следом.

Тут мы все округлили глаза.

— Я не Темная! — возмутилась вполне справедливо.

То, что прокляла многих — правда, но зла никому не желала и не желаю. Даже этому гадскому Гаду с красивыми глазами и плечами. Да

курице голову отрубить не могла. Папенька тогда орал на меня, что безрукая расту.

— Не Темная. — кивнула леди Дэрин. — Но проблема в том, Радислава, что пожеланием Джарру сталкиваться с тобой каждый день, ты невольно привязала его к себе. Привязанное проклятие утягивает жертву следом за умершей ведьмой.

Теперь мы трое сидели не только с круглыми глазами, но еще и дружно бледные.

— Н-н-ну, в-в-ведьма. — почему-то начал заикаться Джарр. — Я т-т-тебя...

— Охранять будешь. — проговорила торопливо. — Вот здо...

— Цыц!

От такого тона леди Дэрин я замерла статуэткой, а пожелания огромного здоровья и силы Джарру замерли на языке.

— Ваша задача, дорогие адепты, сейчас все сохранить в тайне. И сделать так, чтобы проклятия оказались снятыми. Вальд, присмотри за этими двумя. Ты из вас троих самый трезвомыслящий.

— Он то? — фыркнул Гад. — Ну если поблизости принцессы Игенборга нет, то да.

Леди Дэрин одним взглядом заставила сына умолкнуть.

— Моя же задача. — продолжила она со вздохом. — Подумать как преподнести все это твоему отцу. И, Джарр, никаких боевых форм.

Гад кивнул. Во взгляде, обращенном на меня, я не могла прочесть ничего хорошего. Так медведь-шатун смотрит на заплутавшего путника. Молодец ты, Рада, умеешь врагов выбирать.

Я допила чай, уже не чувствуя вкуса. Такие аппетитные маленькие пирожные и вовсе оставила нетронутыми. Да у меня они комом в горле встанут при взгляде Гада. А он же продолжает сидеть и смотреть. Я вздохнула тихонько: такие глаза красивые и такому гаду принадлежат.

Леди Дэрин встала первой, давая понять, что разговор окончен.

— Джарр, после занятий вернись домой. — ее слова прозвучали не как просьба, а как мягкий приказ.

— Мне ж за ведьмой присматривать надо. — не удержался тот от ехидства.

М-да, у эльфов воспитание очень мягкое. За такой тон мне бы по лбу уже ложкой прилетело бы. Я радостно вскочила, собираясь

выскочить за дверь и поскорее оказаться подальше.

Но на плечо легла тяжелая мужская рука. Я аж присела от неожиданности.

— Куда торопимся? — улыбка Гада напоминала акулью. — Про нас забыла, ведьмочка? Я стану твоей злобной тенью.

Глава 17

Глава семнадцатая

Гадоижэнджеральд Зауронский дель Аби

У меня в голове не укладывалось, как такая мелкая паршивка смогла создать мне такие большие проблемы. Первая ярость, вызывающая желание рвать на части виновника всех бед, прошла на удивление быстро. Нет, просто убить её, мстя за унижение, было бы слишком просто. Я заставлю её ответить за каждое дерзкое слово!

Крепко ухватив за плечо ведьмочку, я тащил её за собой, заставляя принаравливаться к моим широким шагам. Бурчание Вальда пропускал мимо ушей, сосредоточенный на своей добыче.

Удалившись от коттеджа, вместо корпуса академии потянул ведьмочку в сторону ограждающей стены, где росли деревья и густые кустарники. Идущая до этого безропотно, моя добыча стала упираться и тормозить, возмущённо лепеча и оглядываясь в поисках помощи на Вальда.

— Джарр... — не разочаровал её он.

— Не лезь! — рявкнул на него и со злостью толкнул ведьмочку к дереву, вздёргивая её руки вверх.

— Попалась, — расплылся в хищной улыбке, с удовольствием наблюдая, как она бледнеет.

— Тронешь — прокляну! — запальчиво воскликнула она, правильно прочитав мои намерения.

Я даже не знал, злиться мне или восхищаться тем, как быстро к ней возвращается присутствие духа. В обществе матери она была присмирившая, осознав, наконец, на кого посмела замахнуться, а тут надо же, вновь посмела гордо вскидывать голову.

— Тебе мало того, что уже натворила? — прошипел ей в лицо. В ноздри ударил не дающий мне покоя запах яблок и луговых трав. Меня повело и инстинктивно лизнул её кожу на щеке, пробуя на вкус.

Да что же это такое! Даже афродизиаки, которыми обливались глупышки, в попытке привлечь моё внимание, не оказывали на меня такого оглушающего воздействия. Для меня она была словно леденец, который хотелось весь облизать.

— Фу-у-у, — скривилась ведьмочка и это меня немного остудило.

— Джарр, ты что творишь?! — вмешался и недоумевающий Вальд.

Если бы я сам знал!

— Хочу добавить ей энтузиазма в поисках путей для снятия проклятия.

— А по-моему, нарываешься ещё на одно, — пробормотал Вальд, подходя к нам.

— Отойди!!! — вызверился на него. Почему-то его приближение взбесило.

— Эй, да что с тобой?! — остановился он, хмуро взирая на меня.

Я сам чувствовал, что со мной происходит что-то не то. Инстинкты взбунтовались, и я не мог понять себя.

— Не подходи, — выдавил сквозь зубы, стараясь удержать ускользающий контроль. — Она воспринимается моей добычей. Ты оспариваешь... С трудом удерживаюсь от того, чтобы перейти в боевую форму.

Говорил рублеными фразами. У меня таких срывов и потери контроля с детства не было. А тут словно отравы какой-то надышался.

Услышав о боевой форме, ведьмочка испуганно задёргалась, и я навалился на неё, вжимая в дерево:

— Тих-х-о-о... — выдохнул в её испуганное запрокинутое ко мне лицо.

Она замерла, прерывисто дыша через приоткрытый рот, словно ей не хватало воздуха. А может, это я слишком сильно сдавил её грудь. Взгляд остановился на губах. Нестерпимо захотелось впиться в них поцелуем.

От осознания, что я хочу поцеловать ту, которую ещё недавно собирался прибить, сам отскочил от неё на полметра.

— Это твои штучки?! — зашипел на неё. — Думаешь, это тебя спасёт?

— Вальд, твой друг с головой не дружит? — дрожащим голосом спросила ведьмочка, не сводя с меня опасливого взгляда. Словно я бешенный пёс, который может вот-вот на неё кинуться.

— Джарр, ты как?

— Она как-то на меня воздействует.

— Как?! — изобразила полное непонимание ведьмочка. — Это же он меня то за собой тащит, то об дерево расплющить пытается.

Словно обиженный ребёнок она всхлипнула, часто заморгав ресницами, на которых повисли капли слёз.

Глазам не поверил. Неужели я настолько сильно испугал эту гордячку? Мне не понравился вид её слёз. Внутри словно что-то царапнуло по живому. Девушки часто пытались мной манипулировать с помощью слёз, но впервые мне захотелось стереть их, обнять и успокоить.

— И как мне снимать проклятие, когда он меня после этого точно убьёт? — спросила она у Вальда.

То, что она обратилась к нему в поисках поддержки, разозлило, прогоняя неизвестно откуда взявшийся момент слабости.

— Тогда я заставлю тебя мечтать о смерти, пока не снимешь! — рывкнул на неё и она испуганно вжала голову в плечи, зля этим ещё больше.

— Так, довольно. Успокоились все! «Никто никого убивать не будет», — твёрдо произнёс Вальд.

— Говори за себя, — хищно усмехнулся на это заявление.

— Утомонись! — раздражённо дёрнул головой Вальд.

— А с чего это ты её так рьяно защищаешь? — взъелся я на него. — Не пойму, ты чей друг? Мой или её? Не хочешь объяснить, почему молчал всё это время? Или она тебе тоже голову задурила?

— Не говори чушь! Я просто не хотел её смерти.

— Да я бы...

— Да при чём здесь ты! — одёрнул меня кузен. После этих слов на него удивлённо уставился уже не только я, но и ведьмочка. — Я ждал, когда начнутся занятия и она официально станет адепткой, получая защиту Академии. Если бы эта история дошла до моего отца раньше, я бы за её жизнь не дал и медяка. Ты же знаешь, как он беспокоится за всех нас и благополучие нашей расы.

Мы переглянулись, и я уже по-другому взглянул на ведьмочку: как на будущий труп. Вальд прав, как только Повелителю станет известно, что кто-то так просто может пробить природную защиту высших демонов, он не задумываясь устранит угрозу.

Не факт, что он её и сейчас не устранит. Да, мы чтим законы Империи, но когда на кону угроза безопасности расы... Не знаю-не

знаю... Пока его остановит лишь то, что моя жизнь связана с её.

Об этом я ей не скажу, конечно. По крайней мере, теперь у неё есть время доказать, что она не совсем безголовая и больше даже не помыслит вредить, произошедшее между нами досадная случайность.

— Вот видишь, теперь у тебя есть ещё один стимул как можно быстрее найти способ снять проклятие, — растянув губы в ленивой улыбке, сообщил ведьмочке.

Ладно, Вальд прощён. Месть ей — это моё право, и я собирался как можно дольше играть с моей новой игрушкой.

— Если ты думаешь, что мне нравится лицеизреть твою рожу... — задиристо огрызнулась она.

Вот же паршивка! Наглая, безродная девка, а гонору... Одним словом — ведьма!

— Слова выбирай! — грозно нахмурившись, шагнул к ней. И тут же охнул. Эта зараза лягнула меня ногой, пребольно попав чуть ниже колена по кости. Так и ногу сломает. Тут же вспомнились слова целителя о том, что сейчас мои кости хрупки, заставляя поневоле отшатнуться.

— Не подходи! — бесстрашно выпалила мне в лицо, сверкая глазами. — Не устали меня пугать? Я же сказала, что хочу снять проклятие. Но чтобы учиться, я должна спать, а не выслушивать до полуночи ваши угрозы. Я могу теперь идти?

— Мы проведём, — кивнул Вальд.

Бросив на меня злой взгляд, ведьмочка задрала свой хорошенький носик и быстро прошмыгнула мимо.

С трудом подавил желание схватить её и притянуть к себе. Даже руки заложил за спину, сцепляя. Наверное, просто проснулся охотничий инстинкт, требующий ухватить убегающую добычу.

Отпускать ведьмочку так просто не хотелось, но в чём-то она права. Ладно, пусть бежит к себе отдыхать и набираться сил, перед следующим днём, а я уж прослежу, чтобы не отлынивала от учёбы.

«И была сосредоточена только на ней», — добавил про себя, с неудовольствием вспомнив её флирт с Игенборгцем.

Радислава

У меня щеки полыхали так, что еще немного и пожар начнется. Я боялась их коснуться — вдруг обожжет. Хорошо еще эти демоны не стали провожать меня до комнаты, а то лишних вопросов не оберешься. Хотя меня все равно ждали с нетерпением.

— О-о-о! Наконец-то вернулась!

— Где бродила?

— Почему за тобой демон гнался?

— Он правда влюбился?

— Ничего себе!

Я едва не попятилась обратно в коридор. Наша комната оказалась битком набита ведьмочками. И все смотрели на меня: кто с завистью, кто с любопытством, кто с недоумением.

— Вы чего? — пискнула я, понимая, что даже на дереве было попроще.

А тут меня сейчас порвут на клочки от любопытства.

— За тобой ухаживает самый крутой адепт Академии? — выдохнула Мирра.

Найла в ответ на эту фразу скорчила рожицу и что-то пробормотала. Вот кто разглядывал меня с откровенной завистью и непониманием. Мол, что высший нашел во мне?

— Какой адепт? — не сразу поняла я.

— Джарр. — выдохнула Агнесс с таким видом, точно сообщала о своей заветной мечте.

Я едва не помянула нарров. Но вовремя прикусила язык. Так, Радка, спокойно. Тебе сейчас за этим органом надо особенно внимательно следить. Он уже делов то натворил, наболтал чего не надо.

— Да дурачился он просто. — пожала плечами и ресницами похлопала.

— Не дурачился. — протянула Найла. — Просто Джарр девушек любит. Говорят, с ним куча адептов встречались. Только он непостоянный. Неделю с одной, неделю с другой.

— Так ведь Высшие ждут свою пару. — негромко возразила Сибилл, которая сидела на подоконнике.

— Ой, Радка! — ахнула Агнесс, прижав руки к груди. — А вдруг ты его пара?!

Я едва по стенке не съехала вниз. Но удержалась и выдала смешок. Слегка осипший правда. От переполнявших эмоций.

— Да какая пара! Да пошутить небось надо мной хотели и все.

“Какая еще пара?!” — думалось самой в панике.

Представила себе на миг и аж поплохело. Это высший и я? Да ну нарры нас задери, такое невозможно. Они себе в пару находят таких же богатых и высокого происхождения. Где он и где я?!

Но в то же время внутри кольнуло, стало даже на миг теплее едва представила...

“Совсем с ума сошла?!”

Я затрясла головой и выпалила:

— Пусть он по другим бегаёт. Ведьмы мы или нет?!

Меня еще долго пытали вопросами. Так что под конец голова разболелась. И захотелось немного проклясть болтушек. Вот же! Вот после таких разговор слухи то и ползут. Так у нас в деревне парень с девушкой могут просто прогуляться вдоль речки, а наутро их уже и поженят, и разведут, и детей они там родят. Тройню!

Еле-еле, ближе к полуночи, ведьмочки разошлись. С Гада разговоры перекинулись на адептов Академии. Обсудили игенборгцев, особенно Ясарата. Тут я сидела и помалкивала. Просто слушала, в окно смотрела, ибо устроилась на подоконнике рядом с Сибилл. Все мне казалось, что из темноты кто-то наблюдает.

— А парни то и рады к ведьмам клинья подбивать. — хихикнул кто-то. — Элка, ну такая, у которой уши сплошь в проколах, сегодня вечером как удрала в город, так до сих пор не вернулась.

— Откуда знаешь? — возразила Сибилл. — Пока мы тут, она уж может вернулась.

— Может. — не стала спорить соседка Элки.

Боюсь, мы бы еще болтали, но заглянула дежурная по корпусу и погрозила кулаком. Так что ведьмочки с неохотой разбрелись. Мы с Сибилл и Найлой уже легли в постели, когда в дверь опять постучали.

— Высший пришел. — подмигнула мне Сибилл.

Найла же села в кровати и томным голосом проговорила:

— Войдите.

Но тут же скисла, так как к нам заглянула соседка Элки и громким шепотом произнесла:

— А Элка так и не вернулась, во! Завтра ей попадет.

— Неужели со старшими адептами ушла гулять? — недовольно протянула Найла. — Она мне показалась тихоней.

Но соседка Элки уже удрала, нам же троим лень было обсуждать загулявшую ведьмочку. Явно не она первая и единственная так сделала. Я притворилась, что хочу спать, так что Найле пришлось отстать с расспросами. Сибилл мне подмигнула. Она тоже считала, что наша соседка чересчур озабочена своей и чужой внешностью.

Я накрылась одеялом с головой и закрыла глаза. Перед мысленным взором тут же предстало лицо Гада, то, как он тянет ко мне руки и шипит “в-в-ведьма-а-а”. У-у-у-у-у, теперь точно кошмары всю ночь сниться будут. Ну вот за что мне это? За то, что односельчан прокляла? За то, что язык за зубами не держала?

Да будь Гад трижды красавчиком, все равно внутри он нахал и наглец! Тот же Ясарат тоже привлекательный, но еще и вежливый. Не оскорбляет никого. Я вздохнула, подумав какая прелесть бы вышла, если соединить внешность Гада и характер Ясарата. Эх...

Под такие мысли и заснула.

А проснулась уже от будильника. Да еще от того, что соседки по комнате встали, начали спорить кто первый займет ванную.

Я сидела и зевала, когда Сибилл заглянула в комнату и шепотом так сказала:

— Тебя там ждут.

— Кто? — зевнула я в очередной раз, размышляя как бы научиться укрощать свои кудри. Опять торчат во все стороны.

— Ну этот... Высший демон, который Джарр. И его друг.

Я клацнула зубами так, что едва не откусила язык. Кажется, глаза у меня сейчас слегка вылезли из орбит, потому как Сибилл встревожилась и спросила все ли в порядке.

Вместо ответа я молча заметалась по комнате, хватая то платье, то накидку. Встречаться с Гадом не хотелось. Как он мне щеку лизнул. Фу-у-у-у. Определенно фу-у-у-у. Я вцепилась пальцами в кудри, на миг замерла, а после кинулась одеваться. Сибилл только ошарашенно смотрела за моими перемещениями.

— Никого не пускай. — прошипела я ей, лихорадочной застегивая многочисленные пуговицы.

План выглядел сумасшедшим как тетка Дара. Но! Еще меньше мне хотелось встречаться с Гадом и выслушивать гадости на свой счет.

Ну нарр подери, вдруг не сдержусь, опять прокляну.

За дверью ждали демоны. Я потуже стянула волосы, подобрала юбку и выглянула из окна. На меня повеяло утренней свежестью, пением птиц и... пониманием, что если удирать, то только отсюда.

— Рада, ты...

Я показала Сибилл кулак. Надо действовать быстрее, пока Найла не вернулась из душа. Ей я не доверяю от слова совсем. Как говорит папенька: “вроде человек хороший, но ложки лучше спрятать”.

Третий этаж, не так уж высоко. Я осторожно вылезла на карниз, посмотрела вниз. Высоты бояться — по деревьям не лазать. А тут всего-то несколько метров. К тому же полно выступов, каменных украшений, статуэток. Давай, Радка, действуй. Есть хочется!

Подбадривая себя таким образом, я прижалась к стене и двинулась по карнизу в сторону от окна. Но как только я отпустила подоконник, какая-то сила отшвырнула меня от стены.

— А-а-а!!! — в ужасе заорала я во всё горло, падая вниз.

Зажмурилась, ожидая удара о землю, но приземление вышло мягким. Меня подхватили сильные руки. Неужели жива?! С опаской приоткрыла один глаз, наталкиваясь на обеспокоенный янтарный взгляд.

— Ясарат! — выдохнула, ещё не веря своему счастью. Даже за грудь его потрогала, чтобы убедиться, что он реален.

— Айна Рада, вы даже не представляете как я рад, что оказался поблизости! Разве вы не обратили внимания, что на стенах установлена защита?

Защита? Какая ещё защита? Та сила, что оттолкнула меня от стены, это она и есть?! Я пока ничего не понимала, не веря до конца, что цела и жива. А потом вдруг на его губах заиграла лукавая улыбка.

— Скажите, а это засчитается моими проявлениями силы и ловкости?

— Что?!

— Я слышал о необычных традициях тех мест, откуда вы родом. Наверное, у вас все девушки такие же ловкие и бесстрашные, как и вы.

С учётом того, что я едва не разбилась, у меня закрались подозрения, что надо мной смеются. Я подозрительно уставилась на него, но к моему удивлению, он выглядел искренним, смотря на меня с восхищением.

— Впервые вижу, чтобы девушка вместо двери предпочитала выходить в окно. Вы так тренируетесь?

— Тренируюсь, — заторможено повторила за ним.

— Стены женского корпуса оплетает защита, чтобы никто не забрался по ним, лишь окна безопасны. Лучше делать это как вы привыкли — на деревьях. Простите, признаться, когда вы первый раз так стремительно побежали от меня, я удивился вашему поступку. Вы на дерево тогда залезли? Мне стыдно, что я был настолько нерасторопен, что нашёл вас уже тогда, когда вы сами спустились. Теперь я понимаю, почему вы были столь не рады меня видеть.

Ох, что-то у меня от его слов голова шла кругом. Я даже не подозревала, что всё произошедшее тогда можно будет рассматривать под таким углом. Но моя выдумка о необычных ухаживаниях в Васильках удивительным образом прекрасно объясняла мою грубость тогда.

— Я буду рад, если вы отнесётесь снисходительно к моему незнанию ваших традиций и сейчас мы исправим мою оплошность.

— Исправим?

— Да, — с энтузиазмом подтвердил Яр и красноречиво посмотрел на ближайшее к нам дерево.

В мой затуманенный мозг стали закрадываться подозрения, чего он от меня хочет и мой взгляд энтузиазмом не отличался.

— Нужно выбрать самое высокое? — по-своему понял мои сомнения парень.

В глазах разгорался азарт перед предстоящим испытанием. Он выглядел так, словно был готов вот-вот сорваться с места в поисках подходящего дерева. А если учесть, что я до сих пор находилась у него на руках, то и меня бы до него донесли с ветерком.

— Нет-нет! — возразила поспешно. — Я оценила твою силу и ловкость. Можешь поставить меня на землю.

— Это значит, мне теперь позволено за тобой ухаживать? — белозубо улыбнулся мне, не торопясь отпустить. Казалось, он получает удовольствие, держа меня на руках, словно я ничего не вешу.

Вот речь об ухаживании мне совсем не понравилась. Мне учиться надо! И вряд ли прилипшие ко мне демоны, которые уже с утра покоя не дают, одобряют появление такого кавалера.

— Или есть ещё испытания? — уточнил Яр, почувствовав мою заминку.

— Будет видно, — расплывчато ответила я, забарахтавшись в его руках, чтобы отпустил. — Для начала можешь проводить меня в столовую.

Яр поставил меня на землю, и в тот момент, когда почувствовала под ногами землю, что-то заставило меня поднять голову вверх. Увидев в окне нашей комнаты высунувшегося Гада, я обомлела. Представила, что за картину он перед собой видит: я, практически в объятиях Ясарата. Взгляд на нас даже с такого расстояния был убийственный. Как пить дать, сейчас прокричит какую-нибудь гадость, или пообещает прибить меня.

— Бежим! — выпалила я, схватив Яра за руку и срываясь с места.

— Это ещё одна традиция? — весело поинтересовался он у меня, с легкостью держась рядом.

— Нет, очень есть хочу! — подмигнула ему. Хватит с меня придуманных традиций! А то договорюсь, что придётся не только по деревьям лазить для поддержания имиджа, а и в столовую бегом передвигаться.

Глава 18

Глава восемнадцатая

Повезло! Мы успели в столовую раньше Высших.

— Почему ты все время оглядываешься? — не понимал Яр.

Он тоже, следом за мной, обернулся. Но, к счастью, за нашими спинами были только голодные и сонные адепты. Злых проклятых Высших пока не наблюдалось. Надеюсь, Гаду хватит ума не начинать разборки при куче свидетелей?

— Я так, смотрю где подруги. — кое-как смогла отыскать причину своих оглядываний. — А то так быстро убежала, что они не поняли ничего.

— Думаю, они как раз все поняли.

Улыбка у Яра, конечно, сногсшибательная. И сам он красивый. Как говаривала моя маменька: “породистый бычок издалека виден”. Тут и разворот плеч, и волевые черты лица и манеры.

Друзья Яра оказались за дальним столом. Ой, а как адептки на них косятся, когда мимо проходят. И даже некоторые адепты. Я округлила глаза, но тут услышала:

— Хочу познакомить тебя кое с кем. Я рассказал ей о твоей находке в саду. И о том, что ты любишь травы. Айна Лариэль Миримэ эль Рошан.

Он подвел меня к соседнему столу за которым сидели девушки из Игенборга. Красавица с серебристыми волосами и яркими зелеными глазами при звуках имени помахала рукой. Прозрачная тряпочка на лице или как там ее... кофра... не скрывала лицо. И зачем ее носить?

— Очень рада познакомиться! Радислава, верно? Ясарат так много о тебе рассказывал!

— Да, она самая. — кивнул Яр. — Ты хотела поговорить с ней о травах, Лари.

Странно, у них улыбки одинаковые. Я не успела удивиться, как меня уже посадили рядом с Лариэль, которая сообщила, что ее можно называть Лари. А после закидала вопросами о местных травах.

— Ты травница? — не выдержала я.

Есть плюсы в общении с этими игенборгцами. Вон Яр принес все, что попросила. И в очереди стоять не пришлось. Я мило улыбнулась другим ведьмочкам, что с завистью косилась в нашу сторону и...едва не подавилась своей же улыбкой. В зал вошли Гад с Вальдом. Точнее — практически влетели.

— Я увлекаюсь травами. — кивнула Лариэль. — А куда ты смотришь?

Она обернулась. Ух ты, покраснела что ли? Золотистая кожа Лари стала вдруг розовой, девушка быстро отвела взгляд и взяла чашку. Ее рука чуть подрагивала.

— Это твои знакомые? Тот Высший демон вчера снял тебя с дерева? Очень интересные обычаи на твоей родине.

Еда сразу потеряла аппетитный вид. Я смотрела на Лариэль, но все же видела, что Высшие так и вытаращились в нашу сторону. Хорошо еще не стали подходить.

— На вашей родине тоже, наверное, куча интересных обычаев. — решила я отвлечь новую знакомую от своих проблем.

— Возможно. Можешь мне показать свои травы после занятий?

Я ковырнула пирог на тарелке. Еда по-прежнему не лезла в рот. Насчет травы хорошая идея. Если Яра позвать, то, может, Высшие не станут маячить перед глазами. А то вон, сели неподалеку, и продолжают смотреть. Оба. Я не выдержала и бросила на них быстрый взгляд. Если Гад смотрел так, точно я на его глазах приносила жертвы Тьме, то Вальд выглядел замороженным. Чего это он?

— Приходите к нам в комнату после занятий. Просто так, в гости. О травках поговорим.

— Конечно! И другие тоже. — она обвела взглядом своих подруг, которые разговаривали между собой и в нашу беседу не лезли.

План созрел стремительно.

— А ваши парни вас везде сопровождают? — поинтересовалась с невинным видом.

— В комнату придем без них, но уверена, что они будут находиться где-то неподалеку.

— Приходите все! — решила я. — Познакомьтесь с нами. Мы, ведьмы, мирные. Многие травами увлекаются, целительством.

— У нас Анниара тоже целительница. — обрадовалась Лариэль. — Ой, здорово! Мы давно хотим с вами познакомиться. Вы такие

веселые!

Я покашляла и подумала, что да, жизнь у ведьмы веселая. Если Высшему дорогу не перебегать. И это... хорошо, что игенборгцы неподалеку будут. Надеюсь, Высшие не станут ссориться с гостями. Мозгов то хватить должно. Хотя такое ощущение, что у Гада с ними проблемы.

А Лариэль мне понравилась. Хоть и принцесса, да ещё эльфийка, а эти те ещё высокомерные задницы, но она вовсе не задавака. Открытая, любопытная, ведёт себя со мной, словно мы ровня.

Я же эльфов на ярмарке у нас как-то видела, так они на простой люд смотрели презрительно морща губу, как на грязь под своими сапогами. Да и в академии говорят сторонятся остальных, общаясь больше со своими. А тут сама принцесса себя так по-простому ведёт. Удивительно! Но, может потому, что они из Игенборга?

— А ты разве не целительница? — спросила я у неё. Просто она Анниару выделила в разговоре, словно она одна обладает даром среди них.

— Нет, мне не досталось магии. Только дар от матери разбираться в травах, и чувствовать растения, — с сожалением ответила она.

— Как же вы поступили? — удивилась я. Ведь чтобы учиться здесь, все проходят испытания, доказывая наличие сильного дара.

— Политика, — пожала плечами принцесса. — Этот обмен важен для укрепления дружеских отношений между нашими странами. Акт доверия.

— Если честно, — Лариэль наклонилась ко мне, и доверительно призналась: — я вообще мечтала бы поступить в школу в Аластэйре. Её супруга моего дяди открыла, обучает эльфиек самообороне, но отец был категорически против. Сказал, что этим я оскорблю его и наших людей, показав сомнения в том, что они способны обеспечить мою безопасность. А вот мама меня поддержала, сказав, что в жизни любые новые знания лишними не будут. И раз Аластэйр под запретом, то мне пойдёт на пользу обучение в АБМ. Пусть и на целительском факультете. Я, конечно, была разочарована, но она мне потом по секрету сказала, что здесь даже целителям преподают военную подготовку и я научусь себя защищать.

— Разве вам нужна защита с такими-то охранниками? — посмотрела я в сторону стола, где сидел Яр с друзьями. Он не сводил с

меня взгляда и за нашей беседой с принцессой наблюдал с еле заметной одобрительной улыбкой.

А вот Лариэль вдруг неожиданно стала серьёзной, с грустью произнеся:

— Меня однажды пытались украсть. Месть преступного синдиката, который помог уничтожить мой отец. Они потеряли своё влияние, и оставшиеся в живых затаились, выжидая время для мести. Это страшно, когда умирают твои охранники, а ты ничем не можешь им помочь. Меня потом отбили, но я никогда не забуду то чувство беспомощности.

Я с сопереживанием посмотрела на девушку. Надо же, даже у принцессы жизнь полна опасностей!

— Я тоже не против научиться себя защищать, — поддакнула ей, невольно скосив глаза в сторону Гада, давящий взгляд которого всё время чувствовала на себе.

Поёжилась. Они хоть и взяли себе с Вальдом поесть, но больше уделяли внимания нашему столику, чем еде на подносах. И у меня от такого с одной стороны бежали мурашки по коже, а с другой от Яра шла тёплая волна, словно он меня своими янтарными глазами согревает, как солнышком. Всё это рождало тревожную дрожь внутри. Она усилилась, когда Гад поднялся из-за стола, не сводя с меня взгляда.

— На тебя тоже нападали? — с сочувствием спросила она у меня.

— Что? — с трудом отвела взгляд от Гада, сосредотачивая внимание на принцессе, но кожей ощущая приближение демона. — Да, нападали. Но я быстро бегая. Хотя будет не плохо научиться давать отпор.

«Помечтай!» — нагло усмехнулся демон, услышав мои последние слова.

Увидев, как я побледнела, Лариэль обернулась, но Гад тут же изменил выражение лица на любезное.

— Прощу меня извинить, что прерываю ваш завтрак.

— Какие-то проблемы? — к нам поспешил Яр, да и остальные игенборгцы вскочили с мест.

— Никаких, у меня дело к Радиславе, — холодно ответил тот ему и перевёл взгляд на меня. — Мы вчера так и не зашли к ректору, чем он был весьма недоволен. Он ждёт нас перед началом занятий.

— Ой! — испуганно ойкнула я, совсем забыв об этом.

— Сейчас! — с нажимом добавил Гад, сверля меня требовательным взглядом, под которым я тут же вскочила.

— Я проведу её, как только она закончит завтрак, — заступился за меня Яр.

— К этому времени вы будете должны сопровождать сих прекрасных леди на занятия. И нас ждут двоих, — парировал демон.

— Леди, прошу меня извинить, что отвлёл вас. Как видите, мы очень торопимся. Всю глубину моего раскаяния вам выразит мой друг и родственник Рагнолрейнсвальд Аккранианский дель Абби, — с лёгким поклоном представил он своего подошедшего кузена.

И пока никто не нашёлся с ответом, он крепка ухватил меня за локоток и потащил за собой из столовой.

В дверях мы столкнулись с тремя девушками. Наверное, поклонницы Гада. Увидев нас вместе, они как одна скривились, но разглядев выражение лица демона, заметно приободрились и уже на меня посмотрели со злорадством.

Гад миновал их не останавливаясь, но мне прилетело в спину:

— Наверное, эта страшила уже успела ему наскучить! — радостно предположила одна из них.

— Конечно! Все знают, что Джарр ценит в девушках утончённость и женственность, — манерно подпела другая.

Эх, жаль проклясть этих гадюк нельзя! Хочу полюбоваться на их лица, когда они увидят, что он и дальше будет виться вокруг меня, выполняя наказ мамочки. Вот только я их толком не рассмотрела. Оглянулась назад, но те с чувством превосходства уже скрылись в столовой, а демон раздражённо дёрнул меня на себя, чтобы я его не тормозила.

— Можно помедленнее! — возмутилась на его грубость.

— Я и так дал время тебе поесть.

— Но я же так толком и не позавтракала... — воскликнула обиженно, семеня за ним. Никак не удавалось приноровиться к его широким шагам.

— Стоило меньше болтать! Не забыла, что нас ждут? Наше промедление ректору не добавит настроения. Я же специально за тобой пораньше зашёл, а ты упорхнула строить глазки, — раздражённо отчитывал меня Гад. — Не слишком ли быстро развиваются ваши

отношения с тем хлыщом? Открою тебе секрет — мужчины не ценят лёгких побед. Быстро наскучишь, если продолжишь так откровенно вешаться ему на шею.

— А ты спец в отношениях? Что же своих подружек не учишь? Слышала, они у тебя меняются с завидной частотой.

— Зачем отказываться от того, что само плывёт в руки, — мерзко улыбнувшись, ответил демон. Так и захотелось его пнуть, чтобы не был таким самодовольным.

— А может, дело в том, что никто не выдерживает твой мерзкий характер? — уколола его.

— Это кто у нас говорит? — прошипели мне в ответ. — Та, которая всех походя проклинаяет?

— Кто тебя просил оскорблять меня?

— Ведьмочка, — на меня посмотрели едва ли не с сожалением, — само твое существование — уже оскорбление.

— На себя посмотри. — обиделась я. — Между прочим, Га...кхм, Джарр, нам рекомендовали работать вместе.

Мне показалось или у него глаза вспыхнули на миг красным. Ладно, помолчу немного. У Высших темперамент тот еще. Оторвет мне башку, потом обратно не приделает.

— Этот игенборгец. — Гад опять вернулся мыслями к Яру. — Он явно из знатной семьи, а у них принято многоженство. Только он вряд ли тебя позовет. Ты ему не ровня. Разве что в гарем, наложницей.

— Если ты сейчас не замолчишь, — с нежной улыбкой проговорила я, — то прокляну женитьбой на себе.

На меня покосились так, словно прикидывали: прибить или точно замуж взять, чтобы уже всю жизнь мучить всласть. Я аж головой потрясла, отчего сразу услышала:

— Правильно, пробуй поставить мозги на место.

Я стиснула зубы так сильно, что стало больно. Молчи, Радка, молчи. Его мама права: надо уметь сдерживаться. Иначе Гад обзаведется лишними частями тела. Хоботом, например, или нарровой чешуей.

Мысленно обливая Высшего водой после помыва коровника, я шла по коридорам Академии. Красиво тут все же. Даже статуи милые, пусть некоторые и жутковатые. А кое-какие и вовсе со скрипом поворачивают головы, смотрят вслед.

У кабинета ректора я слегка струхнула. Каменных статуй стало больше, их лица выглядели не слишком довольными. Тут еще и Гад шепнул мне на ухо, отчего по спине волной побежали мурашки.

— Это окаменевшие враги ректора, ведьмочка. Трепещи!

— Ты тоже трепещи. — парировала в ответ.

Так меня этот Гад разозлил, что я первой дернула дверь ректора. Если уж кого и превращать в каменюку, так это Высшего. Пусть ходят и смотрят на воплощение снобизма и наглости. Ух! Я его насквозь, подлеца, вижу!

— Добрый день, лорд Антигарранкандан. — отчеканил Гад, зачем-то заталкивая меня себе за спину.

— Здравствуйте. — пискнула я, понимая, что язык сломается уже на первом слове фамилии ректора.

Осторожно выглянула из-за спины Гада. Сам он посмотрел на меня немного озадаченно, словно не понимал, что это за порыв у него был меня прятать. Я, кстати, этого тоже не поняла. Может, моё проклятье помимо рогов, ещё что-то в его голове нарушило?

Ректор сидел за массивным каменным столом. Меня смутило, что в одном месте на столешнице виднелась вмятина. Точно там кого-то с любовью били головой о камень. Осторожно сглотнула и оглянулась насчет путей отхода. Дверь оставалась приоткрытой. Это немного радовало.

— Входите, adeпты. — позвал он нас.

Мы еще немного потолкались на пороге, словно демон подсознательно не хотел показывать меня на глаза ректору, но в итоге Гад втащил меня в кабинет едва ли не за шиворот. Намеренно грубо, будто срывая злость. Почему у такой красивой и воспитанной леди Дэрин такой хамский сын?

Ректор не выглядел сердитым или возмущенным. Строгим — да. И от его взгляда хотелось вытянуться в струнку и признаться во всем, даже в том, чего не делала.

— Адепт Зауронский, я все понимаю, но в следующий раз отвечайте за свои поступки сами и сразу, а не бросайте на амбразуры мать.

Я заметила как Гад сжал кулаки, аж суставы захрустели. Но голос у него остался спокойным.

— Боюсь, это была ее инициатива. Вы знаете, что за все годы обучения я никогда не пытался прикрыться ею.

Ректор махнул рукой. То ли не поверил, то ли решил забыть.

— Дорогие адепты, я понимаю, дело молодое, кровь играет. Но Академия все же место, где получают знания в магии, а не в любви.

Я заморгала и даже осторожно потрогала Гада за плечо. Мол, чего это с ректором? Но тот как-то странно на меня покосился и осторожно ответил:

— Мы знаем, лорд ректор.

— Да вы всегда все знаете. А потом ночами дежурные по кустам вас разгоняют. — тут ректор перевел взгляд на меня. — Ведьмовской факультет новый, я бы сказал — экспериментальный. Тут учиться надо, юная ведьма, а не кавалеров на деревья загонять! Вот выходные наступят, идите в город, в парки, там хоть на каждое дерево залезайте.

— Да я не...

— Сегодня с утра уже трех девиц снимали с веток! Мне только адептов на деревьях не хватало!

— Да я...

— Значит так! — повысил голос ректор, упираясь руками в стол. — У вас какая задача? Выпуститься из Академии, обладая всеми необходимыми навыками. А моя задача вложить их в ваши пустые головы и дать вам достойное образование, чтобы вы не посрамили честь Академии. И я добьюсь этого любыми способами, раз вы поступили сюда!

— Лорд ректор, — наконец, обрел Гад голос, — мы все поняли. Никаких деревьев! Я лично прослежу, что вот она больше никуда не залезла.

“Она” то есть я осторожно попыталась возмутиться.

— Но ведь никто никого не заставлял никуда залезать!

— А заставлять не надо. — покивал ректор. — Дурной пример — он всегда заразителен. В общем так, дорогие адепты, любовь в свободное от учебы время! Часик прогулки перед сном, если это не будет вредить учебному процессу и не скажется на вашей успеваемости.

Целый час терпеть этого Гада? Он серьезно?! Такая перспектива совсем не обрадовала.

«Хотя, он же сказал, если не будет вредить учёбе. Всего-то и надо получить несколько плохих отметок», — облегчённо подумала я и даже заулыбалась от простоты решения.

Демон с подозрением посмотрел на меня, а потом на его губах появилась понимающая и несколько саркастическая усмешка. Он даже плечами повёл, играя мускулами. Типа, смотри какой я красавец. Знаю, что нравлюсь. Кажется, всерьёз решил, что я так его предстоящему обществу обрадовалась.

— А может, не надо никаких прогулок? — заикнулась я, просительно глядя на ректора. Даже руки перед собой молитвенно сложила. — Правда-правда, вы совершенно правы, мне сейчас нужно думать больше об учёбе и не отвлекаться.

— Не обсуждается! — сурово отрезал ректор. — А то знаю я натуру этих Заурронских. Чуть что не так, хватают и утаскивают объект своей симпатии. А я не хочу потерять столь одарённую и перспективную адептку столь рано.

— К-к-как потерять?! — потрясённо выдохнула я. Да ещё воображение красочно нарисовало, как Гад меня хватает и утаскивает в тихое местечко, где с наслаждением душит.

«Подождите, так ректор, получается в курсе его садистских наклонностей?!» — ужаснулась я.

— Да вот так, — развёл руками ректор. — Ищешь, воспитываешь кадры, а потом раз, и они оказываются глубоко замужем и беременны.

Что-то меня такая перспектива тоже совсем не успокоила. Я даже на шаг от демона опасливо отошла, а то кто их этих Заурронских знает. Ректор врать не станет. Чуть подумав, сделала ещё маленький шажок от Гада для надёжности.

Думала, что двигаюсь незаметно, но демон опалил меня злым взглядом.

— И вам адепт нужно не забывать о важности получения диплома, — наставительно произнёс ректор Гаду.

Тот текущим движением сократил между нами расстояние, обнимая меня за плечи, и со всей искренностью заверил:

— Обещаю, никакого брака до окончания академии. Мы потерпим.

Ректор удивлённо приподнял бровь, а потом почему-то посмотрел на Гада с уважением. Но после данного обещания он как-то едва

уловимо расслабился, и на нас уже взирал благосклонно.

— О чём вообще речь?! — возмутилась я, сбрасывая со своего плеча наглую конечность и воскликнув: — Да с чего вы вообще решили, что между нами что-то серьёзное? У него вон вообще дамы сердца меняются с завидной частотой.

— Ну так это же не вы к нему в руки с дерева упали, а он за вами полез, — проницательно заметил ректор, и я не нашлась с ответом.

Умом понимала, что всё совсем не так, но ведь не признаешься же, что это я его прокляла и он за мной совсем с другой целью полез, далёкой от симпатии.

— Что ж, надеюсь, мы друг друга поняли. Идите. Не буду вас больше задерживать, — завершили с нами разговор. Демон изящно поклонился, а я сделала неловкий книксен, не зная, как здесь принято прощаться с руководством, и вышла на деревянных ногах, чувствуя некую недосказанность и пребывая в смятении.

С одной стороны, вроде бы всё закончилось хорошо, нас не ругали и отпустили с миром, но в тоже время чувствовала огромную неловкость из-за того, что ректор остался с уверенностью, что между нами с Гадом есть романтические отношения.

Чувство неловкости усилилось в разы, когда покинув приёмную ректора, в коридоре мы натолкнулись на ожидающего нас Ясарата.

Демон и так был не слишком доволен тем, что ему приписали увлечение мной, а завидев Яра, стал ещё злее.

— Вас тоже вызвали? — наигранно удивился он с фальшивым участием. — Можете заходить. Ректор свободен.

— Нет. Я дожидался Радиславу, — спокойно отозвался тот.

— А как же ваши подопечные?

— Мы проводили их. Сейчас у них общая лекция с ведьминским факультетом и я пришёл за Радиславой показать дорогу, чтобы она не опоздала на занятие.

— Это лишнее. Я прекрасно ориентируюсь в академии и проведу её.

— Хотите сказать, что знаете куда? — холодно поинтересовался Ясарат.

— Что у тебя сейчас? — спросил у меня демон, с ленцой повернув голову.

А я растерялась. Просто вчера допоздна болтали с ведьмочками, и совсем не о предстоящих занятиях, а утром так спешила сбежать от Гада, что мне было не до расписания. Думала у Сибилл узнать за завтраком, что за лекция у нас, но мы так и не увиделись в столовой.

— Я не знаю, — призналась честно. Всем своим видом стараясь не показать, как втайне рада появлению Яра и какой теплотой в сердце отозвалась его забота.

Демон подозрительно сузил глаза, но не учуял в моих словах ложь.

— Ничего, спустимся вниз и посмотрим на стенде.

— И точно опоздаете, — нейтрально заметил Ясарат.

— Тогда почему бы вам просто не сказать, куда нам идти?

— Я готов проводить.

— Дело в том, что я против. Прежде чем провожать девушку, нужно заслужить это право. У меня оно есть. Если вы не знали, в местах Радиславы существует довольно необычная традиция...

— Я уже слышал.

— Хотите сказать, что тоже взбирались на дерево за ней?

— Нет.

— Вот видите! — довольно заметил Гад с видом превосходства.

— И уже не взберётесь. Ректор запретил Радиславе подобные забавы. Так что вам больше никаким способом не получить право проявлять внимание к данной девушке.

Вообще-то, если быть точной, ректор запретил делать это на территории академии. Но я промолчала об этом. Сейчас эти двое напоминали двух псов, делящих кость, и лезть между ними было чревато. Поддержи я Ясарата, и демон на мне потом ещё больше отыграется.

— Должен вас разочаровать, но оно у меня уже есть.

— Когда же вы успели? — язвительно поинтересовался Гад, но посмотрел при этом на меня обвиняющим взглядом.

С трудом подавила желание втянуть голову в плечи. Надо же, с какой стати он от меня отчёта требует?! Словно перед женихом ответ держу, почему это у меня ещё один объявился.

— Сегодня утром айне показались достаточными мои доказательства силы и ловкости, — с достоинством ответил Ясарат, посмотрев на меня с теплотой.

А вот взгляд Гада на меня был настолько требовательным, что я даже не усомнилась в рассказах про высших демонов. Поговаривали, что во время войны они способны были одним своим появлением армии в бегство пускать, а заговорщики сами во всём признавались и радостно спешили к палачу, лишь бы от Высших подальше.

Раньше я всё это сказкой считала, а вот сейчас как-то поверила. Ведь сама не поняла, как призналась:

— Я не знала, что стены оплетает защита и упала, когда вылезла из окна.

Забыв о споре с Ярм, демон впился в меня встревоженным взглядом.

— С какого этажа ты упала? — обманчиво-спокойным тоном спросил Гад.

— Нашего. И не упала, Ярм меня поймал, — быстро добавила я. Меня до глубины души удивило, что демон выглядит обеспокоенным. Ведь не может быть, чтобы переживал за меня?!

И когда после моих слов глаза демона загорелись красным, я поняла, что действительно — не может быть. Это он не за меня, за себя переживает. Ведь случись что со мной, и это может отразиться на нём.

Не обращая внимания на невесть откуда появившийся укол разочарования в груди, бодро произнесла, подходя к Ясарату:

— Если мы и дальше продолжим тут стоять, то точно опоздаем на занятия. Ярм, ты покажешь, куда идти?

А демон пусть сам решает следовать за нами или нет. Но лучше бы со своими красными глазюками шёл бы от нас подальше.

Глава 19

Глава девятнадцатая

У меня появилось серьёзное подозрение, что драки между парнями удалось избежать только благодаря благоразумию Яра. Ну и тому, конечно, что мы стояли рядом с кабинетом ректора. Глаза Гада так и сверкали красным, пока шли по Академии. Я вот лично чувствовала себя не очень между двумя огнями. Ясарат же точно не замечал мрачного Высшего.

Эти двое шли, точно мои охранники. И молчали. Но я кожей чувствовала витающее напряжение между ними.

Я тоже помалкивала, но по другой причине. После беседы с ректором создавалось впечатление, что нас с Гадом на самом деле считают парой. Тут впору опять на дерево полезть. Да с его характером любая нормальная девушка убежит! Тут я поймала завистливые взгляды адептов вокруг и поправила сама себя: любая нормальная и адекватная. Причем, судя по тому, как млеют девицы при виде Гада, я тут одна такая что ли? Ну да, он очень красивый. Точнее, мужественный, во! Я вспомнила как в кабинете ректора он задвинул меня себе за спину. Эх... но тут все понятно: небось, боялся, что я сгоряча ректора прокляну. А попадет Гаду.

Я все же искоса покосилась на Высшего, еще раз оценила ширину плеч, синеву глаз и... перевела взгляд на Яра. Вот у кого внутреннее содержание совпадает с внешностью. И красивый, и вежливый, и умный! Да за такого девки в нашем селе передрались бы. Представила как Агнешка и Тара таскают друг друга за косы, а Ясарат сидит на заборе и семечки грызет. Тут я не выдержала и хихикнула. Настолько нелепой показалась возникшая перед глазами картина: где воспитанный и интеллигентный Яр, и где плебейские семечки. Отчего заслужила сразу два вопросительных взгляда.

— Историю смешную вспомнила. — ответила на немой вопрос своих провожатых.

— Расскажешь? — спросил Яр, пока Гад возводил глаза к потолку, почувствовав, что я лукавлю.

— Не сейчас. — мне стыдно было посвящать его в свои мысли.

Дальше мы опять шли молча. Только я то и дело косилась на одного спутника, потом — на другого. Яр, если наши взгляды пересекались, улыбался и подмигивал. Гад же, стоило нам столкнуться взглядами, аж дернулся. Впрочем, я тоже. Больше мы друг на друга старательно не смотрели.

Зато смотрели на нас. Почему-то зрелище того, как один высший демон в компании приехавшего по обмену игенборгца сопровождают одну маленькую ведьмочку, вызывало жгучий интерес у окружающих. Заканчивающийся членовредительством.

Нет-нет, это не демон квасил носы особо любопытным! Они сами. То есть, не носы квасились сами, а их обладатели сами справлялись с этой задачей. Например, засмотревшись на нас, орк столкнулся с троллем. Слово за слово, и между громилами вспыхнула драка. Тролль лицом орка испробовал крепость стены в коридоре, а орк, хитрым приёмом вывернувшись, оказался за его спиной и повторил действие противника. Кто победил так и не узнала, мы свернули за угол, но судя по звукам, другие адепты стали делать ставки на победителя, противостояние продолжилось.

— А разве драки не под запретом? — удивилась я, ни к кому конкретно не обращаясь.

Ответил Гад, как более опытный знаток местных правил:

— Так это драки! — с усмешкой произнёс он.

— А это тогда что было?!

— Один неудачно споткнулся, а второй его поддержал.

— И тоже неудачно споткнулся? — ехидно спросила я.

— Схватываешь на лету! — похвалил меня демон.

У-у-у, зараза! Сделал он это не вовремя. Строящие в этот момент Гаду глазки проходящие мимо девушки, обратили своё внимание и на меня. Попой почувствовала, что встретиться мы теперь с ними в пустынном коридоре, и я тоже неудачно споткнувшись лицом в стену. Раз так двадцать.

А уж что началось, стоило мне подойти к своей аудитории! Занятие ещё не началось и дверь была открыта, к сожалению. Я бы даже сказала, к огромному моему сожалению! Показалось, что сотня глаз уставились на меня, стоило мне появиться в дверном проёме.

Я тут же пожалела, что не вымахала ростом хотя бы с того тролля. За моей щуплой фигурой были хорошо видны те, кто меня

сопровождал. Попыталась сделать вид, что они не со мной, а так, сами по себе для моциона прогуливаются. Я же типа ни сном ни духом о том, кто у меня за спиной ошивается. Хотела проскользнуть не прощаясь внутрь, но остановил окрик Гада.

— Рада!

Пришлось нехотя обернуться.

— После занятий у меня будет к тебе серьёзный разговор.

Прозвучало веско и достаточно громко. По большой аудитории, полной одних девушек, пронёсся слаженный вздох. Кажется, одна половина была удивлена, что он знает моё имя, а другая уже строила предположения, что же за разговор такой серьёзный у высшего демона ко мне. И может некоторые наивные дурочки думали об обручальных браслетах и свадебных песнопениях в храме, а я вот точно знала, что это про мой побег утренний не забыли.

— Угу, — с кислым видом отозвалась я, и отвернулась.

— Воспитанные люди обычно благодарят за помощь. Хотя, где воспитание, а где ты, — прилетело мне в спину от Гада.

И вот эту фразу он сказал уже в разы тише, чтобы услышала только я. Так это он специально одним махом настроил против меня всех?! Меня же теперь пытать будут с особой жестокостью, стараясь узнать, как мне удалось привлечь его внимание. И ведь он знает, что правду я сказать не могу. Вот же нарр драный, высокородный говнюк!

— Спасибо большое тебе, Ясарат! — обернувшись, поблагодарила я, особо подчеркнув, к кому именно относится моя благодарность.

— Был рад помочь, — отозвался он, и неожиданно подмигнул с лукавой улыбкой: — И мне нравится твоя непосредственность.

Умильный вздох вырвался из многих женских грудей, даже моё сердечко дрогнуло и быстрее забилося. А потом раздался шелест бумажных листов и слаженный скрип перьев. Подозреваю, многие поспешили записать, что нравится этому красавцу.

Я смутилась, не найдясь с ответом. Хорошо, что от него меня избавил первый, предупреждающий о начале занятий звонок. Второй будет через пять минут, чтобы все опаздывающие успели занять места в аудитории. Яр с Гадом поспешили уйти, а я осталась под прицелом глаз сидящих.

— Рада, иди сюда!

Это Найла махала мне рукой. Рядом с ней заметила Сибилл и чуть дальше девочек из Игенборга. Лари чуть улыбалась, точно ее все весьма забавляло.

Под шепотки и под прицелами взглядов я поспешила к Найле. Эй, ведьмы, эти парни не со мной! Забирайте их себе. Гада так точно.

Вовремя успела! Только села рядом с Найлой, как в аудиторию вошла преподаватель. Леди Брик — ведет курс травоведение. Я открыла тетрадь, поймала взгляд Найлы.

— Чего? — прошипела едва слышно.

— Доброе утро, адепты. — голос леди Брик звучал звонко и ясно. Прямо как весенняя капель. Сама она тоже напоминала ручеек. Быстрая, гибкая, подвижная.

— Доброе утро, леди Брик. — прозвучало со всех сторон.

— Итак, это совместная лекция ведьминского факультета и целительского.

— С тебя рецепт зелья. — прошипела Найла, прикрывая рукою рот.

— Какого? — я старалась успевать записывать за леди Брик и одновременно слушать Найлу.

— Приворотного.

Я от неожиданности дернулась так, что выронила карандаш. Тот весело застучал по лестнице вдоль рядов. Я втянула голову в плечи, тогда как леди Брик поморщилась от шума.

— Адептка, вас так поразило мое описание снежнотодника едкого?

— Извините. — пробормотала я, спускаясь и поднимая карандаш.

— У меня хорошая память. — продолжила леди Брик. — Надеюсь, у вас тоже. И во время зачета сможете ответить на все мои дополнительные вопросы. Ну а теперь продолжим, если никто больше не станет нас отвлекать.

Найле я украдкой показала кулак. Та с невинным видом отбросила прядь волос за спину. Она слушала леди Брик с таким усердием, что еще немного и дымиться начнет. Я тоже постаралась запомнить, что снежнотодник едкий предпочитает тенистые сырые места, что лучшее время сбора — начало весны, предпочтительнее в сумерках.

С Ларизель мы то и дело сталкивались взглядами. В какой-то момент игенборгка приложила палец к губам и подмигнула. Я едва

слышно кивнула. Мне хотелось с ней поболтать, но точно не сейчас.

Едва прозвенел звонок на перерыв между двумя лекциями травоведения как куча ведьмочек дружно двинулась в мою сторону. Я на всякий случай прижалась к спинке скамьи и по привычке решила в случае чего орать проклятия типа “чтоб ты споткнулась” или “чтоб тебя понос пробил”. Не смертельно, но отвлечет от моей персоны.

— Радка! Ты сразу двух ухватила!

— Эй, подруга, поделись, а?

— Слушай, а как ты их...

— Ты приворожила, да?

— Ты привороты уже умеешь делать?

— Научи!

— Какие еще привороты, леди! — голос Лариэль остановил этот гвалт. — Ясарат по моей просьбе проводил Радиславу до аудитории от кабинета ректора, чтобы она не опоздала. Никакого приворота здесь нет.

— А Джарр как же? — смутилась Миррка от вмешательства в разговор столь высокородной особы, но имела характер настоящей ведьмочки и не удержалась от язвительного вопроса: — Или ты и его попросила Радку проводить?

— Не-е-ет! — послышался голос другой ведьмочки. — Джарр же за ней на дерево полез. Это ж вроде как по обычаям Радки. Так что они пара!

Я тихо застонала. Надо было Джара проклясть, чтобы у него вместо ног плавники были. Плескался бы себе в водичке, никуда б не лазал.

Внезапно поняла, что шум у дверей сильнее. Тут уже и звонок прозвенел, а шум не утихал. Окружившие меня ведьмочки тоже заинтересовались. ну да, а вдруг там Джарр и Яр стоят. Хотя... почему стоят? Морду бьют друг другу. Как там “один упал, а другой его поддержал, но случайно при этом задел ногой по лицу”?

— Что там? — заинтересовалась Найла. — Сибилл, узнай-ка быстренько!

— Сама сбегай! — вступилась я за подругу.

Найла зыркнула на меня недобро, но спорить не решилась. Я заметила, что она стала с Сибилл вести себя более властно. Ей бы уши оборвать за такое.

Но никому и никуда бежать не пришлось. К нам подбежали три ведьмочки. Новость, которую они принесли, тут же стрелой облетела всю аудиторию, отвлекая от меня внимание.

— Элку нашли! — Ника прижимала ладони к щекам, вся бледная. — Нашу леди Брик перехватила декан и увела за собой. Я подслушала. У меня уникальный слух, я могу...

— Что с Элкой? — перебила я ее, остальные поддержали одобрительным гулом.

— Вроде как в переулке лежала. Без сознания. Ее как нашли в госпиталь привезли, но она пока в себя не пришла. Ой что делается!

— Так она ж вроде вчера в город со старшекурсниками ушла. — припомнила Найла.

Соседка Элки по комнате только всхлипнула и закивала. Она выглядела ужасно расстроенной, едва ли не плакала.

— Да ну вряд ли они. — засомневалась я. — Вы чего, нарра ради! Они ж не идиоты, поймут, что сразу на них подумают.

— Так, что за шум после звонка?

Строгий голос заставил нас всех умолкнуть и обернуться. Ого! Я сглотнула и выпрямилась в струнку при виде леди Дэрин. В строгом синем наряде, с идеальной прической, она стояла в дверях и оглядывала аудиторию.

— Отсутствие преподавателя не повод вести себя столь непозволительно. — отчеканила она. — Займите свои места, адепты. Ваш преподаватель отошла по срочному делу. У вас сейчас травоведение, верно? Вводная лекция.

Она заметила меня, задержав взгляд, при этом глаза оставались строгими. Казалось, она видит меня насквозь. В голове тут же пронеслись все мои прегрешения. Ощутила вину за то, что совсем недавно мысленно уже была готова наградить ведьмочек проклятием «острого поноса», хотя она мне запретила кого-либо проклинать. Но ведь это же мысленно!

«Я же сдержалась!» — хотелось в оправдание себя жалобно воскликнуть мне. Едва удержалась и то благодаря тому, что она отвела от меня взгляд.

Фу-у-х! Рукавом отёрла со лба испарину. Вот как ей это удалось?! И ведь без капли магического воздействия! Я бы почувствовала. Хотя, попробуй воспитай высшего демона, да с высшим в браке поживи.

Пусть внешне она выглядит как нежный эльфийский цветок, но за обманчивой хрупкостью прячется железный характер, на себе почувствовала. Да и Гад ведь опасается свою мамочку злить.

Дождавшись, пока под её взглядом стихнут все разговоры, леди Дэрин произнесла:

— Неизвестно, на сколько задержится ваш преподаватель, да и мне не хотелось бы нарушать план её лекций. Поэтому, заменим сегодняшний урок теории на практический. Поднимите руку те, кто уже был в главной оранжерее Академии.

В аудитории повисло напряжённое молчание, признаваться никто не спешил. Конечно, ведь даже я слышала, что некоторые ведьмочки туда совершали набеги за редкими травками. За такое по головке не погладят.

— Ну же, смелее, юные леди! В моём плане занятия нет нравоучительной части.

— Я была! — подняла руку светловолосая девушка из целителей.

— И я! — отозвалась ещё одна целительница.

Ведьмочки же хранили настороженное молчание, не спеша признаваться. И правильно! Подозрительность и недоверие у нас в крови, мы не верим первому же слову.

Леди Дэрин окинула нас чуть насмешливым взглядом и приказала тем двоим:

— Спускайтесь и становитесь во главе. Поведёте группу к оранжерее. Остальные поднимаются следом, начиная с первого ряда и разбиваясь по парам.

Все зашевелились вскакивая с места. Я глазами нашла Сибилл, собираясь встать в пару с ней.

— Даже не думай! — зашипела Найла. — Идёшь со мной. Мы не закончили разговор.

Я встала, не собираясь её слушать, но была остановлена леди Дэрин.

— Без суеты, адепты. С места встаёте лишь в порядке своей очереди, — строго одёрнула она всех. Пришлось сесть.

В пару я попала с Найлой и мы потянулись за другими из аудитории.

— Так что насчёт рецепта приворотного? — вцепилась в меня словно клещ Найла, стоило нам выйти.

— Нет его. Ты же слышала, что поведение Ясарата объяснила принцесса, а о причинах поступков Га... Джарра, можешь сама у него спросить. На демонов никакие приворотные не действуют.

— Ну да, ну да, зелья нет, а за тобой два этих красавца словно привязанные бегают сами по себе, — не поверила мне Найла.

— Да дались всем они! Что, в Академии больше никого красивее и родовитее нету? Чего все так на них реагируют?

— Шутишь? — округлила глаза ведьмочка. — Он же высший демон! Они все на особом положении. Никакой аристократишка с титулом с ним не сравнится. А ты знаешь, кто его отец? Он герой войны, любимчик и близкий друг самого Императора. Один из немногих, кому разрешено порталы не только в самой столице, но и во дворце открывать!

Как по мне, то перечисленное не сильно то и впечатлило. Подумаешь порталы! Я вообще люблю больше на телеге ездить. Можно природой полюбоваться, на людей посмотреть, да на места, которые проезжаешь.

— А про приезжего красавчика я тебе уже говорила. Абы кого не отправили бы в сопровождение принцессы. Видно же, что они не только знакомы, но и дружны с ней, а значит, их семья приближённые к самому акифу!

Я как-то не задумывалась об этом. Как по мне, было бы лучше, окажись он сыном простого воина.

— Слушай, зачем тебе двое? Я вообще этого Ясарата первая заметила! Не по-дружески это как-то, не находишь?

— Чего ты хочешь? Чтобы я бегала от него? — вздохнула я, чувствуя, что так просто она от меня не отвяжется.

— Зачем же будить в нём охотничий инстинкт. Лучше познакомь меня с ним, а дальше я уже сама, — хитро улыбнулась мне Найла.

— Хорошо, — тут же согласилась я, подумав о том, что и так придётся их знакомить, если Лари зайдёт к нам в гости после занятий, как собиралась.

Думать о том, что Яр может увлечься Найлой, было неприятно. Уж лучше Сибилл, она хорошая девушка. Тонкий голосок внутри добавил: «А лучше мной!», но я его задушила на корню.

Мне сегодняшнего столкновения парней хватило. А если они подерутся между собой, то во всём обвинят меня. Повесив на ни в чём

неповинную ведьмочку всех нарров, кто бы ни пострадал из них в итоге.

Глава 20

Глава двадцатая

В огромной оранжерее было тепло и чуть душновато. Сквозь стеклянные стены вливались потоки солнца, тут и там скользили водные элементарии. Они следили за тем, чтобы полив работал безукоризненно. Мы растянувшейся толпой следовали за леди Дэрин. Я только успевала головой вертеть в немом восхищении. Впрочем, рядом со мной скоро послышался полный восхищения шепот.

— Здесь есть такие редкие растения!

Принцесса Лариэль оказалась рядом со мной. Это она шептала. В огромных зеленых глазах плавилось восхищение. Я ее восторг понимала. Тут столько всего! Эх, мне бы такие запасы! Тогда зелий для лавки наделать можно! В мыслях еще не рассталась с мечтами о лавочке в городе. Если завести нужные знакомства, то можно и о рекламе договориться, и о том, чтобы знакомым рассказывали да приводили.

— Думаю, сюда можно приходить и вне занятий. — прошептала в ответ.

— Думаю, нам разрешат. — подмигнула мне Лариэль.

«Вот ей точно не откажут!» — мысленно согласилась с ней, а вот насчёт себя были большие сомнения. Много нас таких, охочих до редких трав, чтобы без разбору всех пускать.

Мы подошли к длинному столу, на котором стояли банки и баночки, ящики, наполненные землей, склянки с разными субстанциями. Леди Дэрин остановилась, подняла руку.

— Адепты, встаньте вокруг стола так, чтобы все видели, что происходит.

Я встала подальше от Найлы.

— Каждый из вас должен вырастить кое-что. — леди Дэрин кивнула на стол. — Здесь нужные семена трав, что понадобятся вам на практике. Возьмите их, землю и ящики. Можете пользоваться ускорителем роста, но в разумных количествах. Если с ним переборщить, то травы вырастут, но лишаться своих ценных свойств. Вы же не хотите вырастить сено?

Она чуть улыбнулась, я невольно улыбнулась в ответ. Лариэль наклонилась к моему уху и прошептала:

— Такая красивая! Она была невестой брата моей мамы, я знаю все семейные тайны.

— Я тоже, — похвасталась в ответ. — Подслушивать наловчилась просто жуть!

— И я. — тихо рассмеялась Лариэль. — Боюсь, моя мама была бы в шоке, узнай она сколько я всего знаю. Моему брату рассказывают все, он наследник престола. Меня же почему-то ограждают от негативной информации. Такие наивные. Ой...

— Надеюсь, вы сейчас обсуждали моменты взращивания семян? — как-то слишком ласково спросила леди Дэрин, но мы с Лариэль дружно сглотнули и так же дружно ответили:

— Конечно!

— Тогда прервитесь, вы успеете договорить, когда будете сажать. Буквально через минуту.

Вот вроде бы спокойно сказала, доброжелательно, но никто после ее слов даже пикнуть не смел. Найла и та притихла. Хотя... зря я порадовалась. Моя соседка по комнате подняла руку, аж на цыпочки привстала.

— Да, адептка? — обратила на нее внимание леди Дэрин.

— Скажите, — голос у Найлы аж дрожал от скромности. — а в нашу область изучения будут входить приворотные зелья? Мы же ведьмы и...

— Вы еще не ведьмы. — перебила ее леди Дэрин спокойно. — Точнее, вы — начинающие ведьмочки, адептки. У вас есть сила, но вам предстоит долгий путь, чтобы научиться ею пользоваться. И в последнюю очередь я бы рекомендовала применять ее ради искусственной любви.

Она коротко усмехнулась, глядя Найле прямо в глаза:

— Серьезно, адепты, насколько надо не любить себя и не уважать, чтобы унизиться до приворота. Подобными поступками вы показываете, что считаете себя недостойными настоящей любви. Впрочем, поговорите об этом на уроках этических законов магии.

После такой отповеди все притихли. Я же про себя только хмыкнула. По глупости у бабушки Наори первое время, как она меня учить стала, тоже всё выпрашивала про приворотные травы. Ведь

девки к ведьме первым делом зачем бегут? Чтобы милого приворожить! Надо же знать, на чём можно озолотиться.

Так мне бабушка Наори длинную лекцию прочитала про разницу между наведённой и настоящей любовью. И про вред, коли человека насильно с его истинного пути сбиваешь, да против воли привязываешь. Маяться будет приворожённый, нутром чуя, что не своей жизнью живёт, не будет ему покоя. Отсюда и хворь в теле зародиться может, и тоску вином хмельным заливать станет. Счастье себе никаким приворотом не купишь.

Советовала мне, если обращаться с таким станут, не отказываться. Деньги брать, чтобы к другим не пошли, да лиха не сделали, а там уж по девице смотреть. Может, ей травки дать попить, чтобы прыщи с лица сошли, или полосканье для рта прописать, чтобы дыхание свежим, да приятным было. А там уж и посоветовать, после этого к милому идти, да разговоры заводить. Ну а если со злом приходят, желая соперницу извести, дать вначале такой слабительного, чтобы тело и мысли очистились. Ох, мудра была бабушка Наори, мудра.

Я со многими её словами согласна была. Даже когда силу свою потом осознала, ни разу никого не захотелось проклясть так, чтобы по мне сох и кроме меня больше никого не видел.

А между тем нам роздали по холщовому мешочку с семенами и сказали набрать в продолговатые ящики, стоящие у стены, земли. Пока мы это делали, леди Дэрин говорила:

— Сейчас вы посадите семена и напитаете их своей силой. Вращённые на вашей энергии, они будут усиливать ваши заклинания, что пригодится в дальнейшем на практических занятиях.

— Нам их к себе в комнату потом забрать? — спросили у неё.

— Нет, они останутся здесь. Их соберут и выставят в ряд с остальными растениями для полива.

— Как же мы потом свой ящик с растениями найдём? Они же все одинаковые! — озабоченно воскликнул чей-то голос.

— А это будет вашим следующим практическим заданием: определить остаточный след своей силы. Приступайте!

Леди Дэрин отошла к появившемуся садовнику, который стал возмущаться, что нас сегодня не ждал, в расписании посещения нету. Она его отвела в сторону, что-то тихо говоря, и он на глазах

успокаивался. Они отошли в дальнюю часть теплицы, выбирая место под наши грядки.

Мы же занялись привычным делом. С растениями что ведьмы, что целительницы дружат, посадка для нас дело привычное. Постепенно разговоры вернулись к трагической судьбе ведьмочки и я поневоле прислушалась к разговорам.

— Жалко Элку, кто же с ней так?

— Разберутся!

— А она вообще кто?

— Дочь купца. Элка говорила, что с отцом даже на Острова плавала. Ей дар передала тамошняя ведьма, и она очень этим гордилась.

— Мне тоже Элка хвалилась, что даже сама Верховная ведьма Морджана присутствовала при её отборе в Академию, и её сильный дар отметила.

— А кто такая Морджана?! У меня её не было при отборе, — воскликнула какая-то ведьмочка, буквально сняв слова у меня с языка.

— Ты что?! Это же одна из сильнейших ведьм! Пример для нас всех! Именно она проталкивала закон о необходимости повышения образования ведьм. Говорят, что со временем именно она возглавит ковен Верховных ведьм.

— А я слышала, что родилась она с посредственными способностями. Но упорным трудом развивала их и доросла до звания Верховной.

— В любом случае она пример для подражания! И она такая красивая... — с восхищением произнесла одна из ведьмочек.

«Ну, не знаю. Наливное красное яблоко тоже червивым может быть», — подумалось мне. Бабушка Наори учила, что не стоит доверять внешней красоте, нужно смотреть вглубь, судить по поступкам, делам. А ещё вернее — своей интуиции доверять.

— Что за шум? Чтобы напитать силой семя, нужны тишина и сосредоточенность. Не стараетесь сами, так не мешайте другим! Болтушки могут идти на выход. Осталось совсем немного времени до конца занятия, — отчитала нас вернувшаяся леди Дэрин.

Все притихли и занялись делом.

— Радка, ты чего?

Это Сибилл заметила, что я не спешу выйти из теплицы. Просто пыталась понять поджидает меня засада в лице Высшего и игенборгца или нет. Вроде нет, так как дружных девичьих вздохов слышно не было.

— Я так... задумалась. — ответила, переступая порог.

Фух, не подкарауливали. Думаю, просто не успели узнать куда нас отвели. Но в коридорах тоже расслабляться не стоит. Оглядевшись, я едва ли не вприпрыжку припустила куда-то вперед. Потом резко остановилась, да так, что Сибилл врезалась в меня, а в нее — Найла. В итоге, я взмахнула руками, в одной из которых была сумка с учебниками и тетрадями.

— Ах-х-х, наррова дочь! — рявкнул чудом ушедший от удара высокий худощавый парень.

Судя по темно-синей накидке он с боевого факультета.

— За словами следи! — тут же послышался рык, а адепт как-то резко усох и бочком удалился в сторону.

— Да чтоб... — я прикусила язык и фраза “чтоб тебя нарры грызли” к счастью, осталась невысказанной.

— Оу! — раздался вздох Найлы.

Я же с видом обреченной ведьмы смотрела как к нам приближается Гад. Задетого моей сумкой адепта он проводил злобным взглядом до самого угла. И лишь после соизволил обратить на меня свое демоническое внимание. Вот прекрасно бы обошлась без этого.

— Почему вы здесь? — Гад смотрел на меня так, точно во всем винил только несчастную ведьмочку. — Сбежали что ли? Прикажешь тебя по всей Академии искать?!

— Мог бы не утруждать себя!

— Ой, вот ты зря, Рада. — услышала мурлыканье Найлы.

Ну вот, ведьма крови пошла в бой. Шагнула вперед, почти закрывая меня, повела плечиком. У-у-у, нарры, я так не умею.

— Мы пока не до конца изучили Академию. — голос у нее ну просто мед... отравленный. — Плутаем вот иногда, а не хочется опаздывать. Вы не проводите нас до аудитории пятьсот тридцать семь?

Толкаться с Найлой показалось мне глупой идеей и какой-то недостойной. Из-за ее плеча я с некоторым злорадством отметила, что

Гад к ее по-боевому выставленной груди остался равнодушным. Скользнул взглядом и тут же опять уперся в меня.

— Так вам нужна помощь? — спросил он почему-то именно меня и странно охрипшим голосом.

— Нет.

— Да.

— Наверное.

Голоса Найлы, мой и Сибилл слились в один, но с разными ответами. Мы переглянулись, Найла сделала страшное лицо, мол, давай соглашайся, идиотка. Вот про идиотку в ее взгляде я точно прочитала и разозлилась.

— Аудитория пятьсот тридцать семь на пятом этаже, сразу за поворотом у статуи мужика с тремя головами и хвостом! Мы там были в самое первое занятие!

— Это не мужик, а знаменитый ученый Лапидар Инсектиский. — лениво ответил Гад. — Книги иногда читай.

— Ученый мужиком быть не может? — огрызнулась я. — Думаю, он всяко был благороднее...

И так многозначительно сделала паузу. Гад понял, синие глаза слегка покраснели, но он сдержался. К тому же вдруг уставился поверх моего плеча и совсем превратился в паиньку. Насколько это возможно для Высшего.

— Леди Дэрин, — прямо таки из рук вон вежливо проговорил он, — добрый день.

— Адепт Заурронский, вы что-то забыли вне своей группы?

Я сцедила улыбку в кулак. Его мать просто великолепная женщина. Почему он таким придурком вырос?

— Я хочу проводить этих прекрасных леди до их аудитории, а они не соглашаются.

— Мы соглашаемся. — тут же заверила Найла леди Дэрин.

Та посмотрела на нее, на насупившуюся меня и усмехнулась.

— Адепт, не стоит насильно провожать девушек. Лучше займитесь своими делами.

С матерью спорить Гад не решился. Но мне взглядом дал понять все, что думает. Едва удержалась, чтобы в ответ не показать язык.

— Ступайте, иначе опоздаете. — посоветовала нам леди Дэрин.

— Дура ты — Радка. — прошипела мне на ухо Найла, пока мы дружно шагали по коридору. — Тебе не надо, так хоть с подругой поделись.

Я обернулась, чтобы увидеть как леди Дэрин задумчиво смотрит нам вслед. Очень задумчиво. Точно что-то подозревала. Надеюсь, не опасалась, что ее сынок меня в углу придушит по-тихому.

— Не многовато тебе? — ответила Найле — Игенборца тебе подавай, Га...Высшего то есть, всяких лордов. Ты гарем что ли собирать собралась?

— А вот и собрала бы. — ничуть не смутилась та. — Все красавцы и богатые, и все мои. Все внимания жаждут. Красота!

— А как же любовь? — тихо спросила Сибилл.

— Пф-ф-ф — фыркнула Найла. — Любовь то понятно, но когда к любви знатный род и деньги прилагаются оно как-то лучше. И влюбляться проще.

Я молча слушала их спор. Мои родители вон не богатые, но точно любят друг друга. Хотя если папенька напивается, то мамуля за ним с поленом бежит. Зато он в хорошей физической форме. Пуза вообще нет. Зато если папенька едет в город, то матери обязательно привезет бусы какие или платок, или шкатулку резную. На что фантазии хватит. И денег.

А я даже не знаю как это — влюбиться. Нет, ну парни в Васильках хорошие, мне кое-кто нравился. Но так... не сильно. Чтобы сердце захватывало и дух. К тому же они от меня шарахались.

В памяти всплыл улыбавшийся Яр. Я даже слегка споткнулась и покраснела. Не-е-ет, Радка, это не для тебя ягодка. У такого красавца наверняка суженая есть. А то и не одна, как у них там принято то. Как можно интересно быть второй или третьей женой? Как сдержаться и соперницу за косы не оттаскать?!

Потом Яра сменил Гад. Тут я уже головой замотала, стараясь изгнать его из мыслей. Вот кого не надо! Да в него нормальная девушка не влюбиться. Он же самовлюбленный нарр! Еще и с облезлым хвостом. Я тихо хихикнула, все же обратив внимание подруг на себя.

— Ты в оранжерее надышалась? — спросила Сибилл. — Там были цветы, которые могут галлюцинации вызвать.

— Она о парнях думает! — тут же наябедничала Найла.

Я лишь простонала и ускорила шаг.

Глава 21

Глава двадцать первая

В конце дня моя голова была готова взорваться от обилия полученных знаний. Но когда увидела расписание на неделю, вообще едва не рухнула в обморок. За образование ведьм решили взяться всерьёз. Помимо профильных предметов, у нас в расписании стояли история государства, этикет, роль политики и магии, основы моральной этиологии магии, медитация, уроки выживания и курс диверсионной подготовки. Но и о теле не забыли, приводя его в соответствующую боевой академии форму. Ежедневные занятия физической подготовки и два дня в неделю танцы!

Словно в будущем мы должны будем проводить приёмы на высшем уровне, и танцевать на балах, заодно бегая по лесу, уклоняясь от противника и попутно его незаметно уничтожая подручными средствами. Хотя, первый бал нас ожидает уже в Академии на праздновании первого дня зимы, а первые практические занятия в лесу и того раньше — через пару недель.

Как я узнала, первый курс целителей всегда отправляли на сбор листвянки жёлтой, являющейся основным компонентом многих лечебных настоек. А в этом году с ними отправятся и ведьмочки, под присмотром старших курсов боевых магов. Как сказал лорд Паскаль, наш преподаватель диверсионной подготовки, мы под их руководством отработаем установление пока простейших ловушек и правила выживания, получая первые оценки.

Лариэль повезло больше, целители в этом с нами не участвуют, это противоречит их философии. Но и они погрустнели после первого занятия физической подготовки. Я понимаю, что это АБМ, даже целители должны быть в хорошей форме, чтобы выдерживать нагрузки и успеть прийти на помощь как можно большему количеству людей, но если нас продолжат так гонять, то мы ноги протянем словно загнанные лошади.

По крайней мере, когда в расписании мы увидели, что гонять нас будут ежедневно, на многих девичьих лицах читалось единодушное: «Мы сдохнем!»

Так что в конце дня мы брели к себе еле волоча ноги. Даже беспокойство об обещанном Гадом серьёзном разговоре отошло на второй план. К счастью, я его не видела сегодня больше. Или обед у нас со старшими курсами был в разное время, или их задержали, но быстро поев, мы убежали на медитацию, занятие которой проходило на улице. Нам выдали по домотканому коврику и учили правильно дышать.

Оказывается, есть специальные методики дыхания, помогающие справиться с эмоциями, подавить волнение, испуг. Я всё это слушала затаив дыхание, а потом усиленно тренировалась, увидев в этом решение своих проблем. Мне нельзя поддаваться злости. Чем сгоряча кого-то проклясть, выплёскивая раздражение, лучше вместо этого правильно дышать.

Случай закрепить полезный навык по улучшению себя представился вскоре, когда Найла заявила, что в душ она первая. Пока я дышала, сдерживая возмущение, она схватила полотенце и ушла мыться. И с соседками я не ругалась, уступая. В итоге пропустила приход Лариэль с девочками к нам в гости. Торопливо заплетая влажные волосы в косу, поспешила к ним.

У нас было мало места, и они разместились в общей гостиной нашего блока. Их смех я слышала издалека. Девочки уже заварили чай, судя по волшебному аромату, эльфийский сбор. Ужасно дорогой, его точно Лариэль принесла, как и шоколадные конфеты.

— Рада, иди к нам! — обрадовалась она мне. — Ты обязательно должна выпить чашечку, это восстановит силы. Миэль, угости.

Девушка, сидящая рядом с ней встала, а Лариэль похлопала мне на её место. Я во все глаза смотрела на собравшуюся компанию, подходя ближе. А принцесса умела ходить в гости! Тут и чайничек с горелкой появился, и чайный сервиз на двенадцать персон. Диваны заняли гости, а их обступили ведьмочки нашего блока и у каждой была фарфоровая чашечка с чаем. Я их понимаю, когда в воздухе витает такой тонкий аромат, в комнате не усидишь.

— Ну, где ты ходишь? — шикнула на меня Найла, когда я проходила мимо. — Их провожатые уже ушли.

Кто о чём, а она о парнях не забудет! В её глазах я увидела острую зависть, что принцесса пригласила меня сесть рядом с ней, но отказываться не собиралась.

Вскоре и мне в руки дали чашечку, и я блаженно прикрыла глаза, наслаждаясь ароматом незнакомых трав.

— Этот сбор маме лично Владыка эльфов отправляет с подарками каждый год, зная, что он её любимый.

Я как раз делала глоток и едва не подавилась от такой информации. Нарры подери, подумать только — сам Владыка! Это ещё раз напомнило мне о её высоком статусе, хотя о нём забываешь, когда общаешься с ней.

— Лариэль, ты удивительная! Не думала, что принцессы такими бывают.

— Какими? — лукаво улыбнулась она.

— Я думала, что такими простыми в общении они бывают лишь с равными себе.

Судя по выражению лиц ведьмочек, я озвучила всеобщее недоумение. Лари на это лишь переливчато рассмеялась.

— Мы привыкли не обращать внимания на титулы. Например, женой папиного советника является танцовщица, а у начальника службы безопасности дворца жена обычная девушка, талантливая швея. В простом происхождении нет ничего зазорного, любая может возвыситься. Главное, каким человеком она является, внутренние достоинства.

— У вас любая может стать женой аристократа? — поразились ведьмочки.

— Да, главное чувства.

— А я слышала, что у вас там приняты гаремы и многожёнство, — охладила всеобщий пыл Найла.

— Да, это так. У нас первую жену выбирают родители, как и у вас могут обручить ещё с детства. Но потом мужчина уже по своему выбору выбирает вторую и третью. А гаремы — это не то, что вы думаете. У нас немного по-другому всё устроено. Гаремом называют половину дома, где живут только женщины. Туда чаще всего попадают оставшиеся без опеки мужчины родственницы, о них заботится глава рода. Молодых выдают замуж, престарелые живут в достатке до самой смерти. Это долг мужчины заботиться о женщине, обеспечивая её.

— А среди парней, что с вами приехали, уже женатые есть?

— Нет, — улыбнулась принцесса. — И у нас иметь три жены разрешено, но не обязательно. Не многие мужчины желают содержать

сразу трёх жён. Ведь им нужно дарить равноценные подарки, не обделяя каждую вниманием.

Все взбудоражено загалдели, наперебой задавая вопросы, и принцесса по возможности отвечала. Даже я не удержалась.

— А если женщина остаётся сиротой, и родственников нет. Что тогда?

— Она может подать прошение акифу. Любой может подать. Для молодых юношей и девушек есть закрытые обучающие школы, после которых устраивают их судьбу, а для пожилых специальные дома помощи, где им выделяют содержание. Мы заботимся о своём народе.

Вспомнив, сколько беспризорников живёт в ближайшем к нам городе, да даже здесь в столице я попрошаек видела на каждом шагу, поняла, что Игенборг действительно очень богатая страна, раз заботятся обо всех и не оставляют в беде.

Нашу такую увлекательную беседу прервали неожиданно явившиеся гости.

— Ого, как у вас здесь весело! — присвистнул Гад, заходя, словно к себе домой. Следом за ним вошёл и Вальд. Взгляд его тут же прикипел к принцессе, и он улыбнулся.

— Я бы тоже не отказался от чашечки чая. Это же бодрящий и такой редкий «Тиян Син»? Я не ошибаюсь?

— А вы знаток! — оценила принцесса.

— Его аромат сложно забыть, однажды попробовав. Впервые нас с отцом угощал им Владыка, при личной беседе.

— Да-да, я тоже его пробовал, хотя не большой любитель этого сорта, — поддакнул Гад. — Прекрасно освежает, расслабляет, способствуя доверительной беседе, а потом тонизирует. Даже наш Император потчует им особо доверенных лиц, раздавая указания и любит наблюдать как после те с удвоенным рвением бросаются решать поставленные задачи. Хотя, принято считать, что это сам Император так воодушевляет.

«Вот же Гад! Не может не выпендриться, блеща своими познаниями», — мрачно подумала про себя, подозревая, по чью душу он явился. И не ошиблась.

— Леди, надеюсь, вы позволите похитить одну из вас. Вместо неё оставляю вам своего друга.

И чтобы не осталось сомнений о ком речь, посмотрел прямо на меня.

— Рада, ты выйдешь? У нас остался незаконченный разговор.

Словно у меня есть выбор! Хотя, не будет же он меня силком тащить за собой при принцессе. Я посмотрела на неё, взвешивая в голове вариант прибегнуть к её защите, но Гад знал, на что надавить.

— К тому же, сам ректор рекомендовал нам часовую прогулку, — напомнил он с любезной улыбкой, хотя в голосе чувствовался металл.

«Не улизнуть», — поняла я, нехотя поднимаясь. Вот, даже чай редкий не попила спокойно. Вернее, вообще не попила. Подошедший ко мне Гад отобрал мою чашку и залпом выпил содержимое.

— Действительно, «Тиян Син». Хотя я его давно уже пробовал. Ты не ошибся! — подтвердил он, обернувшись к Вальду.

А я смотрела на пустую чашку в его руке и не находила слов. От обиды задрожали губы. Может, ему этот сорт не очень-то и нравится, а я ничего в жизни лучшего не пила!

— Что?! — изогнул бровь заносчивый мерзавец, падкий на чужие чашки с чаем.

— Я его даже не распробовала... — с обидой едва выдавила из себя слова.

Что-то промелькнуло в его глазах. Может, смущение или даже раскаяние. А может, мне это только показалось, ведь уже через миг он вручил мою пустую чашку Вальду, а мне сказал:

— Я пришлю тебе его вместе с любимым сортом чая моей матери. Сравнишь, какой лучше.

Спасибо, не надо! Любимый сорт его матери чай с зельем правды, как-то больше не хочется. Но сказать ничего не успела, к нам ввалились ещё гости.

— Вот же нарры! — с ходу сообщил светловолосый и смазливый адепт при виде нас и замерших Высших. — Тут уже все занято. Эх!

Мы недоуменно переглянулись. А Лариэль встала, чуть прищурив глаза. До этого ее почти нельзя было заметить среди ведьмочек. Но зато теперь взгляды незваных гостей сразу прикипели к ней.

— Простите, Ваше Высочество. — теперь эти четверо едва ли не кланялись.

Я их раньше не видела. У них на лицах написано, что за спиной и деньги и знатный род. Вошли с ухмылочками, зато сейчас смотрели с

уважением. Но только на Лариэль. На нас теперь ноль внимания.

— Вы позволили себе нарушить наши женские посиделки. — ледяным тоном сообщила Лариэль. — Неужели адепты так дурно воспитаны?

— Нет, нет, мы не знали, что у вас тут... — один из парней покосился на Высших, — только для девушек. Простите, мы уже уходим. Мы ошиблись дверью. Хорошего вам вечера.

Мы все молча смотрели как они вышли. Так же молча пару секунд послушали звуки шагов вдоль коридора.

— Прошу прощения, леди. — обратился ко всем Вальд. — Мы тоже не знали, что у вас здесь женский вечер.

— О, вам мы рады. — под одобрительный шепоток улыбнулась принцесса. — К тому же, вы не открыли дверь с ноги. — покосилась она в ту сторону, куда ушла незадачливая четверка.

— Мы не станем утомлять вас долгим присутствием. — тут же уведомил Вальд. — Но моему другу просто не терпится поговорить с Радиславой.

Лариэль кивнула, внимательно глядя на меня.

— Радислава, ты сама не против? — спросила она меня.

Я покосилась на Гада, поняла, что тот не отстанет и кивнула.

— Поговорить всегда можно. Идем что ли. — и добавила уже тише, чтобы услышал только он. — Быстрее уйдешь отсюда.

Из-за неплотно прикрытой двери в коридор послышался шум. Гад поднял палец, призывая меня умолкнуть. Не знаю, почему я его послушалась.

В коридоре топали, послышались смешки, обрывки фраз. Я расслышала что-то вроде "...девки". Легкий свист и стук дверей. Что там происходит? Сделала шаг в сторону двери, но опять же Гад придержал меня. Они с Вальдом сами подошли к двери, прислушались.

Опять женский вскрик, в котором слышалось возмущение.

Мужской смешок.

Я и еще несколько ведьмочек уже подпрыгивали за спинами Высших.

— Что там происходит? — потребовала принцесса.

— А вот мы сейчас узнаем. — пообещал Гад.

Он стукнул Вальда по плечу, что-то прошептал ему на ухо. Тот кивнул, обернулся к нам:

— Пожалуйста, леди, оставайтесь здесь. Мы просто посмотрим кто там.

Потом оглядел всех нас, зачем-то улыбнулся мне. И Высшие вышли за дверь.

Конечно, мы не могли просто стоять и ждать. Осторожно подкрались к дверям и стали поочередно выглядывать, то и дело шепотом переругиваясь. Посмотреть хотелось всем.

— Что там? — спросила Лариэль.

Она уже тоже отошла от диванчика и стояла за моей спиной. Я отпихнула локтем Найлу, осторожно отодвинула Мирку и высунулась в коридоре.

Голоса стали звучать яснее, да и обзор появился. В коридоре Высшие прижали к стене тех, четверых. Я явственно слышала в голосе Гада злость. За его спиной стояла одна из ведьмочек, поправляя чуть порванный рукав.

— ... не стоит ссориться, Джарр. — услышала голос одного из незнакомцев, слегка подрагивающий. — Тут полно девок. Всем хватит.

— Это адепки. — ответил Гад негромко. — А не девки. Убирайтесь, отсюда.

Заговорил другой, осторожно подбирая слова.

— Мы не собираемся лезть на вашу территорию, Высшие. Просто прихватим парочку де... девчонок и уйдем. Согреют нам постель, с них не убудет.

— Вы силой пытались увести одну из них. — сказал Вальд.

— Да что с ними разговаривать. — не выдержал Джарр. — Тут поможет только одно.

Он взял одного за шкварник и швырнул в сторону выхода из крыла.

— Вон отсюда. — голос Высшего заставил меня вжать голову в плечи.

Дальше происходило то, что Гад называл “случайно уронили четверых, а те еще и ударились несколько раз лицом о пол”.

Меня оттеснили назад, место у дверей заняли другие ведьмочки. Между нами передавался слух, что Высшие отлупили четверых

адептов за то, что те приставали к нашим сестрам по учебе. Вот просто как медом на душе намазали. Гад он гадский, но вон, заступился.

Лариэль тоже выглянула, хмыкнула, глядя на тех, кто валялся на полу и скулил.

— Знатный род, — бросила она с презрением, — а ведут себя как дикари.

Как только демоны выпроводили незваных гостей и вернулись, все ведьмочки пусть и смотрели на них с восхищением, но невольно отступили, ощущая на себе проявившуюся ауру Высших. Хоть и говорят, что ведьмы к ней устойчивы, но она словно колючим одеялом ложилась на кожу, поднимая волоски на теле. А ведь это они ещё даже не в боевой форме!

«Опасность!» — вопили инстинкты, побуждая бежать со всех ног.

В итоге при входе у двери остались стоять я и принцесса. А она совсем не ведьма и иммунитетом нашим не обладает. Вот это характер! Даже улыбку лёгкую на губах сохранила при их приближении.

— Прошу простить, что вы стали свидетелем этого неприятного инцидента, — извинился Вальд перед Лариэль. — Парни заблудились и пришлось их проводить. Пожалуй, я прогуляюсь по этажам, посмотрю, вдруг ещё кого провести требуется.

Ого! Так он не только за наших соседей вступился, а и за другими приглядит?! Не знаю даже, меня это больше всего впечатлило, или то, что он ради защиты незнакомых ведьмочек жертвует возможностью побыть с принцессой, к которой неровно дышит.

Даже Гад удивил.

— Я составлю тебе компанию, — одобрительно кивнул ему.

— Не стоит, я справлюсь.

— Возвращайтесь к нам, как закончите. Я угощу вас чаем, — пригласила Лариэль, тоже оценившая его жест.

— Я не упущу возможности выпить чай из ваших рук, — галантно поклонился ей Вальд. На щеках принцессы вспыхнул румянец.

Гад лишь иронично посмотрел на друга и требовательно протянул мне руку. Жест был настолько властный, что я вначале вложила в его ладонь пальцы, и лишь потом опомнилась. Но было уже поздно. Я попала в мягкий капкан, из которого не вырваться.

«Мы с ним что, за ручку пойдём?!» — ахнула про себя, и на щеках вспыхнул румянец даже ярче, чем у принцессы.

Это от злости, Рада, от злости. У нас в Васильках так только жених с невестой прогуливались. Пришлось делать вид, что для меня это привычное дело, ничего особенного.

Вышли вместе с Вальдом, но он ушёл от нас, спустившись на этаж, а мы пошли ниже. Разговор начинать первой я не спешила. Гад похоже решил действительно меня на прогулку повести, мы вышли на улицу. И лишь завернув за угол, он замедлил шаг, а потом и вовсе остановился, подняв глаза на окно нашей комнаты.

— И о чём ты только думала?! — гневно спросил у меня.

Я посмотрела вверх, и поёжилась. Самой не верилось, что на такой высоте осмелилась из окна вылезти. Если бы не Яр, меня бы точно собирали по косточкам.

Сама понимала, что безголовая, но характер ведьмы не позволял признать его правоту.

— О чём?! Да ты себя в зеркало видел? Ты же страшный!

От такого заявления его глаза округлились. Ну да, внешне красавчик, но разве же речь об этом?

— Откуда я знаю, зачем ты утром пришёл? Вдруг за ночь нашёл способ от меня избавиться, без вреда для себя.

Судя по его лицу, не проникся и сомневался в моей адекватности.

— Да от вас даже боевые маги шарахаются! А я маленькая, слабая ведьмочка...

И глазками похлопала, показывая, насколько я безобидна. Вот только демонов этим не проведёшь.

— Слабая? Да ты со своим несдержанным языком опасна для окружающих!

— Зато ты сама сдержанность! — огрызнулась в ответ, вырывая свою руку. Вдруг бежать от него придётся. Ректор настаивал на наших совместных прогулках, но думаю, бег тоже подойдёт. У меня даже силы появились непонятно откуда. Может, это я чаем Лариэль бодрящим надышалась?

Гад посмотрел на свою опустевшую ладонь и на лице промелькнуло странное выражение. Он сжал её в кулак, словно стараясь удержать что-то ускользающее. Я отступила на шаг, когда он поднял голову и в глазах его мелькнул хищный огонь.

Демон плавно шагнул ко мне. Я отступила от него. Он сделал ещё один шаг. Я отступила на два, упираясь в стену. И тут сработала защита, отталкивая меня обратно прямо в распахнутые объятия Гада.

— Попалась!

Всё случилось настолько неожиданно, что у меня вышибло дух от столкновения с его грудью, а он даже не покачнулся.

— Ты заметила? Каждый раз, когда убегаешь от меня, в конечном итоге падаешь прямо в руки, — тихо заметил демон, и тут же добавил в своей излюбленной язвительной манере: — Или это у тебя стратегия такая, чтобы привлечь моё внимание?

Что-о-о?! Это он чего там себе удумал? Самоуверенность некоторых не имела границ. От возмущения, я вытянулась вся в струнку, и подняла голову, чтобы высказать ему всё, что думаю, но... Уткнулась носом в кусок его обнажённой кожи в распахнутом ворота дорогой рубашки и замерла.

От него так чудно и приятно пахло, что все слова вылетели из головы. А ещё его кожа была горячей, словно у него жар. Я будто к печке прислонилась, впитывая тепло, расставаться с которым не хотелось.

Мгновения тянулись-тянулись, и тут в мой затуманенный разум пробилась мысль, что ладно я, голову непонятно почему потеряла, а он то чего молчит? С трудом заставила себя отлепиться от него, и медленно отстранилась, упираясь руками в грудь и запрокидывая голову вверх, пробегая взглядом по его шее, на которой дёрнулся кадык, квадратному подбородку, сжатым губам...

В глаза посмотрела с опаской и не зря. Повторно замерла, встретив его потемневший взгляд. Ни иронии, ни насмешки, лишь странное напряжение. Он стал склоняться ко мне, но сжатая его руками, я была ограничена в движениях, только назад изогнуться. И то это демон пресёк, переместив одну руку мне на спину и притягивая к себе.

— А-а-а-а!!!

В первый момент решила, что это я непроизвольно так пронзительно заорала, но в следующее мгновение демон крутанул меня, отпрыгивая в сторону, а там, где мы только что стояли, упал парень, в форме боевого факультета. Приземлился он на ноги, перекувыркнулся по земле несколько раз и вскочил.

— Джарр! — из окна второго этажа высунулся Вальд. — Извини, что отвлекаю, но наподдай ему, чтобы сюда дорогу забыл.

— Я всё понял! Не надо! — зачастил упавший и припустился со всех ног, только пятки засверкали. Доказывая, что адепты АБМ самые лучшие. Даже в беге.

Глава 22

Глава двадцать вторая

— ....так что подготовьтесь как следует к поездке. Портал открывается завтра, в десять утра. — декан осматривала нас взглядом. от которого хотелось сесть прямо и не шевелиться. — Мешочки для сбора трав, защитные амулеты, легкий перекус. Обязательно возьмите воду, в тех местах встречаются заколдованные источники, не хватало еще потом расколдовывать вас.

Мы осторожно начали перешептываться. Заколдованные источники — это здорово! У них иногда эффекты неожиданные и редкие. Взгляд декана заставил умолкнуть и поежиться.

— Так как в Академии вы недавно, то с вами отправиться группа боевых магов. Для подстраховки и защиты в случае чего. Предупреждаю особо бойких: Ширианские болота не то место, где можно кокетничать. Порой там случаются весьма... неприятные сюрпризы.

Я подперла щеку рукой и вздохнула. Кому в голову придет кокетничать в каких-то болотах. Там же наверняка много редких растений. А нам ингредиенты позарез нужны. Здесь задача у ведьм: все травки доставать самим. Потому поездку и организовали. В парке и оранжереях Академии много чего есть. Но кое-что растет только на Ширианских болотах.

После той посиделки в гостиной и странного поведения Гада прошло десять дней. Интересно, что тех парней мы больше не встречали. Я не выдержала и спросила у Вальда, что с ними случилось. Высший ответил, что ректор узнал каким-то образом об инциденте, и теперь они всё свободное время чистят зверинец и убирают навоз. А Лариэль принесли извинения.

— А она мне ничего не сказала. — удивилась я, и тут же прикусила язык.

— Вы часто общаетесь? — в свою очередь удивился Вальд.

— Так... сталкиваемся.

О том, что мы с Лариэль делаем мне не хотелось говорить по многим причинам. Вальд то хороший, но может случайно сболтнуть

Гаду. Реакцию того предсказать не смогла бы. После того непонятного момента я вообще старалась не попадаться Гаду на глаза. Но он целиком и полностью оправдывал свое прозвище. Встречал меня почти после каждой пары, следил, куда я и зачем пошла. При этом на любое возмущение тут же начинал припоминать о проклятии. Да еще смотреть так, что я его совершенно переставала понимать. Еще и тот момент... каждый раз, как вспоминала его так щеки и начинали гореть. Вот негодяй!

— Часто сталкиваетесь? — не отставал Вальд.

— Не очень. — отмахнулась я. — Ладно, мне пора!

А то опять начнет передавать что-нибудь для принцессы. Вальд смекнул, что ведьмочки подружились с Лариэль. И постоянно передавал через нас то букет цветов, то украшения, то редкие чаи. Украшения Лариэль неизменно возвращала, остальное же принимала. Из цветов, кстати, неплохие сборы вышли для наших настоек.

— Элка то не вернется. — услышала я, выходя их аудитории.

Декан отпустила нас, еще раз напомнив приготовиться к завтрашнему дню.

— Почему? — не удержалась и спросила у Мирры. — Дар не вернулся?

Ведьмочка покачала головой. Все мы мигом помрачнели. После нападения Элка не помнила, что с ней произошло. Но это ладно, хуже оказалось другое. Гораздо хуже. Дар ведьминский у Элки пропал, точно высосали его. Насухо. Из ведьмочки превратилась Элка в обычную девушку, которая учиться в Академии, увы, не может.

— Домой она уехала. — поведали мне шепотом. — Нира к ней бегала в госпиталь. Говорит, Элка выла от обиды. Мол, мечтала ведьмой стать, а тут все, возвращаться теперь обратно к отцу ни с чем.

Меня аж передернуло, морозом по коже обдало. Да уж, обидно, наверное. Все будущее ведьминское раз и перечеркнули.

— Вы как хотите. — проговорила Сибилл, пока мы шли к столовой, — но я за ворота Академии ни ногой, пока не найдут того, кто это с Элкой сделал.

— Я тоже. — поддержало ее несколько голосов, включая мой.

Найла же лишь фыркнула, но промолчала. Она тоже выглядела встревоженной. Соседка то моя по комнате почти каждый вечер сбегала в город вместе с парнями. То на свидание, то на танцы, то в

кафе модном посидеть. Успехом у магов она пользовалась, это точно. Хотя основная цель — Ясарат — оставался равнодушным. Чего только Найла не выдумывала. И вырезы на рубашках делала поглубже, и губы подкрашивала, и волосы по разному укладывала. Нет, Яр улыбался ей, как и всем остальным, оставался галантным, но не более. Тогда Найла решила, что я его приворожила. Мол, Яр с тебя глаз не сводит, вздыхает, на прогулки зовет, даже Высших не боится. Точно, точно приворожила!

Я на такие обвинения сначала огрызалась, потом рукой махнула. Ну пусть себе думает. Может, мозг натренируется, начнет не только нарядами и мужчинами интересоваться.

День прошел суматошно. Да, завтра предстоит поездка, но занятия никто не отменял, как и задания. Потому мы до позднего вечера просидели в общей гостиной. Пришлось писать длинный реферат насчет лечебных зелий и их побочных действий. При этом леди Мирабель проверяла каждый на уникальность. Так что списать друг у друга не вышло.

Я потрясла тяжелой головой, глянула на время. Почти десять вечера! Украдкой огляделась: остальные ведьмочки медленно разбредались по комнатам. Все выглядели примерно так же, как и я. А еще надо вещи собрать!

Так что по кроватям мы легли когда время уже подбиралось к полуночи. Даже Найла не пыталась удрать в город. Все понимали, что завтра предстоит очень серьезная поездка.

— Спокойной ночи. — пробормотала Сибил.

— Ага. — откликнулись мы с Найлой.

Я лежала, глядя в светлый потолок и дожидаясь, пока соседки уснут. К счастью, сегодня это произошло довольно быстро. Все же реферат утомил всех. Так что я подождала еще минут пятнадцать, прежде чем соскользнуть с кровати. Главное тихо двигаться, а то Сибил спит довольно чутко. Так что до дверей я практически старалась шагать по воздуху. Едва не споткнулась о брошенную туфельку Найлы, мысленно вспомнила нарров. Но в конце концов выскользнула в коридор. Здесь уже можно было выдохнуть. Хот до выхода из крыла все равно старалась поменьше шуметь.

За дверью меня встретила тишина. Пятна лунного света протянулись от высоких узких окон. Статуи в нишах подозрительно

шевелились, откуда-то доносились звуки, похожие на стоны призрака.

От стены отделилась тень, превратилась в Яра. Он прижал палец к губам, велел следовать за ним. Я послушно, едва ли не на цыпочках пошла след в след. Ночью в коридорах АБМ ходят дежурные да охрана. Только вот попадаться ни тем ни другим не стоит. Потому мы и соблюдали огромную осторожность.

Мы пришли в крыло, где разместили игенборгских гостей. Оно разделялось на две половины: мужскую и женскую. Для гостей сделали исключение, поселив рядом.

— Буду ждать здесь, как обычно. — подмигнул мне Яр. — Удачных вам занятий.

Я лишь покраснела. От того, как он на меня смотрит. От того, что видимо знает наш с Лариэль секрет. Поспешно шагнула за дверь. Ух-х-х, какой он все же... милый.

С горящими щеками я вошла в гостиную девушек из Игенборга.

— Мы сегодня с тобой припозднились!

Лари встала при моем появлении, обняла как близкую подругу.

Наш с ней секрет в том, что она учила меня тонкостям этикета. Да, что-то нам преподавали. Лариэль же показывала те тонкости, которые знает лишь тот, кто рожден в знатной семье.

Я никому о занятиях не говорила. О, нет! Ни за что!

— Вы уже все подготовили к завтрашней поездке?

— Да. — Лариэль чуть нахмурилась. — Наши сопровождающие не слишком хотели нас отпускать. Но, к счастью, это не в их компетенции. Порой они перегибают с заботой.

Я подумала, что не против заботы Ясарата. И пожалела, что нельзя плеснуть на лицо холодной водички.

— Давай уже продолжим. — предложила чуть смущенно.

— Да. — Лари тоже хотелось отвлечься. — Давай! Итак, мы с тобой остановились на построении фраз. Помнишь, я тебе говорила, что по тому, как построена речь, сразу можно догадаться о происхождении? Наша с тобой задача: сделать так, чтобы к тебе относились как к леди.

— Вот ты со мной возишься. — проворчала я. — Но никак понять не хочешь, что простой дворняге шерсть золотой не сделаешь.

— А ее и не стоит покрывать золотом. — подмигнула мне принцесса. — Можно просто как следует причесать, смазать маслами и

духами, а после научить как себя вести.

— А ты сама вышла бы замуж за небогородного?

Лари чуть погрустнела:

— Увы, Рада, не вышла бы. Это не положено принцессе. К тому моменту, как я вернусь домой, мне уже подберут жениха. Он будет соответствовать моему статусу. Но мой брат... ему будет проще, он мужчина.

— Это как? — заинтересовалась я. — Кажется, мужчины у вас могут брать несколько жен?

— Выбор рода, выбор страсти и выбор сердца. Да, первая жена будет из знатной семьи. Но кто станет следующими уже не играет роли.

— Нечестно!

— Эй, мы, кажется, собираемся делать из тебя леди, а не обсуждать несправедливость наших законов! — Лариэль шутливо погрозила мне пальцем. — Ну, давай. Хочется успеть поспать перед дорогой. Итак, представь, что тебя утомил молодой человек. Что ты ему скажешь.

— Уйди, пока не прокляла. — сказала с готовностью.

— А если подумать?

— Прошу меня простить, но подите к наррам.

Лариэль закашлялась и выдавила:

— А если подумать еще лучше.

Я честно постаралась, даже виски заныли. Ну правда, в чем сложность сказать парню, что он надоел? Не выдержала и так напрямую у принцессы спросила.

— При общении с аристократами не стоит обижать прямым отказом. — объяснила Лариэль. — Часто знатные семьи ведут совместные дела или же их дороги могут пересечься. Заводить врагов откровенно не стоит.

— Я не собираюсь общаться со знатью, да еще перебегать им дороги. Но... — чуть смутилась. — спасибо, что стала меня учить этому всему. Хоть некоторые засунули язык себе в зад... в смысле, перестали нести чушь... да нарры!

Лариэль шепотом рассмеялась.

— Не нервничай, Рада. На самом деле, у тебя отлично получается. А насчет общения со знатью ты не загадывай. В жизни все бывает. — и

так улыбнулась загадочно.

Я подозревала, что помогать мне с этикетом Дари стала не без умысла. Ну вот с какой стати принцессе подойти ко мне и предложить позаниматься? Сама Лариэль сказала, что ей просто нравится общаться со мной. Но вот мне чудилось, что так же принцесса держала в интересах планы Яра на меня. Хотя... с чего бы это? Возможно, Ясарат один из ее дальних родственников? Спросить бы, но я стеснялась. Или в глубине души боялась услышать правду. Пока Яр оставался для меня адептом Академии, который нравился и к которому тянуло.

Сегодня у нас урок как-то не задался. Ну устали мы, да к тому же мысли мои витали вокруг Гада и вокруг Яра. В итоге, с фразами у меня не задалось. Так что мы с Лари решили, что на сегодня хватит. И Ясарат отвел меня обратно в крыло ведьмочек.

— Завтра присмотрю за тобой. — сказал он мне, когда мы остановились перед входом в крыло.

— Ты лучше за Лариэль и за другими присматривай. — выдавила я, нервничая, что его рука накрыла мою.

Вместо ответа, Яр поднес мою кисть к губам и чуть коснулся губами. Ну нарры! Я совсем растерялась, зачем-то вытерла руку о накидку и захотела провалиться сквозь землю. Но парень лишь тихо рассмеялся и проговорил, наклонившись ко мне:

— Рада, ты прекрасна в своей чистоте и невинности.

Я позорно сбежала за дверь.

* * *

Утром мы с другими ведьмочками стояли во дворе и слегка ежились от свежего ветерка. Даже птицы выглядели сонными и мрачными. Я зевала и разглядывала не менее сонных боевых магов. Ну вот везет мне как ежу в пасти нарра: Гад ехал с нами. И весь его курс.

Подумав, я решила, что стоит потренироваться на нем. Лариэль недавно показала, как одним взглядом можно сказать наглецу все, что думаешь о нем. У принцессы вышло замечательно. А у меня?

Вдох-выдох. Настроилась и уставилась Гаду в спину, надеясь, что взгляд вышел достаточно надменным и уничижительным.

Широкая спина вначале оставалась неподвижной. Я продолжала сверлить ее взглядом аристократки в бегах. Наконец, Гад задергался, повел головой по сторонам и... обернулся.

Я взглядом пыталась сообщить Высшему, что он не прав. Целиком и полностью, и вообще во всём. Гад как-то недоуменно покрутил головой, потом не выдержал и подошел. Ведьмочки мгновенно притихли, но тут же разочарованно вздохнули: демон отвел меня в сторонку. Чтобы никто не подслушивал.

— Ты чего?

— Я? — деланно удивилась, занервничав.

Вот у принцессы как-то всё иначе получалось. Объект её воспитания под взглядом девушки сам занервничал, смешался и на всякий случай рассыпался в цветистых извинениях минут на пятнадцать, в красках признавая свою неправоту и заверяя, что и в мыслях не было её оскорбить.

У меня так не вышло. Наверное, опыта маловато.

Но Лариэль учила в любых обстоятельствах держаться уверенно.

— Это ты чего? Что тебе надо?

— Ничего мне не надо. — занервничал Гад.

«Неужели действует?» — обрадовалась я, воодушевляясь.

Преждевременно.

— Это же ты в моей спине дыры сверлила, — заявил демон, и не думающий чувствовать за собой никакой вины. — Что-то хотела мне сказать?

Сказать то я могла, и много чего не ласкового — в душе за время нашего общения много чего накопилось, но ведь вся соль в том, чтобы научиться одним своим взглядом приструнивать.

— Ты как себя чувствуешь? У тебя взгляд странный, — сообщил демон, заботливо заглядывая в лицо, но потом мерзкий нрав тут же вылез наружу, и продолжил уже ехидно: — Помирать не собралась? Пока не смей, тебе еще меня надо в порядок привести!

Вот тебе и на — потренировалась, называется. Видимо, на демонов все эти женские уловки как-то не так действуют.

— Порядок и ты — вещи несовместимые. — ответила Гаду. — И вообще, пожалуйста, не мог бы ты оставить меня в покое. Так как на данный момент у меня нет настроения обсуждать с тобой какие-либо вопросы.

Вот как загнула! Лари может гордиться! Гад вот, кажется, тоже прочувствовал, поморгал и проворчал:

— Похоже, кое у кого передоз знаний, — заключил демон. — Или жар?

Мой лоб самым беспардонным образом ощупали.

— Да вроде нет... В порядке... Но если что, не стесняйся к целителям обратиться. Не к этим неучам зелёным, что с вами отправляются, а их кураторам. Или травок успокоительных попей. Ты же ведьма, должны запасы быть.

С тоской вспомнила о своих запасах, оставшихся дома. Отец их пока так и не привёз, но я быстро его и не ждала. Это сюда мы порталом добрались. А теперь он пока домой своим ходом вернётся, пока обратно ко мне соберётся, время нужно. Это если ещё не задержится по пути домой в какой-нибудь таверне. Деньги-то есть.

— Странная ты всё же какая-то сегодня, — обеспокоенно рассматривал меня демон.

— Не выпалась, — нахохлившись, бросила в ответ.

— Ну, ладно, — с сомнением произнёс он. Чуть помедлил, но всё же развернулся и ушел обратно к своим, несколько раз на меня оглянувшись.

Я вернулась к ведьмочкам, уныло решив, что взгляд надо тренировать. И лучше пока не на демонах.

Глава 23

Глава двадцать третья

Для нас открыли портал. Переход был организован без суеты и по давно прописанным правилам. Вначале ушла основная часть боевых магов, потом за ними последовали целительницы, после них мы, как часть мирного населения, следующая за отрядом, а потом уже заключительная часть магов вместе с кураторами практики, которые свернули портал и уничтожили его магический след, исключая отслеживание точки перехода предполагаемым противником.

Лично мне не понятно было, какие там следы перехода они затирали, если даже на первый взгляд было видно, что выбранное место не первый год используется под лагерь. Мы вышли на опушке леса. Часть деревьев была давно вырублена, расширяя её размер и придавая прямоугольную форму. Трава вытоптана, повсюду следы застарелых кострищ.

Один отряд магов-следопытов направился исследовать близлежащую территорию, второй осваивать периметр, устанавливая охранный контур, третьи принялись с азартом рубить ветки деревьев для установки шатров.

Кураторы быстро раздали задания и никто не стоял без дела. Целители в центре лагеря принялись размечать места жилых шатров и место для лечебного корпуса. Часть ушла с магами, чтобы наметить место столовой и походной кухни, душевых.

Повезло больше всего ведьмочкам. Наш факультет первый год, и заранее прописанного протокола действий для нас не было. Я же говорю, что при переходе приравняли к мирному населению, а при установке лагеря назначили помогать целителям. В итоге мы пока только топтались на месте и старались не мешать.

Только и слышали со всех сторон: «Посторонись!», «Отойди!», или «Не тронь этот колышек, он для дела вбит!».

Наша декан Амбер Аттийя Стивонская на практику с нами не отправилась, осталась в комиссии расследования инцидента, произошедшего с Элкой. Кураторами нашими назначили тех же, что и

у целителей. Но они руководили своими подопечными, на нас мало обращая внимания.

Конечно, у них на руках план действий мероприятия и нужно потом оценить успешность прохождения всех этапов. Там по времени рассчитано всё вроде, вот они и спешили. Кроме нас ещё не трогали разве что Ларизель со свитой. Пусть она и приехала по обмену, но вот так загружать заданиями чужестранную принцессу не рвались. Я прибилась к ним, и мы вместе наблюдали как кипит работа вокруг.

Слышала как говорят, что можно бесконечно смотреть на бегущую воду, горящий огонь и на то, как другие работают. Дома у меня свободного времени было мало, чтоб без толку паяться, тут же бы огребла от родителей, а вот сейчас воочию убедилась в последнем утверждении.

— Слаженно они! — восхитилась я.

— Это ещё что, — подхватила Ларизель, — в конце практики нужно будет свернуть лагерь за четверть часа. А имперские войска снимаются с места за пять минут. У нас дома тоже придерживаются таких стандартов. А отряд личной гвардии Ясарата самый мобильный. На испытаниях они это сделали за пару минут.

«У Ясарата есть личная гвардия?!» — удивилась я.

— Его отец военный? — спросила у неё, впервые задав прямой вопрос о его родителях.

Принцесса смешалась от моего вопроса, и ответила расплывчато:

— Можно сказать и так. Занимает высокий пост.

Не стала выяснять подробности. Не хочу. Лучше не знать, чтобы не ушла лёгкость общения с ним. Кем бы ни были его родители, сам он вёл себя со всеми вежливо и с уважением, ни капли не выставляя своё положение. В отличие от многих адептов, кичившихся своей родословной. Пусть и считалось, что адепты все равны, но у каждого такого высокопоставленного сынка аристократа была группа прихлебателей, заглядывающая в рот.

Не ходили разве что за высшими демонами, восхищаясь ими на расстоянии и ценя как великую награду право обращаться к ним сокращённо по имени. Джарр с Вальдом держались обособлено, мало кого пуская в свой ближний круг, но поблизости них всегда крутился кто-то, мечтающий оказаться полезным. Ведь демоны не забывают

оказанные услуги и ценят их, в отличие от избалованных сынков аристократов.

Очень быстро план лагеря был намечен и приступили к установке шатров. Тут и нам нашлось дело. Боевики разносили подготовленные кольца для основы шатров, а нам нужно было натянуть ткань на подготовленный ими остов и закрепить его. Каждый шатёр был рассчитан на десять человек и мне было приятно получить приглашение от Лариэль жить с ними.

К нам подошёл Яр с парнями и стали устанавливать основу для шатра. Не знаю как по поводу снятия с лагеря, не видела, но и в его обустройстве он был первым. Игенборгцы действовали быстро и слаженно, и основа нашего шатра выросла одной из первых, к неудовольствию кураторов и на зависть другим адептам.

Вот только дальше мы подкачали. Натянуть специальную ткань поверх была наша задача, а опыта в этом ни у Лариэль с девочками, ни у меня с ведьмочками. Помогать нам можно было только советами, а мы больше мешали друг другу.

Подозреваю, виной был сам Яр и его друзья. Нет, причина не в том, что они давали путанные советы, или как-то не так нам объясняли. Дело в самих ведьмочках. Многие подошли к нам и стали восхищаться ловкостью парней, а потом как-то враз у нас много помощниц образовалось, которые переспрашивали по двадцать раз, зазывно стреляя глазками и расточая приторные улыбочки, при этом специально мешали и тянули ткань в другую сторону, чтобы иметь возможность подольше пообщаться с красивыми иноземцами. Они же всё больше возле принцессы крутятся в свободное время, а к ней так просто не подойдёшь. Её свита очень ловко оттесняла всех навязчивых.

— Так, давайте ещё раз, — не теряя спокойствия, терпеливо произнёс Яр. — Дружно взмахните руками, поднимая ткань и накиньте её на основу.

— У-и-и-и... Он такой классный! — выдохнула рядом со мной одна из ведьмочек.

— А мне больше тот чёрненький нравится, — мечтательно протянула вторая.

Ага, это при том, что они там все тёмненькие! А нет, есть отличительная особенность.

— С усиками, — добавила она. — Они, наверное, щекочут при поцелуе.

Ох, кто о чём!

Повинуясь указаниям Яра, мы взмахнули тканью и даже практически удалось закинуть наверх, но тут кто-то её дёрнул резко обратно, стаскивая. Ткань зацепилась за торчащий сучок и раздался треск. Пришлось снимать, рассматривая прореху.

— Ой, какая неприятность! — фальшиво расстроилась Найла. Принцесса не пригласила её жить с ними в шатре, и она злилась на это. Ведь Сибилл приглашение получила, как и я. Странно, что при этом Найла осталась нам помогать.

— Я могу зашить! У меня есть иголка с ниткой, — радостно воскликнула ведьмочка, что жила с нами на этаже в соседнем блоке. Она начала расстёгивать пуговички на форме, обнажая край сорочки. А потом вообще рукой нырнула за пазуху и достала иголку с красной нитью. — От души отрываю!

Виднеющаяся в сдвинутой сорочке «душа» имела выдающиеся достоинства. Многие игенборгцы прикипели взглядом. Хорошо, что не Яр, он в этот момент озабоченно рассматривал повреждение ткани.

— Только помогите узелок завязать, — невинно захлопала ресницами ведьмочка.

Вот же хитрюга! Носить иголку с красной нитью у сердца — это любовная магия по привлечению кавалера. А уж если тот узелок завяжет на нити, то привяжется к владелице.

— Так и у меня есть! И нитка подлиннее будет! — воскликнула её соседка и тоже принялась быстро расстёгивать форму на груди.

— А это ещё что такое? — воскликнул Яр, растирая между пальцев какой-то порошок.

Я и так шла к нему, чтобы предупредить о примете, а теперь и повод появился. Подошла и тоже мазнула пальцем по болотного цвета пыльце на прорехе и принялась.

— Похоже на разрыв траву, — сообщила ему. Если высушить и растолочь, то используют при отворотах. Она очень горькая и запах имеет специфический, её совсем щепотку в зелье кладут, а тут кто-то щедро обсыпал ею ткань шатра. Наверное, и наговор нашептали. Сомнений не было — нам намеренно вредили.

— Это что ещё за массовое оголение? — раздалось грозное и я подпрыгнула на месте, узнав голос Гада.

Оглянулась, чтобы лицезреть красочную картину. Ведьмочки обступили игенборгцев, наперебой тыча им под нос иголки с нитками. Те от такого напора даже немного растерялись.

Взгляд Гада скользнул по моей груди, проверяя на месте ли все пуговички и красноватый отсвет из глаз ушёл. Он что же, подумал, что и я к Яру с иголкой подошла?!

— Девушки, фокусы с иголками на магов не действуют, оставьте их для деревенских простачков, — сообщил он ведьмочкам. — И запахнитесь! Разве вы не слышали, что в женщине должна быть хоть какая-то загадка.

Судя по тому, как усиленно демонстрировали грудь в распахнутом вырезе, ведьмочки придерживались мнения, что товар нужно показывать лицом. Кстати, такая тактика вполне себе работает. У нас Луша рябая так замуж и вышла.

Приметила место, где парни после сенокоса купаются в реке и приплыла к ним, типа течением снесло. Вышла из воды в одной исподней рубаше, которая намокла и стала совсем прозрачной, облепив тело. На лицо она может и не очень, а вот грудь и фигура ладные, и сама работающая. После этого к ней сразу трое сватов заслали.

Да и на игенборгцев ведьмочкам удалось впечатление произвести. Не знаю, что там насчёт гаремов, но глаза у них разбегались, ныряя взглядами из выреза в вырез.

— Даже не удивлён, что у вас до сих пор ничего не готово. Налицо бездарное руководство, — заметил вредный демон. — Даже дилетант бы увидел, что слишком много людей для такого простого дела. Они мешают друг другу.

Он был совершенно прав, но мне так обидно за Яра стало. Он с таким терпением с нами возился. Не все же такие хамы, как Гад, чтобы бессовестно рычать.

— Так, все кто не будет жить в этом шатре, сделали два шага назад! — рявкнул Гад грозно.

Отшатнулись все, кто ещё держал ткань. Даже принцесса. Но материал из рук не выпустили. Хотя, такого приказа и не было. От резкого натяжения, под протяжное: «тры-ы-ы-нь», прореха стала ещё больше.

— Налицо бездарное руководство! — съязвила я, повторив его же слова, которые услышали все в повисшей тишине. Как и ответный скрежет зубов демона.

— Отпустите материю, бестолочи! — рыкнул рассерженно Гад.

Тут же все поспешно исполнили требуемое, кроме принцессы и нас с Яром. Я из вредности, а Ясарат с Лариэль видимо не привыкли бездумно исполнять приказания всяких там. Но Высший остался доволен.

— Простите за тон, Ваше высочество. Я рад, что вы сразу поняли, что к вам это не относится, — с галантным поклоном произнёс демон, вспомнив о манерах.

Лариэль порозовела то ли от гнева, то ли от смущения. Но на этом Гад посчитал, что извинений с него достаточно и подошёл к нам.

— Соедини порванные края, — сказал мне.

— Зачем? У меня иголки с ниткой нет.

— Неужели проявились первые проблески благоразумия? Рад, что ты понимаешь, что на любовные глупости у тебя времени нет, — съязвил гадёныш, и тут же властно приказал: — Соединяй!

Вот как у него так получается? Вместо того, чтобы ногтями вцепиться в наглую породистую морду, я выполнила требуемое.

— По какому праву вы позволяете себе подобный тон... — начал Яр, но осёкся, когда в руке демона вспыхнуло пламя.

Под нашими изумлёнными взглядами он провёл им по месту разрыва, и края будто сплавились воедино. Потом ещё поводил ладонью вокруг, выжигая остатки разрыв-травы.

— Ткань зачарована от пожара. От огня становится лишь крепче, — с превосходством сообщил он мне, видя округлившиеся глаза.

А потом с деловым видом стал раздавать всем указания:

— Оставайтесь лишь те, кто будет жить в этом шатре, остальные все прочь от сюда! Свои устанавливать идите, нечего здесь под ногами мешаться.

Ведьмочки быстро сообразили, что с демоном не поспоришь, и кинулись к принцессе, обступив и загалдев на все лады:

— Можно я с вами останусь?

— А можно мне?

— А мне?

— Давай с нами? — предложила она Найле. К её чести, та не просила её ни о чём.

Мысленно выдохнула. Хотя и вредный у нашей соседки характер, а не предложи Лариэль ей это, она бы нам не простила и стала совсем невыносимой, когда бы мы вернулись обратно. Лучше худой мир, чем ссора, нам вместе жить потом.

— Оставайтесь ты и ты, — принцесса указала ещё на двух ведьмочек, из числа тех, кто присутствовал на нашем чаепитии.

— Остальные свободны! — заключил демон.

— Рада, стой где стоишь, а остальные разойдитесь и возьмитесь за ткань. А вот вам, — он подчёркнуто обратил внимание на Ясарата рядом со мной, — ткань лучше отпустить и отойти. Помогать лично правилами запрещено.

Яр отошёл, но молчать не стал:

— Я не позволю какому-то адепту командовать принцессой Игенборга. Права у вас такого нет!

Думаете, это остановило демона? Три раза ха!

— Как скажете, — не стал спорить он. — Ваше высочество, вас не затруднит приказать остальным в едином порыве накинуть ткань на основу? Давайте на счёт «три». Командуйте.

Ох, было видно, что даже мирно настроенную ко всем Лариэль этот Гад безумно бесит, но ей ничего не оставалось, как подчиниться, мы и без того безумно затянули с этим.

— Девочки, давайте! Один. Два. Три!

Мы взмахнули и легко накинули ткань наверх. Потом потянули её, распрямляя и натягивая дальше, образуя шатёр. Дальше оставалось лишь вбить готовые колышки в специальные петли, закрепляя его, но это уже было плёвое дело.

Демон следил за всем, при необходимости подправляя и направляя, всем своим самодовольным видом демонстрируя, что вот как выглядит правильно организованный процесс.

Глава 24

Глава двадцать четвертая

Гадоижэнджеральд Зауронский дель Аби

Непринуждённо прислонившись к дереву, скрываясь в его тени, я краем глаза следил за шатром принцессы Лариэль. Через пятнадцать минут ведьмочки и целительницы должны выйти на поиск и сбор ингредиентов. Это у нас уже разминку с пробежкой успели провести, а девушкам дали подольше отдохнуть перед трудовым днём.

Вальд общался с принцессой. Причем делал это так учтиво, точно оба находились на светском приеме, а не рядом с болотом, самым большим на весь континент. Уже к вечеру все станут походить на кикимор, дружно отправятся отмываться в лесном озере, где вода теплее, чем в реке.

Я рукой взлохматил волосы, вспоминая как в прошлом году боевики рассказывали, как дружно подглядывали за особо симпатичными целительницами. Потом, правда, кто-то из них заметил их и поднял визг. Разбегались адепты как тараканы. А ведь все кусты тогда заняли. Теперь преподаватели, кто отправился с нами, установили вокруг озера особо хитрый защитный щит.

Взламывать их стало уже традицией, но в этом году обойдёмся без этого. Сам не буду и другим не дам. Немаловажную роль сыграло наличие среди целительниц принцессы Игенборга. Разразится скандал, если её увидят в неглиже мужчины. Так что нам таких зрелищ не перепадет. Эх, и похвастать будет нечем... Старшие курсы засмеют, что нарушили традицию и не взломали щит.

Я увидел как Вальд что-то тихо сказал принцессе, и они оба рассмеялись. Если она правда его пара, то могу кузену посочувствовать. Пока точных данных о том есть у неё жених или нет, добыть не удалось. Но даже если нет, акиф не горит желанием свою дочь отпускать в Асдор, иначе бы уже давно сговорился насчёт одного из принцев с Императором, который спит и видит как бы упрочнить отношения с независимым Игенборгом. Хотя, обмен адептами может быть первым шагом в этом направлении. Вальд сойдёт с ума если так!

В этом и проблема пар. Лично мне пока такое не надо. Отец вот нашу маму встретил, уже когда нагуляться успел. Я сунул в рот травинку и вздохнул. Все демоны уверены, что встретить пару — лучшее, что с ними может случиться. Я не совсем с этим согласен. Всему своё время!

А как же бурные молодые годы, и все остальные девушки? Я хочу пожить для себя, путешествовать, участвовать в заварушках, пирушках. Разве можно это спокойно делать, когда на тебе ответственность за жену и детей.

Почему-то подумал о Радиславе. Рыжая чертовка точно пытается меня приворожить. Иначе как объяснить то, что временами мне она кажется весьма миленькой и даже больше. Рядом с ней другие женщины точно отодвигаются на второй план. Смешно! Меня осаждают лучшие красавицы академии, а мне в сравнении с ведьмочкой они кажутся пресными, скучными и манерными.

И ведь в ней ничего особого нет. Ничего! Безголовая, дерзкая, невоспитанная... Хотя, после общения с принцессой она пообтесалась, даже говорить стала по-другому, но меня это почему-то ещё больше злит. Так и хочется встряхнуть её и потребовать, чтобы перестала невесть что из себя изображать, чтобы стала опять сама собой.

Я же даже наши встречи с ней специально ограничил, держался в стороне, пытаюсь разобраться в себе, какого нарра со мной творится. Отменил вечерние прогулки, разрешённые ректором. Но меня ещё больше скрутило, когда возле неё то тут, то там стал виться этот смазливый игенборгец. Пусть они фактически приглядывают за принцессой, но Радислава почти всегда с ней, и я вижу, КАК тот на неё смотрит!

Пришлось приглядывать за ними, чтобы он не вскружил ведьмочке голову и не уволок за собой в Игенбург. Как же глупо себя чувствовал, следя за их прогулками и встречами, прячась в тени. Хорошо ещё мать меня в этом деле натаскала, являясь мастером маскировки.

Я помотал головой, но легче не стало. Потому что как раз в этот момент рыжая вышла из шатра, уже переодевшись в походный наряд: штаны, заправленные в высокие сапоги, плотную куртку. К ней тут же подошел Ясарат, отчего мне захотелось перейти в боевую форму и

закидать его своими рогами. Зачем он опять подошёл к ней, будто мёдом намазано? Что ему надо? Следил бы лучше за их принцессой!

Вальд хоть и крайне воспитанный демон, но он — Высший. Если допекут — может украсть принцессу.

Хотя я это слабо представлял.

Оттолкнулся от дерева и не спеша приблизился к Раде и этому игенборгцу. Бесит!

— Собирайтесь. — проворчал, едва сдерживаясь от рыка. — До захода солнца надо вернуться в лагерь и поставить защитный контур.

— А то что? — вскинул брови этот игенборгец.

— Ты читал брошюру по Ширианским болотам? — ответил вопросом на вопрос.

Рыжая стояла, покусывая губу и переводя взгляд с меня на Ясарата. Это тоже бесило. Не смотри на него, идиотка! Это игенборгец! Он вернется к себе и возьмет в жены трех девиц.

Ясарат чуть нахмурился.

— Да, — признал он, — там сообщалось, что после захода солнца в болотах выходят на охоту крупные хищники и это может быть опасно.

— Сейчас осень. — напомнил я. — Осенью к местной нечисти свадьбы и все по ночам. Их бесить не стоит. Так что все травушки собираем до захода солнца, приводим себя в порядок и ужинаем уже под защитой.

Я перевел взгляд на Раду. Вот смотрит глазищами цвета листвы.

— Поторопи своих подружек. Мы уже готовы выдвигаться. Идем. — кивнул Ясарату. — Или ты собираешься с ведьмами собирать травки?

— А что в этом плохого? — с вызовом ответил игенборгец.

Он определенно Бесит меня. Именно так, с большой буквы. А эта рыжая еще и за его спиной стоит. От кого прячется? От меня?! Я с трудом разжал кулаки, провел ладонью по волосам. Прибить его нельзя, драться тоже не вариант — некогда.

— Плохого — ничего. Но ты предпочтешь лазать по болоту или охранять наш цветник?

Я повел рукой в сторону шатра, откуда вышли ведьмочки. Подошли и Ларизель с Вальдом.

— Осторожнее, — принцесса послала мне улыбку. — В цветнике часто встречаются розы, а они с шипами.

— Ничего, — отбрил я, — моя кожа достаточно загрубела.

— Иногда они целятся в сердце. — парировала Ларизель.

— Воины шипов не боятся. — сообщил ей. — К тому же есть раны, которые почетно носить. Вы насчет роз и шипов с моим кузеном общайтесь, он эти афоризмы лучше знает. Но это лучше вечером сделать, а сейчас — время не ждет.

Хорошо, что больше со мной никто не спорил. Иначе боюсь мог бы выйти из себя. В последнее время внутри все чаще ворочалось непонятное раздражение. Точно я что-то потерял и никак не мог найти. А оно вроде совсем рядом, а в руки не дается. Нарры!

Бесит!

Болота находятся буквально в получасе ходьбы от лагеря. Вокруг них деревья низкие, кривые, полудохлые. А вот трава растет густая и коварная. Это ширианская осока, такая только здесь водится. Острая, твердая. Хорошо растет она кучками, так что их можно обходить.

Сухая земля под ногами сменилась влажной, чуть похлопывающей. Слышалось гудение мошкары. Я треснул по шее, сбивая сразу нескольких кровососов и скомандовал громко:

— Эй, леди, намажьтесь зельем от гнуса, иначе завтра встанете опухшими и расчесанными!

Меня послушались, торопливо залезая в свои наплечные сумки с запасами. Обычно перед практикой девушкам выдают семена нужных травок, с этим недостатка не должно быть. Хотя, всё зависит от усердия: что вырастишь — то с собой и возмешь.

С удовлетворением отметил, что моя ведьмочка последовала совету, а значит, всё необходимое у неё есть.

«Хотя, какое мне дело до этого? С чего это я о ней забочусь? — одёрнул себя. — Уж лучше бы её покусала мошкара, глядишь и глазки бы там всяким строить перестала».

Ширианские болота раскинулись от края и до края. С изумрудной зеленью, влажным душным воздухом и кривыми лысыми деревьями. Теперь наша задача следить за целителями да ведьмочками. Чтобы не утонули, не привлекли внимания хищников и нечисти. Ну и так далее.

Не сговариваясь, мы с Вальдом держали принцессу с её свитой в поле зрения. Преподаватели не возражали против нашего

самовольного распределения, молчаливо одоблив усиление охраны этого сектора двумя высшими демонами. Это болота, случись что с принцессой, голову снимут со всех них.

— Не понимаю, зачем ей эта практика! У Лариэль такая нежная кожа. Болота — неподходящее место для такой утончённой девушки, — Вальд не сводил обеспокоенного взгляда со своей зазнобы.

— Ректор предлагал им остаться, но принцесса настояла на том, чтобы проходить испытания со всеми. Но, может она ещё передумает, когда измажется в грязи и мошकारа подпортит её шкурку, — лениво заметил я.

— Выбирай выражения, когда говоришь о ней! — тут же возмущённо вскинулся Вальд.

Ого! Надо же, как его разобрало. Никогда не видел, чтобы мой уравновешенный кузен так быстро вспыхивал.

— А может это тебе пора взяться за ум? — попробовал образумить его. — Вальд, приди в себя! Вот зачем тебе она нужна? Мы молоды, перед нами открывается столько дорог, а ты таскаешься как привязанный за этой иноземной принцессой. С ней связываться — одни проблемы.

— Я чувствую, что она та самая.

— Полностью в этом уверен ты быть не можешь. В Игенборге строгие нравы. Узнать наверняка сможешь лишь после свадьбы. Так стоит ли оно того?

— Неужели тебе не дорога свобода? — допытывался у него. — К твоим ногам готовы упасть хоть сотни красивейших женщин, а ты заиклился на одной. Нужно взять от жизни по максимуму, прежде чем надевать на себя хомут семейной жизни. Разве мы плохо проводили время вместе?

— Не плохо. Но не вижу ничего привлекательного в том, чтобы каждый раз просыпаться в постели с новой женщиной, если они ничего не задевают в душе. Зачем мне хоть тысяча других, когда в сердце живёт лишь одна? Я чувствую, что если не удержу её рядом с собой, пустоту от потери уже ничто не заполнит.

— Не понимаю...

— Разве? А сам глаз неводишь с одной ведьмочки. Между прочим, я тебя давно в женском обществе не видел, которое ты мне так активно нахваливаешь. Может, и ты встретил свою пару?

Меня словно кипятком ошпарило от его слов.

— Я?! Да не смеши! Ты в курсе моей ситуации. Вот решу её, и тогда завалюсь в лучшие Дома Удовольствия отпраздновать с красавицами.

— Ну-ну, — скептически хмыкнул Вальд, а потом посерьёзшел. — Удалось узнать хоть что-то новое о проклятии?

— Нет, — помрачнел я. — Как оказалось, одна ведьмочка сил имеет много, а ума мало. Она по незнанию нарушила все каноны. Ни одна опытная ведьма не наложит проклятие, не обозначив пути снятия. Пусть хоть какое-нибудь, даже самое невыполнимое: ту же луну с неба достать, или допрыгнуть до солнца, лишь бы было. Тогда такое проклятие снижает вложение сил. Да и откат при таком деле никто не отменял, а от не снимаемого он в разы сильнее.

— Что же делать?

— Ситуация складывается неприятная. Мы с ней связаны. Умри ведьма — и есть риск, что меня утянет за ней. Но и если проклятие меня погубит, то ведьме тоже не поздоровится. Откат от смерти Высшего демона будет такой, что мы получим сильнейшую Тёмную ведьму. Мать в истерике, боится, что если всё выйдет наружу, Раду предпочтут устранить уже сейчас, а это вероятная угроза мне. В своём желании найти выход, она уже и до древних сказаний дошла.

— Это каких?

— Да чушь! Про поцелуй истинной любви, который снимает все привороты и проклятия.

— Так за чем дело стало? Вокруг полно влюблённых в тебя девушек, пробуй. Кто-то из них да искренен.

— Вальд, мы не дети, чтобы верить в эти сказки!

— Но можно же попробовать!

— Будь я обычным человеком, вскружил бы голову какой-нибудь милашке, чтобы она жить без меня не могла, убедил бы себя, что тоже её люблю и все дела. Но мне для поцелуя истинной любви нужна та самая единственная — пара. Только зачем мне она сдалась так рано?! Выбор получается тот ещё: или ходить с проклятием, приноравливаясь с ним жить и ища иной выход, или после снятия связать себя узами на всю оставшуюся жизнь.

— Разве это так страшно?

— Если такое случится, прибей меня, чтобы не мучился! — мрачно попросил его.

— Катись ты! Лучше скажи, ты как сейчас? Пришёл в форму?

— Похоже. Наконец перестал есть за троих, но восстанавливающими зельями мать меня ещё пичкает. Пью для её успокоения. Зато теперь иная проблема — всё зудит от желания перейти в боевую форму.

— Тебе нельзя.

— Да знаю я! — раздражённо огрызнулся в ответ. И без того паршивое настроение упало ещё ниже.

Мы замолчали, вернувшись к наблюдению за нашими подопечными.

Разговор с кузеном не принёс успокоения. Хотел образумить, а в итоге его спокойная уверенность в своих действиях и на меня произвела впечатление. Он почувствовал в ней пару и без раздумий принял это, делая всё, чтобы быть рядом. Я видел, что другие девушки ему больше не интересны.

Хотя, Вальд и раньше был не большим поклонником разнообразия. Дань радостям тела отдавал, но ни одну свою страсть не выделял. Со всеми предельно вежливый, щедрый и... отстранённый. Лишь принцессе удалось поразить его в самое сердце с первого взгляда и как тут не поверить, что именно она его пара.

Ведьмочка при нашей первой встрече тоже обратила на себя моё внимание. Попробуй не заметить, когда упала прямо в руки! Дерзкий взгляд, острый язычок так и провоцировали заняться её воспитанием. Да, стоит признать, что ей удаётся выводить меня на эмоции: она меня раздражает. Безумно! Совсем не те чувства, чтобы заподозрить нас в парности.

Точно! Просто бесит своим поведением. С чего бы ещё я ломанулся за ней на дерево, на потеху всем окружающим. Зря я забеспокоился. Возможно, именно бездумно наложенное проклятие нас и притягивает друг к другу, поэтому я на неё так реагирую. Вот откуда это чувство связанности с ней!

Я приободрился. Полезно всё-таки бывает разобраться в себе. Да и страхи насчёт обретения пары утихли. Вальд в чём-то прав. С чего я вообще стал переживать о женщинах, которые не побывают в моей постели, если все мои страсти до этого волновали тело, но не трогали

сердце?! Впрочем, меня это вполне устраивало. Но если найдётся та, что проберётся в душу и захочу лишь её, то точно не стану переживать о тех, кто для меня ничего не значит.

Глава 25

Глава двадцать пятая

Я проснулась рано, когда в шатре стало свежо. Игенборжки и ведьмочки еще все спали. Мы жили на Болотах уже десять дней. Но я каждое утро вставала так рано, чтобы полюбоваться рассветом. К тому же так рано утром еще не было противного гнуса, от которого защищали только заклинания и зелья. От них чесалась кожа, приходилось тщательно мыться в прохладном озере.

Я натянула штаны и рубашку, осторожно вышла наружу. Кожа покрылась мурашками от утренней свежести. Болото спало где-то за деревьями. А я стояла на поляне, глядя на то, как солнце медленно поднимается над горами. Так красиво! Золотистые и розовые полосы точно перетекали друг в друга. И все это над синими горами. Я увидел как вдалеке пролетел дракон, переливаясь в утреннем свете.

— Доброе утро.

Я подпрыгнула от неожиданности.

— Извини! — тут же ответил Ясарат, приближаясь. — Напугал?

— Почему я не слышала как ты вылезает из палатки?

Вопрос логичный. Положи шуршали весьма отчетливо.

— Я встал раньше.

Улыбка Яра просто ослепляла. Она казалась мне такой же свежей, как сегодняшнее утро. Он выглядел сейчас как настоящий принц. И... протягивал мне букетик цветов.

— Это тебе.

Я сглотнула, принимая в общем-то самый обычный букет. Эти цветы росли тут и там. Я сама могла нарвать их. Но, нарры подери, за эти цветы готова драться. Потому что их собрали ради меня. Рано утром. Зная, что я встаю на рассвете. Желая меня порадовать.

Я прижала цветы к груди. Ой мамочки, наверное, у меня сейчас щеки красные. И нос тоже красный.

— Спасибо. — пробормотала, не зная как дальше то себя вести.

Влажные от росы цветы намочили рубашку. Но я продолжала прижимать букет к груди.

— Рад, что тебе понравилось.

Яр взял меня за руку, отчего я совсем смешалась. Мы с Лари еще не проходили правила этикета при свидании с аристократом. Может, мне надо молчать? Или говорить тихим голосом? Или падать в обморок, чтобы он мог показать свою удаль?

— Радислава.

— А? — посмотрела на него.

Яр продолжал держать меня за руку. Его странные и красивые янтарные глаза смотрели на меня так... так... что в животе бабочки летали. Такое выражение я услышала от одной из адептов, когда она говорила о своем свидании.

— Не стоит смущаться, Радислава. — сказал Яр нежно. — Ты нравишься мне. Ты такая естественная, такая порывистая и добрая. А еще очень красивая.

Я поняла, что от волнения сейчас начну заикаться.

— Сп-спасибо за цветы. — удалось мне пробормотать.

Яр еще и наклонился, поцеловал руку, которую я с трудом оторвала от букета. Ох, мамочки, да он просто принц из легенд, которые мы слышали от сказителей.

— Хочешь сегодня вечером увидеть танец светлячков? — спросили меня.

Я замотала головой, потом закивала, потом... услышала как кто-то выбирается из шатра. Причем особо не скрываясь. По нахмуренному лицу Ясарата поняла, что сейчас могут начаться неприятности. У меня так папуля смотрит обычно зимой в окно, если волки слишком близко подходят к околице. А тут кто заместо волков?

Ну да, надо было догадаться. Мы с Ярмом, кажется, с одинаковым мрачным видом уставились на вышедшего Гада. Я невольно наклонила голову к плечу, оценивая размах плеч, выпуклые мышцы, гладкую загорелую кожу. Я опять ощутила как внутри меня что-то сжалось. Демон вызывал смесь страха и невольного очарования. Я не ощущала его ауры, которая даже Яра заставляла быть осторожнее. Может, у меня к Высшим полный этот, как его, иммунитет?

“Ну да, — мрачно произнес кто-то в голове, — лишний повод тебя прибить”.

Гад вылез без рубашки, в одних штанах. Так что все его мышцы и так далее оказались на обозрении. Я отвернулась так поспешно, точно

обожглась. Но даже спиной ощутила как его взгляд ввинчивается мне в спину.

— Идем к озеру. — предложил Ясарат. — Тут становится как-то слишком оживленно.

Мою руку он так и не выпустил, потянул за собой.

— Идём! — поддержала его, мысленно костеря Гада. Вот почему стоит нам только встретиться с Яром, как обязательно он поблизости появляется? Словно носом чует, когда мы вместе.

— Я заметил, что ты ранняя пташка, — тепло улыбнулся мне Яр.

— Привыкла, — смущённо ответила на это. Хотела ещё добавить, что к скотине вставать, но вовремя прикусила язык. Если у них дома и есть хозяйство, то вряд ли он животными сам занимается. В богатых домах слуги.

— Я дома любил утренние прогулки верхом. Когда большинство ещё спят, и улицы пустынные. Выезжаешь за город и пускаешь коня во весь опор. Стоит отъехать совсем немного, обогнуть рощу и перед тобой голубым ковром расстилаются луга цветущей вейгеллы, напоминающие море. Воздух наполнен упоительным ароматом. Я бы хотел показать тебе это место, чтобы ты своими глазами увидела царящую там красоту.

Где я и где Игенбург!

— Наверное, это очень красиво.

— Тебе бы понравилось. А в наших горах растёт очень много редких трав. Ты могла бы пополнить свои запасы, — продолжил Ясарат, бросив на меня лукавый взгляд.

«Это он к чему ведёт?» — ёкнуло сердце у меня.

— Разве любой может их собирать? Я слышала в Игенбурге много ограничений и правил. Акиф строг с приезжими, — осторожно заметила я. Просто краем уха слышала как торговец на ярмарке в разговоре упоминал недобрым словом акифа, который и на ввозимый товар требует оформлять лицензию, и из Игенбурга даже местные специи без разрешения не вывезешь. С растениями та же история. Его супруга духи изготавливает, за которыми вся знать Асдора гоняется, и сбор цветов и трав разрешён только местным. Своим дают работу.

Акиф вообще о своих людях заботится, и они имеют много привилегий. У нас даже выражение ходит, что жить как у акифа за пазухой.

— Не беспокойся об этом. У меня есть связи при дворе, — улыбнулся Ясарат. — Так что думаешь?

— Что?

— Поедешь со мной на каникулы? Или нужно спросить позволения у твоих родителей?

— Эмм...

Я, конечно, люблю своих родных, и горжусь Васильками, но не представляю Ясарата у нас дома. Если он приедет, то его тут же ко мне в женихи запишут, неужели он этого не понимает?!

— А ты не слишком торопишься? Учебный год только начался.

— Хотел пригласить заранее. Было бы обидно, если бы у тебя появились другие планы. Главное скажи, ты бы хотела увидеть Игенбург?

— Ещё бы! Только он так далеко. Как я поеду?

Не могу же я с ним вдвоём отправиться через всю страну! Как на меня его родные посмотрят после такого.

— Я понимаю твоё затруднение. Уверен, Лариэль будет только рада твоей компании. Обратно мы выделим сопровождение и охрану, не бойся, а может, тебе у нас так понравится, что ты и уезжать не захочешь!

— Это как?! Что же я там буду делать? — совсем опешила я. — Ведь Игенбург закрытая страна. Приезжие там только во время ярмарки могут торговать. Своё дело имеют право открыть лишь жители Игенбурга.

— Не переживай об этом. Игенбург открыт для друзей акифа.

— Твои родные входят в его ближний круг?

— Да. И я бы хотел познакомить тебя со своими родителями. Уверен, ты им понравишься.

— Яр, мне кажется, ты слишком спешишь. Мы же знакомы совсем ничего...

Ясарат остановился и развернул меня к себе.

— Ну и что? Мой отец с первого взгляда влюбился в маму, как и дед, когда встретил бабушку. На самом деле не нужно много времени чтобы понять, что встретил ту самую.

«Это он хочет сказать, что я... та самая?!» — обожгло меня. Кажется, я вспыхнула до самых корней волос.

А Яр смотрел на меня с нежностью и стал наклоняться. Мамочки, он меня сейчас поцелует!!! Я замерла, желая этого и страшась.

Бабах! Меня с ног до головы окатило холодной водой. Я отпрянула от Ясарата, смотря на того идиота, кто со всего разбега плюхнулся в озеро, подняв тучу брызг.

— Не желаете освежиться? Хороша водица! — нагло произнёс он.

— Спасибо, мы уже! — отряхивая с себя капли, буркнула я.

— Не будем мешать вашим водным процедурам, — разъярённо посмотрел на демона Ясарат, беря меня за руку. Пристыдить обнаглевшего демонюку он даже не пытался, понимая, что бесполезно.

— Напрасно, вам тоже не мешало бы охладиться.

— Это вы к чему? — обернулся Ясарат.

— Тогда бы вы вспомнили о своих обязательствах перед другой и не морочили девушке голову.

— Что ты несёшь! — разозлилась я. Вот чего он вмешивается?! Разве может что-то знать о Яре? Как оказалось, да.

— Ведьмочка, чаще всего знатные игенборгцы ещё с детства помолвлены!

— Вы ничего не знаете о наших традициях, чтобы так смело давать советы, — холодно ответил на это Ясарат. — Идём, Рада.

Мы ушли, но настроение уже было испорчено. А ещё в душе царапнуло, что Яр так и не сказал, что он не помолвлен. Когда же я решила завести об этом речь, мы уже почти пришли обратно.

— Яр, а какие у вас традиции?

Почему-то спросить напрямую о том, помолвлен ли он, я так и не смогла.

— Мы обязательно поговорим о них в другой раз. Скоро завтрак, буди Лариэль, чтобы не опоздать.

Он ушёл, оставив меня мучиться в сомнениях. Разбуженное женское любопытство не могло позволить мне спокойно ждать.

Конечно же, сразу завести нужный мне разговор с принцессой не представлялось возможности, постоянно кто-то рядом крутился, но вот когда мы позавтракали и отправились на сбор трав, я улучила момент.

— Лариэль, скажи, у вас все знатные аристократы ещё с детства помолвлены?

Та удивлённо посмотрела на меня, но всё же ответила:

— Практически. Брак дело серьёзное и подбором пары родители озабочиваются как можно раньше.

— И у тебя есть жених?

— Есть. Он из хорошей, уважаемой семьи.

— И твоего согласия даже не спросили?!

— Почему же, — улыбнулась она, что-то вспоминая. — Мне было пять, когда на празднике мне показали мальчика. Мама спросила, нравится ли он мне и согласна ли я, чтобы он стал моим мужем.

— А ты?

— Он забавно задирает нос кверху и у него на поясе висела игрушечная сабля с большими красными камушками, которые привлекли моё внимание. У брата была похожая, но он не давал мне с ней играть. Я подумала, что уж жених мне не откажет и согласилась.

— И как, он дал?

— Нет. Девочки с мальчиками у нас не общаются, если только это не жених. Я его увидела в следующий раз лишь на помолвке, и тогда у него сабли уже не было, но он пообещал, что всегда будет защищать меня.

— Лариэль, но сейчас ты выросла. И ты согласна, если у него, помимо тебя, будет ещё две жены? Ведь ты привыкла к другому. У твоего отца только одна твоя мама.

— Всё сложно, — вздохнула принцесса.

— Объясни!

— Понимаешь, когда отец нарушил традиции и распустил гарем, было много недовольных. Он начал преобразования, но любые изменения народ принимает в штыки, даже если они идут во благо. Игенборг славится соблюдением традиций наших предков. Даже этот отказ от корфы. Как видишь, я её ношу, чтобы показать, что чту заветы. Нам с братом важно показать всем, что несмотря на отличия нашей семьи от остальных, мы воспитаны в почтении к заветам предков. Чтобы стать продолжателем дела отца, брату нужна поддержка народа. Для процветания страны необходимы реформы, но народ с недовольством воспринимает всё новое. Поэтому им так важно видеть, что что-то остаётся неизменным.

— У твоего брата есть невеста?

— Да. Он понимает необходимость соблюдения традиций.

— А Ясарат тоже помолвлен?

— Он тебе не говорил?

— Я не спрашивала. Но он хочет пригласить меня к вам и познакомить со своими родителями. Наверное, это было бы не уместно будь у него невеста? — с надеждой посмотрела на неё.

Лариэль стала серьёзной и отвела взгляд, пряча от меня глаза.

— Он обручён... — поняла я, а внутри всё упало.

— Он хочет познакомить тебя с родителями. Это уже говорит о серьёзности его намерений в отношении тебя, — возразила она.

«Может, он хочет разорвать помолвку, и для этого настаивает на знакомстве с родителями?» — задумалась я, воспрянув духом. Ведь Яр аристократ, а не наследник, чтобы строго следовать традициям многожёнства.

— Скажи, а это обязательно иметь трёх жён? Неужели среди придворных нет таких, у кого только одна супруга? — спросила у принцессы.

— Почему же, у агаси Тарлана айна Дианта является единственной женой, он так больше никого и не взял.

— Родители сделали удачный выбор?

— Нет. Его первая жена умерла при родах. Не спасли ни её, ни ребёнка. Он долго переживал их гибель и был один. А потом встретил айну Дианту, она приехала с дипломатической миссией, и ей отдал всецело своё сердце.

— Мне это больше по душе, — честно призналась ей.

Судя по лицу принцессы, ей тоже. Но над ней довлели традиции Игенборга, против которых пойти она не могла. Мне так жалко её стало, что я не сдержалась:

— Ты знаешь, мне кажется, что Вальд к тебе тоже по-особому относится. А у демонов пара единственная и на всю жизнь. Ты бы присмотрелась к нему.

— Я не пойду против воли отца, — отвела взгляд Лариэль, поникнув.

Неужели он ей тоже не безразличен? Я обрадовалась. Вальд хоть и высший демон, но хороший. И на Лариэль смотрит так, словно она для него та единственная. Зная репутацию демонов, они в разрешении родителей пары не сильно нуждались. Хватали и уносили к себе, делая своей. Мне оставалось надеяться, что у Вальда хватит силы духа, чтобы не отступить от любимой и сделать её счастливой.

Глава 26

Глава двадцать шестая

Гадоижэнджеральд

Я не сворачивал голову смазливому засранцу из Игенборга только потому, что не хотел развязывания войны. Нарры! Да понятное дело, что его семья из тех, кто максимально приближен к акифу. Его поведение с Ларизель об этом говорило. Как и манера держать себя.

Но как, нарры меня дери, бесит его кружение вокруг Радиславы... Рады. Что-то мне подсказывало: рыжая ведьмочка не смирится с ролью одной из трех жен. Да, времена в Игенборге сейчас другие, но знатные роды все равно предпочитают брать несколько жен. И помолвки делают еще в детстве. Так что уверен — у Ясарата уже есть нареченная.

“Я просто не хочу, чтобы Игенборг пострадал потом от мести ведьмы”, - твердил себе раз за разом, глядя как Рада с другими ведьмочками показывают друг другу цветы и какие-то коренья. Солнце пробивалось сквозь облака и деревья, подсвечивало яркую зелень болота, играло на прядях рыжих волос. Ведьмочка с утра сплела себе венки из белоснежных звездных цветов. Они так и сияли.

Да чтоб меня! Я провел рукой по лицу, точно стараясь стряхнуть наваждение. Ведьмочка она и есть. Постоянно мелькает перед глазами. Специально решил посмотреть на других, но они все... не такие. Не то... все не то.

Я отмахнулся от очередного комара, размером с жирную муху. Как они при такой вони летают и недохнут? Вонь? Вонь?!

Запах тухлых яиц вперемешку с жженой кожей. Секундное замешательство сменилось мрачным ожиданием. Ну да, Ширианское болото слишком мерзкое место, чтобы не устроить сюрприз. Неприятный сюрприз.

— Адепты! — услышал я голос преподавателя лорда Биггля. — Приготовиться! Прорывные порталы по территории болот!

— Да нарры нам на голову! — рывкнул рядом со мной Вальд.

Рядом открылся портал. Небольшой, туда с трудом пролезла бы тщедушная целительница. Из него выпрыгнуло что-то юркое, быстрое.

— Накликал! — прокомментировал я. — От рыжей заразился что ли?!

Ну просто отлично! Лучше не бывает! Прорывы оказались в Гнилище. Вот же нарровское место! Такое иногда случалось, но редко. Очень редко. А тут как по заказу.

Так что нарры свалились нам на голову в самом прямом смысле слова.

Ростом они не очень большие, мне по колено. Но они прожорливые, жадные, хищные, с клыками, полными ядом и длинными изогнутыми когтями. Такой коготь может разом выпустить кишки из любого существа.

Сейчас они сыпались тут и там из порталов, поводили юркими вытянутыми мордочками и шипели.

Лорд Биггл мощным пинком отправил одного из нарров в сторону и зычно проорал в душную атмосферу болота:

— Адепты, разделитесь! Отводите целителей и ведьм под защитный купол. Остальные — держите оборону. Я с лордом Коулом постараемся закрыть порталы.

Мы с Вальдом в таких ситуациях привыкли полагаться на жесты. Быстрее и не надо орать. Вот и сейчас: я знаками показал кузену собирать девиц и ботанов, а сам кинулся бить нарров. Трое из нас уже накрыли защитным куполом сухой клочок земли у болота. Я увернулся от щелкающих челюстей одной, взмахом кулака отправил в полет другую. Но тут уже трое других нарров наступали, шипя и плюясь ядовитой слюной.

Я оглянулся в поисках Вальда. Он как раз добрался до принцессы и ее подружек. Вместе с другими адептами подхватывали визжащих девушек, тащили в сторону защитного купола. Мы же прикрывали их отход. Нарры... тьфу, короче, почему преподаватели так долго закрывают порталы?

Двумя файерболами я поджарил трех нарр. И тут визг сбоку едва не оглушил. Увидел как белобрысая ведьмочка пытается залезть на кривое деревце. К ней подкрадывались двое.

— Чтоб вас поджарило! — услышал сбоку дрожащий, но бравый голосок.

Точно жаром омыло изнутри. Файербол в моей руке возник сам по себе, я метнул его в нарров, выполняя пожелания рыжей.

Все встало на свои места. А я — толстокожий идиот, который не мог понять, отчего на ведьмочку такая реакция.

Подбежали двое моих сокурсников, подхватили ведьмочек, но при попытке взять рыжую, я вдруг рыкнул так, точно перешел в боевую форму.

— Ты чего? — вытаращился один из адептов.

— Идите! — махнул им рукой, не сводя взгляда с рыжей.

Ну вот... и меня это настигло. Жар внутри не уходил, требовал схватить Радиславу, унести ее далеко отсюда, от опасностей, от... всего. Чтобы только она и я. И больше никого.

Я протянул к ней руку... ведьмочка шустро отпрыгнула. Еще и болотной водой меня окатила. Стояла она странно, запахнув свой плащ так плотно, точно мерзла. И горбилась.

— Иди под купол. — голос у меня стал хриплым, то и дело срывался.

Она глянула на меня, точно обожгла глазами. Молча рванула в сторону купола. Ну и отлично. Я не без труда подавил в себе желание перехватить и все же унести подальше от всех и вся.

Вместо этого просто начал раздавать удары и файерболы направо и налево. Так увлекся, что машинально едва не врезал и Вальду. Нечего подкрадываться со спины! Кузен увернулся, проорал мне в ухо:

— Боевая форма! Порталы закрыли. Но нарров много.

Да уж, слишком много. Около сотни точно. Я покрасневшими от ярости и жругих эмоций глазами оглядел болото, превращенное в поле боя. Несколько наших адептов вышли из строя. Им требовалась срочная помощь целителей. Нарры продолжали нападать. Эти твари точно и не собирались устать или бояться.

— Нельзя! — с сожалением возразил ему. И дело было не в том, что я сейчас не в форме. — Ещё не все девушки под куполом. Если перейдём в боевую форму, они от ужаса сами в пасти наррам побегут.

Вальд выругался, признавая мою правоту. Флёр ужаса при боевой форме гонит прочь не только врагов, но и союзников. А болото не то место, где можно бежать сломя голову.

Я призвал огонь, формируя из него клинки и бросился в самую гущу схватки. Кузен поступил так же. Нужно было оттеснить нарров в болото и не допустить атаки на купол. Он защищает лагерь от лесного

зверя, но долго не выстоит при массированном нападении агрессивных нарров.

Никогда не сталкивался с такой большой стаей. Было чувство, словно их специально собрали со всего Гнилища и забросили сюда. Нарры и поодиночке опасные твари, а тут их тьма. Отовсюду доносились ругательства и крики боли раненых, которых становилось всё больше и больше. Вот только запах крови ещё сильнее раззадоривал тварей и они остервенело бросались на адептов, вгрызаясь и вырывая куски плоти.

Ситуация осложнялась тем, что нарры привыкли охотиться на болотах. А тут попробуй устоять на ногах, когда под ними противная, чавкающая жижа, сковывающая движения, а местами и вовсе проваливаешься по колено и затягивает.

У некоторых боевиков сдавали нервы, и они позорно бежали под защиту купола. Дерьмо! Хоть бы раненых попытались вынести, прикрывая собственную трусость.

Преподаватели, отбиваясь вместе со всеми от нарров, старались напомнить адептам, что они помимо боевых навыков, владеют ещё и магией.

— Тадеуш, молот Мора! Или тебе нравится с нарром обниматься? — орал лорд Коул адепту, упавшему на землю и только руками удерживающему у лица оскаленную пасть.

— Курт, ты забыл о существовании аркана Садха? — вопрошал лорд Биггл адепта, отгоняющего палкой от раненого троих нарров.

Блеснула огненная плеть, и оторванные куски тварей полетели во все стороны.

— Уноси раненого! — приказал лорд Биггл, прекрасно понимая, что после энергозатратного заклинания нужно восстановиться и выводя на время адепта из зоны боя.

Я прикрыл его спину, разрубая прыгнувшего нарра. Обернувшись, лорд Биггл благодарно кивнул и, оценил заметно уменьшившиеся огненные клинки в моих руках. Что поделать, в боевой форме их использование забирает меньше сил, но он не предложил мне перейти, понимая последствия. Лишь сказал:

— Держитесь. Нужно вывести отсюда всех адептов.

Я и сам понимал, что помощи ждать неоткуда. При стихийном открытии порталов ещё долго идут магические возмущения, связь пока

не работает и в академию никак не сообщить о случившемся. Даже если переместиться порталом, подвластным демонам, помощь не приведёшь. Из-за возмущений стабильный портал сюда не откроешь, и есть опасность, что это спровоцирует ещё один прорыв. Можем рассчитывать лишь на себя сейчас.

Атака выпавших из стихийного портала тварей была неожиданной и жестокой, сея вокруг панику. Но мы с Вальдом и не в таких заварушках бывали. Хотя, именно в таких нет. Умертвия, разбойники и дикие племена варваров, на земли которых нас как-то занесло, и рядом не стояли с наррами, этими злобными тварями, созданными для убийства. Я остервенело рубил их, задыхаясь от вони, что они с собой принесли и запаха горелого мяса.

Краем глаза отметил, что игенборгцы, сопроводив своих женщин под купол, вернулись в наши ряды. И сражаются достойно, действуя слаженно и умело тесня нарров, выводя из-под удара оставшихся женщин. Некоторые от страха залезли на деревья, и приходилось их снимать. К сожалению, из Гнилища помимо нарров просочились ещё и другие зубастые твари, способные их и там достать. Вон одна целительница на дереве орала как резанная при виде ползущей к ней змеи, но игенборгец метко пригвоздил ядовитую гадину кинжалом и полез за девушкой.

Мелькнула мысль, что традиции в деревне ведьмочки, где девушки забираются на деревья, а парни должны их снимать, не такие уж и тупые. Похоже на своеобразную тренировку защиты от вот таких стихийных порталов.

Даже в пылу битвы я не мог избавиться от мыслей о вредной ведьмочке. Мне даже показалось, что неподалёку мелькнули её рыжие волосы. Или не показалось...

Я присмотрелся и с ругательствами кинулся в сторону, бросив:

— Вальд, прикрой!

Мелькающая среди сражающихся огненная грива была мне ориентиром. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, когда она внезапно склонилась к земле. Неужели ранили?!

Я рванул туда и лишь оказавшись рядом понял, что она осматривает раненого.

— Ты что творишь?! — заорал на неё, вздёргивая и поднимая на ноги. — Быстро отсюда!!!

— Мы раненых выносим.

— Кто «мы»?

Оглянувшись назад и увидел, что ведьмочки оттаскивают раненых в сторону купола. Вот же безголовые! Видимо первый испуг прошёл и вместо того, чтобы сидеть в безопасности, они бросились на помощь. Впрочем, у ведьм в крови стремление лечить, раненого бросить против их природы.

— А целительницы где?

— Под куполом оказывают помощь. Мы доставляем раненых. Пусти!

— Но только ты одна полезла в самую гущу боя, — укорил её. Наклонился над лежащим без сознания парнем, ощупывая пульс. Форма на боку была разорвана, и вся в крови, на ногах тоже множество укусов. Накинул заклинание стазиса, пока не окочурился, а то с такими ранениями помощи может не дожждаться.

Хотел сказать ведьмочке, что теперь может тащить его отсюда, но взгляд назад заставил меня выругаться. Нарры обходили нас по дуге, перекрывая дорогу к куполу. Решили взять нас в кольцо. Сейчас нам предстоят горячие минуты, когда они с удвоенной свирепостью попытаются сжать нас внутри и растерзать. А она здесь со мной.

— Радость моя...

Моё рыжее несчастье смешно округлила глаза.

— Что, правда?!

— Нет! — рявкнул я. Неужели не понятно, что это был сарказм. Вот чего ей под куполом не сиделось?

— Ну ты и гад! — неожиданно обиделась она, отчего я почувствовал себя мерзавцем. Но ситуация накалялась, и было не до расшаркиваний.

— Назад тебе нельзя, там нарры. Держись за моей спиной. Если отойдёшь хоть на шаг, клянусь, лично отшлёпаю!

Ведьмочка побледнела, проникнувшись. Знает, что клятва демона нерушима.

— А раненый? — заикнулась она. Ну, хоть по моему требованию благоразумно решила не спорить.

— Он в стазисе, сейчас не поможешь. Нарры вначале забивают дичь, а потом пожирают добычу. Его не тронут, пока мы живы. За мной!

Внутри потеплело, когда ощутил, что она двинулась следом тенью.

— Джарр, давай перенесу отсюда? — предложил Вальд, с тревогой бросая взгляд мне за спину.

— Я сам, если станет совсем жарко, — отрицательно качнул головой. Хватит, отправил уже её один раз под купол, и где нашёл? Пусть лучше будет рядом, хоть так смогу её контролировать.

Предупредил преподавателей о манёвре нарров и мы стали перегруппировываться, сжимая ряды. Об адептах вне круга пока можно не беспокоиться. Сейчас мы для нарров самая крупная добыча, на которую они нацелились.

Последующий бой был жарким и напряжённым. Но знание того, что за моей спиной беззащитная рыжая ведьмочка, утраивало силы. Огненные клинки сверкали ярче прежнего, пламенными росчерками разя тварей.

По началу мы с ведьмочкой словно неумелые танцоры то и дело сталкивались телами. Она прилежно старалась держаться в шаге от меня. Один раз даже упала, оступившись. Я помог ей подняться, что-то рассерженно рыкнув, злясь, что сбивает концентрацию. Но потом она положила мне руки на талию, держа дистанцию и в то же время следуя за мной как в танце, и дело наладилось. Я чувствовал её, она меня и это был первый бой, об окончании которого я пожалел.

— Всё, — сообщил ей, опуская клинки. Остатки нарров бросились врассыпную. Далеко не уйдут, но передышку мы получили.

Ведьмочка устало приникла к моей спине, уткнувшись носом где-то между лопаток, и я замер, ловя мгновения нечаянной близости. Ведь даже не осознаёт, что сама меня обнимает.

Сумасшествие какое-то! Вонь от нарров забивает нос, кругом кровь, ошмётки тварей под ногами, а я готов стоять так вечно, с трудом давя глупую улыбку. А ещё лёгкое шебуршание её пальчиков на моём бедре заставило усомниться в моём рассудке. Неужели она заигрывает со мной, и наша вынужденная близость не оставила её равнодушной?!

Это взорвало мой мозг. Я готов был забыть обо всём, схватить её в охапку и унести в Долину, где никого не будет, кроме нас. От необдуманных действий меня спасла сама ведьмочка, убрав руки с талии и отстранившись.

Руки... Тогда что я ощущал бедром?!

Резко обернулся к ней. Взгляд упал на висящую на плече сумку, в которой что-то шевелилось.

— Что у тебя там?

Ведьмочка попятилась, едва не налетела на недобитого нарра. Я машинально метнул в него кинжал, шагнул следом к ней.

— Радислава, что у тебя в сумке?

— Зелья. — она подумала и добавила. — Бинты еще. Травы.

Я чуть наклонил голову, наблюдая как “травы, бинты и зелья” весьма активно ворочаются внутри сумки. Кашлянул.

Оставшиеся нарры добивались другими адептами, так что мы могли беседовать спокойно. Рада продолжала странно пятиться, я шел следом, между делом сбивая очередного глупого нарра, рискнувшего встать на нашем пути.

— Радислава...

Рыжая лишь прикусила губу, отчего все внутри меня взвыло. Да нар... да чтоб вас всех вместе взятых! Я должен думать о том, чтобы уцелеть и спасти остальных. А вместо этого одна мысль: схватить рыжую и унести подальше, в безопасность. Где будем только мы двое.

Я аж головой затряс и тут же замер. Из сумки Рады отчетливо донеслось тоненькое рычание. В то же мгновение ведьмочка смешно округлила глаза и рванула куда-то в сторону. Благо двигался я быстрее, так что перехватил ее буквально в воздухе. И буквально под мышкой утащил в сторону купола.

— Пусти!

— Не-а!

Мы почти подошли к защитному куполу. Сюда уже стекались все остальные адепты, кто сражался с наррами. Нападение отбито, порталы закрыты, остатки нарр добивались особо упорными.

— Дай сумку. — потянулся я к ведьме.

Та вместо того, чтобы послушаться, прижала ее к себе да покрепче. Я огляделся и потребовал строже:

— Немедленно. Ты что туда засунула?

Снова зарычали да так, что понял: там точно не заяц. Кто может так тонко, но весьма грозно сообщать о том, как порвет меня на сотню маленьких Высших? Я на миг замер, а затем одним рывком дернул сумку к себе. Ведьмочка рванула следом, врезалась мне в грудь. Мгновение наши лица оказались совсем рядом, огромные зеленые

глаза, ресницы едва не мазнули мне по коже. Содержимое сумки, прижатой к бедру, резко стало неинтересно. А вот цветочный аромат Рады заставил голову слегка помутиться.

Да уж, не пыталась она меня приворожить. И в мыслях не было. Я снова замотал головой и... взвыл от неожиданности.

Кто-то укусил меня через сумку. Больно. Прокусив несколько слоев ткани. Я сдавленно охнул и опустил взгляд вниз.

Из сумки выглядывала крохотная нарра. Размером чуть больше моей ладони. Как и старшие ее сородичи она одновременно походила на собаку и ящерицу, так же воинственно щерила мелкие, но уже острые клыки.

— Да какого... — только и смог я пробормотать ошарашенно.

На моей памяти не было еще адепта, который добровольно взял в руки нарра. Говорят, нарра можно погладить дважды: правой рукой и левой рукой. А затем обрести отличные протеза, если заново руки отрастить не получится.

— Она испугалась! — Рада не сводила с меня яростного взгляда. — Она совсем ребенок! Ее чуть не затоптали.

“Ребенок” продолжал с урчанием вгрызаться мне в бедро. Пришлось не слишком вежливо отодвинуть это от себя.

— Нарра, Радислава, понимаешь? Не лесной котик, а нарра! У них слабых сразу убивают. А если голод, то сжирают сначала детенышей.

— Вот! Представляешь в какой опасности была Зара!

— Кто? — обалдел я.

Как-то в голове не сразу сложилась маленькая нарра и имя. А когда понял, то обалдел еще сильнее. Может, ведьмочка в пылу битвы головой ударилась? Затмение у нее? Нет, ну не может нормальное существо нарра защищать.

— Я заберу ее... - сообщила вдруг Рада. — Я ее как увидела так сразу поняла...

— Что ты поняла?! — я едва не хватался за голову. — Да если узнает кто... ты не можешь притащить нарра в Академию!

Не может! Точка!

Зеленые глаза прищурились. Я вдруг вспомнил горную пуму, защищающую котят. Такой же взгляд.

— Это мой питомец!

— Не бывает питомцев из нарров!

— Бывает!

— Нет!

— Бывает!

— Нет! — рявкнул я. — Она тебе первой горло перегрызет!

Ее взгляд обжег меня, растворил как в кислоте, отчего стало физически больно. Рада рывком открыла сумку и вынула нарру так, чтобы другие не заметили то, что она держит. Я дернулся, чтобы помешать твари отгрызть ненормальной ведьмочке пальцы. И замер...

Нарра урчала. Это был совершенно детский звук. Мелкая погань не пыталась напасть на ведьму, она обвила хвост вокруг ее запястья, сидела и терлась узкой головой. При этом урчала.

— Ну и кому она перегрызет горло? — поинтересовалась Рада.

— Она усыпляет твоё внимание. — сообщил я.

Впервые вижу нарра, который хоть как-то проявляет ласку. Все равно, что увидеть орка в эльфийском платье.

Радислава кончиком пальца почесала под подбородком нарры, урчание стало сильнее. Я вдруг подумал, может, это меня шарахнуло по голове? Сейчас валяюсь и мне все это кажется? Даже ущипнул себя так, что дернулся от боли. Нарра мигом обернулась ко мне и зашипела. О, вот это уже привычнее.

— Послушай. — я еще раз попытался воззвать к разуму рыжей, чей взгляд вызывал внутри бурю чувств. — Послушай, Радислава, нарры не могут жить рядом с нами. Они ненавидят всех и вся, они ненавидят друг друга, если никого нет под лапой. Просто прими этот факт и выброси гадость.

— Не отдам.

— Ты ведешь себя как ребенок!

— Я пытаюсь защитить слабого. — огрызнулась Радислава. — Иди, говори остальным, давай!

Я глубоко и медленно втянул душный воздух, пропахший битвой. Так, спокойно! Она — твоя пара, как это не парадоксально. Ты сейчас, Джарр, спокойно мыслить не можешь. Так... что делать? Что...

Я еще пару секунд обдумывал идею, возникшую как удар молнии.

— Может... — откашлялся, продолжил чуть увереннее, — возможно... я знаю выход. Если сделаешь эту...нарру фамилиаром, то она вреда не причинит. Правда, никогда о таких фамилиарах не слышал.

Ну да, нормальной ведьме подобное просто в голову не придет.

Глава 27

Глава двадцать семь

Фамилиар... А ведь это выход! И почему я сама не догадалась?! Ведь Наори говорила мне о них. У каждой уважающей себя ведьмы есть фамилиар. Им может стать любое животное, к которому ведьма почувствует особую привязанность. У бабки Наори это была крыса Рыська.

Да, это не хищный волк, не умный ворон и не пронырливая лисица, но именно она смогла её разыскать и помогла сбежать, хотя их связь и была заблокирована. Рыська погибла, добровольно приняв на себя смертельный удар атакующего заклинания.

Слушая рассказы о ней, я тоже загорелась желанием обрести и себе такую же помощницу. Хотя они не высоко ценятся среди ведьм. Больше популярны другие. И это не коты, которых так любит молва приписывать ведьмам. Они только у слабых даром. От того же волка больше пользы в плане защиты, лиса везде проберётся, а ворон незаменим как разведчик.

Но окрылённая рассказами об уме Рыски, преданности и сообразительности, я долго приманивала вкусностями крыс в хлеву, пока они при виде меня не осмелели и... ничего. Меня передёргивало от отвращения при виде их серых тел и лысых хвостов. Я так заверещала, когда ко мне одна любопытная попыталась подойти познакомиться, что мы обе едва с разрывом сердца не грохнулись. Я взгляд той крысы надолго запомнила. Будь у неё руки и умей она говорить, то покрутила бы у виска и обозвала меня припадочной.

То ли дело моя Зара. Я с нежностью погладила её по голове, наслаждаясь мерным урчанием. У меня сердце дрогнуло при виде неё, как только увидела. Такая маленькая, беззащитная... Её же едва не растоптали! Сама не поняла как схватила и спрятала у себя на груди, а потом убрала с глаз долой в сумку, чтобы детёныш не видела, как убивают её сородичей.

И мне всё равно, нарра она или кто. Я не дам её в обиду и если надо, даже из Академии уйду, если не позволят оставить. Но идея с фамилиаром может решить проблему. Нам упоминали о них мельком,

сказав, что их выбор мы будем делать уже на старших курсах, нас подготовят к этому. А я готова сделать его уже сейчас! Мне никто другой кроме неё не нужен. Ведь она погибнет без меня. Даже обратно в Гнилище её не вернёшь, свои же сородичи загрызут без защиты мамки.

— Это, действительно, выход сделать фамилиаром, — согласилась с демоном. — Спасибо за идею!

Сделала попытку обойти его, но он удержал, ухватив за локоть:

— Да стой ты, неугомонная! И куда пошла? Хочешь сказать, что знаешь, как сделать привязку? Есть нужная литература? А нарру свою так и собираешься на руках держать, чтобы другие эту пога... прелесть увидели? — вовремя исправился он.

Я смешалась и вопросительно посмотрела на него. Конечно, в первый момент хотелось гордо тряхнуть волосами и ответить, что сама со всем справлюсь. Назови он Зару поганью, я бы так и сделала, но он сдержался, и я тоже не стала проявлять характер.

Гад был прав, нет у меня нужной литературы, и Наори мне про саму привязку фамилиара ничего рассказать не успела.

— Давай её сюда, — ухватил за шкурку Зару, отрывая её от моей руки. Та зашипела, но тут же обмякла под заклинанием стазиса.

— Ты что сделал, гад?! — взвилась я, готовая расцарапать его наглую рожу, но осеклась, когда он переложил её к себе за пазуху, аккуратно устраивая во внутреннем кармане формы у себя на груди. Ведь была уверена, что попросту отшвырнёт её, а мне всё это время специально заговаривал зубы.

— Под стазисом и у меня будет надёжнее. А то ты её или подружкам засветишь, или преподаватели обнаружат и уничтожат без лишних слов. Иди лучше помоги раненым и готовься к эвакуации.

— Эвакуации?!

— Ну да. Не думаешь же ты, что нас здесь оставят? Слишком много раненых. При первой же возможности сюда проверяющие и следователи нагрянут. Я столько нарров одновременно ни разу не видел. Нужно будет выяснить, это их в Гнилище столько развелось, или специально кто-то приманил и сюда направил.

— А такое возможно?! — округлила глаза.

— Кто его знает. Я вот про то, чтобы кто-то решил нарра фамилиаром сделать, тоже не слышал.

Обеспокоено посмотрела на его грудь, где была скрыта Зара. Оставлять её с ним было всё же боязно.

— Да не дёргайся ты! Мне самому интересно, что из этого получится, — ободряюще щёлкнул меня по носу демон.

— Кстати, моя мать тоже имеет тягу к необычным питомцам. У неё есть единорог и диара.

— Диара?! — повторила незнакомое слово. Ладно единороги, о них я хоть что-то слышала. — А это ещё что за зверь такой?

— Звездные диары пришли с Крокуса, нашего мира. Напоминают немного тааранских пантер, но больше в два раза. У них густая тёмно-синяя шерсть, а вокруг глаз топорщится серебристая, делая их издалека похожими на звёзды. Они считаются идеальными охранниками и бойцовыми животными. Если диара выберет себе хозяина, то это на всю жизнь. Моя мать первая, кроме демонов, кого диара признала и создала привязку, — сообщил он с гордостью.

— И где же она их содержит?

— Единорогу комфортнее в эльфийских лесах, но иногда мать его с собой и в долину, в наше родовое поместье забирает, а диара в городском особняке элементарей гоняет. В самом городе на улицах ей появляться без острой необходимости нельзя, в академию тоже хода нет, вот и развлекается.

— А откуда она у неё?

— Отец подарил, после того, как мать в начале их брака похитили. Теперь у них ментальная связь, и диара её где угодно найдёт: хоть за морем, хоть из-под земли достанет.

— Кстати, — демон окинул меня задумчивым взглядом, — нужно будет с отцом поговорить, чтобы и тебе диару достал. У него есть нужные связи, должно получиться.

«Диару... Мне?!» — опешила я, даже не зная, как реагировать на такое предложение. Да чем я её кормить буду?!

— Спасибо, но мне бы с Зарой разобраться.

Рука непроизвольно потянулась к груди демона и погладила место, где лежала моя малышка. Раздался судорожный вздох сквозь зубы, и я отдернула руку, словно обжёгшись. Это же надо было так забыться!

— Прости... Почему ты мне помогаешь? — вырвался вслух терзающий меня вопрос. Ну, правда, подозрительно как-то. С чего это

он таким добреньким вдруг стал?

— Сразу видно, что добровольно ты с ней не расстанешься. Не в моих интересах, чтобы у тебя конфликт из-за неё с преподавателями возник, или она тебя случайно сожрала. Ты мне самому нужна.

Ну, да — проклятие. В кои-то веки от него хоть какая-то польза. А вот от алчного и даже какого-то хищного взгляда демона невольно поёжилась. Смотрит так, словно вместо нарров сам готов меня целиком облизать и съесть.

— Замёрзла? — вдруг обеспокоился моим состоянием Гад. В голосе прозвучала неподдельная забота, будто ему действительно не всё равно. Быстро обежал взглядом всю меня. Заметив мои промокшие ноги, присел со словами: — Давай просушу.

Демон у моих ног... Я сплю и мне это снится?! Даже другие адепты стали коситься в нашу сторону, заставив немедленно среагировать, отпрыгнув от него на пару шагов, пока он не коснулся моих ног.

— Не надо! — нервно воскликнула я, судорожно придумывая объяснения: — Грязь... засохнет, потом всё колом встанет.

— Ладно, — немного разочарованно произнёс демон, с сожалением глядя на мои ноги, словно ему нестерпимо хотелось к ним прикоснуться.

«К грязным башмакам и чулкам? Да ты точно, Радка, головой ударилась и бредишь, выдумывая невесть что!» — одёрнула себя, но сердце в груди билось испуганной птицей.

— Иди к себе, переобуйся и оденься потеплее! — поднялся на ноги демон, властно отдавая распоряжения. В другой бы раз и взбрыкнула, что сама лучше знаю, что мне делать, но следующие слова заставили прикусить язык: — Встретимся вечером. Постараюсь до этого времени узнать про привязку. Беги!

И я побежала, не чувствуя под собой ног, пребывая в смешанных чувствах. Станный у нас получился разговор. Гад сам на себя не похож, и я вообще не понимала, можно мне ему доверять или нет.

Стоило приблизиться к нашему шатру, как ко мне подошёл Ясарат. В глаза бросился порванный рукав формы, сквозь которую проглядывала окрашенная кровью рубашка.

— Ты ранен? — взволнованно спросила у него.

— Царапина, — отмахнулся он. — Что от тебя демон хотел? Я уже собирался идти выручать.

— Ерунда. Прилипла болотная гадость какая-то, он помог её снять.

Врать ему было неприятно, но и правду сказать не могла. Всё же прав был Гад, сейчас, когда вокруг все были потрепанные после нарров, меня бы никто не понял, обнаружь Зару.

— Рада, давай к нам! Помогай! — позвала меня Сибилл.

Из леса продолжали нести раненых и каждый был на счету.

— Извини, я пойду, — обогнула Яра и поспешила к девочкам. В шатёр переобуваться так и не пошла, было не до того, да мне и не привыкать. Сейчас не холодно, а дома как-то дождливой осенью пришлось в прохудившихся ботинках доставшихся от старшего брата долго ходить, дожидаясь ярмарки, чтобы отец в городе новые справил. Ради меня просто так туда никто бы не поехал.

Вскоре я вообще забыла обо всём, помогая раненым. Всех парней, кто остался цел, после переклички отправили искать потерявшихся, и доставлять в лагерь тех, кто не мог сам дойти. Были и тела, но их оставляли за границей защитного контура. В ту сторону мы вообще, не сговариваясь, старались не смотреть. Было страшно. Расклеиться не позволяла необходимость оказывать помощь тем, кому она ещё нужна.

* * *

Из-за возмущений в пространстве после спонтанных порталов Гнилища помощь обещала явиться ближе к вечеру. Мы все успели собрать, маги сняли защитный контур, но явно были наготове в случае чего снова его раскинуть. Погибших перенесли подальше, аккуратно уложили и накрыли тканью. Именно сейчас я поняла, что учеба может стать небезопасной. Из нас делали тех, кто сможет сражаться. Или помогать тем, кто сражается.

Воспользовавшись затишьем я отошла в сторону от остальных. Отыскала взглядом Гада, который о чем-то разговаривал с Вальдом и принцессой. Думаю, моя Зарочка в такой компании в безопасности.

— Рада!

Опять Ясарат. Знание того, что он обручён, камнем лежало на сердце. Я посмотрела на него и отвернулась к озеру. Теперь понимаю, почему девки из наших Васильков порой за парнями гонялись, да с ухватами. Когда грудь распирает от обиды, то тяжело сдерживаться.

Ухвата только нет.

— Чего? — спросила не самым вежливым тоном. Просто не понимала, зачем он мне голову дурил, если уже невеста есть? Все эти его взгляды, внимание, забота...

«А если я к нему несправедлива?» — мелькнула мысль. Ведь невеста, это ещё не жена. Лари же говорила, что аристократов ещё с детства могут обручить, и это был не его выбор. Нужно всё же выяснить, какие у него намерения в отношении меня.

Игенборец не обиделся. Он продолжал улыбаться, отчего у меня внутри на миг защемило. Почему бы ему не родиться обычным парнем, а не кем-то родовитым? Нечестно! За время нашего общения я успела к нему прикипеть сердцем. Он относился ко мне с уважением, как к леди, и мне не верилось, что намерения его могут быть бесчестны.

— Ты выглядишь грустной и усталой.

— Потому что я устала и мне грустно. — согласилась с Ярм. — Тебе не надо присматривать за Лариэль?

Ясарат бросил в сторону принцессы короткий взгляд.

— Она и так под присмотром. Вальд сегодня достойно показал себя. Надо признать, что присутствие среди нас высших демонов сегодня спасло много жизней. За это нужно отдать им должное. Молва не преувеличивает боевые качества высших демонов. Раньше мне не предоставлялось возможности сражаться с ними плечом к плечу.

Мимовольно отметила, что Джарра он так и не назвал и о его участии упомянул лишь вскользь. Но я и сама смогла оценить его мастерство и силу, оказавшись рядом в гуще схватки.

— Хочешь, познакомлю тебя кое с кем? — предложил Яр, меняя тему.

Я недоверчиво покосилась на него. С кем он собирается знакомить меня посреди болота? Он себе здесь знакомых среди кикимор завёл? Пусть мы ни одну не встретили, но если кто и мог с ними подружиться, то это Ясарат. Да ещё Вальд.

Но это оказалась не девушка. Яр бросил взгляд вверх, коротко свистнул. Из-за облаков вынырнула точка, стремительно стала увеличиваться в размерах, пока не превратилась в... сокола ахану. Птица с рыжевато-коричневым оперением, размером с руку здорового мужчины, с янтарными пронзительными глазами.

А вот мои глаза стали квадратными. Васильки, может и село дальше, но книги у нас имеются. Упоминания аханы в них встречаются. Птица-легенда, которую невозможно приручить, но которая может сама выбрать себе человека. Помню как читала про них и представляла, что вот бы моим фамильяром стала ахана. Все бы обзавидовались!

Теперь же видела как сокол садится на плечо Яра. И... поняла, что еще немного и упаду в обморок. Потому как глаза Ясарата и аханы оказались одного цвета. Янтарный глубокий оттенок. Это же что-то да значит, верно? Такого совпадения просто не может быть.

— Э...э...э — я пыталась подобрать слова, пока ахана разглядывала меня, склонив голову набок.

— Это Конор, мой друг.

— У вас глаза одинаковые. — пробормотала я, не зная, что еще сказать.

На самом деле в голове мелькали какие-то обрывки, но сложиться в единое целое не могли. Я вроде где-то читала о таких янтарных глазах. Или слышала... нет, не помню.

Ясарат чуть нахмурился и тихо просвистел. Конор издал скрипучий звук и сорвался вверх, откуда прилетел.

— Он почувствовал, что меня ранили, вот и забеспокоился. — вздохнул парень. — Так-то Конор вредный, себе на уме, предпочитает летать и охотиться в одиночестве. Но если со мной что-то случается, сразу прилетает.

— Красивый. — вздохнула я.

Сама не знаю кого имела в виду. То ли ахану, то ли Ясарата.

Словно услышав мои слова, ахана сделал круг над нашими головами, а потом ринулся вниз. Ко мне!

Инстинктивно выставила руку, прикрывая лицо, но Конор к моему изумлению погасил скорость и довольно аккуратно сел на мою руку. Ошарашена этим была не только я, но и Ясарат.

— А ты ему понравилась...

Правда?! Посмотрела в глаза птице, пристально изучающей меня, словно заглядывая глубоко в душу. Он хоть и мог при желании своим острым клювом изувечить меня, но опасности от него я не ощущала. Скорее любопытство, словно меня разглядывает не птица, а древнее, разумное существо.

— Красавец... — замороженно повторила я, и глаза аханы довольно блеснули. Каждое существо мужского пола любит покрасоваться, вот и Конор горделиво выпятил грудь и взъерошил перья.

Вторая рука сама потянулась к нему коснуться крыльев.

— Можно погладить?

Но видимо мы были для такой вольности не настолько близко знакомы. Он тут же взмахнул крыльями, обдав меня порывом воздуха, вынуждая зажмуриться, и взмыл в небо. Лишь маленькое пёрышко осталось на моём рукаве, доказывая, что всё это мне не приснилось.

— Он обиделся на меня?

— Нет. Не любит нежностей. Он и так показал тебе своё особое расположение.

— Меня любят животные.

— Аханы у нас считаются священными и особо почитаемы в Игенборге, — произнёс Яр, словно намекая, что не нужно такую редкую птицу приравнять к обычным животным.

— Я что-то слышала об этом... — смутилась я.

Ясарат же задумался, словно обдумывая что-то важное, или решая для себя, а потом спросил тихо:

— После всего... после учебы... может, ты все же приедешь в гости? Тебе очень понравится Игенбург. Обещаю показать тебе самые красивые места! Моя родина тебя очарует, а я сделаю всё, чтобы ты не захотела уезжать, — с жаром произнёс он.

Вот и представился момент всё выяснить.

— Яр, не так давно Лариэль рассказывала мне о ваших традициях, и упомянула, что у вас родители выбирают жениха или невесту, обручая чуть-ли не с детства. Скажи, и у тебя есть невеста?

Вот я и сказала это! Теперь оставалось ждать ответа, стиснув руки, чтобы не была видна их дрожь.

— Это так, — осторожно признал он. Ну, хоть не стал юлить. — Но ведь и у вас это не редкость, когда обручают с детства, разве не

так? И от выбора родителей нельзя отказаться. Можно уважать такую жену, но придёт любовь или нет неизвестно. Велика вероятность прожить всю жизнь с нелюбимой. Наши законы мне кажутся гибче и мягче. Они дают возможность уважив выбор родителей, и самому выбрать, назвав любимую женой.

— Да у вас там гаремы! — возмущённо воскликнула я, но больше всего возмущаясь тем, что он со мной не совсем откровенен. Доводы звучат вроде и логично, а на деле...

— Рада, чаще всего в них принимают дальних родственников, женщин, оставшихся без защиты и поддержки мужчины. Глава рода о них заботится, чтобы не бедствовали. В замках ваших аристократов тоже полно обедневших родственников, которых взяли под своё крыло, и в этом нет ничего предосудительного.

«Но и молодых наложниц тоже принимают», — добавила я про себя, но сейчас было не об этом.

— Ясарат, приглашая к себе, в каком качестве ты собираешься представить меня своим родителям? — прямо спросила у него.

Он шагнул ко мне, и обхватил руками мои похолодевшие пальцы, поднося к губам и целуя, а потом оставляя согреть в своих горячих ладонях. Внутри я всё же дрогнула. Моё сердце затрепетало от его взгляда, полного нежности.

— В качестве девушки, покорившей моё сердце и запавшей в душу. И я бы хотел надеяться, моей невесты, выбранной по своей воле.

— А как же моё не знатное происхождение?

— Это не важно. Понимаю, здесь у вас такие браки невозможны и порицаемы обществом, но не у нас. Разве истинной любви есть дело до титулов? Отправляясь в эту поездку, я и подумать не мог, что на моём пути встретится такая полная достоинств девушка, сбившая с ног своей красотой и добрым сердцем.

— Ты как ахана! Такая же своевольная, свободолюбивая, яркая, полная жизни и огня. Я просто не мог пройти мимо и не в силах тебя отпустить! Пережитые испытания и близость смерти заставили меня понять, как легко могу тебя потерять и именно поэтому я сейчас так тороплюсь, открывая свои чувства. Не желаю терять драгоценное время! Мне хочется верить, что и в твоём сердце найдётся для меня место. В моём же царишь ты...

Опустив взгляд на мои губы, Ясарат стал наклоняться ко мне, и лишь огромным усилием воли мне удалось не потерять голову. Всё же таких красивых, проникновенных слов мне в жизни не говорили. Глупое девичье сердце трепетало и надеялось.

— Подожди... — остановила его, сиюсь вспомнить то, что нас разделяет. — Сейчас... Скажи, разве для того, чтобы взять вторую жену, тебе не надо получить ребёнка от первой?

Ясарат замер. А я с сожалением похвалила свою предусмотрительность, заставившую подробнее выяснить вот такие нюансы с их многожёнством. Не у Лариэль, у девушек из её свиты.

И дети именно от первой родовитой жены чаще всего становятся наследниками. Ведь мало ли, какой именно девушке посчастливится затронуть сердце мужчины. Ведьме из захолустья не ровняться кровью со знатной игенборжкой.

Лишь у их акифа наследника определяет благословение предка, правда я не совсем поняла, как это происходит.

— Это так, — нехотя признал Ясарат. — Рада, я здесь лишь на год, а потом уеду. Поехали со мной! Познакомься с моими родителями, увидь своими глазами Игенбург во всём его великолепии. Я сделаю всё, чтобы ты полюбила его так, как люблю его я.

— Если тебе тяжело смириться с этой стороной наших традиций... — добавил он тише, — Ты можешь вернуться и закончить своё обучение в академии. Это потребует несколько лет, за которые всё разрешится, и мы сможем пожениться. Когда ты вернёшься... я могу сделать так, что вы не будете видеться и пересекаться.

Что значит «всё разрешится»?!

«Это он ей ребёнка сделает?» — обожгло меня догадкой.

Акиф, выбрав третьей женой эльфийку, тоже изолировал её от своего гарема, но при этом этот гарем распустил, принародно объявив её своей единственной! А судя по тому, что Яр от первой невесты отказываться не собирается, то он действительно планирует получить от неё первенца и лишь потом уже жениться на мне.

Я представила очень ярко, как приезжаю в Игенбург, который казался мне чем-то далеким и очень волшебным. Как Яр встречает меня у портала, берет за руки...

А за его спиной маячит носатая страшная жена. Такая с ребёнком наперевес и с оскаленными от злости зубами. И тянется ручонками к

моим волосам, желая их повывёртывать.

Бр-р-р-р, аж вздрогнула, настолько четко представила это все.

— Рада, что скажешь? — встревоженно спросил Яр.

— Ответ... а если бы мои традиции требовали иметь несколько мужей, ты бы согласился меня делить с другими?

Ясарат даже вздрогнул, отпустив мои ладони.

— Рада, не сравнивай! — возмущённо воскликнул он.

— Почему?

— Это порочно и отвратительно!

Да ладно?! Правда, что ли? Значит, как ему иметь несколько жён, так это нормально, а если ситуацию вывернуть в обратную сторону, так она сразу становится порочной.

— Рада, я понимаю, что ты хотела мне этим сказать, но... это не сравнимо! Любой мужчина желает быть уверен, что ребёнок его и что он воспитывает свою кровь. Именно поэтому в женщине во все времена и везде ценится скромность и невинность.

— Подожди, ты это для примера сказала, или в твоих местах действительно такие традиции? Я не слышал о существовании такого на территории Империи, — нахмурился он, напряжённо глядя на меня, а потом его следующий вопрос поразил меня в самое сердце: — Ты уже знала мужчин?

— Да за кого ты меня принимаешь?! Как смеешь? — вспыхнула я от возмущения. — Я порядочная девушка!

— Прости! Я знал это... Видел, — с раскаянием быстро произнёс Яр.

Он шагнул ко мне, в попытке взять за руку, успокоить, но я отшатнулась.

— Я устала, — ответила на это, не желая дальше развивать данную тему, ведь для себя уже всё решила. — Извини, мне надо идти. Хорошая у тебя ахана.

Да, я удрала. Потому что смотреть на Ясарата было обидно. Так ухаживает, приглашает в гости, говорит о чувствах, а сам... а сам склоняет меня к тому, чтобы я делила его с другой! Да, у них там по три жены берут. А я вот хочу единственной быть! Чтобы мой избранник на других смотреть не хотел. Не нужны мне эти благородные господа! Пусть будет простой, бедный парень, но весь мой.

Глава 28

Глава двадцать восьмая

До возвращения в Академию я старалась находиться рядом с другими ведьмочками или даже с Высшими, благо это оказалось легко. Девчонки крутились вокруг Лариэль, так же как Вальд, а Гад составлял ему компанию, снисходительно принимая восторги ведьмочек по поводу их боевых навыков. И это они ещё в боевую форму не переходили! Яр больше ко мне не пытался приблизиться. Свою ахану он отпустил, потому как вернулся без нее. То есть, без него.

Обида грызла мне сердце. Неужели Яр думал, что я соглашусь видеть своего избранника с другой? Серьезно? Всегда считала, что жена должна быть одна, как и невеста. Что если уж связали брачными браслетами, то их нельзя делить!

— Ты какая-то задумчивая. — тихо сообщила мне Сибилл.

— А... просто это... страшно.

Подруга посмотрела с таким сомнением, что мне стало почти стыдно. Врать я не любила, но ведь иногда выхода иного нет. Не признаюсь же, что почти влюбилась в красавца игенборгца, а он оказался уже обручен. Сибилл очень хорошая, но может случайно разболтать. Вот стыд то будет!

— Ой, мне как страшно! — подошла Найла под руку с одним из боевых магов. — Меня едва не разорвали на куски, но, спасибо, адепту Арону. Он спас меня!

Адепт Арон возвышался над нами как такая длинная жердь. Широкоплечий, но весьма худощавый. С Найлы он глаз не сводил, тогда как эта в-в-ведьмочка уже всю смотрела по сторонам. Я лишь вздохнула. Чувствую, Арон вскоре поймет, что она у нас мягко говоря ветреная.

Тут и Порталы в Академию подоспели. Я бочком-бочком да подобралась к Высшим. Вальд посмотрел на меня туманным взглядом: около него находилась Лариэль. Так что этот демон ничего вокруг не замечал. Зато Гад мигом подобрался. Я же пристально сверлила взглядом его грудь. Где-то там пряталась Зара.

— Как она? — прошептала, пока мы двигались в очереди на прохождение через портал.

Чтобы прошептать, мне пришлось встать на цыпочки. Высшего отчего-то слегка повело, он судорожно сглотнул. Может, ранен, но не говорит? Мужчины иногда творят глупости. Я даже похлопала его по бокам, по бедру. Вдруг где-то кровь? Гад и вовсе дернулся, точно я его ножом в печень ткнула. Ему так противно? Я отдернула руки и повторила вопрос, а то, кажется, Высший первый раз его не услышал.

— Кто... — Гад потер лоб — а...Зара... да, она в порядке. Спит в стазисе. После отбоя встречаемся у моей матери. Я попрошу, она задержится. За тобой пришлют элементаря. Вот...ты... согласна?

— Тебя не ранили? — все же решилась спросить. — Ты себя странно ведешь. Может, кровь теряешь и от этого глупеешь, соображаешь плохо.

Прежний Гад рявкнул бы, но этот лишь покосился на меня и спросил:

— Беспокоишься обо мне?

— Конечно! Ты мне обещал привязать Зару.

У Гада сделался вид, точно я ему мешок из-под муки на голову надела.

— И все?

— А чего еще надо? — не поняла я. — А-а-а... ты насчёт этого. Я сделаю всё, чтобы снять, ты же знаешь... Ладно, береги мою Зарочку, я пошла.

И поспешила к своим подружкам, протолкнувшись мимо Высших и подвинув локтем одну из целительниц. Вслед мне что-то пробурчали, но я уже добралась до Найлы и Сибилл. Мы втроем прошли через портал, который доставил нас обратно в Академию. Почти в безопасное место.

— Чур, я первая в душ. — прокричала Найла, отпуская Арона, который тащил свою сумку и ее.

— Опять! — возмутилась Сибилл, но наша дорогая соседка уже убежала.

— Надо будет подлить ей в шампунь средство для удаления волос. — пробормотала я задумчиво. — Вроде в книгах для третьего курса есть такое.

— Ты смотрела их? — подскочила Нирра.

Вот же ушастая ведьмочка, все слышит! Уши у Нирры и правды были слегка оттопыренными и чуть заостренными кверху. Она прикрывала их локонами и разными ленточками.

— Смотрела, смотрела, когда нас заставили все правое библиотечное крыло от пыли протирать. Но не запомнила. Жалко.

— Да уж, — вздохнула Нирра, — хотя мы по правилам Академии не должны вредить друг другу.

— Это не вред. — буркнула я. — Это воспитание. Если через голову не доходит, то дойдет через задницу. Так мой папуля говорит, если мы с братьями и сестрами наделаем делов.

Нам всем велели расходиться по комнатам.

* * *

Наше преждевременное возвращение всколыхнуло всю академию. Как мы успели узнать, такому массивному нападению ещё не подвергалась ни одна группа до нас.

Бывали мелкие стычки с залётными разбойниками, но и те Ширианские болота во время сбора адептами трав уже давно обходят десятой дорогой. Связываться с боевыми магами, пусть и недоучившимися, себе дороже.

Да что говорить, если даже нечисть вся уходит от греха подальше в глубь топей, ради собственного спокойствия. Не просто так мы никого не встретили. А то особо ушлые адепты или упокоят, или на ингредиенты разберут.

Одна целительница тушу змеи с собой притащила, которая имела неосторожность на неё напасть. Там редкий вид какой-то, что водится только в Гнилище. И как только успела определить?! Собиралась в городе продать её яд, он жутко дорогой, а из кожи заказать себе перчатки. Но видимо слишком громко делилась планами, дошло до ректора и тот быстро сориентировался, потребовав все трофеи сдать. Они пойдут в хранилище академии.

Оказалось, многие прихватили что-то с собой. Расставаться не больно стремились, но пришлось. Ректор с одной стороны грозил наказанием за ослушание, а с другой мотивировал, что это скажется на

оценке за практику. Я крутила головой в поисках Гада, но тот, к моему облегчению, к этому времени уже куда-то испарился.

Нам объявили, что для вернувшихся будет организован поздний ужин. Приняв душ и переодевшись, мы с девочками потянулись в столовую. Персонал встречал нас там как вернувшихся с войны. «Бедным оголодавшим деточкам», как нас сердобольно называли, даже без нареканий давали двойные порции. Просто мы ели только с утра, потом уже было не до того, и к вечеру после пережитого аппетит разыгрался почти у всех зверский.

Сибилл, Найла и другие девочки были не прочь посидеть подольше в столовой, обменяться впечатлениями и новостями. Я же ещё не решила задержаться мне или нет, всё время пребывая как на иголках.

Лариэль со своими ещё не пришла, что с одной стороны радовало. Встретаться сейчас с Ясаратом морально я была не готова. А вот напрягало отсутствие Гада. Где он? Не отобрали ли у него Зару? Успеет ли найти нужную информацию? Что-то мне подсказывало, что если сегодня не привяжу к себе нарру, позже это сделать мне не дадут. Вон тут сказали, что ректор уже пригрозил, что сдать всё лишнее время до вечера, а завтра запустит поисковое заклинание и всемслушавшимся не поздоровится.

В город выходить нам запрещено. На сегодня распоряжение отдыхать, а завтра пусть и нет лекций, но занятие нам нашли. Каждому нужно будет написать доклад о нападении. Где в этот момент был, что видел, как действовал, каких животных из Гнилища успел увидеть и реферат по ним. Двери библиотеки для нас открыты.

Зато удалось узнать новости. Отряд зачистки и дознаватели уже отправились на место нашего лагеря. А завтра нас ожидает встреча с Верховной ведьмой Морджаной, которая прибудет в Академию. Адепты шепчутся, что в городе ходят слухи, что нападение на нас может быть неспроста. Есть много недовольных тем, что ведьмы теперь учатся в академии и это мог быть вот такой подстроенный акт протеста. Недаром разбираться в произошедшем инциденте бросили лучших дознавателей.

Вообще, слухи витали самые разные, я бы ещё посидела послушала, но тут увидела пришедшую в столовую Лариэль. Вальд

был в их компании, а вот его друга не наблюдалось. Зато меня сразу глазами Ясарат нашёл, что решило всё.

Как только они подошли к раздаче, я тихонько слиняла, сказав девочкам, что разболелась голова и я пойду прилягу. Что было недалеко от истины. Меня разрывал один животрепещущий вопрос: «Куда же подевался Гад?!»

Вот не думала я, что когда-нибудь буду так отчаянно желать его увидеть. Но в коридорах академии его не было, на улице тоже, и по пути в женское общежитие меня он не перехватил. Я уже почти дошла до входа, но повинувшись импульсу, свернула в противоположную сторону.

«Пусть лучше меня прогонят или отчитают, чем эта неизвестность!» — сказала себе, направляясь к домику эльфийки. Но и там меня ждало разочарование и запертая дверь. Да куда же они все подевались?!

Пришлось не солоно хлебавши возвращаться в общежитие. Обессиленно упала на кровать, не зная, что и думать. В голове крутились тяжёлые мысли. Представлялось, как ректор отбирает мою Зару у демона, а то и как сам Гад препарирует мою девочку в отместку за проклятие. Вот же я дура! Нашла кому поверить.

Вертелась с боку на бок, кусая от досады губы и не находя себе места.

— Рада, не спишь? — в комнату заглянула Сибилл.

— Нет, — сипло ответила ей. Пока была одна, успела себя так накрутить, что уже едва сдерживала слёзы.

— А я за тобой. Принцесса Лариэль пригласила нас к себе на чашечку успокаивающего чая перед отбоем. Найла и девочки уже там. Идём!

Мне бы успокоительное сейчас точно не повредило. Ага, а если в это время за мной Гад придёт? Нет, нельзя.

— Не хочу. Скажи, что я уже легла.

— Ты как? Не заболела часом? — обеспокоенно подошла ко мне она, дотрагиваясь до лба. — Жара вроде нет.

— В порядке. Просто голова болит. Я лучше полежу. Или выйду воздухом подышать, если не пройдёт, — добавила на всякий случай, если кое-кто бессовестный всё же вспомнит обо мне.

— Ну, смотри. Приходи если что к нам.

— Хорошо, — согласно кивнула я.

Сибилл ушла. Я вроде и хотела остаться одна, но после её ухода стало только хуже. Опять я осталась одна, обособлено ото всех. Ни с кем из знакомых я не могла поделиться тем, что меня тревожит. Как в первое время после смерти Наори, когда она передала мне свой дар. Я привязалась к ней за то время, что она меня всему учила и после её смерти ощутила острое чувство потери. Но ни с родными, ни с подругами не могла поделиться своей болью. Меня бы не поняли.

«Подумаешь, пришла ведьма сдохла? Туда ей и дорога!» — сказали бы мне. И без того сторониться стали, как только догадались, что она передала мне свой дар.

Неожиданно раздавшийся стук в дверь стал моим спасением. Я мигом соскочила с кровати, бросившись открывать.

— Ну, наконец-то!!! — воскликнул я, распахивая дверь. А потом улыбка сбежала с моего лица.

— Ты... — вырвалось разочарованно при виде Ясарата.

Он тоже на глазах помрачнел. Впервые за всё время я встречала его столь неприветливо.

— Я слышал, что тебе нездоровится. Держи, Лариэль прислала тебе чашку чая, раз ты не смогла присоединиться к ним.

— Право, не стоило, — нехотя приняла подношение, но с места не сдвинулась, не собираясь приглашать его к себе. — Передай ей мою благодарность и спасибо за заботу.

Надо же, вбитые на занятиях с Лариэль вежливые фразы так и отскакивали от зуб. Но кроме формальных фраз, сказать ему было нечего, а само присутствие вызывало тягостное чувство. Повисла неловкая пауза.

— Рада, ты не пришла из-за меня? — проявил он чудеса догадливости. — Извини, я поспешил и рано начал этот разговор, не дав тебе лучше узнать меня. Понимаю, что ты в смятении.

Да ничего он не понимал! Наоборот, я как раз смогла ясно увидеть, что мне с ним не по пути. Вовремя, пока окончательно не потеряла голову. Не хватало ещё в конце года, когда он уедет к себе, по частям собирать своё сердце.

— Ясарат, ты всё сделал правильно, прояснив положение вещей, — возразила ему. — Я благодарна тебе за откровенность.

Да-да! Пусть больно, но чувства к нему я словно занозу вырву из сердца, чтобы не отравляли кровь.

— Ты правда меня понимаешь?

В глазах его вспыхнула надежда и он подался ко мне.

— Понимаю. У вас такие традиции. Но не принимаю, — охладила его пыл. — Я воспитана в других. Никогда не позарюсь на чужого жениха. А влезать в семью, где жена и ребёнок, для меня тем более постыдно и грешно. Так что ищи в другом месте себе вторую невесту по сердцу.

Пусть я и ведьма, о нашей братии много чего худого говорят, но от того, что он мне предлагает, воротит. Пусть и хочет назвать прилично второй женой, а на деле это привести любовницу в дом к жене с ребёнком.

— Разве мы властны над нашими чувствами? Любовь или есть, или её нет. Хотя ты и стараешься выглядеть холодной, но я знаю, что тебе не безразличен, как и ты мне.

— Уходи! — отрезала я, отступая и захлопывая перед его носом дверь.

— Желаю ТЕБЕ встретить невесту с гаремом! Посмотрим, понравится такое или нет, — сказала в сердцах себе под нос и испуганно прикрыла рот рукой.

Как бы ни было больно, но проклинать его не собиралась. Судорожно перебирала в памяти невольно вырвавшиеся слова, но вроде ничего такого страшного я не сказала. Не жабу же болотную в невесты ему пожелала. Не проклятие это было, а просто слова.

Фу-у-х! Залпом выпила тёплый чай. Для моих порядком расшатанных нервов одной чашки было как-то маловато. Повторный стук в дверь заставил вскипеть от злости. Вот что не ясно?

— Я же сказала — уходи!!! — вызверилась я, распахивая дверь.

Глава 29

Глава двадцать девятая

Обнаружившийся в коридоре Гад медленно вздернул бровь и поинтересовался:

— Уверена?

Я тут же испугалась, что он сейчас послушается моего вопля и уйдет. Потому вцепилась ему в руку и буквально затащила в комнату. Гад не сильно сопротивлялся, даже ухмыляться начал по-гадовски.

— Тогда кого ты прогоняла?

— Ходят тут всякие. — уклонилась от ответа. — Что с Зарой?

— Почему ты так назвала нарра? — закатил глаза Высший. — Ей больше подходит что-то вроде Зубастик, Ядовитка, Тошнотик, Ужас...

— Она Зара. — припечатала я. — Себе нарра заведи и назови Тошнотиком.

— Я их убивать предпочитаю. Ну что, пошли.

— Пошли. Но правда, она в порядке?

— Она в стазисе, Рада. Как ей еще быть, если не в порядке? Идем, мама нас уже ждет.

— Я ходила к ее домику, но там заперто.

— Конечно, заперто. Она была в библиотеке. Ну... мы с ней были. Идем. Или — тут Гад прищурился, — уже передумала нарру в фамилиары? Я тогда ее сразу в Гнилице отправлю.

Я молча вцепилась в рукав Гада так, что ткань опасно затрещала. Зару не отдам. Никому. Никогда. Кажется, Высший понял, потому что молча обнял меня. Отчего обоих вдруг тряхнуло, точно молнией стукнуло. Я даже подпрыгнула от неожиданности, а Гад процедил сквозь зубы странное ругательство. Мне же внезапно захотелось его обнять посильнее. Под моими ладонями чувствовались просто каменные мышцы. Гад был в одной рубашке и расстегнутой жилетке. Я покраснела и попыталась стать как можно незаметнее. Вдруг узнает о моих мыслях и засмеет. Вот позорище будет.

Портал открылся прямо перед нами. На всякий случай я зажмурилась, только потом шагнула. На миг точно провалилась куда-

то, а в следующий момент меня окутало теплом и ароматами выпечки. Послышался мелодичный голос.

— А вот и дети. Добрый вечер. Радислава, ты можешь открыть глаза. Как чувствуешь себя после перехода. Некоторые могут испы...

— Я нормально. — открыла глаза, встретившись со смеющимся взглядом Дэрин.

Эльфийка выглядела как всегда невероятно мило и элегантно в темно-синем длинном платье с серебристой вышивкой. Светлые волосы уложены и закреплены серебряными заколками с подвесками. На руках у нее лежала Зарочка. Все еще в стазисе.

— Я бы положила ее в кошачью кровать, но... — Дэрин улыбнулась. — Боюсь, тогда моя звездочка ее сожрет. А так нарра под моей защитой.

Звездочка? Я проследила взглядом за тем, куда смотрела Дэрин и... одним прыжком оказалась у Гада на руках. Тот почему-то поспешно прижал меня к себе. Видимо, тоже ощутил опасность от огромной темно-синей пантеры с сияющим меховым воротником вокруг мощной головы.

— Это Ди — моя любимица. — успокоила Дэрин. — Прости, ты же вряд ли видела звездных диар. Они пришли с Крокуса, вместе с Высшими. Ди — нянька Джарра. Она позволяла ему дергать себя за уши, за хвост, таскала его за одежду, вылизывала...

— Мама! — простонал Высший, продолжая держать меня, хотя я уже пыталась брыкаться.

— Сын, поставь девушку на место. Кажется, она этого хочет.

— Ну почему же. Пусть держит, если хочет. Она вроде напротив совсем не против.

Этот мужской голос раздался от входа. Джарр, все еще со мной на руках, мигом развернулся. И я увидела просто огромного мужчину. Высшего. Поняла в кого статью пошел Гад. Тот же размах плеч, те же мышцы, та же стать. Только это был прямо вот мужчина. Густая копна черных волос, мощная челюсть, густые брови и пристальный взгляд очень темных глаз. Гаду достались глаза от матери.

— Я хочу на пол. — проговорила тихо. — Пусти!

Очень неохотно, но Гад меня отпустил. Его отец лишь усмехался, глядя на нас.

— Так, — Дэрин решила взять все в свои руки. — У нас не так много времени, поэтому давайте действовать быстро. Радислава, дорогая, ты голодна?

Совсем не голодна, а еще не понимаю, что происходит. почему на нас с Гадом смотрят как на... непонятно на кого.

— Нас покормили. Я бы хотела привязать своего фамилиара. — выдавила из себя, напоминая о причине нашего появления.

На всякий случай сделала от Гада пару шажочков в сторону.

— А кто у нас фамилиар? — заинтересовался папа Гада. — Да, нас же не познакомили. Я — отец этого молодого человека. Сын, представь меня нашей гостье.

— Это мой отец. — откликнулся Гад поспешно. Хамсферженвальд Заурронский дель Аби. А это Рада... Радислава. Она — ведьмочка, она...ээ...

Я мысленно икнула и решила, что у отца и сына имена то созвучные. Как длинные так и, кхм, короткие. Там Гад, тут... тут... Хам. Но вряд ли стоит произносить это вслух.

— Я из Васильков. — сообщила громко, приходя на помощь к демону, к моему счастью, затрудняющемуся признаться отцу о проклятии. — Село такое. Там наша прекрасная королева собирала цветы как-то, вот название и прижилось. — тут вспомнила правила поведения от Лариэль и решила изобразить реверанс. — Счастлива познакомиться с вами, лорд — тут я мысленно попросила все известные высшие силы, чтобы мой язык не заплелся. — лорд Ха... Хамсфер...

Дэрин и Гад аж вперед подались.

— Лорд Заурронский. — выдохнула я, мысленно и на самом деле покрываясь потом.

— А уж я как рад! — подхватил высший весело. — Не переживайте насчёт имени. Можете называть меня просто — папа.

— П-п-па-па?! — заикаясь, выдавила ошарашенно из себя.

— Отец! — вместе со мной воскликнул Гад, только в его голосе звучало предупреждение.

— А что? Судя по тому, как ты нежно прижимал к себе девушку, ваша свадьба уже не за горами. Понимаю, ведьмы умеют обратить на себя внимание.

— Приворот? — вопросительно произнёс высший, а потом сам же себя опроверг: — Нет. На нас он не действует. Моя драгоценная супруга внезапно заинтересовалась темой проклятий. Подозреваю, именно оно имело место быть и привлекло тебя к ней. А раз она до сих пор жива, и с девушкой ты обращаешься заботливо и с нежностью, то смело могу сделать вывод, что тебя сын можно поздравить с обретением.

Я уже ничего не понимала о чём он говорит, потеряв к концу нить разговора, а несмотря на показательно лёгкий тон, мне становилось страшно. Это вынудило сделать несколько незаметных шажков в сторону Гада в поисках защиты.

— Эх, молодость, горячность... — прокомментировал мои манёвры лорд Заурронский. — Насколько понимаю, от проклятия пока избавиться не удалось? Собираетесь привязать фамилиара, чтобы усилить способности девочки?

В воздухе повисло напряжение. Вот так играючи и особо не напрягаясь, он почти полностью докопался до истины.

— Ну же, дорогие мои, почему молчите? Не пора ли и меня поставить в известность, что происходит в моём доме!

Прозвучало настолько грозно, что я инстинктивно втянула голову в плечи и единым рывком спряталась за спину Гада, избегая пронизывающего взгляда высшего демона. Они, может, уже привыкли, а моё сердце в пятки упало.

— Дорогой, ты пугаешь девочку, — заступилась за меня леди Дэрин.

— Не сейчас дорогая. Меня расстроила твоя скрытность и об этом мы с тобой позже обстоятельно поговорим, — голос его стал ледяным и колючим.

А вот ко мне он обратился на удивление мягко.

— Радислава, ты же не будешь расстраивать папочку? Расскажи сама мне всё, девочка. Обещаю, я не обижу. Признайся, прокляла?

Посмотрела бы я на того самоубийцу, кто осмелился бы его расстроить! Обещание не обижать стало полнейшей неожиданностью. Что-что, а им можно верить.

Именно это дало мне силы выйти из-за спины Гада и покаянно опустив голову, признаться:

— Прокляла...

Демон умилился и посмотрел с гордостью, словно я его родная дочь. Хотя, может просто своей проницательностью восхитился.

— А как? — ласково продолжил допытываться он.

Я то помнила его упоминание о свадьбе, и поспешила развеять впечатление о наших якобы отношениях с его сыном.

— Мой вид был ему настолько отвратителен и раздражал, что я пожелала ему каждый день меня встречать.

— О как! — удивлённо приподнял брови высший, и одобрительно кивнул: — Мудрое решение. Вижу, что имея возможность присмотреться внимательнее, он изменил своё мнение и теперь ничего против этих встреч не имеет. Наверное, было ещё что-то?

Пришлось, шаркая ножкой, смущённо признаться и в остальном.

— Но я не знала, что он демон! Была уверена, что пожелание уйдёт в молоко, — поспешила оправдаться я, глядя на него жалобно.

Эх, узнай я, в какие неприятности это выльется, сто раз бы придержала свой язык!

Известие о рогах и хвосте высший принял спокойно, лишь наградил сына насмешливым взглядом.

— Что ж, отсутствие рогов даже радует в отношениях.

— Сейчас не время иронизировать над сыном! — взвилась леди Дэрин.

— А что мне ещё остаётся, когда жена умалчивает о состоянии сына, и утаивает информацию о том, как кто-то играючи пробивает природную защиту высших демонов. А я даже источник проблемы устранить не могу! — зло рыкнул лорд Заурронский, теряя своё добродушие.

— Я не проблема! — испуганно пискнула я. Ведь всей душой согласна сотрудничать и исправить содеянное. А об опасности проклятий я и сама уже поняла и всё осознала. Больше ни-ни! Совесть напомнила о Ясарате, но я отогнала мысли о нём. Ведь ему сгоряча встретить невесту пожелала, а не жену. И я не проклинала его!

— Конечно же нет, Радочка! — расплылся в улыбке демон, с нежностью глядя на меня. Не как на кусок ветчины, который собирается проглотить, а действительно с отеческой заботой. — Вы наше сокровище. Не берите в голову, папа со всем разберётся.

— Правда? — потрясённо, и с затаённой надеждой посмотрела на него. Только вот к дальнейшему развитию событий я оказалась совсем

не готова.

— Конечно! — подтвердил демон. — Насколько понимаю, по неопытности никакого условия снятия проклятия вы задать не подумали, и оно необратимо. Правильно?

— Д-да...

— Ничего страшного. Научитесь ещё всему, ведь для этого поступили в Академию, — снисходительно отнёсся он к моему просчёту.

— П-правда?!

— Правда! Не переживайте так. Открою вам секрет, что даже такое проклятие легко снимается.

— Как?! — воскликнули мы с Гадом в унисон. Всё же зря он к отцу не обратился. Сразу видно, что лорд Заурронский с его опытом знает, как решить любую проблему.

— Просто. Поцелуем истинной любви! Так что приготовления к свадьбе мы максимально сократим. Завтра представим Радочку императору и объявим о свадьбе.

Известие, что всё решается поцелуем, меня обрадовало. Что для этого Гаду нужно жениться, тоже не беда. Но постойте... Кого он хочет императору представить?!

— При чём здесь я?! — вскричала так, что едва голос не сорвала.

— Ну, а кому же ещё всё исправлять? — деланно удивившись, развёл руками лорд Заурронский. И словно вопрос закрыт, обратился к жене: — Милая, к следующим выходным успеешь организовать свадьбу? Понимаю, что на хорошее свадебное платье портным нужно время. Сам бы я предпочёл по старинке — схватил и женился. Зачем зря время только попусту терять. Но понимаю как вам девочкам важно быть на свадьбе в красивом платье. Хотя как по мне — на невесте оно лишнее. Как вспомню нашу...

— Хамсферженвальд, не при детях!!! — заалела словно маков цвет леди Дэрин.

Мне на миг даже любопытно стало, как у них свадьба прошла, но что-то подсказывало — знать мне о таком ещё рано. На данный момент больше предстоящая беспокоила.

— Послушайте, какая свадьба?! — возмутилась от всей души. Самое удивительное, что Гад перечить отцу не торопился. Пришлось

всё в свои руки брать. — В конце концов для поцелуя не обязательно жениться! — привела на мой взгляд неоспоримый аргумент.

Ну, это я просто раньше с демонами не спорила.

— Ну как же? Вы же приличная девушка. Ладно бы речь шла о простом поцелуе, но ведь нужен истинной любви. Вы же не будете свою любовь кому ни попадя дарить? Так что женитесь дети, и спокойно целуйтесь на здоровье в законном браке. Сын, теперь от тебя зависит сделать Радочку счастливой, чтобы она полюбила тебя всей душой и оковы проклятия пали под силой ваших взаимных чувств.

При таком раскладе дальше отказываться от свадьбы я не посмела, иначе бы выставила себя распутной девицей в его глазах.

— Поймите, но ведь чувства должны быть взаимны! — ухватила я за предлог. — Извините, но мы не переносим друг друга. Он же ненавидит меня за то, что я его прокляла!

— Радочка, с высоты моих лет могу сказать, что из огня ненависти зачастую рождается пламя любви. Главное, что вы друг другу не безразличны и между вами с первой встречи искрило.

— Сын, вот скажи, ты ненавидишь Раду?

— Нет, — ответил до этого молчавший демон.

— Готов взять её в жёны, любить, заботиться и оберегать?

— Готов, — без запинки ответил он, чем вызвал безмерное моё удивление этой своей готовностью. Это же как ему от проклятия избавиться хочется!

— Радочка, а вы ненавидите его?

Ещё бы несколько дней назад я с готовностью подтвердила, что терпеть его не могу. Но вспоминая, как он защищал меня от нарров, как согласился помочь с Зарой и... не смогла я соврать.

— Нет, — скрепя сердце, признала я. Думала на второй части его вопросов в отказ пойти, но и тут он меня перехитрил.

— От чистого сердца хотите снять проклятие и исправить содеянное? — вопрошал у меня высший.

— Да... — пришлось признать мне.

Демон расплылся в довольной улыбке и заключил:

— Вот видите, значит, готовимся к свадьбе!

Ну как так-то?! Я судорожно глотала ртом воздух, не находя аргументов против.

— А... А...

Беспомощно оглянулась на Гада, но тот выглядел вполне себе довольным жизнью и даже смотрел на отца с благодарностью. Конечно, ему снятие проклятия, а мне что? Теперь всю жизнь с ним мучиться?!

Происходящее всё больше напоминало бредовый сон. Кто они, с их влиянием и богатством, а кто я. Совсем не завидная невеста. Неужели так бывает? Я раньше как-то не интересовалась брачными обрядами демонов, а видимо зря.

— Разве император меня одобрит? Я же из простой семьи, — заикнулась я, пытаюсь найти хоть какой-то повод отказаться от всего этого.

— Радочка, не переживайте, император знает, что жён мы выбираем по сердцу, не обращая внимания на титулы. Его этим не удивишь. И не страшно, что из простой семьи, вы вон какая одарённая и способная.

— Жён? — ухватилась я. Хотя, что я знаю о демонах? Это бы многое объяснило, почему они с такой лёгкостью говорят о свадьбе. Подумаешь, где одна жена, там и десять. Вон даже у Ясарата разрешено три. А тут высшие демоны. — Неужели у вас тоже гаремы?!

— Какие гаремы? — искренне удивился высший. — Что за глупости! У нас жена одна единственная и на всю жизнь.

Душевно стало легче, но замуж всё равно категорически не хотелось.

Но почему же Гад не протестует и спокойно относится к навязываемой свадьбе?! В голове смутно всплыл где-то слышанный разговор о свадьбе. И говорил как раз Гад. С кем же? Когда? Я судорожно рылась в воспоминаниях, воскрешая память, чтобы через мгновение радостно вскричать:

— Мы не можем пожениться!!!

— Радочка, как же так, мы же уже всё решили, — укоризненно посмотрел на меня лорд Заурронский.

— Га... — едва гадом сыночка при отце не назвала, но успела спешно прикусить язык и просто ткнула пальчиком в нужную сторону, со счастливым видом сообщив: — Он ректору пообещал, что никакой свадьбы до окончания академии!

Моё заявление прозвучало с эффектом разрывной бомбы. На лицах присутствующих отразился шок. Лорд Заурронский с

удивлением посмотрел на сына, а тот хмурился, кусая губы.

— Это так? — отрывисто спросил он у него.

— Я не знал... — как-то беспомощно ответил тот.

Чего не знал? Что ради снятия проклятия жениться придётся? Все выглядели такими расстроенными, а я была просто несказанно счастлива. Никакой свадьбы не будет!!! В моём запасе теперь есть несколько спокойных лет, а там глядишь и иной какой способ снять проклятие придумаем.

— Что ж, это научит тебя не разбрасываться обещаниями! — сурово припечатал сына лорд Заурронский.

Когда же перевёл взгляд на меня, я быстро потупила глаза, чтобы скрыть счастливый блеск. Негоже так открыто радоваться, когда они все так расстроены. И чем, главное! Что с простой ведьмой породниться не получится. Хотя, не даром говорят, что демоны никогда не расстанутся с тем, что считают своим.

— Радочка, не переживайте — это ничего не меняет, всего лишь небольшая задержка перед свадьбой. Завтра объявим о помолвке, и вы уже официально станете женихом и невестой. Всё это формальности. Я рад принять вас в нашу семью.

— Ик... — был мой испуганный ответ.

Глава 30

Глава тридцатая

Понимаете, я просто не могла возразить лорду Заурронскому. Ну никак! Мне оставалось только икать и стараться не завалиться прямо на Гада. Этот хоть бы слово промолвил против! Стоял такой довольный, точно ему дочку Императора сватали! Я же представила как лорд и леди приезжают в Васильки, чтобы познакомиться с моими родителями. И... заикала еще громче. Так, что один из элементарей поднес мне стакан с водой. Который я опустошила одним махом. И выдохнула.

— Я понимаю твое волнение — мягко проговорила леди Дэрин.

Нет! Не понимаете, едва не завопила я. Но мне опять и слова не дали вставить. Тем более, лорд Зауронский явно решил, что эту тему можно закрыть. Все же решили.

— Радочка, насчет поездки к твоим родителям мы поговорим на днях. Мне надо уточнить свои дела, встречи и расписание. Заодно пообщаюсь с ректором о слишком поспешном обещании сына по поводу женитьбы.

Я все же начала мягко заваливаться на Гада. Тот неожиданно осторожно придержал меня. Так и хочется ущипнуть его!

— Отец, — он обрел голос, — может, мы займемся фамилиаром Рады? Нам надо успеть до утра.

— Почему такая спешка? — удивился Хам...лорд Заурронский.

— Потому, что у Рады особенный фамилиар. И без привязки ну... — Гад замялся.

— Так покажите мне его.

Мы трое синхронно обернулись в сторону Дэрин, которая прикрыла нарру платком, едва лорд Зауронский появился в дверях. Я заволновалась и теперь уже начала подкрадываться к Зарочке. Мало ли, все же Высший мог решить, что наррам нечего делать на территории Академии.

— Что у вас опять такие лица? Ну? Кто фамилиар? — лорд Зауронский усмехнулся. — Нарра подобрали что ли?

Мне показалось или Гад отчетливо сглотнул?

Дэрин решила все просто. Молча откинула платок и передала нарру в стазисе мне.

Наступила тишина. В которой у лорда Зауронского отчетливо вытянулось лицо. Я торопливо прижала Зарочку к себе. Гад зачем-то снял с нее стазис, и моя нарра заворочалась, заворчала.

Лорд Заурронский поднял палец, кашлянул. Подумал и еще раз кашлянул.

— Когда я говорил про нарру, то это была шутка. — сказал, наконец.

В ответ Зара зашипела, высовывая раздвоенный язык. Я прижала ее к себе еще сильнее, чувствуя как ее сердце бешено бьется под моей рукой.

— Я ее нашла. — проговорила, точно оправдываясь. — Ее съесть хотели.

— Да, нарры не щадят тех, кто слабый или маленький. — кивнул Высший.

Он подошел ближе, тихо рыкнул на попытки нарры снова зашипеть. Я сама едва не зашипела на него, но вовремя прикусила язык. Лорд Зауронский, потирая подбородок, разглядывал Зару.

— Судя по всему, она родилась самой слабой в помете. Так что да, ее скорее всего съели бы. А ты, значит, спасла, да?

Вместо ответа я прижала Зару еще крепче.

— Не раздави фамилиара. — хмыкнул Высший. — Ладно, я уже понял, что мой сын нашел себе незаурядную девушку. Уже поздно, дети, давайте все сделаем и вы вернетесь в свои комнаты.

Я выдохнула с чувством, точно с плеч свалилась целая скала. Зара станет моим фамилиаром! Никому не позволю ее обидеть!

Сам ритуал оказался не слишком сложным. Но там были заклинания, которые нам не преподавали. Потому помощь Гада и Дэрин оказалась неоценимой. Лорд Зауронский устроился в кресле и с умилением за нами наблюдал.

Когда все закончилось, я посасывала уколотый иголкой палец, Зара свернулась у меня на плече и сопела. Гад сел на пол, где Дэрин одним взмахом руки убрала начертанные светящиеся руны.

— Рада, теперь вы с Зарой связаны. — проговорила эльфийка негромко. — Вам сегодня надо выспаться. Уже поздно, так что

поторопитесь. Завтра у тебя может немного кружиться голова, может, будет повышенный аппетит. Это нормально. Это закрепляется связь.

Она чуть улыбнулась и неожиданно обняла меня, погрозив Заре пальцем.

— Буду рада видеть тебя членом нашей семьи.

Я опять чуть не упала.

В общежитие мы с Гадом возвращались в молчании. В напряженном молчании. Я то и дело поглядывала на спутника. Профиль у него сейчас был ну прямо каменный. Я засмотрелась, споткнулась и едва не растянулась на дорожке. Только успела пискнуть, как Гад меня подхватил и вернул в нормальное положение. Зара уже сопела за пазухой.

— Твой отец. — я пыталась подобрать слова. — Он... он...

— Прямолинейный?

— Точно!

— Категоричный?

— Да!

— Умный?

— Ага. — ответила уже с меньшим пылом. — Га... Джарр, какая свадьба? Ты почему молчал в тряпочку? Мы не можем пожениться!

— Почему?!

Я опять едва не споткнулась. На этот раз от его искреннего удивления. В смысле почему?!

— Тебе напомнить как ты ко мне относишься? — спросила возмущенно. — Тебе напомнить слова, которые ты говорил? Кто там я? Деревенщина? Девка, которой овец пасти? Неотесанная дура?

С каждым словом Гад отчетливо вздрагивал.

— Я не знал, что ты моя пара. — выдавил он, наконец.

От возмущения я некоторое время только и могла, что кашлять.

— Кх...кхм... то есть, если я не твоя пара, то так бы и продолжил?!

— Нет, я...

— И вообще! — продолжала я, распаляясь все больше. — Что такое пара? То есть, ты вот ненавидишь и презираешь кого-то, а тут бац и... пара? Это как работает? Это вроде того, что определили тебе пару и все? Придется полюбить? А если тебя не любят? Я вот тебя сейчас треснуть хочу, а не замуж идти!

— Тресни. — согласился Гад. — Тебе можно, Рада. Только ты вот зря сейчас злишься. Точнее, я сам на себя злюсь. Дело не в паре или чего-то там. Я не должен был так себя вести, ясно? Да, я был неправ. Но вспомни, что здесь творилось в дни поступления! Не прошедшие отбор особы всеми силами старались хоть за кого-то ухватиться и найти себе покровителя. Я устал от бесцеремонных девиц и их неловких попыток как бы невзначай познакомиться. А тут ты падаешь мне прямо в руки. Извини, что принял за одну из них и был намеренно груб.

— Но глаза же у тебя были. Разве не понял из нашего разговора, что я не из таких?

— Какие только спектакли передо мной не разыгрывали до тебя. Но твои возмущение и дерзость были даже забавны. Ты казалась неискушённой, хотелось схватить тебя в охапку и выставить за ворота академии, чтобы не искала приключений и возвращалась домой. Потом я всё никак не мог выбросить тебя из головы. Сам не понимал, почему ты так на меня действуешь!

— Как? — стало вдруг любопытно мне. Ведь раньше была уверена, что раздражаю его одним своим видом.

— Я думал, ты меня пытаешься приворожить. — проворчал Гад.

Вот не собиралась хохотать, но нервный смешок вырвался. Зара под плащом пошевелилась, вздохнула. Вот кому хорошо. Сделали фамилиаром, покормили, спать уложили.

— Зачем мне тебя привораживать?

Лицо Гада отразило искреннее изумление. А, ну да, конечно. Первый парень на деревне, богатый и красивый. Думаю, его уже пытались приворожить. Даром, что на высших это не действует.

— Я думал. — он провел рукой по лбу. — Ну ты... меня к тебе сразу потянуло, но я от этого бесился. Потому что не такие девушки нравились раньше. А ты на меня даже не смотрела, еще и огрызалась.

Я ему много чего сказать могла про то, что огрызалась, про его поведение. Гад он самый настоящий и вёл он себя со мной отвратительно! Но ещё свежи были воспоминания о том, как пряталась за его спиной. Он защищал меня, оберегал. И с Зарой помог. А мы, ведьмы, не только обиды, но и добро помним.

Даже матушка меня учила, что надо уметь прощать. Она это приговаривала каждый раз, когда папенька на бровях приползал после

посиделок с друзьями. Вот отходит его скалкой, а потом лечит и приговаривает про то, как важно вовремя простить.

— Я не сразу понял, что ты моя пара, — продолжил откровенничать демон. — Что только за тобой глазами слежу и в толпе выискиваю.

— Встретить пару — это как получить удар молнией, видеть только её одну, — ответил он на мой невысказанный вопрос. — Но наше столкновение при первой встрече вышло само по себе запоминающимся. Вначале я не осознал этого, потом не мог поверить, отрицал. Ведь пару можно всю жизнь искать. Я ещё молод, неужели мне так повезло?! К тому же у меня было столько планов, в которые ранний брак никак не вписывался.

Можно подумать, я об этом мечтала! У меня учёба в академии началась, познание своих сил, собственная лавка в планах на будущее... А тут прокляла демона на свою голову, и теперь он ещё парой меня своей объявил. Оно мне надо?

— Но меня тянуло к тебе со страшной силой, и дело совсем не в проклятии. Мне важна ты, я за тебя жизнь отдам, укрою от всех напастей. Хочу оберегать, заботиться, делать счастливой. Когда это понимаешь, то все остальные стремления отходят на второй план. Они ничего не значат, если рядом не будет тебя.

Я тут поняла, что мы стоим друг напротив друга, под фонарем. Вокруг даже птицы примолкли, точно прислушивались к нашему разговору. Он смотрел на меня так проникновенно, душу выворачивал, а я не знала, что ответить. Всё так неожиданно, точно гром среди ясного неба.

— Спасибо за откровенность, — произнесла я. — Спасибо за Зару. Извини, но я не знаю, что сейчас сказать. Мне нужно время. Всё слишком быстро... Ты, с непонятно откуда взявшимися чувствами, твой отец с разговорами о свадьбе. Я устала и голова от всего кругом. День сегодня был тяжёлый, поздно уже. Спать хочется.

Не знала, как ещё сказать, что нам пора расставаться. Завтра обо всём подумаю на свежую голову. Глаза, правда, слипались. Видимо, пошел откат заклинания.

— Да, конечно, — отступил он. — Отдыхай.

Я отказалась от помощи Гада. Дошла сама, без всяких ручек, хотя демон порывался меня отнести. В комнате Найла с Сибилл уже спали,

и я тихонько разделась, ныряя с Зарой под одеяло. Думала, что ночь не усну, переваривая всё случившееся со мной, но отключилась, едва голова коснулась подушки.

* * *

Мне показалось, что я только закрыла глаза, а уже начал орать будильник. И тут же послышались голоса соседок по комнате. Сибилл и Найла спорили, кто первым пойдет в ванную.

— Нарры вас. — простонала я, открывая один глаз, — дайте поспать!

— Да! — тут же отвлеклась от спора Найла, — ты где была, Рада? Мы пришла, а тебя нет! А говорила — голова болит!

Взгляд черных глаз меня пытался пронизать. Но я не поддалась. И вообще, после взглядов лорда Зауронского, остальные меня уже не трогали.

— Правда, Рада, — подхватила Сибилл, — где ты была? Мы легли спать ближе к полуночи, а тебя все не было.

Я почувствовала как Зара под одеялом проснулась и начала ворочаться. Сон как ветром сдуло.

— Да! — я села на кровати. — Девочки, тут такое! Я нашла фамилиара!

И откинула одеяло, представляя соседкам свою Зарочку.

Та потянулась всем чешуйчатым телом, зевнула.

Соседки смотрели. Молча. Секунды две.

— Аа-а-а-а-а-а! — прорвало Найлу.

— И-и-и-и-и-и-и! — присоединилась к ней Сибилл.

Мы с Зарой переглянулись. Думаю, нарра бы плечами пожала, коли сумела бы. А так нам оставалось только смотреть как мои соседки скачут по кроватям и орут. Потом обе рванули к дверям, столкнулись на выходе и едва не упали.

Зара радостно заверещала и бросилась к ним.

— Адепки, что прои... — дверь распахнулась, на пороге появилась дежурная по этажу.

И тут же ее буквально смело с места. Это Найла и Сибилл вырвались в коридор. Зара последовала за ними.

— Вернись! — закричала я. — Зарочка, назад!

Я очень испугалась, что маленькую нарру нечаянно прибьют. Может, она ощутила этот страх, потому что вернулась. И забралась мне на колени.

В коридоре почему-то продолжали визжать, кто-то звал маму, кто-то — ректора.

Мы с Зарой снова переглянулись и отправились умываться. Нарру тоже следовало помыть. Они вонять то начинают потому, что живут в гнилице и питаются падалью. Но моя Зарочка так жить не будет!

В коридоре царила паника. Только Гад стоял посреди мечущихся адептов и понимающе ухмылялся.

— Я так понимаю, они увидели твоего фамилиара? — спросил он, пробираясь ко мне.

— Дураки. Зара маленькая и милая.

— Точно. — Гад едва успел отдернуть руку, так что нарра напрасно клацнула челюстями. — Удивительно мирная, ага.

А я тут пискнула и невольно вжала голову в плечи. Ибо в коридоре, за спиной Гада, возникла фигура леди Амбер. Декан с первого взгляда оценила ситуацию.

— Адептка. — обратилась она ко мне. — За мной.

— Ку-куда? — пролепетала я.

— К ректору.

— Не бойся. — шепнул Гад. — Я тоже пойду. Расскажу все, подтверждаю твои слова.

Я благодарно вцепилась ему в руку. Скажи кто, что буду так делать еще неделю назад, посмеялась бы. А сейчас напротив, рядом с ним чувствовала себя защищенной. Ну и, в конце концов, Гад мне помогал, так что отвечать так вдвоем.

Спустя несколько минут мы уже стояли в кабинете ректора. Где я увидела лорда Зауронского. Тот при виде нас широко заулыбался и аж руки раскинул, точно обнять хотел. Ну нет! Обниматься с Высшими не мое призвание!

— Радочка! Рад тебя видеть, уж извини за тавтологию. И фамилиар твой, смотрю, полон сил. Чувствую между вами связь почти установилась.

Ректор же выглядел не таким счастливым. Как и декан. Оба они разглядывали нарру как нечто, прилипшее к их ботинкам.

— Адептка Стешова, — сообщил ректор, — когда я посылаю кого-то к наррам, не надо воспринимать это буквально.

— Адептка Стешова, — присоединилась к нему декан, — какой фамилиар? Они у ведьм ближе к третьему курсу появятся. Тем более нарра! Где вы ее нашли?!

— Подождите, подождите! — вмешался лорд Заурронский. — простите, леди Амбер, что перебиваю вас, но тут дело такое. Я же прибыл, чтобы поговорить насчет ускоренного обучения для адептки Стешовой.

— Это еще зачем? — вопрос прозвучал одновременно от ректора и декана.

Я на миг закрыла глаза, понимая, что сейчас хочу под пол провалиться. Гад рядом стоял тихо и выглядел подозрительно довольным. Тогда как его отец с радостью объяснял про пару, про нашу помолвку и про все остальное. По его словам выходило, что он лично принимал участие в появлении у меня фамилиара.

Я же прижимала Зару к себе и слушала. Пока не решила вмешаться. не ребенок все же, чтобы за меня все говорили.

— Извините, но я Зару не отдам. Я читала про фамилиаров, у ведьмы это может быть любое животное или птица. Чем нарра хуже? Тем более она мою связь приняла. И никого есть не будет.

— Кстати, я доложил императору о нарре и он заинтересован открывающимися возможностями, — произнёс лорд Заурронский. — Прошлые попытки приручить нарров потерпели крах, и ведьмы с их фамилиарами весьма перспективное направление решения задачи.

— Мне только нарров в академии не хватало! — воскликнул ректор. — Будто и без этого мало проблем! Я утром запустил поисковое заклинание на выявление неучтённой живности, чтобы с болот с собой лишнего не притащили, и едва не поседел. Оказывается, иметь редкого питомца сейчас очень модно среди молодёжи.

Мысленно я поблагодарила Гада, что вчера не оттягивал с решением моей проблемы с Зарой. Оказывается, ректор не врал, когда грозил, что утром будет проверка.

Василиск возмущённо потряс стопкой бумаг на своём столе.

— Вы только посмотрите, сколько докладных! Ламур песчаный, ярвига огнекрылка, алмазный варан. Я уже молчу про ядовитых пауков, маргосских летучих тараканов и всевозможных грызунов! У

третьекурсников в комнате взрослого саблезубого тарга обнаружили, а выпускники у себя русалку завели, в душевых соорудив ей аквариум. Я не понимаю, почему всё это нужно было тащить в академию?!

— Вот видишь, а ты против появления в академии звёздной диары Дэрин в позу встал, а у тебя тут вон какой неучтённый зверинец, оказывается, — укорил лорд Заурронский.

— Хотя ты не начинай! А то я не помню, как она в оранжерее редкие образцы выкопала и съела, погрызла учебные пособия, разрушила восемь статуй в парке...

— Вот насчёт статуй не надо! Тебе новые поставить, лишь несколько раз глазами моргнуть. И я не могу поверить, что ты травы пожалел для диары.

— Не травы, а редкие экземпляры! — закипел ректор, всем видом демонстрируя, кого бы он с удовольствием в статую превратил.

Даже леди Амбер, хоть и ведьма, но опасливо отступила к стеночке, а вот отцу Гада было всё нипочём.

— Не мелочись. Тебе это не идёт, — отмахнулся высший. — Кстати, пока не забыл...

И полез в нагрудный карман, что-то доставая и передавая сыну.

— Держи семейную реликвию. Обручальный браслет нашего рода. Больше трёх столетий не доставали. Мы с предками как-то не тянули с женитьбой, встретив пару. Виланд, леди Амбер, будете свидетелями...

— Джарр, ты чего-то ждёшь? — поторопил он сына, и тот, словно опомнившись, шагнул ко мне, и защёлкнул его на моей руке.

Всё произошло настолько быстро, что мне оставалось лишь оторопело уставиться на плотно охвативший руку тяжёлый выпуклый браслет, по которому словно молнией пробежали огненные всполохи с какими-то письменами и погасли.

— А как же моё согласие?! — вырвалось у меня. Покрутила рукой, но браслет выглядел монолитным и сниматься отказывался.

— Ну как же, Радочка? Вы же приняли ухаживания моего сына, забравшись согласно вашим традициям на дерево, а он вас снял, — проявил он свою осведомлённость. — И мне казалось, вчера мы согласовали вопрос с помолвкой. Или я ошибаюсь?

— Я хотела сказать, согласие моих родителей, — потупилась я, поспешно исправляясь. Идти на попятную сейчас совесть не

позволила.

— Так мы же Высшие. Встретив пару, мы не нуждаемся в одобрении её родителей, чтобы назвать женой. Указом императора, это право закреплено за нами. Но из уважения к вам, мы обязательно познакомимся с ними в самое ближайшее время, — пояснил лорд.

«Не надо!» — едва не воскликнула испуганно я. Перед глазами так и представилось, как в наши Васильки являются Высшие демоны почему-то в боевом обличье, и все с криками ужаса бегут в рассыпную, осеняя себя ограждающими знаками. Бррр...

— Виланд, я думаю, сейчас можно детей отпустить? Скоро занятия начнутся, а по бледному виду Радочки заметно, что она ещё даже позавтракать не успела. А у неё фамилиар, ей нужно усиленно питаться для восстановления сил. Джарр, позаботься о невесте! Вечером ждём вас на праздничный семейный ужин.

— Идите! — махнул на нас рукой ректор.

Демон переплёл наши пальцы и потянул меня из кабинета. Я не сопротивлялась, спеша сгинуть с глаз его папочки, пока он нас не поженит так же стремительно.

— Ты так уверенно распоряжаешься в моём кабинете. Может, тебе и место моё уступить? — уже выходя, услышала я слова раздражённого ректора.

— Не кипятись.

— Считаешь, нет причины? Ты не думал, что прежде, чем обсуждать нарров с императором, следовало со мной об этом поговорить? И леди Амбер, она за ведьм отвечает.

— Мне нужно было сообщить императору о помолвке сына. Я не мог промолчать о фамилиаре невесты, зная, как его интересуют нарры. Успокойся, как раз будет возможность понаблюдать как ведёт себя такая связь и нарра в фамилиарах намного безопаснее, чем тот зверинец, что развели твои адепты.

Мы пересекли приёмную, окончательно покидая обитель ректора, и я уже не услышала, что ответил на это василиск. Одно радовало — моя Зарочка теперь в академии на законных основаниях.

Глава 31

Глава тридцать первая

— Может, не скажем никому о помолвке? — нервно предложила я, стараясь высвободить свою руку, когда уже десятый по счёту адепт ошарашенно застыл по среди коридора, провожая нашу парочку взглядом.

Сразу видно, что не гулял раньше демон за ручку с барышнями по академии. И ладно бы шёл с какой-нибудь утончённой эльфийкой. А то при виде нас смолкали разговоры, и все сворачивали головы.

Не привыкла я к такому вниманию, а вот мой новоявленный жених словно и не замечал повышенного к нам интереса. Как и руку мою отпускать не спешил, лишь крепче сжал переплетённые пальцы.

Моё благоразумное предложение восторга у него не вызвало. Кажется, даже задело.

— Чем обусловлена данная просьба? — скрипнул зубами Гад. Или пора уже отвыкать так его называть? Как учила мама, никогда не стоит оскорблять своего мужа, называя нехорошими словами. Так и себя этим принижаешь. Если муж осёл, то и жена ослица. Если гад, то я тогда...

«Тьфу ты! Мы же пока не женаты!» — одёрнула себя. Но с тем, как всё стремительно происходит, пора привыкать называть его по имени. Близкие его Джарром кличут, но мне как невесте стыдно его полного имени не знать.

«Вот, обручилась неизвестно с кем!» — укорил меня прорезавшийся внутренний голос. Сразу вспомнились наставления матушки, чтобы не вздумала в подоле принести невесту от кого! В подоле не принесла, но вот полного имени жениха не знаю.

— Да на нас УЖЕ все смотрят! — бросая опасливые взгляды по сторонам, сообщила ему, если сам не видит. — Ты представляешь, что будет, когда они узнают про твою помолвку?

— Поздравят? — предположил демон.

— Ага! Или в обморок упадут, — проворчала я.

— Их проблемы. Почему это должно меня волновать? Меня больше твоё состояние здоровья заботит. Ты действительно бледная

сегодня. Плохо спала?

— Как убитая. Наверное, переволновалась.

Тонко намекнула, что не нужно было вот так внезапно браслеты на меня всякие надевать. Я пусть и не изнеженная барышня, с тонкой душевной организацией, но такая стремительная помолвка даже для меня стала ударом. Но демон был непрошибаем.

— Или дело в привязке фамилиара, возразил мне. — Нужно плотно позавтракать, чтобы набираться сил. И, кстати, все больше не на нас, а на нарру в твоих руках пялятся, — сообщил мне.

Я ахнула, крепче прижав к груди лежащую на руке Зару. Она пригрелась и вела себя тихо, только головой с любопытством вертела. Спихватилась, что даже не подумала спрятать её под мантию.

— Не дёргайся! Пусть видят и привыкают.

Ага, словно у меня иной выбор есть. Руку то мою он так и не отпустил. Хотя, в его словах был резон. Когда у нас в Васильках, после моего проклятия за Селимом гусь везде начал ходить, на их парочку тоже все пальцами тыкали и смеялись, а потом ничего, привыкли.

Так мы и дошли за ручку в столовую. И только подведя меня к раздаче, Джарр отпустил мои пальцы, взяв два подноса. Весть о Заре видимо уже разлетелась. При виде неё с криками никто убегать не стал, но на несколько шагов от нас отшатнулись, образуя свободное пространство. И лишь орчанка на раздаче удивлённо выпучила глаза, возмущённо замахав руками:

— Вы зачем эту гадость сюда притащили?! С животными в столовую нельзя!

— Это не животное, а фамилиар. Разрешение ректора! — весомо так произнёс демон и спорить с ним никто не стал. Скорбно поджав губы и кривясь, нам торопливо наполнили тарелки, даже без пререканий выдав мне двойную порцию по настоянию моего кавалера.

Подхватив подносы, Джарр направился напрямик за стол к Найле и Сибилю, что сидели с другими ведьмочками. Жаль, что места свободные там ещё были. Мне пришлось плестись за ним. Девчонки нашу парочку заметили и с любопытством наблюдали за приближением, перешёптываясь.

Гадали, наверное, с чего это он мне поднос таскает или Зару обсуждали. Обручальный браслет я тщательно скрыла под рукавом мантии

— Леди, доброго дня! К вам можно присоединиться? — поздоровался с ними демон, проявляя чудеса любезности.

Конечно же, они были не против, и он поставил наши подносы. А вот Найла меня встретила не так любезно.

— Ты же не потащишь эту тварь к нам за стол?! — возмущённо воскликнула она.

— Это фамилиар. Ректор разрешил, — заступился за меня Джарр. — И скажу по секрету, возможно, позже и вам предложат создать себе таких. Император в этом весьма заинтересован. Сейчас это пока эксперимент, а потом могут и хорошей денежной премией поощрить.

Новость о деньгах всех оживила и на Зару посмотрели уже с любопытством, оценивая. В моём сердце цветком расцвела благодарность к демону. Своими словами он изменил к ней отношение, облегчив мне жизнь.

Впрочем, как расцвела, так и увяла. Нет бы ему на этом остановиться и сесть за стол, так он, напротив, притянул меня к себе, обнимая за талию, и громко объявил:

— Леди, позвольте вам, как близким подругам, первым сообщить ещё одну новость — Рада согласилась выйти за меня, и мы обручились.

Услышали его не только за нашим столом. Вы когда-нибудь видели, как от брошенного камня расходятся круги на воде? Так и сейчас брошенные демоном слова разошлись по огромному залу столовой волной перешёптываний, где слышалось:

— Обручился?

— Джарр обручился!

— Это тот высший демон?

— Как обручился?

— С ведьмой?!

— Не может быть!

И все, буквально абсолютно все в повисшей тишине уставились на нас с ним. А этот Гад, самый что ни на есть гадский гад, с абсолютно счастливым видом сцапал меня за руку и поднял её вверх, обнажая перед всеми присутствующими обручальный браслет. Ещё и магию применил, чтобы он засиял, проявляя древние письмена.

— Можете нас поздравить! И приглашаю всех на вечеринку по случаю, которая пройдёт немного позже, после объявленного траура.

Его последние слова напомнили о недавней трагедии и погибших адептах, сбив накал. Действительно, пока не время для праздника и веселья, когда ещё друзья не преданы земле.

Он усадил меня за стол и сел рядом, а в столовой потихоньку все возвращались к прерванному завтраку, обсуждая новость.

— Рада, поздравляем!!! — искренне обрадовалась Сибилл.

Остальные ведьмочки тоже нас поздравили, немного смущаясь демона. Только в глазах Найлы я увидела злость и ещё что-то тёмное, нехорошее, словно я у неё жениха увела. Она единственная промолчала, а потом произнесла:

— Никогда не слышала, чтобы высшие демоны обручались. У вас же принято сразу жениться. Хотите убедиться в своих чувствах? — поддела она.

— О да, слухи не врут. Обычно мы утаскиваем покорившую нас деву к себе, и спешно проведя брачный обряд, творим непотребства, наслаждаясь всеми радостями брака, — рассмеялся демон, ничуть не смутившись. — Но, как видите, мы с Радой учимся и нам никто не позволит исчезнуть надолго, забросив учёбу. Придётся ждать каникул.

«Как? Каникулы и свадьба?! Так быстро?!» — ахнула про себя я, впервые слыша про эти планы. А как же обещание ректору?!

Не знаю, какие там непотребства собирался вершить демон после свадьбы, а мне вот уже страстно хотелось совершить одно — огреть суженого чем-нибудь тяжёленьким!

— Что же до моих чувств, — продолжил Гад, — то я думаю, они и так были понятны, когда я полез за Радой на дерево, следуя их традициям. Что ещё могло меня загнать туда, кроме любви?

«Например, страстное желание меня прибить», — мрачно ответила я про себя. Кстати, это желание и я сейчас испытывала по отношению к нему. Подумать только — каникулы! И когда он собирался мне об этом сообщить?! Я то считала, что у меня ещё есть много времени впереди, а тут не успела толком осознать факт нашей помолвки, как уже свадьба маячит на горизонте.

Мне бы понадеяться на ректора, что не допустит такого, но познакомившись с лордом Заурронским я не сомневалась, что он придумает как обойти обещание сына.

— Радочка, кушай, а то твой фамилиар сейчас и твою порцию съест. — заботливо произнёс мой жених и подивился: — Куда только

влезает в неё?

Опустив взгляд на поднос, увидела, что Зара уже подчистила свою тарелку. Это мне кусок в горло не лез, а она отсутствием аппетита не страдала.

«Молодой, растущий организм», — с нежностью подумала я, погладив её. Нарра сыто заурчала и мне от звука её голоса стало немного легче. Зато у меня теперь она есть, я не одна. А полезет с непотребствами, напущу на него Зару. Уж она-то меня защитит!

Или нет. Я тяжело вздохнула, когда увидела, что вопреки своим словам, Джарр отломил у себя в тарелке кусок мяса и скормил его Заре. Та ещё языком по его пальцам прошла, слизывая подливу. Приручает, гад! Но злости на это почему-то не было.

В итоге, поесть то я поела, но едва ли не давилась каждым куском. Взгляды со всех сторон, шепотки и так далее. Еще и Гад сидел рядом. Буквально за сутки с ним произошли такие изменения, что пару раз я не удержалась и ущипнула себя за руку. Вот просто ощущение, что сплю.

— Мне не хочется покидать тебя, но придется.

Я едва не плюнула чаем от этих Гадовских слов. А Высший уже мне и руку поцеловал, и в глаза проникновенно заглянул, а после исчез вместе с остальными адептами боевого факультета.

— Нам тоже пора. — проговорила Сибилл.

— Куда?

— Ты пока с Высшими обжималась, — нервно ответила Найла, — то, похоже, все мимо ушей пропустила. Забыла, что ли? Надо же подробный отчет о нападении написать. Что видела, что делала и так далее. Сдать декану, а потом идти на общий сбор. Там ректор будет выступать. И сама Верховная прибыла.

Я почесала Зару под подбородком. Странное чувство, которое преследовало со вчерашнего вечера, уступило место прозе. Еще и отчет писать. Что я напишу? Врать не хочется, а правду писать еще меньше. Ой, мамочки, делать то что?

— И напиши где ты эту гадину чешуйчатую взяла. — продолжила Найла.

— Она — мой фамилиар. — возмутилась я.

Другие ведьмочки тоже зашумели. Да, в правилах поведения прописано, что нельзя отзываться дурно о чужих фамилиарах. Это все

равно, если пришел в гости и начала ругать хозяйку за обстановку, за еду, за пыль в углу. В общем, среди ведьм это очень дурной тон.

— Не бывает нарр-фамилиаров! Как ты его вообще привязать умудрилась?

Только бы глухой не услышал в её голосе рвущуюся наружу зависть.

— Но вот же он. — разумно заметила Сибилл.

— Найла, пока ты тут ворчишь, мы не успеем отчеты написать. — вмешалась Мирра. — Ну появился у Радки фамилиар раньше, чем у нас всех, и что? Нам же пока головной боли меньше. Потом все получим.

— Конечно, это же не вам с наррой в комнате одной жить!

— Да ладно тебе! И вообще. — подхватила Агнесс, — ведьмы завидовать не должны. Зависть — прямой путь во Тьму. Вы как хотите. а я темной ведьмой быть не собираюсь.

Я тоже не собиралась. С сожалением посмотрела на пустую тарелку, подхватила сытую и довольную Зару, чтобы быстрее улизнуть из столовой. Просто увидела среди тех, кто стоял возле раздачи, наших игенбургских друзей. Нет уж, я пока не готова встретиться с Ясаратом.

* * *

— Привет, Радислава! Рада видеть тебя.

Я дернулась от неожиданности. В этой толпе перед центральным входом в Академию принцессе удалось подкрасться незаметно.

— Яра со мной нет. — улыбнулась она, поняв почему я начала озираться. — Думаю, ты не была бы счастлива увидеть его. Можно взглянуть на фамилиара? Это действительно нарра? Все только о ней и говорят.

Я еще раз огляделась и осторожно приоткрыла мантию. Да, Зара у меня на законных основаниях. Но зачем нервировать адептов?

Лари визжать не стала, хотя и слегка побледнела. Зара на нее посмотрела одним глазом, проворчала что-то и опять погрузилась в сон. После сытного обеда нарра сопела в две дырочки и явно не планировала вставать еще часа два.

— А это...

Я поняла, что принцесса уже смотрит на браслет. И дернула рукав вниз, хотя зачем? Все и так все увидели.

Вот нар... прости, Зара. В смысле, вот же невезуха! Сейчас Лари обидится за соотечественника. Ведь была только рада, когда Ясарат стал выделять меня. Уже строила планы о том, как я вместе с ней поеду к ним в Игенбург и там мы продолжим нашу дружбу.

— ... я так и думала, — прошептала принцесса.

— Что?

Адепты вокруг возбужденно переговаривались. Лари приходилось наклониться ко мне, чтобы быть услышанной.

— Говорю, что предупреждала Яра. Между тобой и этим Высшим искры летели. — она эту фразу сказала как-то совсем тихо и грустно.

— Ты что? Он мне даже не нравился! — призналась ей.

— Зато он с тебя глаз не сводил. Я подозревала, что это не просто интерес, но ты так была счастлива рядом с Ясаратом.

Я бросила взгляд на вход в Академию и торопливо зашептала:

— Яр очень хороший, замечательный, но не хочу делить своего мужа с кем-то. Это неправильно, вот! Уж извини.

— Я понимаю, — все так же грустно улыбнулась Лари. — Когда отец женился на маме, то отказался от других жен, от гарема. Но с Ясаратом все сложнее. Ладно, здесь не место... Позже поговорим.

Она вдруг быстро так сменила тему, что я толком не поняла, почему Яру надо три жены. Ну не наследник же престола он, верно?

Сильно задуматься над этим не удалось. На крыльце появились деканы Академии, ректор и, судя по перешёптываниям окружающих, Верховная ведьма Морджана. Я прищурилась, разглядывая ее. Бабушка Наори встречала Верховных, говорила, что чем больше у ведьмы сила, тем больше и ответственность.

Эта Морджана выглядела такой... ну красивой. Ладно, очень красивой. Высокая, рыжеволосая, с черными глазами на благородном лице, в элегантном наряде. Ее фамилиар — черная большая сова — сидела рядом с ней. Я впервые увидела такую сову. Прежде обычные встречались: серые да рыжеватые. К тому же почти вдвое меньше.

— Она такая красивая! — прошептала мне на ухо Сибилл.

— Она невероятно сильная. — отозвалась Мирра.

— Никогда не встречала Верховных. — тихо проговорила Лари.

Ну правильно. они столь же редки, как радужные нарры. Раньше, говорят, они встречались чаще. Но Темные Времена почти уничтожили ведьм. Потому нас сейчас мало. А уж про сильных и вовсе молчу.

— Адепты. — голос ректора разлетелся над толпой, все сразу замолчали, даже птицы стали петь шепотом. — Прежде чем начать, мы почтим память погибших товарищей.

Я, вместе с остальными, приложила ладонь к сердцу. Так мы стояли ровно минуту. Молча.

— Мы не оставим это происшествие так просто. — вновь заговорил ректор сурово. — Комиссия по расследованию подобных вещей уже выехала на Ширианские Болота. Потому повторяю еще раз: ваши отчеты очень важны. Сдать их до конца дня.

Он что-то еще говорил, пока я вертела головой в разные стороны. Ага, вон там Яр вместе со своими друзьями, тоже оглядывается, точно ищет кого-то. Я сделала шаг назад, оказавшись за спиной Мирры. Она более рослая, так что меня из-за нее не видно.

— ...не могу терпеть. — слышался шепот Лари, прямо у меня над ухом.

— ... вы дали достойный отпор и смогли сами отбросить врага обратно. — вещал ректор.

— Рада, я так мечтала, что ты приедешь в Игенбург, мы вместе проедемся по улицам, посидим в моем любимом кафе...

— ...мне уже передали, что некоторые особенно храбро сражались. Или же помогали выносить раненных...

— ...Рада, а тут Ясарат все испортил!

— Не испортил! — прошипела я. — Просто не люблю быть запасной. И вообще: ну где Игенбург и где я?

— Ты одна из самых очаровательных девушек. — возразила Ларизель. — Ты умная, ты очень быстро всему учишься. И при этом ты такая чистая, такая открытая.

— ... конечно, наши адепты боевого факультета показали себя во всей красе. Маги защитного факультета продемонстрировали реакцию и отличное знание заклинаний. Но, самое главное, адепты, вы работали сообща!

Я потеряла висок. Шепот Лари и голос ректора отвлекали меня от мыслей. Еще и Зара во сне слегка куснула меня за блузку, прищемив и кожу. Мне огромных усилий стоило не упомянуть ее сородичей.

— Давай сразу после всего этого я тебе расскажу. Почему у Яра должна быть точно первая жена та, которую выбрали родители. — шепнула Лари. — Ладно, пойду к своим. Встретимся после всего этого, в саду в западной части.

Тут и ректор прекратил свою речь и закончил ее словами:

— Хочу предоставить слово нашей гостье. Верховная ведьма союза ведьм Асдора — леди Морджана.

Тут я наострила уши. Все же Верховная. А вон наша декан утверждает, что у меня тоже задатки Верховной. Надо ее послушать, присмотреться. не знаю пока зачем, не знаю. Просто... надо.

— Адепты, — голос у леди Морджаны оказался бархатным, тягучими очень приятным. — хочу сказать, что рада, наконец, увидеть прославленную Боевую Академию. И я вдвойне рада тому, что мои сестры-ведьмы теперь получают здесь образование. Знаете, я послушала рассказы ваших преподавателей, что были на Ширианских Болотах. Думаю, Асдор может быть спокоен, пока у него есть такие достойные адепты. Ну а я горжусь своими сестрами. Вы сражались плечом к плечу с другими адептами, вы вытаскивали раненых с поля боя. Знаете, во время войны, я ведь тоже также принимала участия в битвах с сёстрами. Вместе с другой Верховной ведьмой Лунаори мы помогали боевым магам стоять против нежити и некромантов. Я понимаю ваши чувства. Вам было страшно. Это нормально. Вы выстояли. Вы смогли победить. Вы скорбите по погибшим друзьям. Но они всегда останутся здесь. — ведьма коснулась левой части груди. — Они останутся живы в вашей памяти.

Затем выступили деканы всех факультетов. Они много говорили, называли имена погибших, имена тех, кто спас других адептов, много говорили. Отличились и ведьмочки. Среди нас особенно храбро сражались Мирра, Сибилл и Дорна. Они же спасли много раненых, отнеся их к целителям.

Наконец, все закончилось. Я подумала с тоской о том, что мне еще половину отчета писать. И доклад о растениях Болот никто не отменял. Значит, надо идти в библиотеку. прямо сейчас, пока не растащили все нужные книги. Так подумала я и... пошла в наш сад. Сюда в основном заглядывали целители да ведьмочки. Здесь хорошо. Пахнет осенними цветами, яблоками. Есть скамейки, где можно посидеть и расслабиться. Возле фонтана постоянно бегают мелкие

зверьки. Вот и сейчас при виде меня врассыпную кинулись несколько красных белок.

— Оставьте меня! Нам нужно поговорить наедине. Проследите, чтобы нам не помешали, — услышала я и оглянулась.

Отдав приказ своему окружению, ко мне приближалась Ларизель. Её девушки застыли в отдалении. В саду не было никого, кроме нас. У других курсов сейчас занятия, а наша основная масса группы направились в библиотеку.

— Хорошо, что ты здесь. Я бы не выдержала до вечера, — с улыбкой призналась она, но было заметно, что принцесса напряжена. — Известие о твоей помолвке для меня стало полной неожиданностью. Никак в себя прийти не могла. А для Ясарата ударом. Еле отговорила его от немедленного разговора с тобой. Думаю, лучше нам вначале поговорить.

Эх, я тоже ещё со своим новым статусом никак не свыкнусь. А за Ясарата была благодарна, к объяснению с ним я пока не готова. Ведь со стороны можно было подумать, что я вертихвостка, которая раздавала авансы ему и демону. А как стало известно, что у Яра невеста, и я могу быть лишь второй женой, тут же расчётливо переключилась на Джарра, приняв его предложение. Ведь кто поверит после нашей скоропалительной помолвки, что ещё до вчерашнего дня между нами и речи ни о чём таком не было.

— Рада, признайся, ты хотела эту помолвку? Скажи, что согласилась на неё не из-за того, что Ясарат тебя разочаровал! Ты пойми, над ним довлеют традиции. Но я точно знаю, что ты для него особенная и много значишь. Он как увидел тебя, так сразу пропал.

В глазах Лари я увидела искреннюю тревогу и беспокойство.

— Яр здесь не при чём. Джарр признался, что я его пара, а ты знаешь, что это значит для демона.

— А ты к нему как относишься? Ты же его терпеть не могла! Почему такая спешка с помолвкой? Ладно он, я допускаю, что во время нападения его инстинкты могли обостриться и высший убедился, что ты его пара. Но ты?! Почему согласилась? Он тебя принудил?

Вообще-то моего согласия никто и не спрашивал. Нацепил на руку обручальный браслет и всё — я его невеста. Но признаться в этом

я не могла. Пришлось бы объяснять о моих обязательствах перед демоном, а там и о проклятии пришлось бы рассказать.

Поэтому вскинула голову и ответила:

— Да, всё случилось слишком быстро и неожиданно. Он после нашего возвращения в академию мне открылся. К тому же и Ясарат признался мне в своих чувствах вчера. Но я не вижу своего будущего с ним, поэтому... Какая разница, когда? Ты же знаешь, что демоны не отказываются от своей пары. У него, по крайней мере, я буду одна.

— Но это же не повод соглашаться на брак. Ты же ведьма, можешь позволить себе роскошь выйти замуж по любви.

— Ты так говоришь, словно Джарр позволит теперь ко мне кому-то другому подойти.

Любовь... Я думала с Яром у меня она самая, когда сердце трепетало в груди от его внимания. Хорошо, что он не стал скрывать про невесту и их традиции, чтобы не тешила себя пустыми мечтами.

— Вот и я о чём! — с горячностью воскликнула Лариэль. — Но послушай, в Игенборге из-за магнитного фона порталы не работают. Даже демоны через свои порталы свободно перемещаться не могут. Высший тебя у нас не достанет. Я прошу тебя, не торопись с решениями. Поехали со мной в Игенбург и там уже реши для себя, чего ты хочешь.

— Лари, если ты собралась свести нас с Яром, то напрасно!

— Нет-нет! Это я приглашаю тебя. Ты для меня действительно стала близкой подругой, и я хочу, чтобы ты была счастлива. Не нужно соглашаться на брак лишь потому, что кто-то там решил, что ты его пара.

— Чем это отличается от того, когда родители выбрали тебе жениха и ты согласилась на помолвку? — парировала я.

Лариэль изменилась в лице, и мне стало совестно. Даже у нас не принято идти против воли родителей, а она принцесса.

— Я согласилась, потому что тогда в этом была политическая необходимость. Ради благополучия моей страны. Это принесло стабильность и спокойствие народу. Показало, что мы чтим традиции, и все нововведения на благо Игенборга люди воспринимали терпимее. И... — неожиданно на лице Лари появилась хитрая улыбка, — мама мне сказала, что помолвка — это ещё не брак. Она пообещала, что

если потом я полюблю другого, она поддержит меня и сделает всё, чтобы я вышла замуж по любви.

— А как же отвой отец? — ахнула я.

— Он очень любит нас, а больше всего маму, и не сделает ничего, что её расстроит.

Глядя на неё, у меня отлегло от сердца. Стало приятно, что её родителям важно счастье детей.

— А в твоём сердце есть чувства к другому? — позволила и себе спросить у неё о личном. — Просто Вальд видит лишь тебя. Мне кажется, что ты его пара.

— Это так, — спокойно кивнула Лариэль. — Он почти с самого начала мне в этом признался.

— Правда?! — поразила я. — И как же теперь?

— Да, меня нельзя без согласия просто украсть и сделать женой, как обычно поступают высшие демоны, — улыбнулась Лариэль. — У меня есть время присмотреться к нему до конца учебного года и принять окончательное решение.

— А как же твой жених?

— Он достойный молодой человек, но к нему я никогда не чувствовала того, что ощущаю рядом с Вальдом. Ему важно моё мнение, интересно чего я хочу, к чему стремлюсь. Я всегда хотела таких отношений, как у папы с мамой, и уверена, что с ним будет именно так. Я рассказала ему о женихе, и что не пойду против воли родителей. Отец Вальда поехал в Игенбург на переговоры. Но маме я написала, что буду не против этого брака, и согласна расторгнуть помолвку.

— Это возможно?

— Да. К тому же, Вальд говорит, что любой Высший демон вправе сразиться с претендентом на его женщину, отстаивая своё право. Потому что для них лучше умереть, чем потерять пару.

— Почему же тогда ты мне предлагаешь бросить Джарра?

— Потому что моя подруга ты, а не он. И я предлагаю не бросить, а не торопиться, взять паузу и подумать, — поправила она меня. — Вальд изначально вёл себя со мной не так, как Джарр с тобой. Думаешь, я не видела его насмешливые взгляды в сторону Вальда, когда тот ухаживал за мной? И теперь эта ваша скоропалительная

помолвка. Или он считает, что назвал тебя парой, и ты должна быть счастлива? Неужели ты не достойна ухаживаний?

Тут мне нечего было ей возразить, и я отвела глаза.

— Рада, ты пойми, я беспокоюсь о тебе! Хочу быть уверена, что ты согласилась на помолвку потому, что этого хотела, а не потому, что иного выхода не видела или из-за обиды на Ясарата, назло ему.

У меня сжалось в груди. Всё же какая она хорошая! Никто из подруг даже не подумал спросить у меня, хотела ли я этой помолвки. Наоборот, в большинстве глаз окружающих я видела зависть. Все считали, что мне очень повезло привлечь внимание демона. Словно сама по себе я ничего не стою.

Они с Яром первые, кому было не важно моё происхождение, и кто не замечал разницы в нашем положении, никак этого не подчёркивая.

— Лари, даю слово, что к моему согласию на помолвку Ясарат не имеет никакого отношения. А по поводу ухаживаний, Джарр ведь полез за мной на дерево, — защитила я демона.

— Это да, — согласилась Лариэль, но в голосе ещё оставалось сомнение. — Но как же Ясарат? Мне казалось, у тебя есть к нему чувства. Неужели всё так быстро прошло?

— Если к ране присохло — отрывать лучше сразу, одним махом. Когда тянешь, только больнее будет, — ответила ей. — Я поняла, что нам с ним не по пути. Ни за что не смогла бы перешагнуть через себя и согласиться быть второй женой.

Чуть помедлила и сказала о том, что грызло внутри всё время после нашего объяснения с Яром:

— Но и он ради меня тоже оказался не готов отказаться от своих взглядов. А вот твой отец ради матери не побоялся распустить гарем и назвать перед всем народом её единственной. А он не абы кто — акиф!

— Не всё так просто с этим, — вздохнула Лариэль. — В Игенборге свято чтят заветы предков, и плохо воспринимают любые новшества и нововведения. Не суди строго Ясарата. Нельзя вот так просто отказаться от выбранной родителями жены. Этим покажешь неуважение к роду, своим родителям. Такого не будут уважать люди и никто не захочет иметь дело. Даже мой отец отказался от всех других, когда у него было уже две жены. Но одна из них была очень набожна и добровольно удалилась в храм, а вторая родила сына, которого не

выбрал предок, и он не годился в наследники. Народ поддержал выбор отца, когда он сделал мою маму третьей женой и понял, почему он хочет быть только с ней. Ей в поддержку была её приручённая ахана. У нас эти птицы особо почитаемы. Народ увидел в этом благосклонность предка.

— Что значит «не выбрал предок»? — зацепили меня слова. Если у акифа уже был сын, то почему не подходил в наследники?!

— Это особенность Игенборга, не бери в голову, — ушла от ответа Лариэль. — Я это говорю к тому, что даже мой брат не может отказаться от невесты, выбранной родителями, без последствий. Он наследник, на нём большая ответственность. Если он хочет развивать Игенборг, продолжая политику отца, то ему необходимо показать народу, что он чтит заветы предков и уважает родителей.

— Но Ясарат же не наследник, — вырвались у меня слова, о которых тут же пожалела. Вот зачем я? Какая теперь разница, ведь твёрдо решила разорвать наше общение с ним.

— Он наследник своего рода. У него обязательства перед ними, — возразила Лариэль. — Ты могла бы поехать со мной в Игенборг, познакомиться с его родителями, и если он тебе дорог, то бороться за вашу любовь.

Это как? Родители вряд ли откажутся из-за меня разорвать его помолвку. Или сцепиться с его невестой как двум курицам из-за петуха? Негоже это, да и я сама теперь помолвлена.

— Или просто отдохнуть у меня в гостях и собраться с мыслями, — добавила Лари, всё поняв по моему лицу.

— Спасибо за приглашение. Я ценю это, — поблагодарила её. — Но не буду пока ничего обещать, до твоего отъезда ещё много времени.

— Конечно. Просто знай, что я всегда буду рада видеть тебя. И раз мы всё выяснили, пойдём писать отчёт?

— Да, — с облегчением кивнула я, отвечая на её улыбку.

Глава 32

Глава тридцать вторая

Гадоижэнджеральд

— Кузен, ты скажи уже что-нибудь, я начинаю беспокоиться.

Я потряс головой, но опять промолчал. Вальду не лезть бы с расспросами. Мы же не адептки, чтобы щебетать и делиться всеми проблемами. Я не против, но у меня в голове второй день царила полнейшая сумятица.

Мы ехали в экипаже, к дому моих родителей. Ухитрились быстро сдать отчеты и удрали из Академии, пока никто не заметил.

— Кузен, если я тебе врежу ты обретишь дар речи?

Я молча глянул на Вальда. Хм, по сравнению с несколькими днями ранее, друг выглядел более оживленным. Даже блеск в глазах появился прежнего Вальда, с которым мы устраивали проделки.

— Что ты хочешь услышать?

— Пара. — Вальд покачал головой и расхохотался, стукнув себя ладонями по коленям. — Нарры дремучие, кузен, ты тугодум!

— В смысле? — взглянул на него непонимающе.

— В смысле, что до тебя понимание о паре дошло, судя по всему, в последнюю очередь! — продолжал хохотать Вальд.

Я готов был придушить его. Удерживало понимание, что мне окажут сопротивление, а я сейчас не в форме из-за проклятия. Ну и родственник, как-никак.

— Хочешь сказать, ты все знал?

— Думаю, встретить твой отец тебя и Раду раньше, он бы сразу открыл тебе глаза. А мои намеки ты не слушал. Кузен, неужели ты не заподозрил то, что слишком остро реагируешь на нее?

— Я думал она меня пытается приворожить. — проворчал неохотно.

Вальд с какой-то жалостью оглядел меня и покачал головой. Мне же обсуждать Раду не хотелось ни с кем. Мне самому надо понять и пережить все те эмоции, которые сейчас раздирали грудь. Но я действительно нарров идиот. Думал, что ведьмочка бесит, а сам

постоянно искал ее в толпе. Мой снобизм помешал увидеть ее сразу. Моя надменность сыграла очень плохую шутку.

— М-даааа, — протянул Вальд, глядя на меня, — судя по твоей физиономии ведьмочка к известию о паре отнеслась не слишком радостно.

— Она на свою нарру смотрит приветливее чем на меня!

— Ну так нарра не оскорбляла ее при первой же встрече.

Я промолчал. А что тут сказать. Вальд же похлопал меня по плечу, проговорил утешающе.

— Я в тебя верю, кузен. Ты сумеешь завоевать ведьмочку. Придется постараться, но что поделать. Твой отец проштудировал все тома “Этикета и Основ ухода за матерью, штудировав тома эльфийского этикета, которого строго уже даже сами эльфы давно не придерживаются, стал нашей семейной легендой.

Я нервно хмыкнул... еще раз, а спустя пару секунд мы оба хохотали на весь экипаж. Так, что он раскачивался из стороны в сторону. Рассказ о том, как отец ухаживал за матерью, штудировав тома эльфийского этикета, которого строго уже даже сами эльфы давно не придерживаются, стал нашей семейной легендой.

Мне тоже есть теперь, что добавить в копилку семейных историй. Рада меня прокляла, я за ней на дерево полез, ухаживая. Будет, что детям рассказать.

На миг представил нас с ней зимним вечером в нашем доме у горящего камина, а рядом дети, требующие ещё раз рассказать, как я встретил маму, и как за ней ухаживал. По крайней мере, мы с сестрой безумно любили слушать рассказы отца об этом, требуя повторить раз за разом. И каждый раз он обрастал новыми подробностями. Родители при этом обменивались долгими нежными взглядами.

Я раньше не задумывался о детях, считая, что ещё слишком молод. До этого ещё много времени впереди, но сейчас понял, что не против. Перед глазами замелькали картины Рады с нашим ребёнком на руках, вот она кормит его грудью, вот склонилась с нежной улыбкой над колыбелью...

— О чём задумался? У тебя сейчас такая глупая улыбка на лице, — заметил Вальд, вырывая меня из мечтаний.

Его ироничный тон меня отрезвил. Вот уж действительно глупец! Моя ведьмочка меня к себе и близко пока не подпустит. Сам виноват во всём. Нужно срочно исправляться и начинать ухаживать. Забраться

на дерево за ней согласно традициям, конечно, хорошо, но и о традиционных ухаживаниях забывать не стоит.

— Ты не против, если мы вначале заедем в цветочную лавку? Хочу Раде послать цветы.

— Вспомнил, наконец, о том, как нужно ухаживать за девушкой? — уколол меня Вальд.

— Хочу послать своей невесте букет в честь нашего обручения, — ответил ему, завуалированно напоминая о том, что он-то как раз при всех своих манерах никак не продвинулся в отношениях с принцессой.

— Хорошая идея. Поехали! Я тоже закажу.

— Она вполне обойдётся без твоего букета! Будет достаточно поздравить с помолвкой на словах, — невольно зарычал на него, едва справляясь с ревностью.

— Да успокойся, бешенный! Я для Лариэль. А тебе бы посоветовал помимо цветочной лавки заехать и к травнице. Рада же ведьма, её редкие травы больше цветов порадуют.

— Отличная идея!

Вальд прав. Не знаю как цветы, а вот траву от меня она точно не выкинет. Рука не поднимется. А ещё не плохо бы заехать к портнихе и выбрать для Рады платье к сегодняшнему вечеру. И обувь. И дорогое кружевное бельё. Мы же обручены, и я имею полное право заняться её гардеробом.

* * *

— Она, может, и твой фамилиар, но с наррой в одной комнате я жить не буду.

Шел второй час споров между мной и Найлой. Сибилл заняла нейтралитет, но я по глазам подруги видела: ей Зара в комнате тоже не слишком нравится. Сама нарра занималась тем, что сидела на подоконнике и тихо шипела на птиц за окном.

— Она вас не тронет! — я уже осипла от убеждений. — Она фамилиар, а не дикая нарра. Она вонять не будет, потому что не станет питаться падалью. А яд в зубах появиться только после того, как вырастет.

— Еще и ядовитая! — взвизгнула Найла.

Даже Зара обернулась на ее визг. Желтыми глазами оглядела ведьмочку. Кажется, я поняла. о чем думает нарра. Что вопрос еще кто тут по-настоящему ядовит.

— Она не... — мне с трудом удавалось сдерживаться и не сболтнуть какое-нибудь проклятие. — Найла, она совершенно безобидна для вас! Это фамилиар!

— А фамилиары нарры точно не нападут? — робко спросила Сибилл.

— А кто знает? — мрачно поинтересовалась Найла. — Раньше таких фамилиаров не было. Вот мы с тобой проверим. Если нам ночью лицо не обглодают, значит эта...кхм тварь безобидна.

— Это не тварь! — возмутилась я.

“Это ты тварь!”, - так и крутилось на языке.

Но если скажу такое, то все, точно станем с Найлой врагами.

— Ладно, это нарра. Еще хуже! Я не буду спать, пока она здесь. И Сибилл не будет! — Найла ткнула в нее пальцем.

— Извини, Рада, — смущенно ответила та. — Но я правда Зару боюсь. Тебе верю, что она не опасная, но все равно боюсь.

Ну вот, такого я не ожидала. Что делать то? Ладно Найла, она всегда недовольна, но с Сибилл я отношения портить не хотела.

Что делать?

Стук в дверь прервал мои размышления.

— Это еще кто там? — проворчала Найла, направляясь к двери.

Одновременно с этим постучали в окно, а Зара радостно заурчала. Я обернулась, чтобы увидеть как по карнизу скачет удивительно красивая яркая птица. Амадина. У меня рот сам собой открылся от изумления. Птицы редкие, дорогие и используются богатыми, чтобы передавать сообщения. Амадина запомнит все и передаст с точностью до буквы.

Я схватила Зару, огляделась и засунула ее в шкаф.

— Посиди пока тут. — проговорила извиняющим тоном.

Нарра заурчала из-за дверей, требуя отдать ей птичку.

Сибилл тем временем открыла окно, впуская Амадину. А Найла уже впускала курьера. Невысокий худощавый гоблин обрадовался при виде птицы.

— Прямо секунда в секунду с ней успели. Послушайте послание, добрые леди.

Это он нам что ли? Только я успела подумать об этом, как амадина заговорила нежным чирикающим голоском.

— Дорогая Рада, я посылаю тебе подарки для сегодняшнего ужина.

— У-у-у-у-у! — провыла нарром Зара в шкафу.

— Надеюсь, тебе понравится. Хочу сказать, что с нетерпением ожидаю нашей встречи.

— Р-р-р-р! — кажется, Зара попыталась прогрызть себе ход наружу.

Курьер нервничал и кидал косые взгляды в сторону ходящего ходуном шкафа.

— Курьер по имени Тилбот передаст тебе подарки и скромный букет от меня. Надеюсь, ты по достоинству оценишь его. — закончила птица и с тихим смешком улетела, только перья сверкнули.

Мы все трое дружно взглянула на курьера. Даже Зара притихла в шкафу. Я открыла ей дверцы и сказала сторого:

— Никого не есть!

— Мама. — обморочно сообщил курьер, сунул мне в руки шелестящий букет, поставил на пол коробки и рванул из комнаты со скоростью девицы, спешащей замуж.

— Подарки! — дружно выдохнули мои соседки по комнате.

Я едва не попятилась вместе с Зарой.

— Открывай! — велела Найла, точно мы пять минут назад не ругались до хрипоты. — Кто прислал то?

Я с ужасом подумала, что это мог быть Ясарат. Но тут же отмела мысль. Торжественный ужин в тесном семейном кругу ожидался сегодня только с одним. И это был Гад. Значит, он прислал подарки? В ладонях зазудело от любопытства. Что там придумал демон? А букет? Я, наконец-то, перевела взгляд на то, что держала в руке.

— Девочки-и-и-и. — прошептала восхищенно. — ведьмочки-и-и-и-и...

— О-о-о-о-! — дружно выдохнули Найла с Сибилл, которые тоже заметили букет.

Зару мы ссадили на подоконник, а сами окружили невероятные ценности. Ну для ведьм так точно ценности. Травы, которые достать самому не так то просто. Их в Академии то выдавали строго под подпись и только по одной веточке. А тут...багряник золотой, стренница колючая, фижма лиловая. Я затуманенным взглядом

смотрела на сокровище, уже представляя какие зелья из них можно сделать. А какие амулеты! Да это же...

— Рада, а что в коробках то?

Может, там еще травы?! Я бережно положила букет на стол и села на пол, рядом с подарками. Три коробки, перевязанные яркими лентами. На одной виднелся прямоугольник открытки.

— От кого это? От кого? — пищала Сибилл над моим плечом.

— От Га...Джара. — сообщила я, разглядывая послание. — Говорит, что это должно мне подойти. Так... этот Высший одежду прислал что ли? А моя его не устраивает?!

— Ты же собиралась с ним сегодня встретиться. — протянула Найла. — И с его родителями. А у них высокие запросы.

Меня прямо поцарапало внутри почему-то. Да, у меня всяких там вечерних и нарядных платьев нет. Но он же не платье выбирал, а меня.

“И тебя он не выбрал. Ты — пара. Тут без вариантов.” — шепнул противный голосок внутри, похожий на Найлу. Я затрясла головой и решительно открыла первую коробку.

Платье. Такое, что мы втроем вздохнули от восхищения. Нежно-зеленое, со скромным вырезом и тончайшими кружевами. Рукава и подол отделаны крошечными изумрудами, точно сверкающая пыльца.

Я отложила его и открыла вторую коробку. Туфли под платье и украшения из изумрудов и топазов. Сибилл и Найла круглыми глазами смотрели на все это.

В третьей коробке оказалось что-то, что я даже не сразу смогла понять. Нечто очень тонкое, кружевное и прозрачное. Я непонимающе смотрела на ворох невесомой ткани в руках, а потом дошло...

— Это белье что ли?! — в моем голосе отчетливо слышалась паника, которую сейчас испытывала.

— Эльфийское. — прошептала Найла с завистью. — Оно стоит заоблачно! Я видела!

— Оно такое тонкое. — с сомнением протянула Сибилл.

— Девочка, — посмотрела на нее ведьмочка, — оно же для соблазнения, а не для ношения.

— Для соблазнения? — в ужасе переспросила я. — Для чьего соблазнения?!

— Ты дуручка? — фыркнула Найла. — Ты — пара Высшего и его невеста. Конечно, он собирается затащить тебя в постель.

Я усталилась на белье как на ядовитую двузубку. Какая постель? Я недавно его прибить хотела, да и сейчас хочу. А он буквально несколько дней назад проходилась насчет моего происхождения. И рожи корчил, точно рядом со мной стоять противно! Нет, он объяснил вроде, но обида то осталась! Да к тому же... а выбрал ли он меня, не будь этой штуки с парами? Сумел бы влюбиться сам по себе, а не потому, что я ему предназначена? У-у-у-у сколько вопросов. Я смяла в кулаке пеньюар, огляделась и позвала.

— Зара, сюда. Сибилл, дай ножницы.

— Что ты задумала? — поинтересовалась Найла.

Я щелкнула ножницами и ухмыльнулась.

— Зарочка идет со мной, мне ее украсить надо. Тоже хочет быть нарядной.

Я сделала, что хотела под страдальческие вздохи ведьмочек. Зара тоже не выглядела особо довольной, но ее задобрили кусочками сырой курицы. Так что в итоге нарра смирилась.

— Нарры драные. — вздохнула Сибилл, когда я закончила.

— Да уж, — поддержала ее Найла. — Никто еще так жестко не смог надругаться над такой красотой.

— Она у меня самая красивая, да. — я погладила Зару в кружевном наряде.

— Я про белье!

Остатки я спрятала в шкаф со словами, что позже сошью Заре еще пару комплектов. Нарра почему-то забилась в угол комнаты и там нервно облизывалась. Но нижнее белье Найла и Сибилл уговорили меня надеть.

— Никто не говорит, что ты станешь соблазнять Высшего. — сообщала Сибилл. — Но твое не годится, оно слишком плотное. Оно у тебя под лифом может выделяться.

Я пришла в ужас от такого. А после подумала, что неплохо помучать Гада. Пусть знает, что надела, но ему не светит. Пусть мучается... гад!

Внутри правда точно жаром обдало как представила его все эти соблазнения. Аж головой замотала и посмотрела на время. Ого, пора начинать одеваться, если не хочу опоздать. А опоздать не хочу, там папа Гада, который неизвестно как к таким вещам относиться. Меньше всего хочу его разозлить. И не хочу расстраивать леди Дэрин.

— Я помогу тебе. — вдруг заявила Найла. — помогу тебе выглядеть красиво, но ты все же договорись насчет переезда. Извини, но жить с наррой в одной комнате не хотим ни я ни Сибилл. А тебе помощь точно нужна, ты его иначе не застегнешь. А я все про такие наряды знаю.

Пришлось согласиться потому как я действительно смутно понимала как завязывать все эти веревочки и застегивать крючки. К тому же много застёжек находились на спине. Куда я дотянуться не могла при всем желании. Так что Найла деловито начала мне все завязывать и застегивать, попутно косясь в сторону Зары. Но нарра вела себя смирно, только жевала одну из тесемок своего наряда.

— Ай! вдруг дернулась я.

— Извини. — откликнулась Найла. — Тут булавка осталась, видимо забыли вынуть в магазине. Ой, еще одна. Ну что за сервис! Я тоже укололась.

Впрочем, это было единственное досадное недоразумение. Меня одели, причесали, попытались сунуть в руки косметику. Но я зашипела не хуже Зары.

К моменту, когда раздался стук в дверь, я была полностью готова.

— Иди, открывай своему, — улыбнулась Сибилл.

Сердце забилося пойманной птицей. С одной стороны, я была благодарна Джарру за дорогие подарки, редкие травы, но в то же время из-за его выходки с чересчур откровенным бельём, была невероятно зла и уязвлена. Хотелось ему в лицо вцепиться, доказывая, что я не одна из тех, кто мечтает согреть ему постель. Пусть даже и не помышляет о непотребствах! Я всего лишь невеста, а не жена, и лишнего ему не позволю. И открывая дверь, не знала с каким лицом его встречать.

Смятение моё только усилилось.

— Яр?! — растерялась я.

Тот тоже опешил, увидев меня. Признаться, я мечтала поднакопить денег со стипендии и к балу, который проходит в академии на праздники, прикупить себе красивое платье, принарядиться для Ясарата. И вот сейчас я никогда ещё не выглядела краше, и глаза его полны восхищения, но радости мне это не принесло.

Его взгляд охватил меня всю и задержался на обручальном браслете.

— Рада...

Моё имя прозвучало с такой мукой, словно один мой вид доставлял ему невыносимую боль. И чего тогда пришёл, спрашивается?

— Зачем ты здесь? — вырвался у меня вопрос.

— Хотел увидеть собственными глазами.

И почему я себя почувствовала, словно неверная жена застигнутая с другим? Если подумать, это у него там невеста оказалась, а он мне голову дурил. Это напоминание прогнало ложное чувство вины и вызвало злость. Поэтому мой ответ прозвучал с вызовом:

— Увидел?

— Я хотел убедиться, что это был твой добровольный выбор. Неужели ты сказала ему «да»?

То есть, его беспокоит, что это произошло сразу после того, как он признался мне в своих чувствах? Да если уж сравнивать, то лучше с демоном, чем с ним второй женой и в гарем! Ведь что бы он там ни говорил, но где вторая, там и третья обязательно появится.

— Конечно же она сказала мне «да»!

Я едва не подпрыгнула от раскатистого заявления Джарра. Он возник словно из-под земли и уверенно оттеснил от меня Ясарата, вручая букет белых лилий, окутавших меня тонким приятным ароматом.

— Здравствуй, родная. Ты уже готова?

Непривычная нежность в его голосе заставила меня смущённо опустить лицо и утвердительно кивнуть. От неожиданности дар речи я потеряла. Уткнулась взглядом в букет, невольно отмечая, что сердцевина у цветов красивого розового оттенка, как небо по утру, когда только зарождается день.

Это намёк на зарождение нежных чувств между нами?

— Пришёл поздравить нас с помолвкой? — поинтересовался демон у Ясарата.

Если сперва в его голосе слышалось рычание, словно у хищника, отгоняющего другого от своей добычи, то сейчас вопрос прозвучал с таким ленивым интересом. Конечно же, у него все права на меня. Это подтвердила и рука, уверенно обвившая мою талию. Ясарат намёк понял.

— Желаю счастья!

— Благодарим, — кивнул Джарр за нас двоих. — Ты тоже обязательно будешь счастлив, если начнёшь уделять внимание своей невесте. Не представляю, как ты смог оставить её настолько надолго одну. Хорошими девушками нужно дорожить. Ведь родители тебе выбрали в жёны хорошую девушку?

— Самую лучшую! — процедил Яр и уколол в ответ. — Жаль, что у вас нет такого обычая. Ведь всё решают инстинкты.

«А не сердце!» — так и повисло недосказано в воздухе.

Демон лишь расплылся в наглой улыбке, полной превосходства.

— Не даром мы Высшие. Мои инстинкты помогли мне выбрать самую лучшую девушку!

— Не спорю, — ответил Ясарат.

— Был рад поболтать, но мы торопимся. Праздничный ужин, сам понимаешь...

— Не буду задерживать, — отступил Ясарат, резко развернулся и пошёл чеканя шаг, с неестественно прямой спиной.

— Тебе идёт зелёный цвет. Моя невеста самая красивая! — сделал комплимент Джарр.

А я провожаю взглядом Ясарата, понимая, что вот так решительно он уходит из моей жизни навсегда. И пусть всё к лучшему, я ни капли не жалею о своём решении порвать с ним, но... в памяти ещё свежи воспоминания о его нежных взглядах, располагающей улыбке, внимании. Больно, просто больно. Я привыкла, что он рядом. Рвать действительно пришлось по живому.

И комплимент от новоиспечённого жениха положительных эмоций не вызвал. Где же до этого твои глаза были?

— Раньше ты так не думал. Или только дорогое платье заставило тебя посмотреть на меня иначе?

— Даже драгоценные камни нуждаются в огранке, чтобы предстать во всей своей красе и засиять. Но и без неё они остаются драгоценными. Прости, что с первого взгляда не понял, какое сокровище преподнесла мне судьба, — тактично извинился демон за прошлое.

О как завернул!

— Ты не против прогуляться до ворот академии? Отец хоть и выбил у ректора для нас с матерью разрешение перемещаться порталами с территории, но его это бесит. Не хотелось бы его лишней

раз злить, пока не пришли к соглашению, как можно ускорить нашу свадьбу. Если желаешь, можем добраться до дома на экипаже. К нашим порталам ты пока не привыкла, чтобы не портить самочувствие перед ужином.

Порталом поскорее в лапы к его папе с мамой или поездка наедине с ним? Даже не знала, что и выбрать. Тяня время, спросила:

— Зачем же он разрешил?

— Иногда матери нужно срочно попасть в то или иное место, а отец часто занят во дворце делами. Зачем его отвлекать, если есть рядом я. Но глупо же идти за ворота академии, чтобы уже оттуда перенестись порталом. Так что скрепя сердце ректор разрешил, ну а я иногда сам пользуюсь послаблением в личных целях, — подмигнул мне Джарр.

— Идём, — произнесла я. В любом случае, хватит стоять под дверью. Ведь наверняка с той стороны нас подслушивают.

Словно отвечая моим мыслям, именно в этот момент отворилась дверь, выпуская Зару.

— Ты нарру забыла, — сказала Найла и расплылась в улыбке при виде демона: — Здравствуй, Джарр!

Тот едва уловимо поморщился от такого панибратства, но смолчал. Вернее, всё его внимание привлекла Зара, ловко забравшаяся по платью мне на руки. При виде её одежды из остатков пеньюара, глаза его округлились.

— Эмм... кхе-кхе... — не мог подобрать слов Джарр, а потом осторожно так произнёс: — Рада, я понимаю твоё желание приодеть Зару, но, может, не надо? Она же дитя природы. Её наряжать — только портить.

При этих словах мой фамилиар вся встрепенулась и с надеждой посмотрела на демона обожающим взглядом. Предательница!

— Так я тоже дитя природы. Может, и меня наряжать не надо? — парировала я с намёком.

— Хорошо, я тебя понял.

Всё же, как-то не так он меня понял, раз сразу после этого мечтательно добавил, вгоняя в краску:

— После свадьбы можешь по дому ходить без одежды. Я с радостью тебя поддержу в этом начинании.

У меня как-то враз перехватило дыхание и закончилось желание спорить. Вот только ведьминский характер не позволил отступить и заставил едко уточнить:

— Только по дому?

— Почему же, можно и на улице. У нас в Долине есть поместье семьи, там на всю округу никого нет, а из слуг только элементарии. Одежда нам там не понадобится. Климат тёплый, красивая природа, горячие источники, — перечислял он, соблазняя.

«Ни за что не выйду замуж!» — мрачно подумала я, глядя на размышлявшего демона. Остаться с ним наедине в уединённом месте, да ещё и без одежды... Да ни в жизнь!

— А вот кружева давай с Зары сейчас снимем. Мама расстроится, что тебе не понравился выбранный ею пеньюар и ты отдала его Заре.

— Выбранный твоей мамой?! — дошло до меня.

— Ну да. Я же не понимаю в женских размерах одежды и точно не знаю, какие личные вещи необходимы молодой девушке в повседневной жизни. Придя в лавку, связался через кристалл с матерью, и она уже давала распоряжения продавщицам, — глядя на меня честными глазами, ответил новоиспечённый жених.

Слишком честными. И по кружевам на Заре он сразу определил, что они от пеньюара. Но всё равно мне стало стыдно за свой порыв всё искромсать. Если ему с выбором помогала леди Дэрин, то тогда не стоило удивляться изысканности и дороговизне белья. Эльфы выбирают всё самое лучшее. Не хотелось демонстрировать его матери, как я обошлась с выбранным ею подарком.

— Хорошо, давай снимем, — согласилась я. Всё же то, что он не сам выбирал мне бельё, а обратился за помощью к матери, как-то примирило меня с дарами.

Джарр ловко избавил Зару от обновки, и затолкал кружева себе в карман. Нарра даже запищала от облегчения, и от полноты чувств лизнула его за пальцы. А ведь ещё совсем недавно шипела на него, а теперь смотрит преданными глазами.

— Пойдём уже, — взяла его под локоть свободной рукой, уводя от потерявшей дар речи Найлы, о которой мы с ним совершенно забыли.

Ну и бог с ней, не всё же мне краснеть, слушая её рассуждения о парнях и красочное описание её свиданий.

— Послушай, а ты можешь подробнее объяснить, как вы понимаете, что встретили пару? — обратилась я к демону, когда мы вышли на улицу и неспешно пошли по длинной главной аллее к воротам.

Просто до сих пор поверить не могла, что он увидел во мне пару. Казалось, просто ошибся, есть во всём этом какой-то подвох.

— Поверь, мы это чувствуем.

— Как? Инстинкты? — припомнила я его разговор с Ясаратом. — Но ведь можно же и ошибиться.

— В этом не ошибёшься. Рада, мы, демоны, не умеем влюбляться, как обычные люди. У нас нет такого, что сегодня мы любим одну, потом чувства остывают, и мы жить не можем без второй, третьей... Наш интерес к женщинам постоянен, но зиждется на телесном влечении. И лишь когда встречаешь ту единственную, особенную, понимаешь, что только её одну хочется оберегать, заботиться, любить. Её жизнь и благополучие становятся важнее собственных. И это навсегда.

Да-да, защитят от всего света, вот только некому защитить от них самих. Своих женщин демоны оберегали тщательно, с таким рвением, что их потом никто не видел. Леди Дэрин являлась редким исключением, которой, будучи замужем, было позволено преподавать в Академии.

Недаром в народе говорят: «вцепился, словно демон», «как демон, своего не отдаст».

— А я лавку с травами открыть в столице хотела, — грустно вздохнула я, вспомнив невпопад.

— Так в чём проблема? Хочешь лавку? Куплю. Наймём толкового управляющего...

— Забудь! — мрачно ответила я.

Глава 33

Глава тридцать третья

До дома родителей демона добираться пришлось всё же порталом. Едва завидев нарру, от нас шарахались все извозчики, а лошади становились на дыбы. После перемещения, я повисла на Джарре, хватая ртом воздух и едва справляясь с приступом накатившей тошноты.

— А вот и дети! — радостно произнесла вышедшая к нам леди Дэрин, едва мы появились в просторном холле дома.

Оценив моё позеленевшее лицо, она быстро дала распоряжение элементалю и уже через минуту мне в руку всунули запотевший стакан с плавающими дольками лимона.

— Бедная девочка. Выпей, тебя отпустит. Первое время тяжело, но со временем к этому способу перемещения привыкаешь. Почему вы не взяли экипаж?

— Из-за нарры, лошади словно с ума сходят, — пояснил Джарр, заботливо поддерживая меня и провожая в гостиную, где усадил на диван.

Кивнула вставшему при моём появлении Вальду, и маленькими глоточками осушая стакан. Взбунтовавшийся желудок постепенно отпускало.

— Попроси у отца артефакт отвода глаз для Зарочки, он маскирует и запах. Я думаю, на первое время это решит проблему поездок в город, — произнесла леди Дэрин.

А у меня даже на сердце потеплело. Зарочка! Не тварь, не гадость. Она с такой нежностью это произнесла, что было понятно — моего фамилиара она приняла безоговорочно, не то что мои соседки по комнате.

У меня даже слёзы навернулись на глазах, настолько я расчувствовалась. Просто устала за день от того, как все шарахаются от Зары, а тут словно действительно дома оказалась, где мне рады.

Я всхлипнула, всполюшив всех.

— Рада, что с тобой?! — Джарр обеспокоенно заглядывал в глаза, да и леди Дэрин встревожилась.

— Простите! Нервы. Просто, мои соседки по комнате сказали, что не желают жить со мной в одной комнате из-за Зары. Боятся, что она на них ночью нападёт.

— Что за глупости! — уверенно произнесла леди Дэрин. — Хотя, знаешь что, так даже лучше. Переселяйся в мой домик, что на территории академии. Это успокоит всех насчёт соседства с наррой. Днём я тебе и с учёбой помогу, если надо, и познакомимся ближе, а ночевать меня Джарр сюда переносить будет.

Я нервно покосилась на демона. Это получается, что мы с ним каждый вечер встречаться будем?

— Это неудобно...

— Ерунда! Сейчас же позвоню ректору, и утрясу этот вопрос, — произнесла эльфийка, стремительно выходя из гостиной.

«Это у них семейное быстро решать любые вопросы», — поняла я.

— Мама, а отец дома? — спросил вдогонку Джарр.

— Был, но его вызвал к себе император. Надеюсь, успеет к ужину. Иначе ему не поздоровится!

А я вот надеялась, что не успеет. Кажется, пора бояться. В прошлую встречу меня обручили, сегодня я уже переезжаю к леди Дэрин, а завтра что? Свадьба?

Хотя, если честно, её предложение пришлось кстати, и решало мою проблему, иначе не представляла даже, где ночевать сегодня. Найла с Сибилл были настроены решительно.

— Рада, позволь принести мои поздравления с вашей помолвкой. Я рад, что Джарру понадобилось не так много времени, чтобы по достоинству оценить такую девушку как ты, — произнёс Вальд, подходя к нам.

Сделал попытку поцеловать мне руку, но был тут же отеснён демоном.

— Вот даже не думай слюнявить ей руки! Достаточно словесного поздравления.

— Поверить не могу! Ты что, и ко мне ревнуешь?! — с весёлым изумлением произнёс тот.

— А тебе будет приятно, начни я твою принцессу за руки хватать?

Вальд изменился в лице и, кажется, они поняли друг друга. Ой, а я вот только начала осознавать масштабы чувства собственности у

высших демонов. Залпом допила воду из стакана, а то мне опять поплохело.

— Ну вот, всё решено! Радочка, сегодня же переезжаешь ко мне. Джарр поможет с вещами, — радостно сообщила вернувшаяся леди Дэрин.

Что-либо ответить помешал раздавшийся мелодичный перезвон.

— А вот и Хамсферженвальд. И, похоже, что не один, — сообщила нам хозяйка дома, поспешив встречать гостей.

— А откуда она знает? — удивилась я.

— Защита дома сообщила о чужаке, — пояснил Джарр, замирая рядом со мной и с любопытством поглядывая на дверь.

Заре все это не слишком нравилось, завозившись на руке, она нырнула мне головой подмышку, смешно оттопырив зад, и оттуда уже проворчала что-то по-наррочьи.

— Ваше Величество! — вдруг послышался звонкий голос леди Дэрин. — Это такая честь! Прошу вас!

Мы с Джаром дружно переглянулись. Я на всякий случай помотала головой. Да нет, не может быть.

Шаги. Я на слух определила, что шли трое. Двери в гостиную распахнулись, и...

Я тихо икнула и начала заваливаться на Джара. Тот незаметно поддержал меня и шепнул:

— Я тут.

Вот словно легче от этого стало, ага! Я круглыми глазами смотрела на того, кто правил Асдором. Сам Император! Мама моя! Лично! Да мне никто в Васильках не поверит!

— Ваше Величество! — Джарр с Вальдом отвесили поклон.

Я машинально сделала реверанс и с теплотой вспомнила уроки Ларизель. Это благодаря им узнала про то, как сделать это правильно, как не запутаться в ногах, как не упасть. Вот картина бы была!

— Поздравляю, поздравляю с парой. — голос у Императора оказался звучный, густой.

И очень подходил к этому пусть и немолодому, но крепкому мужчине с темными волосами, где уже поблескивала седина. Темно-серые глаза Императора взглядом пробежались по мне, а затем так и замерли на Заре. Та величия момента не осознала и тихо зашипела. Я в

ответ в панике шикнула на нее, чтобы та не смела шипеть на Императора.

— Какие звуки! — умилился тот, продолжая пожирать взглядом мою нарру.

— Смекаешь, да? — это отец Гада по-свойски положил руку на плечо Императора.

Я опять икнула. Шипеть уже не осмеливалась, да у меня голос пропал!

— Да! — закивал Император. — Это же просто прорыв! Нарры не приручаются, чего мы только не пробовали. Но фамилиары... мы этот вариант даже не рассматривали. Просто представь! Взвод ведьм с наррами в роли фамилиаров. Они врага на части будут рвать! Надо только брать новорожденных.

— Извините. — пискнула я.

Леди Дэрин опустила поднятую было руку, кивнула мне с улыбкой. Кажется, она собиралась озвучить ту же мысль, что и я.

— Да, дитя мое? — кивнула Император.

А сам рукой потянулся к Заре. Та подобной фамильярности не стерпела, и быть бы Императору укушенным, если бы не его реакция. Он успел отдернуть руку и засмеялся.

— Настоящая нарра. Так что ты хотела сказать?

— Новорожденных не выйдет. — сообщила я, красная как помидор. — Совсем маленькими они же еще не могут почувствовать связку с ведьмой. Недели две-три будет лучше.

— А какого возраста ваша нарра?

Сложный вопрос, как будто я знаю скорость их развития. Это же не собака или котёнок, и не домашний скот. Но стоило задуматься, как по нашей связи с Зарой пришёл ответ.

— Не больше месяца, она родилась в полную луну.

— Великолепно! Это недели три-три с половиной, — выдохнул Император.

Честное слово, я впервые вижу кого-то, кто так увлечен наррами. Вон едва ли не кругами ходит, пританцовывая от радости, так и норовит потрогать. Зара его не подпускала, шипела. Я страдала от невоспитанности фамилиара. Император же был в восторге. На меня обрушился шквал вопросов о том, почему я выбрала именно Зару, как она себя вела до обряда, почему Зара меня не кусает, что она ест,

почему она не воняет, а станет ли она ядовитой. Я старалась отвечать подробно и уже ощущала себя неким знатоком нарров.

— Ладно. — Император вроде удовлетворился расспросом. — Не стану отвлекать вас от семейного праздника, да и меня уже ждут. Хамсферженвальд, спасибо за такой приятный сюрприз. Радислава, вы — чудо.

Мне поцеловали руку, отчего я снова едва не повалилась на Джарра. Тот выглядел недовольным, но против Императора ничего не сказал. Да того, сразу видно было, интересовала только Зара. На меня саму он взглянул ну раза два максимум. И то мельком. Как на приложение к нарре.

Я же поняла, что могу выдохнуть спокойно только когда Император ушел. Ну или почти спокойно. Все же ожидался ужин с Высшими.

Кто бы мне сказал еще неделю назад, что я окажусь в такой вот компании!

Спасибо тебе Лари за помощь с правилами этикета! Надеюсь, мы с тобой останемся подругами!

К счастью, к столу не подавали семь вилок и так далее. Ну а с одной я вполне себе управлялась.

— Скажи, Радочка, — заговорила леди Дэрин, когда принесли десерт, — у тебя дома невесту приезжают просить? Какие у вас обычаи? — она улыбнулась. — Надеюсь, нам не придется лезть на деревья?

Я порадовалась, что не успела отхлебнуть свой напиток.

— Нет. Просят. А вам зачем? — вырвалось у меня испуганно.

— Надо соблюдать обычаи. — строго произнесла эльфийка.

— С обеих сторон. — кивнул лорд Заурронский. — Прибудем к тебе на родину, попросим, как положено. Вы, конечно, свадьбу все равно сыграете, но надо поступить по совести.

Я представила лица родных, многочисленные обмороки, инфаркты и побеги в леса. Думаю, что-то такое отразилось и на моем лице, потому что Джарр кашлянул и проговорил:

— Давайте не спешить, а? Дайте Раде привыкнуть к мысли о помолвке. Мы только начали узнавать друг друга!

— Не спешить?! Всё же это у тебя больше от эльфов, с их склонностью к долгим ухаживаниям, чем от демонов, — с

разочарованием, констатировал лорд Заурронский. — Да я едва осознал, что твоя мать моя пара, в тот же день сделал её своей женой!

— Да-да, а потом обложился томами по эльфийскому этикету и зубрил его, учась ухаживать по всем правилам, — парировала леди Дэрин. — Не дави на детей, они сами разберутся в своих отношениях.

— Вы хотя бы целовались? Уже пробовали снять проклятие? — с надеждой посмотрел на нас лорд Заурронский, вгоняя меня в краску.

— Отец!

— Радочка, как же так? Вы же обещали приложить все усилия, чтобы избавить от проклятия, — обратился уже он ко мне. От смущения я готова была провалиться сквозь землю.

Спас меня вызов по его кристаллу.

— Хамсферженвальд, не за столом!

— Прошу прощения, — он поднялся и вышел.

— Рада, не обращайтесь внимания. К сожалению, терпение и такт не самые сильные стороны моего супруга.

— Я всё слышу-у-у! — донеслось до нас.

— К счастью, у него много других достоинств, — быстро добавила она, с улыбкой косясь на закрытые двери.

Без капли страха. Я бы даже сказала, что с любовью. Вынуждена была признать, что в их семье леди Дэрин ни капли не боится своего грозного супруга.

— Предлагаю перейти в гостиную, — предложила она нам. — Радочка, а у меня для вас подарок.

«Для меня и Джарра?!» — всполошилась я. Просто после её выбора белья, я уже настороженно относилась к подаркам.

Мы перешли в гостиную и леди Дэрин протянула мне небольшую коробку, перевязанную красной лентой. Я потянула за неё, развязывая бант и открыла. Сумочка?! Муфта? Не понять. Нечто овальной формы из кожи стального цвета с белым мехом внутри. Только круглое отверстие с одной стороны и по бокам кожаные ленты. По одной из них шли круглые металлические кольца, а на конце другой небольшая серебряная роза на стебле.

— Это для Зары сделали на заказ. Не всегда удобно держать её на руках. Можешь повязать на талию, или носить через плечо, чтобы руки были свободны. Давай помогу. Можно регулировать нужную длину.

Она перекинула мне кожаные ленты через плечо и продела розу через кольцо, закрепляя. Зара тут же нырнула в свой новый домик, повозилась там, являя нам то спину, то хвост, а потом улеглась, довольно высунув голову.

— Спасибо!

Что-либо ещё сказать не успела. Вернулся лорд Заурронский, выглядя озабоченным.

— Что-то случилось? — спросила леди Дэрин.

— Виланд сообщил, что сегодня восемь адептов не вернулись из города, нарушив комендантский час, из них пятеро девушек с ведьмовского факультета. Попросил помочь с поисками по моим каналам, не хочет пока поднимать шум. И без того проверок хватает.

— Я с тобой! — решительно произнесла мама Джарра.

— Я тоже с вами, — вызвался Вальд. — Перенесу порталом опоздавших, если что.

— Джарр, а вы возвращайтесь! Помогите Раде с переездом, — сказала леди Дэрин.

— Я могу и сама... Лучше тоже в поисках помощи.

— Он в академии нужнее. Опросит друзей пропавших, если что, — возразил лорд Заурронский.

В этом был смысл. Со своими адепты будут откровеннее, чем с преподавателями.

— Да, хорошо! Имена есть?

— Ещё не передали. Я сообщу.

Расстались мы скомкано. Лорд Заурронский обнял супругу и исчез в портале. За ним шагнул в портал и Вальд.

— Про артефакт забыл спросить! — хлопнул себя по лбу Джарр. — Прости, придётся порталом.

— Ничего страшного. Сейчас лучше быстрее попасть в академию. Как думаешь, с ними что-то случилось?

— Вряд ли. Удивлён, что только восемь опоздали. После нападения нарров сегодня многие наши планировали в городе расслабиться, — отозвался Джарр, открывая портал, и обнимая меня за талию. — Думаю, ректор что-то подобное и подозревает, поэтому не захотел раньше времени панику поднимать.

Его слова успокоили. Шаг, и мы уже оказались в академии. Судорожно вдохнула прохладный воздух, справляясь со

взбунтовавшимися внутренностями. Ноги подкашивались, голова кружилась и пришлось прислониться к нему в поисках опоры.

— Ты как?

— Н-нормально. Сейчас, давай немного постоим.

Я уткнулась в его грудь, стараясь прийти в себя. Демон заключил в объятия, поддерживая и не торопя. Постепенно дурнота отступала и становилось лучше.

Тук-тук, тук-тук... Мерный стук его сердца был хорошо слышен под моей щекой в окружающей тишине и рождал странное чувство внутри. Не думала, что когда-нибудь окажусь к нему настолько близко. А о том, что он станет моим женихом, даже представить не могла в самой буйной фантазии.

Приоткрыла глаза и определила, что он перенёс нас на одну из тенистых аллей, неподалёку от возвышающегося корпуса общежития. Так странно. Обычно столько адептов вечером гуляет, а тут никого, только шелест листвы склонившихся над нами крон деревьев. От этого лишь сильнее ощущается наше уединение, словно мы остались во всём мире одни.

Как назло, в памяти всплыл вопрос его отца насчёт поцелуев. Я ведь и правда обещала приложить все усилия для снятия проклятия. Может, пора начинать пробовать?

— Джарр... — несмело нарушила молчание, приподнимая голову и ловя его взгляд.

— Готова идти?

При этом вопросе он даже не пошевелился и не выпустил из объятий, никуда не торопясь. Демон выглядел расслаблено, словно был готов стоять так вечно. Это придало мне смелости продолжить.

— Я готова попробовать.

— Что? — всё ещё не понимал он.

— П-поцелуй, — запнувшись, произнесла я, стремительно теряя смелость.

Он изменился в лице и выглядел настолько ошарашенным, что я засмушалась, и чтобы ещё больше не оконфузиться и не взять свои слова обратно, зажмурилась и вытянула губы трубочкой.

Мгновения тянулись бесконечно, и ничего не происходило.

«Ну, давай же!» — мысленно подгоняла его. Или ему тоже нужно для этого настроиться?!

Демон шелохнулся. Я ещё крепче зажмурилась, тянясь губами к нему, и...

Вместо губ меня поцеловали в лоб!

Промахнулся?! С недоумением распахнула глаза, пытаюсь понять, что это сейчас было.

Джарр смотрел на меня с такой нежностью, что я даже моргнула несколько раз. А вот судя по притаившимся смешинкам в его глазах, поняла, что сделал он это намеренно.

— Почему? — с досадой вырвался вопрос.

— Я ценю твой порыв, правда! Но ты же боишься, а нужен поцелуй любви. Не хочу, чтобы после первого нашего поцелуя ты ощутила разочарование, что проклятие не спало.

— А как тогда?!

Нет, ну действительно, каким образом я ему нужный поцелуй подарю, если он меня целовать отказывается?

— Не думай о проклятии. Я с радостью тебя поцелую, когда ты будешь готова и сама этого хотеть.

— Я хочу снять проклятие! — горячо заверила его.

— А я хочу... — наклонился он ко мне, и я едва удержалась от того, чтобы не отпрянуть, — чтобы ты желала нашего поцелуя, и сердце твоё замирало не от страха, а от трепета.

И хоть прошептал он мне это практически в губы, поцеловал в итоге в кончик носа и отстранился.

— Понятно...

— Правда?

— Да! Вижу, проклятие тебе совершенно не мешает, раз готов ждать бесконечно, — бодро заключила я, тоже отступая от него. — Ну, что? Идём за вещами? Или подождёшь меня здесь, пока я соберу? Уже поздно, тебя, наверное, не пропустят.

— Я с тобой. Ректор в курсе, что ты переезжаешь и ничего такого, что я помогу. Рада... — удержал он меня, — я готов ждать столько, сколько тебе потребуется, чтобы узнать меня лучше и научиться доверять. И я не говорил, что не буду ничего делать для того, чтобы приблизить этот момент.

Щёки полыхнули жаром, и я даже не нашлась с ответом. Но он и не требовался. Приобняв меня, Джарр потянул за собой.

Глава 34

Глава тридцать четвертая

Тук-тук-тук.

Я перевернулась на другой бок и сунула голову под подушку.

Тук-тук-тук.

Зевнула и постаралась вернуть тот интересный сон.

Тыдышь!

Я подпрыгнула и осоловело огляделась. В первую секунду незнакомая обстановка шокировала, потом вспомнила про переезд.

Так, я в доме леди Дэрин. И кто-то из всех сил стучится в дверь. Прямо ногами бьет! Я не выдержала и подкралась, прислушалась, пискнула:

— Кто там?

Рядом проснувшаяся Зара вопросительно рявкнула. Отчего за дверью точно подавились. Потом послышался голос Сибилл:

— Рада, Радка, вставай! Вставай! Еле узнала, где тебя искать!

Я торопливо открыла дверь. Видимо, случилось нечто, потому как не думала, что деликатная Сибилл может так стучаться.

Но за дверью обнаружилась не только Сибилл. Еще штук десять ведьмочек дружно выдохнули при виде меня и зевающей во всю пасть Зары.

— Вы чего? — испуганно спросила я, запахивая халат.

На улице чай не лето, по утрам свежо.

— Я проспала? — уточнила на всякий случай, хотя до занятий точно еще час.

— Ты живая! — всхлипнула Сибилл, да и остальные тоже выглядели, мягко говоря, странно.

— Эээ... да. Что случилось?! Заходите!

Домик сразу стал тесным, когда туда набились ведьмочки. На меня обрушилась волна новостей. Да таких, что я от волнения укусила чашку с чаем и едва не осталась без зуба. Зара, почувствовав мои эмоции, сидела рядом и топорщила гребень на спине.

— Нашлись другие ведьмочки? — спросила я.

— Нашли-и-и-ись! — прогудела Мирра. — Ой, нашлись. Двое сами пришли, они с боевиками миловались в городе и опоздали, одного из боевиков в таверне заснувшим за столом нашли и привели, а вот трое из наших...

— Что? — подалась я вперед.

Всех вокруг так и распирало.

— Двух выпито! — выкрикнула Нира. — А Найла...

Найла? Она здесь причем? Ой, ее тоже выпили? Я похолодела. Как ни была вредна моя бывшая соседка по комнате, но такой судьбы я ей не желала.

— Найлу нашли в заброшенном доме. — прошептала Сибилл, сделав круглые глаза.

На меня со всех сторон посыпались фразы:

— Лежала там! Одна!

— А рядом пентаграмма! И древние знаки!

— Мы таких не проходили!

— И кровь! Она на крови обряд делала!

— В обморок упала!

— И язвы, язвы! Нет, вы видели ее?!

Я умоляюще посмотрела на Зару. Та открыла пасть и рывкнула. Хоть и маленькая, но нарра. Ведьмочки дружно заткнулись, так что я смогла вставить слово.

— Найла делала обряд на крови и получила язвы?

— Да...

— Она..

— Там такое!

Я рывкнула не хуже Зары. Точно в ответ, в дверь постучали, а после раздался голос.

— А, у вас открыто. Ого!

Джарр вошел в гостиную и оглядел всех нас.

— Я так понимаю, дорогая, к тебе новости пришли своими ногами. И с яркими подробностями.

— Но причем здесь я? — все еще не понимала. — Они почему-то волнуются, спрашивают как я себя чувствую...

— А. — Джарр подошел ко мне и оглядел очень внимательно. — я тоже за этим примчался. Тебя нельзя оставлять одну, да, ведьмочка? Как ты себя чувствуешь?

— С ума сейчас сойду! — заорала я и осеклась: опять послышался стук, а затем дверь открылась.

В гостиной стало совсем тесно, когда сюда влетели, по-другому не скажешь, ректор, декан и леди Дэрин. Под перекрестными взглядами я вцепилась в нарру и завопила:

— Да что происходит?! Сейчас как...

“Как прокляну”, - едва не сорвалось с языка, я его прикусила, взвыла от боли, но чуточку успокоилась. Что нельзя сказать о других. Меня ощупали, осмотрели, зачем-то велели прибежавшему целителю проверить.

— Все с ней нормально. — устало сообщила пожилая целительница. — Нервная только. И я ее понимаю. Прибежали, на шумели, испугали.

— И ничего не объяснили. — пожаловалась я. — Зара перенервничала!

Нарра пискнула в подтверждение. Я тоже пискнула так как рука Джарра стиснула мою талию.

— Ребра! — только и смогла прохрипеть.

— Извини! — Джарр тут же ослабил хватку, но до конца не отпустил.

— Радислава, — леди Дэрин взяла меня за руку, все притихли, — дело в том, что одна ведьма делала ритуал крови на перетягивание удачи и способностей. Твоих.

— М-м-моих? — начала заикаться я. — Н-н-найла?! З-з-за что?

— Разберемся. — успокоила меня леди Дэрин, а Джарр закивал.

— Еще как разберемся, дорогая. Но там что-то пошло не так. Теперь эта ведьма лежит в лазарете, вся в язвах, а те пока не излечиваются. Непонятно.

— Совсем непонятно. — вмешалась целительница. — Это похоже на мощную защиту. Но такую можно увидеть у Верховной ведьмы, не у адепки первого курса.

Я сглотнула. Вспомнилась фраза бабушки Наори: “Я буду защищать тебя, даже когда меня не станет”. Это вот то самое? Защита?

Смешок удалось выдать с трудом:

— Да Найла напутала, наверное, что-то. Она говорила, что относится к кровавым ведьмам. Напутала что-то, она же тоже с первого курса.

— Без сомнения. — кивнула леди Дэрин. — Магию крови раньше третьего курса не трогают. Да и там с осторожностью. А тут на такой сложный ритуал!

Мы встретились взглядами, мама Джарра едва заметно кивнула. Она то все поняла!

Постепенно все разошлись. Ведьмочкам не терпелось обсудить произошедшее с другими адептами и навестить сестер в госпитале. Ректор с деканом извинились и ушли: их тоже ждали дела, как и леди Дэрин. Так что мы с Джарром остались наедине. Ну еще и Зара.

— Я провожу тебя на занятия. — сообщил Высший.

— А они будут? — изумилась я.

Джарр аж закашлялся, а потом с самым серьезным видом сообщил, что Академия отменяет занятия только в чрезвычайных случаях. Например, при нападении, или если мир разваливается. И то ректор сначала подумает. Так что пришлось мне приводить себя в порядок в спальне, пока Джарр нахально гладил Зару и пил чай из запасов мамы.

— Разве у тебя самого не начинаются занятия?

— Сначала тебя провожу. — сказал Джарр, открывая дверь. — Не нравится мне эта ситуация с ведьмами. Ты в курсе, что все, кто оказался истощен, были весьма сильными?

— Ну они это не скрывали.

— Думаю, тот, кто это делает, находит именно таких ведьмочек.

Мы пошли по дорожке между деревьями, туда, где виднелись двери Академии. Мимо нас то и дело пробегали другие адепты.

— Как вообще можно так резко перестроиться?

Джарр едва не споткнулся. Да, наверное я слишком резко сменила тему. Но внутри меня бурлили вопросы и требовали выхода. Я не выдержала.

— Ты о чем?

— Ну так это... — я обвела руками в воздухе нечто неопределенное. — Пытаюсь понять как можно сначала презирать человека. а потом не представлять жизни без него. Это же противоположные чувства. Это... это... это как молоко и огурец!

Джарр закашлялся и выдавил, что мои сравнения достойны того, чтобы их запомнить.

— Рада, — он широко улыбался, — на самом деле мои родители тоже не сразу нашли общий язык. Отец уверял, что мать бесила его своей якобы надменностью. А она сочла его хамоватым нахалом. Понимаешь? С самого начала между ними проскочила искра!

— Думаю, ты бы составил отцу достойную конкуренцию. — съехидничала я.

Джарр лишь поцеловал мне руку. А я вдруг проговорила задумчиво:

— Может, у вас этот... инстинкт самосохранения срабатывает? Ну как знаешь, низменные инстинкты, отвечающие за жизнь и так далее. Вот видишь ты пару, но пока еще не понял. А инстинкт он такой, он чувствует, что все, свободной жизни то конец. Никаких гулянок, девок и начинает выделять что-нибудь. Ой, я не знаю, мы это еще не проходили. В общем, сначала ты чувствуешь как тебя твоя пара бесит ибо это сулит изменение всей жизни. А потом все, уже влюблен.

Дальше мы шли молча. Я косилась и прямо видела, как на лице Высшего идет борьба мысли. Джарр то начинал ухмыляться, то хмыкал, то взъерошивал волосы. Иногда он тоже принимался коситься на меня, наши взгляды встречались. В такие моменты я начинала вздрагивать. Ощущение, что наши взгляды высекали пламя. Такое яркое и горячее. Странно и интересно. В очередной момент встречи наших взглядов Джарр вдруг широко улыбнулся и подмигнул так задорно, что я не выдержала и рассмеялась. Мы как раз заходили в Академию, вместе с другими адептами. Сквозь смех я услышала сердитый женский голос.

— Никуда не годится, лорд ректор, никуда! Мои сестры, будущие ведьмы в такой опасности! Вы не можете обеспечить безопасность своих адептов? Как такое возможно?!

Ух ты-ы-ы-ы-ы! Я аж остановилась в немом восхищении. Сама Верховная ведьма шла нам навстречу. При этом выговаривая ректору, который слушал вежливо, но с нехорошим огоньком в глазах. Надеюсь, у него нет привычки обращать в камень всех, кто его раздражает?

Зара тоже заинтересовалась и высунула голову из сумки. Еще бы! Что-то громкое рядом. Вдруг опасность и надо защищаться?

— Вот смо... — тут леди Морджана замерла, ее черные глаза отчетливо округлились. — Силы ведьмовские! Это что... это... нарра?!

— Нарра. — кивнула я.

Так вышло, что у нас с Джарром одновременно прозвучал ответ. Мы переглянулись и неожиданно улыбнулись друг другу.

— Талантливая ведьмочка. — прогудел ректор. — Первый курс, но уже привязала к себе фамилиара.

— У меня просто нет слов! — прошептала леди Морджана.

Она подошла ближе, глядя то на меня, то на Зару. Та на всякий случай беззвучно оскалилась и спряталась обратно в сумку. Только нос наружу выставила.

— Как ты так рано сумела привязать к себе фамилиара?! Да еще такого... редкого. Я еще не встречала ведьмы с подобным экземпляром!

— Вы еще такой ведьмы не встречали. — заверил ее Джарр.

— Интересно. — протянула леди Морджана.

Мы стояли посреди коридора, нас плавно огибала толпа адептов. Правда, толпа уже превратилась в ручеек. Приближалось время занятий. Преподаватели АБМ не приветствовали опоздания. За подобное можно было получить отработку в наказание.

— Леди Морджана, пройдемте уже в мой кабинет. — попросил ректор. — Там обсудим вопросы... безопасности.

— Секунду, лорд ректор. Прошу прощения. Дорогая, — обратилась она ко мне, — а что показал шар при определении сил?

Мы с ректором переглянулись.

— Он взорвался. — сообщил мужчина со вздохом.

Леди Морджана аж вздрогнула.

— Взорвался? — она провела рукой по волосам. — Интересные у вас дела в Академии. Ну что ж, — теперь Верховная ведьме улыбнулась мне. — Рада была познакомиться! Надеюсь, ваша учеба будет плодотворной. Удачи с фамилиаром!

Она ушла, взмахнув алым шелком платья. Я вздохнула и побрела в аудиторию. Вместе с личным Высшим в придачу. Джарр и правда довел меня до дверей, там скромно поцеловал в щеку и исчез.

— С этими демонами, — проникновенно сообщила я Заре, — можно с ума сойти. Не смотри так, я видела как он тебя подкармливал. За вкусный кусочек и меня продашь, да?

“Да ни в жизнь! — говорили честные желтые глаза нарры. — За вкусный кусок ни-ни-ни”

Ага, а вот за пять — подумает.

День тянулся и тянулся. Мы с Сибилл стали просто центром внимания нашего факультета. Все уже знали, что Найла пыталась перетянуть мои способности и чары. Хотя, услышав про чары, я фыркнула так, что напугала Зару.

Преподавателям пришлось не раз повышать голос, чтобы нас успокоить. Мы же сидели и перекидывались записками, стараясь шептаться как можно тише. Так как леди Мина уже начинала закипать. А это чревато неприятностями в виде отработки. Мне лично не очень хотелось вытирать пыль с тысячелетних фолиантов в дальнем углу библиотеки. Там водились полтергейсты, которые любили жаловаться на жизнь и стонать прямо в ухо. Раздражает ужасно!

“Что теперь будет с Найлой?”

Записки так и порхали под столами. Только успевай читать. Пользоваться заклинаниями мы не рисковали.

“Ее опозорят перед всеми”

“Ей запечатают силы”

“Да ее точно исключат из Академии”

“Ее скормят наррам!”

Я скомкала записку и покачала головой. Да уж, такого от соседки по комнате я не ожидала. Да, Найла вредная и завистливая, но мне казалось, что она не злая.

Вот так...

Ну а после занятий выяснилось, совершенно буднично, что закончились у меня масла для некоторых зелий. Их можно было взять или точнее выпросить у кладовщика. Но я сунулась туда, наткнулась на злой троллиный взгляд и отступила. Нет, лучше сбегая в город, куплю, заодно и прогуляюсь. Мне надо освежить мысли, подумать о том, что происходит между мной и Джарром, которого я внезапно для себя перестала называть Гадом. Рядом с ним думалось про такое с трудом. Мне нужна свежая голова и прогулка. Далеко уходить не буду, пройду рядом с Академией. Тут безопасно.

Зару оставила дома. Брать ее в город пока не стоит. Лошади будут нервничать, люди падать в обморок. Нарра ничего против не имела. Она взяла в зубы кусок толстой кожи и пошла к себе на коврик. Грызть добычу и дремать.

Улицы в этот час оказались не слишком заполненными. Я прошла по тротуару, завернула за угол. Еще пара домов и там будет лавка, где

адептам продают все нужное со скидкой или в рассрочку.

— О, дорогая сестра, вот и вы.

Я вздрогнула. Из экипажа, рядом с тротуаром, выглядывала сама Верховная ведьма.

— Как чувствуешь себя, дитя?

— Спасибо... нормально.

— Я хотела приехать в Академию завтра, чтобы поговорить с тобой. Но раз мы встретились, то, может, пообщаемся сейчас? Речь о твоём даре.

— Что с ним? — испугалась я.

Леди Морджана рассмеялась.

— Ничего, совершенно ничего, дитя. Просто я хотела подробнее расспросить о том как раскололся шар, когда ты поступала в Академию.

Дверь повозки распахнулась.

— Садись. Я займу буквально пять минут твоего времени, а после отправишься по своим делам.

Отказывать Верховной ведьме я даже не подумала. Тем более, мне стало любопытно. Возможно, она знает что-то полезное для меня. Потому я взялась за дверцу и залезла внутрь полумрака, пахнущего розами и фиалками.

Глава 35

Глава тридцать пятая

Гадоижэнджеральд

Едва закончился очередной урок, как я незаметно выскользнул из аудитории. Нет, не за тем, чтобы отыскать Радиславу, хотя безумно хотелось взглянуть на нее. До дрожи в пальцах. Но заставил себя дать ей время и передышку. Я видел, что ведьмочка смущена столь разительной переменой наших отношений. Но теплом в груди разливалось понимание, что не противен ей, несмотря на те ошибки, что успел наделать.

Мне хотелось взглянуть на Найлу, поговорить. Я дал себе слово, что и пальцем ее не трону. Хотя все инстинкты орали, что она опасна для моей невесты. Но я должен быть выше их. Не думаю, что Рада станет мне ближе, если я растерзаю Найлу. Потому просто взгляну, может, поговорю.

Ведьма, переступившая черту, за которой становятся Темными, лежала в отдельной палате. Рядом стояли пара дежурных, которые при виде меня заметно напряглись.

— Туда нельзя.

— Я и не буду заходить. — успокоил их. — Но с ней поговорить хотелось. Как-то можно?

Дежурные переглянулись. В руках одного появилась сфера, в которой виднелась лежащая и тихо подвывающая Найла.

— Можете так поговорить. Она вас видит и слышит.

Ага, только не понимает, подумал я. Зрелище Найлы, облепленной компрессами с настойками, окруженной лечебными заклинаниями — должно было вызвать жалость. Я же лишь сжал кулаки, заставляя себя успокоиться. Это просто идиотка, которая стала Темной. Ее силы теперь запечатают, она станет просто девушкой, которая прос... упустила шанс стать хорошей ведьмой.

— Зачем? — спросил громко, глядя на Найлу.

Та отреагировала не сразу. Видно было, что язвы причиняют ей боль. Хм, интересная защита у Рады. Точно ставила не она, тут нужен

опыт и умение владеть силой. А моя ведьмочка пока что лупила наугад, а потом удивлялась разрушениям.

Учить ее еще и учить.

— Зачем ты это сделала? — повторил вопрос. — Ты понимаешь, что тебя теперь ждет? Можешь забыть про магию. На других тоже ты нападала?

Вряд ли, но я хотел задать этот вопрос.

— Н-н-нет! — простонала Найла. — Не-нет, не... я.

— Ты стала Темной, понимаешь?

По щекам ведьмы катились слезы. Понимает, конечно. Но не думала, когда творила зло.

— Радислава не считала тебя злой. — продолжал я. — Вздорной, да, но не злой. Она сама мне это сказала.

Мне ее не было жалко.

— Хотел посмотреть на тебя, думал, что-то понять. Но нет. Не понимаю твоих поступков. А ты подумай о том, что ждет тебя дальше. Стоило оно того?

Зачем я вообще пришел? Порадоваться? Нет, ликования не испытывал, напротив, смесь легкой жалости и отвращения. Идиотка просто загубила свое будущее.

Не сразу понял, что браслет помолвки на запястье нагрелся. Обратил внимание, когда он почти обжег руку.

Рада! Что-то случилось с Радой! Меня точно ледяной водой окатило. Я забыл про Найлу и ринулся прочь из госпиталя. Занятия кончились, она планировала вернуться с подругами в домик и там позаниматься. Что случилось?

В голове проносились самые мрачные мысли, пока я бежал в сторону домика Рады. Там меня встретила встревоженная Зара. Маленькая нарра бегала по комнатам и пыталась выбить стекла окон. При виде меня зашипела, потом жалобно запищала. А меня сердце едва не остановилось. Фамилиар моей ведьмочки вела себя так, точно ее хозяйка находилась в беде!

— Что? — я подхватил нарру. — Эй, мелкая, сможешь ее найти? Где наша Рада?

Подумал и решил связаться с отцом. Ведьмочка точно попала в беду. Тут поддержка лишней не будет. Тем более, сейчас я не могу принимать боевую форму. С другой стороны, могу попробовать

нейтрализовать врага своим диковинным видом. Глядишь, лопнет от смеха.

* * *

Я открыла глаза и чихнула, потом застонала. Не знаю почему, но запах роз вызывал головную боль и ужасное отвращение. Где я? Уснула в экипаже? При Верховной?! Как я смогла?!

Почему лежу на полу? Я попыталась сесть и тут только поняла, что не могу двигаться.

— Извини, но ты должна быть в сознании.

Перед глазами возникла леди Морджана. Она присела передо мной, пальцами коснулась моей щеки.

— А что...а где... — я не могла сформулировать вопрос.

— Так, еще одна предосторожность.

С этими словами мне в рот зачихнули кляп. Так, что дышать я могла, а вот выдавить хоть звук — нет.

— На всякий случай. — улыбнулась леди Морджана. — Ты у нас потенциально Верховная, так что не хочу неприятных сюрпризов.

Я беспомощно огляделась. Мы находились в каком-то подвале. Судя по-всему, дом нежилой, так как спиной я ощущала насколько сырой и холодный пол. Да и мусора вокруг хватало. Зато ни одной крысы, ни одного таракана. Вокруг меня какие-то знаки, начертанные мелом.

— Поверь, мне жаль.

Верховная говорила даже немного с сочувствием. Она выпрямилась и разгладила складки алого платья.

— Если я заберу твои силы, то их хватит минимум на два столетия. И не придется больше опустошать молоденьких дурочек. У тебя огромный потенциал, очень огромный. Последний раз подобное я встречала, когда была молодой. У моей подруги Лунаори.

Я сделала большие глаза, показывая, что не знаю такую. Что еще за Лунаори?

Лунаори... Наори...бабушка Наори?!

Я замычала интенсивнее, стараясь если не выплюнуть, то хотя бы прожевать мокрый тряпичный комок. Но нет, тот не собирался

поддаваться. Мне бы суметь хоть шепот из себя выдавить, уж я бы обрушила на голову Верховной все, что думаю о ней! Почему нельзя проклясть мысленно?!

— В конце концов, — продолжала леди Морджана, листая какую-то ветхую книгу. — могу тебя успокоить. Ты останешься жива, вернешься в свою деревню и станешь женой какого-нибудь кузнеца. Мордашка у тебя симпатичная, не пропадешь. Память я тебе сотру. На всякий случай.

Внутри меня буквально все полыхало. Я готова была разорвать магические путы, но вместо этого лишь мотала головой. Верховная была сильнее меня. Опытнее.

Внезапно снаружи раздался шум, визг, грохот. Леди Морджана нахмурилась и обернулась. Как раз в тот момент, когда в подвал влетел Джарр. Влетел и... замер в неудобной позе. Лицо его перекосилось от боли.

— Высший? — удивилась Морджана. — Не зря я расставила колдовские мешочки по периметру. Чувствуешь, как твои внутренности скручивает от боли? Хочешь, я раздавлю твое сердце, глупый? Мне не нужны свидетели. А ты сейчас ослаблен, я чувствую...

Лицо Джарра исказилось от усилий. Он пытался выбраться из боли, сдвинуться с места. Я тоже трепыхалась и мысленно визжала от злости. И мы не могли отвести взгляда друг от друга.

“Он рискует собой ради меня”.

“Он меня нашел”

“Он понял, что я в беде”

У меня точно крылья за спиной выросли. Вот честно, Джарр мог говорить много всего, но его настоящее отношение ко мне поняла только сейчас. Когда он пришел, чтобы меня спасти. Ринулся вперед, несмотря на опасность!

Морджана вдруг вскрикнула! А из-под ее платья выскочила довольная Зара. Она незаметно прокралась и, видимо, укусила Верховную да так, что та забыла сейчас обо всем и старалась унять текущую по ноге кровь. Так ее!!! Я бы потрясла кулаками, если б могла.

Морджана что-то прошептала, и Джарра вдруг буквально согнуло.

— Я раздавлю твое сердце, Высший. — нежно сообщила Верховная.

Я видела как демон сопротивляется, но сил ему не хватало. Он сейчас был не в форме.

Из-за меня!

Внутри все зашлось от бессильной злобы. На себя, на Морджану, на ситуацию. Он же погибнет! Погибнет потому, что отправился за мной! Не оставил! Не стал ждать пока найдет кто-то другой! Он сам меня нашел!

Затем события посыпались как из разорванного мешка. Внезапно раздался сильный треск, от которого волосы встали дыбом. Стены закрипели, а посреди подвала открылся портал. Оттуда вылез лорд Заурронский и двое орков. Эти сразу упали, пригвожденные ведьминской силой.

— О! — удивился незнакомый Высший. — тут колдовские мешочки. Щекотно! Ведьмы в своем репертуаре Сын, ты, кажется, не очень?

— Я нормально. — прохрипел Джарр.

Морджана опять вскрикнула и пнула воздух. Зара довольная в очередной раз укусила ее и удрала куда-то в темноту. А тут и Джарр, видимо, почувствовал как ослабло ее внимание и сумел продвинуться вперед. Ровно настолько, чтобы действие заклинания стало слабеть.

Я, округлив глаза, смотрела как Высший методично вставляет кляп Верховной в рот, связывает ее и зачем-то еще натягивает на голову холщовый мешок. Джарр же добрался до меня и сейчас стирал руны. Так что вскоре я смогла пошевелиться. Орки тоже встали, взяли Морджану под руки и вывели наружу. Лорд Зауронский посмотрел на нас, хмыкнул и сообщил, что ждет у входа. После чего тоже вышел.

— Нарры! — простонала, едва у меня изо рта вытащили кляп.

Зара тут же подскочила, заурчала, стала тереться об меня чешуйчатой головкой.

— Нарра тут. — проговорил Джарр, поднимая меня с пола. — И я тоже.

Он прижал меня к себе так осторожно, точно я из стекла. Щекой чувствовала как бешено бьется его сердце.

— Она тебя не ранила? — услышала его вопрос.

— Тебя она тоже не ранила? — услышала свой встречный.

Мы смотрели друг другу в глаза. Вокруг нас рождалось что-то новое.

Немного страшно, но больше восхитительно.

— Ты меня спас! — прошептала я. — Спас. И рисковал сам!

Приподнялась на цыпочки, потянулась к нему.

Это поцелуй показался таким естественным. И невероятно прекрасным. Джарр замер на мгновение, а потом прижал меня чуть сильнее, отвечая с таким жаром, что закружилась голова, ноги стали подгибаться. Я тонула в его объятиях и не хотела возвращаться в реальность. Он оказался точно созданным для меня. Только рядом с ним чувство безопасности стало прочным.

Джарр очень неохотно отстранился.

— Хочу как следует поцеловать тебя в более романтичном месте. — признался он, тяжело дыша.

Я затуманенным взглядом оглядела подвал, который сейчас казался вполне уютным. Особенно когда рядом Высший демон.

— Джарр, ты... ты оказался не таким, каким казался вначале.

— Да, я исправился. — погладил он себя по голове. — Идем, моя ведьмочка. Надо навести уже порядок.

В Академию мы вернулись уже совсем вечером. Джарр выглядел задумчивым, мою руку не выпускал из своей. Нарре сказал, чтобы она далеко от меня не отходила.

— Ты сейчас будешь отдыхать. — велел он властно.

Но нас уже поджидали неподалеку от входа на территорию. Бледный ректор и не менее бледная леди Дэрин.

— Дети! — бросилась она к нам. — Как вы нас напугали! Джарр, почему ты не дождался отца, а полез первым? Чем ты думал?

Высший закатил глаза, как бы давая понять насколько глупый вопрос. Я попыталась его защитить.

— Он не знал, что там будет Верховная!

— Да. — вмешался ректор. — Для нас всех это стало шоком.

Джарр молча сжимал мою руку, я и не думала вырываться. После долгих разговоров в здании Департамента Безопасности мы с Джарром многое узнали. Похоже, Верховная нашла способ увеличивать свою силу за счет высасывания сил у других. Лорд Зауронский выслушал мой рассказ про бабушку Наори и сказал, что это может быть и пропавшая подруга Верховной. Ведьма Лунаори, которую вначале

прочили на место главной в ковене ведьм. Леди Морджану еще будут допрашивать.

— Зачем она так делала? — вырвался у меня вопрос.

Леди Дэрин поджала губы, а ректор вздохнул.

— Вечная молодость, огромная сила, власть. Три составляющие, которые оказались важнее моральных принципов. А мы пропустили Темную ведьму, которая находилась у нас под носом.

— Зато теперь поймали. — не выдержал Джарр. — Больше никто не будет выпивать силу у ведьм.

— Не будет. — кивнула леди Дэрин. — Я уже попросила лорда Зауронского, чтобы никто больше не узнал то, что знала Морджана. Джарр, ты в порядке? В тебе что-то изменилось.

Высший пожал плечами. Он выглядел удивительно умиротворенным.

— Рад, что все позади и моей невесте ничего не угрожает.

— Ладно, я пойду- заторопился ректор. — Мне надо подумать вместе с леди Амбер о том, что делать с пострадавшими ведьмами. Силы мы им вернуть не можем. Пока...

С таким многозначительным видом он кивнул и скрылся между деревьями. Мы же остались втроем.

— Джарр, — заявила леди Дэрин, — я вижу, ты хочешь что-то сказать.

Высший огляделся. Убедившись, что никого нет, он попросил меня.

— Закрой глаза.

Я послушно зажмурилась. Услышала треск ткани, потом глухой рык. Мое любопытство пересилило осторожность, так что один глаз, левый, я тихонечко приоткрыла. А потом они распахнулись сами собой и стали размером с суповую тарелку.

Я увидела Джарра в боевой форме. Огромный, литые мышцы, мощные рога и красные глаза. Хвост нервно стучал по ногам.

Я затрясла головой. И тут увидела, что Джарр вернулся в обычное состояние. При этом сиял.

— Рада, — он подхватил меня, закрутил в воздухе, — теперь ты не отвертишься от свадьбы. Теперь ты не сможешь сказать, что не хочешь меня видеть.

Деревья и кусты вокруг меня крутились с бешеной скоростью, я только и успела, что вцепиться руками в плечи Джарра.

— По-по-почему?

Меня поставили на землю и придержали, так как голова кружилась и меня аж пошатывало.

— Потому, — торжественно сообщил Джарр под радостные всхлипывания леди Дэрин, — что ты сняла с меня проклятие. Поцелуем. Поцелуем истинной любви. Вот!

Глава 36

Глава тридцать шестая

Утром в столовой Лариэль выглядела подавленно и с задумчивым видом ковыряла вилкой в тарелке, не притрагиваясь к еде. Я уже знала от Джарра, что вчера вечером в столицу прибыла делегация из Ингеборга с её женихом. Вальд вечером ушёл на встречу с отцом, а утром у них должна была состояться встреча с Императором.

Представляю, как она переживала. Хотела подойти к ней, но пока с Джарром наполнили подносы, они уже поднялись и пошли на выход. Не бежать же за ними. К тому же с ней поравнялся Ясарат, и они что-то обсуждали между собой.

«Ладно, на общей лекции подойду», — сказала себе.

Но произошло изменение в расписании, лекцию заменили на практическое занятие и поговорить возможность выдалась лишь в перерыве перед обедом.

— Лариэль, стой! — нагнала её с девочками в коридоре. — Привет! Как ты?

Как оказалось, не только мне хотелось поговорить. Принцесса заметно мне обрадовалась.

— Рада... Давай отойдём! — Крепко вцепившись в мою руку, она увлекла за собой на улицу в сторону парка.

— Как ты? Новости есть? Вальда видела? — забросала её вопросами.

Она дала знак своей свите держаться на расстоянии, и лишь после этого ответила:

— Его нет сегодня на занятиях. Он прислал сообщение, что Император разрешил дуэль и она состоится уже сегодня в шесть вечера!

— Как? Где?!

— Дуэльная арена. Есть такое место в столице.

— Нас туда пустят? — сразу же спросила у неё, мысленно уже планируя, как уговорить Джарра нас туда провести.

— Да. Ясарат уточнил, зрителей туда пускают, и даже ставки на поединки принимают.

— Я с тобой! Ты не против?

— Буду рада. Только я в замешательстве. От нашей делегации написали, что ожидают от меня, что я окажу поддержку своему жениху, находясь во время сражения рядом с ними. Я принцесса Игенборга, и должна быть рядом со своими подданными. Вальд же просит, чтобы я была рядом с его отцом, ему будет так спокойнее за меня. Он опасается, что меня могут похитить, чтобы повлиять на результат поединка. Не представляю, как мне быть?!

— Будь среди нас! Уверена, там соберётся много друзей Вальда. Джарр будет со мной и в случае опасности он нас перенесёт, — предложила ей.

— Не думаю, что на это Ясарат согласится.

Ну да, после нашего с ним объяснения и моей помолвки, тот в мою сторону старался не смотреть, а на Джарра вообще смотрел сквозь, будто того и не существует.

— А с какой стати Ясарат будет тебе указывать? Ты же принцесса!

Лариэль натянуто улыбнулась в ответ. Ушла в себя, о чём-то задумавшись, а потом неожиданно оживилась.

— Ты знаешь, а это выход! Я же сейчас адептка академии и будет вполне уместно, если я не займу ни чью сторону и буду среди адептов.

— Тоже верно! — обрадовалась я.

— Спасибо, ты мне очень помогла. Даже легче стало, — шумно выдохнула она, а потом на её лицо вернулось привычное безмятежное выражение. Словно маска опустилась.

Тем дороже было, что со мной она может себе позволить быть настоящей. Хотя, возможно, дело ещё и в том, что при подданных не хочет показывать свою слабость и сомнения.

* * *

Не знаю каким образом, но известие о предстоящей дуэли Вальда расползлось по академии со скоростью пожара. К вечеру многие из адептов потянулись в город. Вот только из-за большого количества желающих посмотреть бой, внутрь дуэльной арены кроме родственников и представителей со стороны дуэлянтов, пускали лишь тех, кто сделал большие ставки. Придворные, друзья Вальда да и

многие в элитной академии могли себе это позволить, и зрительские трибуны стремительно заполнялись. Джарр для нас вообще ложу выкупил рядом с той, где готовился к бою Вальд.

Мы зашли к нему, проверить как дела. Вальд был спокоен и собран, а с ним в ложе находился огромных размеров высший, и военный мундир трещал на литых мускулах демона. Я сразу решила, что это его отец, но Джарр расплылся в улыбке, радостно воскликнув:

— Дедушка-а-а!

— Ну, здравствуй, сорванец! — распахнул тот объятия. — Когда только успели вырасти?! Стоило мне ненадолго уехать, как один уже сражается за свою пару, а второй успел обручиться. Познакомь меня с невестой!

А я застыла, хлопая ресницами, не в силах осознать, что вот этот в расцвете сил высший демон приходится дедушкой Джарру.

— Рада, позволь тебе представить Картионсканифальда Заурронского дель Аби, моего деда.

— Добро пожаловать в семью, девочка! — распахнул он и для меня объятия. Но в отличие от внука, которого сжимал медвежьей хваткой, меня обнял с теплотой и осторожностью, словно я хрупкая ваза.

Отстранившись и оглядев меня с головы до ног, довольно произнёс:

— Я всегда подозревал, что такого шалопая к рукам сможет прибрать лишь настоящая ведьмочка!

Чем вогнал в краску.

— Хватит обнимать мою невесту! — вмешался Джарр, ненавязчиво отодвигая меня от деда и спросил: — А отец где?

— С Артаном проверяют всё вокруг и пытаются понять, что задумал этот заморский сморчок.

— Тебе тоже кажется всё это подозрительным? — спросил у него Джарр.

— Да вонючему нарру даже понятно, что он сюда не красиво умирать приехал! Артан ожидал, что он по дороге потеряется и до дуэли дело вообще не дойдёт. Ведь ясно же, кто сильнее.

— Не выражайся! У Рады фамилиар нарра. И Зара умная, милая девочка, — указал он рукой на мою сумку на талии, из которой показалась голова нарры.

— Быть не может! — округлил глаза тот. — А я подумал новая мода носить женские безделушки на талии. Тут же вот оно что!

Протянул руку к надре погладить, но та оскалилась, зашипев.

— Прости! Я же не знал, что ты такая красавица, — извинился он перед Зарой и подлизался к нам обоим. — Под стать хозяйке!

— Есть мысли насчёт дуэли? Как считаешь, что они задумали? — спросил Джарр деда.

— Да не переживайте вы! Всё будет хорошо, — вмешался Вальд.

— Помолчи! Не все такие благородные и правильные, как ты, — отмахнулся Джарр, а дед лишь согласно хмыкнул. — С принцессы и её окружения глаз не сводят мои друзья, и люди отца. Мне, кроме её похищения, в голову больше ничего не приходит. Не представляю, что ещё может заставить Вальда проиграть.

— Артан согласовал, что дуэлянтов проверит на запрещённые артефакты он сам и служба безопасности Императора. Почту принцессы проверяют, связь через её кристалл пока блокируют, чтобы исключить возможность её шантажа и угроз, но всё тихо и кроме первого послания, больше с ней в контакт никто вступить не пытался.

Ого! А я даже не подозревала, что за Лариэль так плотно наблюдают.

Время боя приближалось, но никаких тревожных новостей не было, вот только Джарр с дедом лишь сильнее хмурились. Вальд же был спокоен и невозмутим. Единственное, немного поволновался, когда появилась Лариэль со свитой.

У них на входе завязался спор с Ясаратом. Было видно, что он настаивает, чтобы она прошла в ложу к игенборгцам, и для него стало полной неожиданностью, что она выкупила места рядом с другими адептами академии, даже не ложу, и собирается смешаться с ними. Думаю, не стоит говорить, что расположились они как раз неподалёку от нас.

Даже издали было заметно как Ясарат бесится, но поделать ничего не смог, последовал за ней. Как к этому отнеслись её соотечественники и жених было непонятно из-за дальности расстояния. Те находились в ложе на другом конце арены. Хотя, Джарр, у которого зрение острее человеческого, сказал, что тоже бесятся и возмущены.

Зрительские ряды были заполнены полностью. Лорд Хамсферженвальд с леди Дэрин и отец Вальда появились уже перед самым боем. Дуэлянтов пригласили на арену, и специальная комиссия обследовала их, оставшихся в одних белых рубашках и брюках, и изучила их оружие. Не найдя ничего запрещённого, они предложили им последнюю возможность решить дело миром.

— Я не хочу проливать кровь. Она моя пара и смысл моей жизни, моё сердце в её руках. Отступись! — обратился к противнику Вальд.

— А она моя по закону! Нас с ней связывают ещё много лет назад данные друг другу обеты и от них я не откажусь. Я готов кровью защищать свою невесту, — ответил ингеборгец, а потом окинул взглядом зрителей, громко произнеся: — Думаю, никто не станет спорить, что мой противник в разы сильнее меня, наши силы несопоставимы. Поэтому хочу напомнить о древнем праве дуэли. Если вызов исходит от заведомо более сильного противника, то у принимающего его есть возможность выставить вместо себя бойца. И я хочу обратиться к лучшему из нас! К тому, кто единственный из присутствующих способен оказать достойное сопротивление и отстоять устои Игенборга. За него я бы без раздумий отдал свою жизнь, но в данном бою понимаю, что именно у него намного больше шансов на победу. На кону честь Игенборга и отстоять её я прошу...

Поднялся шум на трибунах и все впились взглядами в ложу игенборгцев. Кого же он собирается позвать?! Но тот посмотрел через всю арену в нашу сторону и громко произнёс:

— ... нашего лучшего воина. Ясарат, ты выйдешь вместо меня? За Игенборг! За наши традиции, переходящие от отца к сыну и чтимые в наших сердцах!

«Кого он вызывает?!» — не могла поверить я своим ушам. В душе тлела надежда, что это кто-то другой, но она погасла, когда Ясарат, НАШ Ясарат, поднялся с места.

Лариэль попыталась схватить его за руку, останавливая, но тот что-то резкое ей сказал, и рука принцессы бессильно упала.

— Отрыжка орка, вот подлец! Другого вместо себя подставил, — услышала, как выругался дед Джарра, следя за тем, как Ясарат спускается с трибун на арену, расстёгивая на ходу верхнюю одежду.

Нет, только не это! Внутри всё заныло. Я знала, что против Вальда человеку не выстоять, но после такой пламенной речи у Ясарата не

оставалось выбора, как сражаться не на жизнь, а на смерть. Игенборг он будет защищать до последней капли крови.

Бросила взгляд на Лариэль. Она и все её девочки были испуганы и мертвенно бледны. Они тоже это понимали.

— Это честь для меня! — громко объявил Ясарат, отрезая себе путь назад.

Члены комиссии посовещалась между собой и согласно кивнули.

— Из уважения, я не буду переходить в боевую форму! — объявил во всеуслышание Вальд.

Ясарат снял верхнюю одежду, оставаясь в рубашке, но отдал её не жениху Лариэль, а отцу Вальда. Как и снятые с себя украшения или артефакты, не поняла точно. Но может, дело не в пренебрежении, а в том, что тот стоял ближе и после всего его проверил на наличие чего лишнего, а потом это же сделала комиссия.

Игенборгец с глубоким поклоном передал Ясарату изогнутый клинок, и удалился в ложу, за ним с арены ушли члены проверяющей комиссии, оставляя дуэлянтов наедине.

Раздался протяжный звук рога, объявляющий поединок открытым и от арены нас отделил защитный купол. В волнении я схватила Джарра за руку, страшась того, что за этим последует.

Яр встал в боевую стойку, поднимая оружие, Вальд тоже сформировал огненный клинок, вторя ему. Но сходиться они не спешили, медленно двигаясь по кругу, изучая друг друга.

— А мальчишка совсем не прост, — заметил дед Джарра.

Я ещё удивилась, что он мог такого увидеть, ведь они даже ещё драться не начали, но оказалось он знал, о чём говорил. Я даже глазом не успела моргнуть, как пропустила стремительную атаку Ясарата. Вальд отбил и начался смертельный танец, на кону которого стояла жизнь.

На ярмарках часто устраивают кулачные бои, и зрители громко болеют за каждого бойца, подбадривая. Здесь же, что меня поразило, на ряды зрителей опустилась тишина. За дуэлянтами наблюдали затаив дыхание. Даже с моим небольшим опытом было понятно, что встретились два достойных бойца.

Они двигались с умопомрачительной скоростью. Меч Вальда вспарывал воздух огненными росчерками, рисуя причудливые фигуры, но и меч Яра за ним не отставал. Пока серьёзных ранений друг другу

нанести они не успели, но на рубашке сначала Вальда, а потом и Яра, появились красные росчерки.

Жениха Лариэль мне было бы совсем не жаль, но здесь я переживала что за одного, что за другого и от ранения каждого сжималось сердце. Вальд же добрый, благородный, и Ясарат такой самый, хоть и бабник. Почему всё сложилось так? Вон они даже в бою друг другу не уступают!

— Хорош! Ох, хорош! — довольно поцокал языком дед Джарра, и я даже не была уверена, кого именно из дуэлянтов он хвалит

Но их противостояние не могло длиться вечно. В какой-то момент Вальд буквально расплылся в воздухе смазанной тенью, двигаясь на запредельной скорости и наскочил на Яра, выбивая оружие. От атаки тот не устоял на ногах и упал на песок, и вот уже огненный клинок Вальда опускается на него.

— Вальд, не-е-е-т! — пронзительно закричала Лариэль, вскакивая с места. — Это мой брат!!

Клинок замер у груди Ясарата. Даже не понятно, он и не собирался пронзить его или подействовали слова Лариэль. Но после них Вальд развеял оружие, отступая и оглядываясь сначала на неё, а потом переводя потрясённый взгляд на Яра.

— Брат?!

Изогнувшись, Ясарат одним прыжком вскочил на ноги, отряхиваясь от песка.

— Как брат? Он принц?! — дёрнула за руку Джарра. Тогда это многое объясняет. Ладно с этим, больше всего меня сейчас волновал другой вопрос: — Получается, это всё? Боя больше не будет?

— Нет, не всё так просто, — процедил сквозь зубы Джарр, с ненавистью глядя в сторону ложи игенборгцев. И я с тревогой заметила, насколько он озабочен. — Чтобы получить Лариэль, он должен победить, а после пламенной речи того сморчка, у наследника акифа нет иного выхода, как сражаться до последнего.

Я испуганно прижала ладонь к губам. Бросила взгляд на соседнюю ложу, где застыл дед Джарра и его родители. Все они тоже были встревожены и полны беспокойства.

Ясарат поднял оружие и с нечитаемым выражением лица произнёс:

— Это ничего не меняет. Продолжим!

— Нет, — отшатнулся от него Вальд.
— Доставай оружие! Дерись! — уже потребовал от него Яр.
— Я не подниму руку на брата моей любимой. Это разобьёт ей сердце, — твёрдо ответил тот ему.
— Признаёшь своё поражение? Отказываешься от неё?
— Нет! Это равносильно смерти.
— Тогда дерись!!!
— Не могу... — сокрушённо произнёс Вальд.
— Тогда ты умрёшь! — не знал пощады Ясарат.
Вместо ответа, Вальд опустился на колени и склонил голову.
— Что же он творит!!! — воскликнул Джарр, не выдерживая и подаваясь вместе со мной вперёд, не замечая, как от волнения до боли сжал мои пальцы. Но всё это было не важно. На арене разыгрывалась трагедия.
— Готов умереть? — уточнил принц.
— Без неё мне жизни нет, а если раню тебя, она мне никогда этого не простит.
— Уверен? Последний шанс решить наш спор в бою.
— Я не подниму против тебя оружие, — не шелохнулся Вальд.
— Что ж, это твоё решение.
Ясарат замахнулся, свист воздуха...
От страха я зажмурилась, не имея сил на это смотреть. Единый вздох зрителей, вскрик Лариэль... И тишина, в которой я приоткрыла глаза, опасливо бросая взгляд на арену.
Вальд был на месте, голова его тоже, а клинок Ясарата покачивался в песке перед ним.
— Бой окончен! — заявил принц и раздался протяжный звук рога. Защита, отделяющая нас от арены пала и с одной стороны к Ясарату спешили игенборгцы, с другой члены комиссии. А мы с семьёй Заурронских остались стоять, раздавленные произошедшим и не в силах сдвинуться с места. Что особо взбесило, так это то, что среди игенборгцев был и жених Лариэль. С самодовольным выражением лица. Он хоть и подставил принца, но тот победил и Лариэль остаётся его невестой. Зрители начали вставать с мест.
Неужели это всё и Вальд проиграл?!

— Я хочу сделать заявление! Не спешите расходиться, — громко произнёс Ясарат.

Зрители остановились, а у игенборгцев замерли поздравления на устах. Все в ожидании смотрели на принца.

— В сегодняшней дуэли решалось, кому достанется рука моей сестры, принцессы Лариэль. И я увидел лишь одного достойного, который готов ради неё пожертвовать жизнью. И это...

Он шагнул к Вальду и протянул тому руку, помогая подняться с колен.

— Тебе я могу её доверить.

— Протестую! Он не победил! Она остаётся моей невестой! — начал громко возмущаться жених Лариэль.

На лице Ясарата расцвела хищная улыбка. Он медленно повернулся к тому и окинул его презрительным взглядом.

— Ты утверждал, что без сомнения пожертвуешь ради меня жизнью? — спросил он у него, и выдернул из-за пояса рядом стоящего игенборгца кинжал, протягивая ему. — Так жертвуй!

Данное требование выбило весь воздух из возмущавшегося. Он сдулся, бросая быстрые взгляды на соотечественников и ни в ком не находя поддержки. На протягиваемый кинжал посмотрел с плохо скрываемым ужасом, словно на ядовитую змею.

— Нет... — отступил на шаг. — Нет... Я буду жаловаться...

Развернулся и побежал. Люди брезгливо расступались перед ним.

Ясарат замахнулся метнуть кинжал, но его остановил самый старший из игенборгцев.

— Не стоит марать руки об эту падаль.

Тут уже и все отмерли. Друзья спешили поздравить Вальда. Девочки помогали Лариэль спуститься на арену к нему и брату. Лорд и леди Заурронские направились к отцу Вальда. А я от облегчения и радости крепко обняла Джарра. Вот теперь всё хорошо.

И никто в суматохе не заметил, как исчез порталом дед Джарра. Ненадолго. Чтобы вскоре вернуться обратно. Пойманный, он подмигнул мне, сказав лишь для нас:

— А я не боюсь замарать руки.

— Куда ты его? — вопросительно изогнул бровь Джарр.

— Больше не беспокоит.

Не знаю, что тот с ним сделал, но жалеть точно не буду!

Эпилог

Эпилог

Никогда ещё в мою честь не устраивали такие праздники. Гуляла вся деревня, и люди из ближайших селений присоединились, когда до них дошли горячие новости. Слыханное ли дело, в Васильках празднуют помолвку ведьмочки с высшим демоном и по такому поводу знатных гостей там собралось столько, сколько не бывало со времён проезда этими местами королевы.

Я ожидала, что при известии о высших демонах народ в рассыпную бросится, и вначале почти так и было, но когда стало известно, сколько знатных и родовитых друзей приехало с женихом, все, у кого есть незамужние девки, галопом понеслись обратно встречать дорогих гостей.

Страшнее высших демонов упустить хорошего жениха для дочери, а ладных девок в Васильках в каждой избе полно.

Подружки забыли все прошлые обиды и одели меня в вышитые одежды, украсили волосы лентами, помогая провести обряд сватовства по всем правилам.

От моего жениха и его отца родители едва не упали в обморок, но ситуацию сгладила леди Дэрин. Эльфов среди простого народа уважали за любовь к природе и их знания, и раз у высшего демона жена эльфийка, то и сын её не может быть плохим. Меня даже до обидного быстро сговорили и дали согласие на свадьбу.

По случаю помолвки столы накрыли вдоль всей главной улицы. Шатры поставили, чтобы важным гостям солнце в погожий день головы не напекло. От угощений ломились столы. Мало того, что все по такому поводу расстарались, так ещё и отец Джарра из лучших ресторанов Асдора блюда в Васильки порталом доставил. Но когда простые люди не сильно оценили высокую кухню, быстро исправился, раздобыв несколько зажаренных на вертеле кабанов с молочными поросятами, да десяток бочонков редкого эльфийского вина с ядрёным гномьим самогоном.

Народ сразу повеселел. А вот я загрустила. Ехала ведь в Васильки со всей душой, желая исправить содеянное несдержанным языком, но

что-то пошло не так.

Стоило сунуться к Селиму, заводя речь о том, что знаю, как избавить его навсегда от друга гуся, как тот замахал руками, чтобы не смела лезть в их дружбу. Гусь же и выслушает, и когда надо поддержит, утверждающе поддакнув, и даже от жены защитит, когда та ругает за лишний стакан наливки. Не жизнь, а сказка! Это он просто сразу своего счастья не оценил.

Когда пошла к дядьке Косте, тот тоже меня погнал со двора, едва услышав. Медведица ему от большой любви из лесу стока дров натаскала, что хватит на две зимы. А рыбу как хорошо ловит!

«Очень полезна в хозяйстве, так что иди себе дальше, Радка, иди!» — выпроваживал он меня.

Ну я и пошла к тётке Мотре, решив, что уж с её-то змеиным языком она мне точно рада будет! И опять ошиблась. У неё личная жизнь была ключом, кавалеры так и вились вокруг, пока она не влюбилась. Её избранник, моложе её на пятнадцать лет, тоже к ней сердцем прикипел и... проклятье само пало под их силой любви. Так тётка Мотря мне в ноги бросилась, прося вернуть всё обратно, это оживит их семейную жизнь. Еле ноги от неё унесла.

Нет, мне не жалко было, но я за семейные ценности. Вдруг после проклятия к ней бывшие кавалеры вновь дорожку протоптали бы. Не хочу невольно вводить в искушение и брак рушить. Да и что это такое, то сними проклятие, то верни?!

И так со всеми! Тётка Рина отказалась зелёный цвет волос менять. Они оказываются оттеняют её красивые глаза. Даже дед Влас со своими ячменями на лице сроднился! Да ещё подруженьки бывшие одолели. Прокляни да прокляни! Кому раздвоенный язык как у тётки Мотри хочется, кому цвет волос необычный, чтобы выделяться и привлекать к себе внимание.

— Ты почему не весела? — заметил моё настроение Джарр.

— Грустно расставаться со всеми, — вздохнула я.

— Не переживай, когда затоскуешь по родителям и Василькам, мы всегда можем переместиться порталом.

Я кивнула, про себя решив, что обожду пока с этим. Пусть подруженьки успокоятся и дурь насчёт проклятий из своих голов выбьют.

— У вас такие необычные традиции, — заметил один из друзей Джарра, заведя речь с дочкой старосты Миланьей.

— Вы про название деревни и вышивку васильками на одежде? — кокетливо уточнила она, поправляя вышитый ворот своей рубашки.

— Нет. Я про ваши традиции ухаживания. Признаться, мы удивились, когда Рада на дерево залезла.

— Да ладно? Расскажите! — бросила она на меня быстрый обескураженный взгляд и вновь заинтересованно уставилась на парня.

— Смотрим, бежит ведьмочка, и с разбега на самую вершину дерева залезает. Джарр за ней, кричит слезай, а она ему нет. У нас в Васильках принято, что если внимание парня девушке нравится, то она на самый верх дерева залезает, а он должен её оттуда снять, доказывая свою силу и ловкость.

Миланья бросила на меня укоризненный взгляд. Все знали, что она высоты боится, упав в детстве с лестницы.

— И что, снял?

— Снял. Вот, помолвку же празднуем.

— На самый верх лезть надо? — грустно уточнила она.

— А вы разве не знаете? — удивился парень.

— Подумаешь, на самый верх, — пожала плечами Клара, перекидывая через плечо косу и теребя ленту на конце. Бросив взгляд из-под ресниц на собеседника Миланьи, добавила: — Ради хорошего парня можно и на самую вершину залезть!

Девушки загомонили, обсуждая появление новой традиции. И как сорвались наперегонки из-за стола, да разбежались в поисках деревьев. Из-за одного чуть ли драка не занялась, не поделили. И вроде опыта нет, а взобрались наверх быстрее адептов на тренировке у ректора.

Приезжие кавалеры от такого единства опешили и бежать за новыми знакомыми не торопились. Что тут началось... Одна заголосила, что её наверху укачивает, вторая, что не представляет, как залезла и кто же её теперь снимет, третья верещит, увидев муравья.

Самую первую сняли Миланью. Но она и на молодую яблоню залезла, невысоко. Снял её, кстати, парень, который завёл разговор о традициях. Не то, чтобы она ему так сильно понравилась, просто воспитанный. Как Вальд.

Я даже вздохнула, вспоминая его и Лариэль. После дуэли, они и Ясарат, под предлогом необходимости объявить о новой помолвке и

засвидетельствовать почтение акифу, прервали обучение и уехали в Игенборг. В академии оставили доучиваться лишь нескольких девушек и парней из своего сопровождения.

Лариэль мне не хватало, но грустить было некогда. Помимо занятий в академии, со мной ещё и индивидуально преподаватели занимались, давая наперёд материал, чтобы я нагнала по знаниям курс Джарра. Тот ни в какую не соглашался оставить меня без своего присмотра в академии, когда закончит. Программы полного обучения для ведьм как таковой составлено ещё не было, но занимались со мной Верховные ведьмы, уча и передавая знания.

Будь на то воля Джарра, мы бы уже в конце учебного года поженились. Семейство Заурронских так насело на ректора, что тот уже любой документ об окончании готов был мне выписать, но я не соглашалась на скорую свадьбу. Я, может, и могу без академии у ведьм уму да знаниям учиться, а вот Джарру нужно закончить обучение. Да и чего скрывать, я пусть и не эльфа, с их любовью к долгим ухаживаниям, но когда проявляет внимание Джарр, буквально таю, и хочу продолжить такие моменты. Чтобы было, что детям рассказать.

А ухаживания за нашими девушками из Васильков закончилось благополучно. За одними полезли наши парни. Глядя на них, силой и ловкостью решили блеснуть и приезжие кавалеры. Потом остальные стали делать ставки, чтобы выяснить, свои или пришлые больше девок с деревьев сняли. Ради победы Васильков, некоторым девушкам пришлось по несколько раз на дерево лазить.

Ну а мы с Джарром незаметно ускользнули в лес. Я привела его на могилу бабушки Наори. Мне хотелось показать ей моего жениха и сказать спасибо за всё. А ещё, что она отмщена и предательница, погубившая её, получила по заслугам.

Как мне сказали, именно то, что Наори добровольно передала мне свой дар, сыграло решающую роль. До конца его поглотить Морджана не успела, а добровольно переданный, он начал утекать от неё ко мне. Она стремительно стала терять силы, от чего пыталась их восполнить, выпивая ведьмочек.

— Я сделаю всё, чтобы вы гордились мной! — пообещала я бабушке Наори. Показалось, что она сейчас рядом и слышит меня.

Тёплый ветер зашевелил волосы, словно кто-то прошёлся по голове рукой, погладив с любовью.

— Просто будь счастлива... — едва уловимо слышалось мне в шелесте листвы деревьев.

Ветер взъерошил волосы и унёсся прочь. Джарр обнял меня за плечи, и мы постояли ещё несколько минут в тишине, отдавая дань памяти. Я думала о том, что рядом с ним исполнить её последнее пожелание будет совсем легко.